

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Кафедра правовых дисциплин и методики преподавания права

Л. Ю. Мхитарян

**СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ЗАПАДНОГО УРАЛА
В ПЕРИОД С 1780 ПО 1880-Е ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОЙ
И ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИЙ)**

Монография

Пермь
ПГГПУ
2016

УДК 342.56(09)
ББК Х71г
М 936

Р е ц е н з е н т ы :

доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой теории и практики управления
Пермского филиала РАНХ и ГС *Т.Ю. Шестова*;
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
ПГНИУ *В.Л. Ефимовских*

А в т о р :

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания
права ПГГПУ *Л.Ю. Мхитарян*

Мхитарян, Л. Ю.

М 936 Судебная система Западного Урала в период с 1780 по 1880-е гг.
(на примере Пермской и Вятской губерний): монография /
Л.Ю. Мхитарян ; Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. – Пермь, 2016. – 236 с.

ISBN 978-5-85218-855-7

Представлено фундаментальное научное исследование по истории судоустройства Западного Урала (Пермской и Вятской губерний) в период с 1780 по 1880-е гг. Основное внимание уделено проблемам генезиса, организации и развития судебных органов. Понятие судоустройства в широком смысле включает в себя и другие институты, связанные с судами в процессе отправления правосудия: прокуратура, судебное представительство, следствие, нотариат.

Книга формирует у читателей представление о судебной системе Западного Урала. Помимо традиционных, с точки зрения современного юриста, судебных органов, рассматриваются институты, входящие в судебную систему дореволюционной России: нотариат, адвокатура. Книга адресована всем заинтересованным в изучении истории государства и права, студентам, обучающимся по юридическим и историческим специальностям, аспирантам, а также специалистам, деятельность которых связана с судебными и правоохранительными органами Российской Федерации.

УДК 342.56(09)
ББК Х71г

Печатается по решению редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

ISBN 978-5-85218-855-7

© Л.Ю. Мхитарян, 2016
© ФГБОУ ВО «Пермский государственный
гуманитарно-педагогический университет», 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. СТРУКТУРА СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ. НА ЗАПАДНОМ УРАЛЕ: ПОДГОТОВКА СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ.....	17
1.1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ НА ТЕРРИТОРИИ Западного Урала	17
1.2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ	45
ГЛАВА 2. СОЗДАНИЕ ПОРЕФОРМЕННОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО УРАЛА	71
2.1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОКРУЖНЫХ СУДОВ ПЕРИОДА СУДЕБНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ.....	71
2.2. ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ НА ЗАПАДНОМ УРАЛЕ	94
2.3. СТАНОВЛЕНИЕ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В ЗАПАДНО-УРАЛЬСКИХ ГУБЕРНИЯХ	120
2.4. РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ВСЛЕДСТВИЕ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ.....	133
2.5. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ: ОРГАНИЗАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	147
ГЛАВА 3. НОВЫЕ СУДЕБНЫЕ ИНСТИТУТЫ НА ЗАПАДНОМ УРАЛЕ.....	159
3.1. НОТАРИАТ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ.....	159
3.2. СОЗДАНИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ НА ЗАПАДНОМ УРАЛЕ	179
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	198
ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	203
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	204

ПРЕДИСЛОВИЕ

Споры вокруг феномена Судебной реформы 1864 г. в целом и отдельных его аспектов, институтов новой судебной системы, введенных в России во второй половине XIX в., ведутся уже полтора столетия как в отечественной, так и в зарубежной юридической и исторической литературе. Российские реформы 1860-1870-х гг., имеющие буржуазный характер и свидетельствующие о воцарении капитализма в России, подчеркнули кризис судебной системы и заставили ускорить разработку нового законодательства о деятельности всех судебных инстанций. В результате Судебной реформы 1864 г. суды освободились от административного контроля и образовали относительно самостоятельную систему, что явилось существенным шагом на пути к формированию правового государства.

Для современной российской судебной системы крайне важен тот огромный опыт, который был накоплен в России не одним поколением. Несовершенство судебной системы России, сложившееся к середине XIX в., достигло таких масштабов, что требовалось кардинальное изменение всей системы в целом. Судебные уставы, принятые 20 ноября 1864 г., внесли радикальные изменения не только в судебный строй, но и в целом в государственную систему России. Вот почему Судебная реформа 1864 г. продолжает вызывать глубокий интерес в истории государства и права, а также отраслевых юридических наук. Рассмотрев особенности реформирования суда и тесно связанных с ним институтов в двух больших губерниях, в монографии раскрыта специфика как Уральского региона в целом, так и различия в модернизации судебно-правовых установлений внутри региона.

Автор надеется, что данная монография поможет решить ряд научных проблем, возникающих как перед исследователями судебных органов второй половины XVIII – XIX вв., а также позволит по-иному взглянуть на современную Судебную реформу, проводимую с 1991 г. в России.

Автор выражает глубокую благодарность наставнику – доктору юридических наук, профессору, заслуженному юристу Российской Федерации, заведующему кафедрой теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета Валерию Павловичу Реутову, чьи деловые советы помогли состояться данной работе. Также слова благодарности хотелось бы выразить всем сотрудникам кафедры теории и истории государства и права Пермского государственного национального исследовательского университета за ценные замечания и комментарии.

Отдельные слова благодарности – рецензентам данной монографии:

- заведующему кафедрой теории и практики управления Пермского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», доктору исторических наук, доценту Шестовой Татьяне Юрьевне;

- доценту ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», кандидату юридических наук, доценту Ефимовских Василию Леонидовичу.

Автор признателен сотрудникам музеев, архивов и библиотек за помощь, оказанную при сборе материалов, использованных в данной работе.

Автор выражает надежду, что выход данной книги подтолкнет студентов и исследователей к изучению истории родного края.

ВВЕДЕНИЕ

В 2014 г. юридическая общественность отметила полуторавековой юбилей осуществления Судебной реформы, в корне изменившей отечественную правовую систему. Произошло не только изменение правил судопроизводства – были приняты Судебные уставы, вобравшие в себя все новые тенденции российского общества: устность, гласность, состязательность; произошла реорганизация прокуратуры, учреждение адвокатуры, института судебных следователей, появилась выборная мировая юстиция.

Судебная реформа 1864 г. готовилась долго и последовательно, осуществлялась при самом активном участии всей юридической общественности дореволюционной России. При этом был досконально изучен не только российский, но и общеевропейский опыт введения и развития различных судебных институтов. Эти продуманные действия позволили справедливо отметить авторам четырех знаменитых уставов, что принятые в ходе судебной реформы «новые законы истекают не от произвола, а от начал истины и справедливости, в той степени, в какой они выработаны наукою и опытом»¹.

В последнее время судебная система России переживает очередной переломный этап, связанный с изменением ее структуры: создан специализированный суд по интеллектуальным правам, завершилось объединение Верховного и Высшего арбитражного судов, принят Кодекс административного судопроизводства, внесено предложение о соединении гражданского и арбитражного процесса путем принятия нового Гражданского процессуального кодекса РФ, изучается вопрос о воссоздании института следственных судей в российском судопроизводстве и т.д. Однако приходится констатировать, что в ходе современной Судебной реформы, начало которой было положено еще в 1991 г., оказался недостаточно востребованным тот богатейший опыт подготовки и проведения преобразований, которым отличалась реформа 1864 г.

---

¹ Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая // Вводная статья. – СПб., 1866. – С.3.

В Федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2020 годы» в качестве задач обозначены, в том числе, – обеспечение открытости и доступности правосудия, обеспечение независимости судебной власти¹. Такие же задачи стояли перед авторами Судебной реформы в 1864 г.. Создание состязательного, гласного и независимого суда во второй половине XIX в. было новым и необычным явлением для России, повлекшим за собой масштабные изменения всей жизни российского общества.

Изучение исторического наследия подготовки и проведения Судебной реформы 1864 г. является актуальным для проведения современной судебной реформы, при этом механизм социально-экономических преобразований лучше всего анализировать на уровне отдельных регионов. Автор монографии ставит своей целью проследить эволюцию судоустройства России на примере Западного Урала начиная с конца XVIII в., а также изменения судебной системы в связи с реформированием во второй половине XIX в. Основное внимание в настоящей работе уделено проблемам генезиса, организации и развития судебных органов. Понятие судоустройства в широком смысле включает в себя и другие институты, связанные с судами в процессе отправления правосудия: прокуратура, судебное представительство, следствие, нотариат.

В истории отечественного государства и права исследования Судебной реформы в целом и ее отдельных институтов являются довольно популярной темой. При этом все существующие работы можно разделить на две группы: первая – посвящена исследованиям Судебной реформы в целом; вторая – рассматривает региональную специфику.

В первой группе исследований традиционно выделяют три периода: дореволюционный, советский и современный период (начиная с конца 80-х гг. XX в.).

---

¹ Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013– 2020 годы» // Собрание законодательства РФ. 07.01.2013. – № 1. – Ст. 13.

Исследования дореволюционного периода проводились с позиции буржуазно-либеральных тенденций и носили, как правило, прикладной характер. Наиболее известными среди работ современников Судебной реформы, выявивших все положительные и отрицательные особенности ее проведения, считаются труды Г.А. Джаншиева¹, М.А. Филиппова², А.Ф. Кони³, И.В. Гессена⁴ и других.

В советский период традиция изучения судебной реформы 1864 г. была прервана. Интерес к изучению реформы стал возрождаться, начиная с 60-х гг. XX в., в связи с чем следует назвать работы Б.В. Виленского⁵, Н.П. Ерошкина⁶, М.Г. Коротких⁷ и Н.Н. Ефремовой⁸.

В работах современного периода следует отметить широкое использование ставших более доступными архивных материалов. При этом следует назвать обобщающие работы, посвященные исследованию судебных преобразований в дореволюционной России: монографию В.И. Власова, освещающую проблемы развития отечественного судостроительства и судопроизводства в период с 1019 по 1917 г.⁹; шеститомное издание О.Е. Кутафина, В.М. Лебедева и Г.Ю. Семигина¹⁰, содержащее обширные исторические и историографические очерки, а также важные источники права и законодательные акты, регламентировавшие деятельность судебных

---

¹ Джаншиев Г. А. Страница из истории судебной реформы. Д. Н. Замятнин. – М.: Типолиитография И. Н. Кушнерева и Ко, 1883. – 155 с.; Джаншиев Г. Основы судебной реформы. – М.: Типография М. П. Щепкина, 1891. – 428 с.; Джаншиев Г. Эпоха великих реформ. Исторические справки. – М.: Типолиитография товарищества И. Н. Кушнерев и Ко, 1900. – 876 с., и т. д.

² Филиппов М.А. Судебная реформа в России. – СПб., 1871. – 459 с.

³ Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. – М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 295 с.

⁴ Гессен И. В. Судебная реформа. – СПб.: Книгоиздательство П. П. Гершунина, типо-лиитография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905. – 267 с.

⁵ Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. – Саратов, 1969. – 400 с.

⁶ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1968. – 368 с.

⁷ Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. – Воронеж: Издательство Воронеж. ун-та, 1989. – 185 с.

⁸ Ефремова Н.Н. Судостроительство России в XVII – первой половине XIX вв.: историко-правовое исследование. – М.: Наука, 1993. – 122 с.

⁹ Власов В.И. История судебной власти в России: кн. первая (1019–1917). – М.: Спутник+, 2003. – 623 с.

¹⁰ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: история, документы: в 6 т. / науч. консультант проекта Е.А. Скрипилев. – М.: Мысль, 2003.

органов и порядок организации процесса. Среди диссертаций, написанных по проблемам Судебной реформы 1864 г., можно выделить работы Е.А. Шелест¹, В.В. Фролова², В.Б. Шевчука³, Л.С. Нестеренко⁴ и других.

Следующая подгруппа работ современников объединяет исследования по отдельным судебным институтам: историко-правовое исследование А.А. Демичева⁵, посвященное российскому суду присяжных; труды профессора А.С. Смыкалина, который, помимо монографии, посвященной судебной системе России в целом⁶, издал ряд работ, подробно рассматривающих отдельные правовые институты на основе солидной базы источников⁷.

В настоящее время наблюдается активизация исследовательского интереса к истории становления национального правосудия, что связано, прежде всего, с проведением современной судебной реформы в российском обществе. Изучив предпосылки и особенности проведения Судебной реформы в целом по России, исследователи обратились к более подробному рассмотрению региональных особенностей и специфике реформирования судебных органов.

К работам второй группы, посвященным развитию судебной системы России второй половины XIX в. в отдельных регионах, следует отнести диссертацию Н.Г. Таракановой⁸, рассматривавшей проведение реформы

---

¹ Шелест Е.А. Судебная реформа в Российской Федерации. Конституционно-правовые основы : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. – М., 2003.

² Фролов В.В. Судебная реформа 1864 года в России и ее отражение в правосознании российского общества середины XIX века : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – СПб., 2003.

³ Шевчук В.Б. Реформирование судебной системы России во второй половине XIX – начале XX вв. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – СПб., 2004.

⁴ Нестеренко Л.С. Реализация Судебной реформы 1864 г. на пространстве Российской империи : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – М., 2012.

⁵ Демичев А.А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864–1917) . – М.: Юрлитинформ, 2007. – 320 с.

⁶ Смыкалин А.С. История судебной системы России: учебное пособие. – М.: Изд – во: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. – 231 с. См. также: Смыкалин А. От реформ Екатерины II к судебной реформе 1864 года // Рос. юстиция. – М., 2001. – № 3. – С.39–42; Смыкалин А. Судебная реформа 1864 года // Рос. юстиция. – М., 2001. – № 7. – С.39–43.

⁷ См., например: Смыкалин А.С. Адвокатура и адвокатская деятельность: учебное пособие. – М., Проспект, 2014. – 320 с.; Смыкалин А.С. История становления и развития нотариата на Среднем Урале. XVIII–XX века. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2007. – 288 с.; Смыкалин А.С. Нотариат Челябинской области XVIII - XXI века. – М., 2007. – 144 с.; и т.д.

⁸ Тараканова Н.Г. Судебная реформа 1864 г. в российской провинции : На примере Пензенской губернии : дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02. – Саранск, 2002.

на примере Пензенской губернии; М.Л. Шелоумовой¹, Н.В. Черкашиной² и С.П. Ковалья³, изучавших проблемы введения новых судебных институтов в Центральной России; С.В. Чечелева⁴, В.Г. Вишневого⁵ и О.А. Авдеевой⁶, исследовавших изменения судебной системы России второй половины XIX в. в Сибири; Т.В. Плотниковой⁷, проанализировавшей проблемы реализации Судебной реформы на примере Тамбовской губернии; О.В. Кузьменко⁸, изучавшей проведение Судебной реформы на Юге России.

При этом в особую подгруппу можно выделить труды, посвященные созданию и проблемам функционирования отдельных судебных институтов. Например, Р.Р. Сахапов⁹ акцентировал свое внимание на суде присяжных; В.В. Цой¹⁰ изучал вопросы становления и развития адвокатуры; механизм деятельности окружных судов на территории Южного Урала исследовал А.М. Юнусов¹¹; Н.И. Комаров¹² провел исследование по истории нотариата.

---

¹ Шелоумова М.Л. Судебная реформа 1864 г. в России (По материалам Ярославской губернии) : дис. ... канд. юридич. наук : 12.00.01. – М., 2004.

² Черкашина Н.В. Судебная реформа 1864 г. в России : По материалам Владимирской губернии : дис. ... канд. юридич. наук : 12.00.01. – Н. Новгород, 2006.

³ Коваль С.П. Особенности проведения судебной реформы 1864 г. в Центральной России : На примере Владимирской и Ярославской губерний : дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02. – Иваново, 2006.

⁴ Чечелев С.В. Судебная реформа в Сибири во второй половине XIX - начале XX вв. : дис. ... канд. юридич. наук : 12.00.01. – Омск, 2001.

⁵ Вишневский В.Г. Особенности судебной реформы в Восточной Сибири : 1864 – 1896 г. : дис. ... канд. юридич. наук : 12.00.01. – М., 2008.

⁶ Авдеева О.А. Сибирь в государственно-правовой системе России : вторая половина XVI – начало XX вв. : автореф. дис. ... д-ра юридич. наук : 12.00.01. – Екатеринбург, 2008.

⁷ Плотникова Т.В. Судебная реформа 1864 года в России: проблемы реализации (на материалах Тамбовской губернии) : дис. ... канд. юридич. наук : 12.00.01. – Тамбов, 2005.

⁸ Кузьменко О.В. Особенности осуществления судебной реформы 1864 года на Юге России и ее историко-правовой опыт : дис. ... канд. юридич. наук : 12.00.01. – Ростов-н/Д., 2005.

⁹ Сахапов Р.Р. Принципы уголовного судопроизводства и их реализация в деятельности суда присяжных в дореволюционной России по судебной реформе 1864 года : дис. ... канд. юридич. наук : 12.00.01. – Казань, 2012.

¹⁰ Цой В.В. Становление и развитие адвокатуры в России в конце XIX – начале XX века (историко-правовой аспект) : дис. ... канд. юридич. наук : 12.00.01. – СПб., 2007.

¹¹ Юнусов А.М. Организационно-правовые основы формирования и деятельности окружных судов в механизме реализации Судебной реформы 1864 года : на материалах Южного Урала : дис. ... канд. юридич. наук : 12.00.01. – Тюмень, 2011.

¹² Комаров Н.И. Нотариат в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века : Историко-правовое исследование : дис. ... канд. юридич. наук : 12.00.01. – М., 2004.

Проблемы, связанные с особенностями проведения Судебной реформы 1864 г. на территории Западного Урала пока не становились предметом детального изучения. Существуют исследования, посвященные изучению лишь некоторых судебных институтов: так, вопросами деятельности дворянских опеков на территории Пермской губернии занималась Е.П. Копылова¹; И.А. Попп² проанализировал деятельность мирового суда на территории Пермской губернии. Вятская губерния исследовалась еще меньше: Л.В. Мерзлякова³ посвятила свою диссертационную работу характеристике чиновничества Вятки первой половины XIX в.; О.В. Буйских⁴ изучал особенности проведения Судебной реформы в Вятской губернии с позиций представителя исторической науки, не рассмотрев при этом ряд судебных органов дореформенного периода.

Отсутствие историко-правового исследования по вопросам судебной системы на Западном Урале в контексте сравнения общеимперских и региональных начал обусловило выбор темы настоящего исследования. В восполнении этого существенного пробела автор монографии видит актуальность рассматриваемой темы.

Исследование судебной системы Западного Урала позволяет в контрасте продемонстрировать введение Судебных уставов: если в Вятской губернии реформирование происходило постепенно (с 1869 г. приступили к своим обязанностям мировые судьи, все остальные судебные органы были обновлены лишь в 1874 г.), то в Пермской губернии Судебные уставы вступили в действие практически одновременно (в 1874 г.), однако с некоторым «опозданием» от аналогичного процесса в центральных губерниях России.

---

¹ Копылова Е.П. Дворяне Пермской губернии в условиях модернизации второй половины XIX – начала XX вв. : дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02. – Пермь, 2010.

² Попп И.А. Мировой суд Пермской губернии в 1873–1893 гг. : дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02. – Екатеринбург, 2011.

³ Мерзлякова Л.В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX в. : Опыт социал.-полит. характеристики : дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02. – Ижевск, 1997. С. 110.

⁴ Буйских О.В. Судебная реформа в Вятской губернии (60-80-е годы XIX века): дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02. – Киров, 1999.

Объектом исследования является совокупность государственно-правовых отношений, связанных с особенностями регионального проведения Судебной реформы, а также ее историко-правовой опыт.

Предмет исследования – правовые институты, характеризующие закономерности и особенности реализации реформы 1864 г. на примере территории Западного Урала.

Исходя из научной и практической значимости данной проблемы, уровня ее разработанности, автор ставит своей целью на основе изучения законодательной базы XVIII – XIX вв., архивных материалов, периодической и монографической литературы исследовать процесс становления новой системы судоустройства и ее развития на Западном Урале в указанный период.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1780 г. по 1880-е гг., при этом начальный этап исследования обоснован учреждением Пермского и Вятского наместничеств, произведенным в рамках административной реформы Екатерины II.

Верхняя хронологическая граница исследования обоснована полным переходом судебных учреждений изучаемой территории к новой судебной системе, созданной по Судебным уставам 1864 г.

Территориальные рамки исследования ограничиваются двумя западными уральскими губерниями: Пермской и Вятской в границах того времени. Эти губернии занимали огромную территорию, на которой в настоящее время расположены Пермский край, Свердловская, Кировская области, Удмуртская республика, частично территории Татарской республики, республики Марий Эл, а также Тюменской, Курганской и Челябинской областей.

Регион Западного Урала занимал срединное положение между коренными великорусскими губерниями и национальными окраинами Российской империи. Это была одна из наиболее этнически пестрых частей России: при преобладании русского населения здесь массово проживали

татары, удмурты, башкиры, коми-пермяки, коми-зыряне, что позволяет назвать этот регион полиэтничным и поликонфессиональным. По общей численности населения Пермская и Вятская губернии значительно превосходили другие регионы Урала.

Выбранные для исследования губернии характеризуются следующими общими чертами: во-первых, близкие природно-климатические и географические факторы обеспечили общие черты социально-экономического развития; во-вторых, это были самые многочисленные по количеству населения регионы Урала; в-третьих, обе губернии традиционно обладали незначительным процентом дворянства в социальном составе, что позволяет относить их к так называемым «чиновным» губерниям, то есть управлявшимся без участия выборных лиц от дворянства (к дворянским губерниям относились 28 губерний центральной России, к чиновным – Сибирь, Архангельская, Олонецкая, Пермская и Вятская губернии¹). Кроме этого, территории обеих губерний были транзитные, по ним проходили почта, грузы, людские потоки из центральных губерний в Сибирь и обратно. Обширность губерний, отдаленность многих уездных центров от губернских городов усиливали ведущую роль чиновничества на местах. В целом в исследуемых губерниях преобладало крестьянское население, отличавшееся низким уровнем грамотности.

Наличие общих черт, впрочем, не исключает характерные особенности, присущие каждой из исследуемых губерний в отдельности: так, если Вятская губерния относилась к числу аграрных регионов России, то в Пермской, несмотря на большой земельный надел, главенствующую роль играла промышленность, что объяснялось наличием большого числа крупнейших промышленных и горнозаводских предприятий и рядом причин, препятствующих занятию земледелием (суровый климат, скудные почвы, и т.д.). Следовательно, важнейшими источниками дохода горнозаводского населения в XVIII – XIX вв. являлись заработки на рудничных, заводских работах, а также кустарные промыслы.

---

¹ См., например, Мерзлякова Л.В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX в. : Опыт социал.-полит. характеристики : дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02. – Ижевск, 1997. – С. 33 – 34.

Эмпирическую базу исследования составили нормативно-правовые акты, статистические материалы, публикации в периодической печати.

Учреждения для управления губерний Всероссийской империи 1775 г., Судебные уставы 1864 г., указы императора и иные нормативные документы позволяют выявить характерные особенности построения судебной системы изучаемого региона как в дореформенный период, так и в период введения новой судебной системы. Большинство из них были размещены в «Полном собрании законов Российской империи» и «Своде законов Российской империи».

«Особые наказания окружных судов» и «Особый наказ судебным следователям» были опубликованы местными типографиями. Эти акты помогают понять особенности функционирования судебной системы на региональном уровне.

Немало ценной информации удалось узнать благодаря статистическим материалам: так, ежегодные статистические отчеты Министерства юстиции позволили составить представление о количественных характеристиках деятельности новых судебных органов; региональные «Адрес-календари и памятные книжки» Пермской и Вятской губерний, журналы уездных земских собраний позволяют создать репрезентативную картину становления местных судебных инстанций.

Однако центральное место в настоящей работе занимают архивные материалы. На сохранность фондов влияли многие факторы: большинство материалов велось в рукописном исполнении; нередко случались пожары¹. Тем не менее именно документы, хранящиеся в архивах, послужили основным источником изучения судебной системы Западного Урала. Дело-производственные материалы административных, судебных органов и иных учреждений представлены материалами ряда фондов Государственного архива Кировской области (ГАКО), Государственного архива Пермского края (ГАПК), Государственного архива Свердловской области (ГАСО) и Пермского краеведческого музея.

---

¹ См., например, Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 625. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

Источниковая база монографии включает также периодическую печать. В работе использованы многочисленные центральные журналы, выходившие в то время: «Журнал Министерства юстиции», «Журнал Государственного совета», «Журнал гражданского и уголовного права», «Журнал соединенных департаментов» и т.д., по которым можно изучить мнения авторитетных юристов, ознакомиться с точкой зрения официальных органов, узнать перспективы развития того или иного судебного института. В дореволюционных региональных периодических изданиях «Пермские губернские ведомости», «Екатеринбургская неделя», «Вятские губернские ведомости», «Казанские вести» и других можно найти официальную информацию (списки присяжных заседателей, мировых судей, даты судебных заседаний и многое другое), а также проследить отношение общественности к нововведениям в судебной системе.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринимается попытка комплексного исследования судебной системы Западного Урала периода 1780–1880-х гг., анализ судебных органов в государственной системе управления, механизм их взаимодействия. При этом последовательно доказано наличие особенностей, определивших темпы проведения Судебной реформы в описываемом регионе, для чего подробно рассмотрена дореформенная судебная система на Западном Урале.

На основе значительного количества архивных документов, большая часть которых впервые вводится в научный оборот, отражается специфика судебных институтов Западного Урала; определяются правовые основы создания и деятельности окружных судов; подробно раскрывается специфика введения и деятельности института нотариата; анализируются проблемы, связанные с введением мировой юстиции; отражаются особенности работы провинциальных адвокатов и их помощников; дается объективная оценка деятельности местной прокуратуры и органов предварительного следствия.

Работа состоит из трех глав. В первой главе рассматривается система местных судов, а также анализируется деятельность специальных судебных органов, создаваемых с различными целями: сиротские, совестные, горные, словесные и торговые словесные суды. Во второй главе рассмотрена региональная специфика реализации судебной реформы. В третьей главе анализируется правовое положение новых судебных институтов: органов нотариата, а также присяжных и частных поверенных.

ГЛАВА 1. СТРУКТУРА СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В. НА ЗАПАДНОМ УРАЛЕ: ПОДГОТОВКА СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

1.1. ХАРАКТЕРИСТИКА ОБЩИХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО УРАЛА

Последняя четверть XVIII в. в истории России характеризовалась общей реорганизацией судебных учреждений, так как сложившаяся ранее, при Петре I, система судов не обеспечивала выполнения задач, возлагаемых на нее государством. Пришедшая к власти Екатерина II существенно изменила многое в российском обществе, в том числе и принципы судостроительства. Известный историк В.О. Ключевский писал, что в первые годы своего правления Екатерина II на основе анализа прошений, сенатских и коллежских дел «усмотрела, что ни о чем не установлено однообразных правил, а законы, изданные в разное время при различном расположении умов, многим казались противоречивыми, а потому все требовали и желали, чтобы законодательство было приведено в лучший порядок»¹.

В Указе «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи»² (далее – «Учреждения о губерниях») императрица предприняла попытку упорядочить структуру судебных учреждений, и в таком виде (с незначительными изменениями) судебная система просуществовала вплоть до реформ Александра II. По утверждению И.П. Слободянюк, именно в мерах по преобразованию судебной системы России в первую очередь проявились черты «просвещенного абсолютизма»³.

Таким образом, в конце XVIII в. была создана новая система местных судов, как общесословных, так и сословных. Однако в целом органи-

¹ Ключевский В.О. Курс русской истории: в 9 т. – М.: Мысль, 1989. – Т.5. – С. 69.

² Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ РИ). – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX: 1775 – 1780.

³ Слободянюк И.П. Реформа судебной системы в России в период «просвещенного абсолютизма» // История судебных учреждений России: сб. обзоров и реф. / РАН ИНИОН; Рос. акад. правосудия; Редкол.: Ю.С. Пивоваров (гл. ред.) и др. – М., 2004. – С.100.

зация судебной системы, взаимоотношение судебных инстанций, или, как их называли современники, «одинадцати мытарств»¹, была чрезвычайно сложной и запутанной. По «Учреждениям о губерниях» организация судебной системы конца XVIII в. представляла собою «компромисс между стремлением отделить суд от администрации, создать отдельный суд для каждого сословия и сделать из начальника губернии око и ухо государя, надзор и власть которого одинаково распространяются на все стороны местной жизни»².

В своем знаменитом Указе Екатерина II только предприняла попытку отделения судебной власти от административных органов, однако окончательно разделить ветви власти ей не удалось: например, деятельность судебных учреждений находилась под неусыпным контролем наместника, разрешая ему «вступаться за всякого, кого по делам волочат, и принуждать судебные места своего наместничества решать такое дело, но отнюдь не мешаться в производство оно»³.

Вятское наместничество, образованное в 1780 г. в результате административных реформ Екатерины II, делилось на 13 уездов: Вятский, Орловский, Глазовский, Сарапульский, Елабужский, Слободской, Кайгородский, Уржумский, Царевосанчурский, Котельничский, Нолинский, Малмыжский и Яранский⁴. Позднее, при образовании Вятской губернии в 1796г., Кайгородский и Царевосанчурский уезды были упразднены⁵.

---

¹ Гессен И.В. Судебная реформа. – СПб.: Типо-литография Ф. Вайсберга и П. Гершунина. 1905. – С. 2.

² Судебная реформа / под ред. Н.В. Давыдова, Н.Н. Полянского. – М., 1915. – С. 199.

³ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX: 1775 – 1780. – Ст. 85.

⁴ Указ Сенату «Об учреждении Вятского наместничества из 13 уездов» от 11 сентября 1780 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX: 1775 – 1780, №. 15058.

⁵ Ден В. Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века. – М.: Университетская типография, 1902. – Т. I. – С. 265 – 266.

Пермское наместничество, учрежденное указом императрицы¹ от 27 января 1781 г., было разделено на две области и 16 уездов:

- Пермская область, которая включала Пермский, Красноуфимский, Кунгурский, Обвинский, Осинский, Оханский, Соликамский и Чердынский уезды;

- Екатеринбургская область, состоящая из Екатеринбургского, Алапаевского, Верхотурского, Далматовского, Ирбитского, Камышловского, Челябинского и Шадринского уездов.

Позднее Челябинский уезд отошел к Уфимскому наместничеству, а Алапаевский, Далматовский и Обвинский уезды были упразднены².

Дореформенная судебная система на Западном Урале, как и в целом по России, была создана в соответствии с «Учреждением о губерниях» по сословному принципу. Первыми губернаторами с момента основания наместничеств были сформированы следующие судебные инстанции: низшие – в уездах, высшие – в губернских городах – Перми и Вятке, что, по замыслу Екатерины II, должно было приблизить суд к населению.

К уездным относились Нижний земский суд, Уездный суд, Нижняя расправа, Городовой магистрат (ратуша), Городовой сиротский суд; к губернским – Палата уголовных дел, Палата гражданского суда, Совестный суд, Верхний земский суд, Губернский магистрат, Верхняя расправа, Словесный и Торговый словесный суд, Сиротский суд. Высшими судебными органами губерний стали Палаты уголовного и гражданского суда. Кроме того, в Санкт-Петербурге и Москве учреждались Верхний и Нижний надворные суды.

В каждом уезде губерний был учрежден Нижний земский суд и сословные суды первой инстанции: Уездный суд для дворян, Городской магистрат (ратуша) для горожан (мещан), Нижняя расправа для всех крестьян, кроме крепостных.

---

¹ Именной указ «Об учреждении Пермского наместничества из двух областей Пермской и Екатеринбургской, с разделением оных на уезды» от 27 января 1781 года // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXI : 1781 – 1783, № 15113.

² Ден В. Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века. – М.: Университетская типография, 1902. – Т. I. – С. 320.

Нижний земский суд, в соответствии со ст. 224 «Учреждений о губерниях», «...долженствует... иметь бдение, дабы в уезде сохранены были благочиние, добронравие и порядок... чтобы предписанное законами полезное повсюду в уезде исполняемо и сохраняемо было...»¹. В нем заседали земский исправник и два заседателя; все трое выбирались дворянством сроком на три года и утверждались губернатором. Однако в связи с открытием Пермского и Вятского наместничеств и придания городам Вятке (до 11 сентября 1780 г. Вятка носила название Хлынов) и Перми статуса губернского города все чины губернской администрации были назначены правительством, поскольку выбирать было не из кого.

Вот что писали историки о создании в 1771 г. Перми: «В новом городе нет ни купечества, ни мещанства как представителей городских сословий, и потребовалось выслать в качестве кандидатов на эти должности 16 купцов и мещан из Кунгура, 12 – из Соликамска, 6 – из Чердыни. Эти иногородние купцы и мещане и вошли в первый Пермский городской магистрат, Совестьный суд и иные выборные городские учреждения»².

Помимо надзора за соблюдением законов в уезде, суд исполнял распоряжения губернатора и губернских учреждений, занимался розыском и поимкой беглых крестьян, наблюдал за исправностью дорог и мостов, следил за торговлей и состоянием цен и т.п. Нижний земский суд вел предварительное расследование по значительному количеству дел, приводил в исполнение приговоры, вынесенные уездным судом и Нижней расправой. Таким образом, это было учреждение, совмещавшее в себе функции не только судебного, но и административного органа.

Благодаря пермскому краеведу XIX столетия А.А. Дмитриеву, до наших дней сохранились имена первых чиновников этого судебного ор-

---

¹ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX: 1775–1780.

² Страницы истории земли Пермской. Часть вторая: Прикамье в XVIII – XX вв. / Агафонова Н.Н., Белавин А.М., Крыласова Н.Б., Суслов А.Б., Нечаев М.Г.; под ред. А.М. Белавина. – Пермь: Книжный мир, 1997. – С. 49.

гана, назначенных правительством: земским исправником стал поручик Тихон Плетнев; чин дворянских заседателей получили поручик Христиан Ланг и комиссар Христиан Локерин; в секретарской должности значился регистратор Иван Степанов¹. К сожалению, в архивах не сохранилось информации о деятельности нижних земских судов. Упоминание о них встречается лишь в «Доношении барона В.К. Строганова в Пермский нижний земский суд»².

Уездные суды³ были учреждены в соответствии с указом от 7 ноября 1775 г. «Учреждения о губерниях». Они состояли в ведении сначала верхнего земского суда, затем – губернской палаты суда и расправы, с 1801 г. – Палат уголовного и гражданского суда. Первоначально они являлись сословными судами первой инстанции для рассмотрения уголовных и гражданских дел только дворян, затем, на основании указа от 31 декабря 1796 г. «Штаты губерний»⁴, были преобразованы в общесословные суды для населения уездов, за исключением купцов и крестьян, подведомственных магистрату и ратуше. Пределы действия уездного суда определялись его округом, который совпадал с территорией уезда.

Просуществовали уездные суды вплоть до введения новых судебных учреждений по реформе 1864 г.: в Вятской губернии они были упразднены согласно «Правилам для закрытия уездных судов» от 16 марта 1869 г. на основании Указа Правительствующему Сенату от 30 июня 1868 г. «О введении мировых судебных установлений в губерниях: Вятской, Казанской, Костромской и т.д.»⁵; в Пермской губернии упразднение этих судебных учреждений произошло только в 1874 г., на основании Высочайше утвержденного мнения Государственного совета от 12 декабря 1872 г.

---

¹ Дмитриев А.А. Очерки из истории губернского города Перми. – Пермь: Типография П.Ф. Каменского, 1889. – С. 42.

² Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 176. Оп. 1. Д. 69.

³ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX: 1775–1780. – Ст. 193 – 208.

⁴ Именной указ Павла I "Штаты губерний" от 31 декабря 1796 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXIV, № 17702.

⁵ Именной указ «О введении мировых судебных установлений в губерниях: Вятской, Казанской, Костромской, Олонецкой, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской и Черниговской» // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XLIII: 1868, № 46061.

«О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года в губерниях Пермской и Вологодской»¹.

В ведении уездных судов находились уголовные (за исключением тех, за которые назначалась смертная казнь, лишение дворянской чести или торговой казни) и гражданские дела (ценой иска до 25 рублей)²; они же разбирали споры о землях и регистрировали купчие по недвижимости, то есть выполняли нотариальные действия. Кроме того, уездные суды занимались абсолютно несудебными делами, как-то: хранение межевых книг и планов, проведение ревизий уездного казначейства, выдача разрешений на провоз вина, разбор споров на изобретения; вместе с полицией суд «вводил в имение» его законного владельца. Заседали уездные суды, как и многие другие судебные органы, три раза в год, «буде нет дел чрезвычайных»: с 8 января до страстной недели; после Троицына дня до 27 июня; с 2 октября до 18 декабря³.

Уездный суд сам дело не возбуждал: возбуждение происходило либо по жалобе от частных лиц, либо по требованию стряпчих⁴, либо по предложению губернского правления, палаты уголовного или гражданского суда, а также верхнего земского суда⁵.

Формы отношений уездного суда с другими присутственными местами были следующие: суд получал от вышестоящих органов (Палат гражданского и уголовного суда, губернского правления, верхнего земского суда) указы, а к ним обращался с рапортами. В нижестоящие органы суд направлял либо указы (Нижнему земскому суду), либо сообщения (городничим)⁶.

Правосудие в уездном суде вершил судья и два заседателя, которые избирались местным дворянством и утверждались губернатором. С 1796 г.

---

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года в губерниях Пермской и Вологодской» от 12 декабря 1872 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб.: 1872. Т. XLVII, № 51635.

² Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб.: 1830. Т. XX.: 1775–1780. – Ст. 201.

³ Там же. – Ст. 206.

⁴ Стряпчий в период 1775—1864 гг. — название некоторых судебных чиновников, например, помощника прокурора по уголовным делам.

⁵ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX.: 1775 – 1780.

⁶ Там же.

стал избираться секретарь (жалование – 200 руб.). В 1801 г. к имеющемуся штату прибавились два заседателя из «поселян» (государственных крестьян)¹.

Национальный состав населения Западного Урала диктовал свои условия: на территории исследуемых губерний проживали представители многочисленных национальностей. Например, на территории Кунгурского и Осинского уездов Пермской губернии из-за компактного проживания татаро-башкирского населения в состав судебных органов полагалось по одному переводчику.

Суды вели упрощенное делопроизводство.

Судьей избирался чиновник восьмого класса с жалованием 300 руб., а заседатели получали девятый класс и жалование 250 руб. Однако прожить на столь мизерное жалование судебным чиновникам было практически невозможно, что приводило к повсеместному взяточничеству. «Неправедные» доходы были побочным источником существования как для мелких чиновников, так и для судейской элиты. Как отмечал Г.А. Джаншиев: «Взяточничество составляло общую и характеристическую черту старого суда, без различия ранга и степени, ...в нем все было продажно...»². Ему вторит В. Бочкарев, называя поголовное взяточничество главной язвой, разъедавшей старые суды, «в котором повинны были решительно все, от мелкой приказной сошки до сильных высокопоставленных чиновников Министерства юстиции»³.

Исследования, проведенные Л.Ф. Писарьковой, доказывают многочисленные факты подкупа и мздоимства должностных лиц Пермской губернии⁴. В «Ведомостях о презентях чиновникам», которые ежегодно составлялись в Главном правлении пермских заводов, промыслов и вотчин князей Голицыных, в том числе фигурируют суммы, уплаченные

---

¹ ГАПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 119. Л. 63.

² Джаншиев Г. Эпоха великих реформ. Исторические справки. – М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1900. – Т. 2. – С. 103.

³ Бочкарев В. Дореформенный суд // Судебная реформа. – М., 1915. – Т.1. – С. 213.

⁴ Писарькова Л.Ф. К истории взяток в России // Отечественная история. – 2002. № 5. – С. 38–40.

в качестве взяток при рассмотрении многочисленных споров с соседями о границах владений, которые нередко превращались в многолетние судебные процессы. В отдельных случаях в отчетах встречаются объяснения причин, по которым производились выплаты чиновникам: «за расположение при разыскании межи», «за полезное решение по нашей апелляционной жалобе», «за расположение по делам нашим», «за содействие», «за полезное составление справки» и так далее.

Так, если в 1804 г. на презенты чиновникам и заседателям Пермского уездного суда служащими князей Голицыных было выплачено всего 251 руб., то к 1844 г. эта сумма составила уже 4370 руб., то есть возросла на 94 %.

По статистическим данным, на все судебные установления Империи, а также на содержание прокурорского надзора, губернских и уездных стряпчих по всей России тратилось менее 2 млн в год¹. Царское правительство осознавало, что взяточничество не только существует в чиновничьей среде, но и активно распространяется. В связи с этим Александром I, а впоследствии и Николаем I законодательно вводились запреты на подарки должностным лицам². Однако, несмотря на принимаемые меры, злоупотребления в чиновничьей среде продолжались, а размеры взяток становились все больше. Так, по отчету Министерства юстиции за 1841 г., Пермская губерния, наряду с Олонецкой, занимали 7 – 8-е место по числу чиновников, судимых за лихоимство – их было по 28³. Следует понимать, что эти цифры не отражали реальной картины существования лихоимства среди чиновников, поскольку далеко не все случаи злоупотреблений должностных лиц были предметом рассмотрения судебных инстанций.

Другой проблемой, существовавшей в судейской среде Западного Урала, была проблема «текучести» кадров: по исследованиям В.А. Воро-

---

¹ Гессен. Судебная реформа. – СПб.: Типо-литография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905. – С. 8–9.

² Например, Указ Александра I «Об искоренении лихоимства» от 18 ноября 1802 года / ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – Т. XXVII, № 20516. – СПб., 1830; Указ Николая I "О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от обществ" от 9 марта 1832 года / ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – Т. II: 1825 – 1850, № 5223. – СПб., 1830.

³ Отчет Министерства юстиции за 1841г. – СПб., 1842. – С. 90–91.

панова, общая продолжительность пребывания на судейской службе вятских уездных судей не превышала 3 – 4 года¹. Частым явлением были перемещения чиновников из одного ведомства в другое. К тому же большинство из них были отставными военными, следовательно, не обладали столь необходимыми для квалифицированной службы знаниями. В Пермской губернии личный состав судебных чиновников отличался большей стабильностью: например, в 1815 г. из 23 чиновников пятеро отправляли правосудие от 12 до 17 лет, семеро – от 8 до 10 лет².

В числе проблем, сопровождавших деятельность дореформенной судебной системы, следует также назвать крайне низкий уровень грамотности как населения в целом, так и невысокий уровень образования среди чиновников. Так, по данным, которыми располагает Л.В. Мерзлякова³, в Вятской губернии в 1803 г. крайне редко в органах, относившихся к Министерству юстиции, встречались лица с высшим образованием – 3 %; со средним образованием – 13,6 %. Основным видом образования чиновников долгое время оставалось домашнее: им в 1803 г. обладали 80,3 % лиц, служивших в органах Министерства юстиции.

Одним из наиболее проблемных вопросов дореформенной судебной системы была, пожалуй, медлительность при рассмотрении дел. Этому способствовали и несоблюдение сроков проведения следственных действий, и отсутствие единообразного порядка рассмотрения дел, и многие другие обстоятельства. Не помогали даже систематические ревизии вышестоящих инстанций на предмет делопроизводства и соблюдения сроков. Например, по иску мастерового Ивана Галкина на унтер-шихтмейстера Задорина «дело слушано и решительная резолюция дана октября 28-го 1797, а приговор подписан апреля 3 дня 1798, что не соответствует постановленному на сие указом 1769 ноября 13 дня». Губернскому прокурору указано:

---

¹ Воропанов В.А. Чиновный состав уездных судов на Урале: управление кадрами в ведомстве Министерства юстиции в 1800 – 1820-х гг. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – Вып. 2 (8). – С. 28.

² Там же.

³ Мерзлякова Л.В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX в.: Опыт социал.-полит. характеристики : дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02. – Ижевск, 1997. – С. 110.

«впредь иметь наблюдение по всем делам... а в достаточном о том сведении может руководствоваться истребуемыми и впредь доставляемыми через секретарей о времени сочинения приговоров уведомлениями»¹.

Судебное следствие проводилось органами уездной и городской полиции. Так, 6 ноября 1868 г. в г. Кунгуре Пермской губернии были пойманы три раскольницы: девки Настасья Боброва и Меланья Усольцева, а также женщина Акилина Бабина с раскольническими вещами, книгами и разными записками. Одна из пойманных, Меланья Усольцева, состояла ранее в православии, и во время производства следствия изъявила желание воссоединиться со Святой церковью. Однако позднее стала уклоняться от данного обещания, которое дала с той лишь целью, чтобы избежать наказания. Вице-губернатор приказал Пермскому уездному суду произвести формальное исследование через местного судебного следователя. Исполняющий должность судебного следователя по г. Кунгуру и 1-му участку уезда Волков опросил Меланью Усольцеву, сделал запросы в Кунгурское уездное казначейство, а также Кунгурскому уездному стряпчему о предыдущих судимостях, после чего постановил: находящееся дело передать в Пермский уездный суд. Решением Пермского уездного суда М. Усольцеву было «отослать к Духовному начальству, для увещевания, вразумления и поступления с ней по правилам церковным»².

После следствия материал уголовного дела поступал в канцелярию суда, где секретарь и его помощники составляли подробную записку с содержанием «дела», с доводами сторон, справками и ссылками на законы. После составления этого документа стороны (их доверенные) удостоверяли правильность фактов, изложенных в документе, своими подписями.

Если стороны были недовольны решением уездного суда, его можно было опротестовать в Верхнем земском суде, который являлся апелляци-

---

¹ ГАПК. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

² ГАПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 345.

онной инстанцией. Уездные суды находились в подчинении губернских палат уголовного и гражданского суда, а также губернатора.

По документам, сохранившимся в архиве, мы можем получить представление о характере рассматриваемых дел. Так, Ирбитский уездный суд, документы которого датируются с 1800 по 1835 г., рассматривал дела: о краже у тюменского мещанина Николая Иванова Вязминова денег 200 руб. в гостинице, содержимой купеческим сыном Ларионом Лапиным дамой Александрой Астафьевой Могичаровой¹; о мертвонайденной в лесном загороде крестьянской девке Татьяне Ивановой Гашковой²; о рядовом пожарной команды Никите Ермолаеве Окуневе в пьянстве, в самовольном уходе с поста и в намерении удавиться³; о ирбитском купце Григории Григорьевиче Донове в подкупе им членов Шадринского городского магистрата⁴.

Немало дел, рассматриваемых на территории Пермской и Вятской губерний, было связано с борьбой светских властей против раскольников. По свидетельствам историков⁵, с начала XVIII в. на уральских заводах Демидовых работало немало «кержачей». Много их проживало и в глухих вятских лесах. Впоследствии старообрядцы составляли большую часть населения на Урале, увеличиваясь из года в год⁶. Гражданские власти всячески содействовали православной церкви в охранении «незыблемости самой веры». Необходимость посещать церковь и тем самым «засвидетельствовать политическую лояльность» провоцировала многочисленные конфликты между органами власти и старообрядцами.

---

¹ ГАПК. Ф. 5. Оп. 1. Д. 11.

² ГАПК. Ф. 5. Оп. 1. Д. 12.

³ ГАПК. Ф. 5. Оп. 1. Д. 13.

⁴ ГАПК. Ф. 5. Оп. 1. Д. 17.

⁵ См.: Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства: династия Демидовых // История России. Серия аналитических обзоров и сборников. – 1998. – С. 1–110; Пихоя Р.Г. Царь и народ: царская власть в общественно-политических представлениях горнозаводского населения Урала XVIII в. // Социология власти. – 2005. – № 4. – С. 96–113.

⁶ См., например, Машковцева В.В. Старообрядцы Вятской губернии второй половины XIX – начала XX вв.: обзор источников // Старообрядчество: история, культура, современность: материалы X Международной конференции, проходившей в Москве – Боровске 15 – 17 ноября 2011 г. – М.; Боровск, 2011. – Т.1. – С. 134–148.

Приведем лишь небольшой список дел, рассмотренных в Екатеринбургском уездном суде и связанных с раскольническим движением¹: о непременном работнике Верх-Исетского завода Петре Дарынцеве и его матери Прасковье, разбираемых за препятствия жене Петра Наталье крестить младенца в православной церкви; дело по разбирательству об уклонении в раскольническую поморскую секту мастерового Сылвенского завода Михаила Усольцева и его товарищей; о крестьянах Евстафии Казарине, Федоре и Алексее Дерябиных, судимых за уклонение от заводских работ и ношение монашеского раскольнического платья; о монахинях, проживающих без письменного узаконенного вида в Шартанских раскольнических обителях.

За неподчинение, «уход в раскол», была предусмотрена целая система наказаний. Так, в 1858 – 1860 гг. Нолинский уездный суд Вятской губернии рассматривал дело об уклонении крестьян Желваковской волости Шабалинского общества в раскол. Обвиняемыми по делу проходили 13 человек. По решению суда 4 человек освободили «как ни в чем не изобличенных». Двоих приговорили к лишению всех прав состояния и высылке на поселение в Закавказский край за соращение православных в поморскую секту. Оставшиеся 7 человек были отосланы в Вятскую духовную консисторию для дальнейшего увещания об оставлении раскола, «но если не обратятся в недра православной церкви, то оставя их в заблуждении и обязать подписками о необнаружении ереси к соблазну православных». Вятская палата уголовного и гражданского суда решение уездного суда оставила без изменения².

Для городских жителей низшей судебной инстанцией являлись **городовые магистраты**³. С 1781 г. они состояли в ведении губернского магистрата, а с 1797 г. – губернского правления. Магистрат создавался в каждом городе. В магистрат входили: президент, 2 – 4 бургомистра, 2 – 8

---

¹ ГАПК. Ф. 9. Оп. 1. Дд. 11, 12, 13, 14.

² Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 1084. Лл. 150–152.

³ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX.: 1775 – 1780. – Ст. 306–334.

ратманов. Члены магистрата избирались один раз в 3 года купечеством и мещанством и подчинялись губернскому магистрату. Магистраты могли заседать в течение всего года, за исключением «табельных дней». В порядке обжалования решений магистраты подчинялись ведению общих гражданских и уголовных палат.

Городовые магистраты представляли собой коллегиальные учреждения, в ведении которых было все управление городом: уголовный и гражданский суды для купцов и мещан, раскладка и сбор государственных податей, отбывание повинностей, а также культурно-просветительные и строительные задачи (школы, больницы, ратуши и т.д.). Гражданские дела, в которых цена иска была ниже 25 руб., решались магистратом окончательно, перенос дела законом был запрещен. Большинство уголовных дел также решались магистратом окончательно, за исключением тех, которые подразумевали наказания в виде смертной казни, лишения чести или торговой казни.

Вышестоящие инстанции систематически проверяли деятельность и порядок делопроизводства городских магистратов. Например, из должностной записки «О единообразном производстве дел от сенаторов и кавалеров Ржевского и Левашова» от 17.03.1800 г. можно узнать, что «по городу Ирбиту по городовому магистрату хотя и немного дел, но порядка в производстве не соблюдено, а по тому рекомендуем, чтоб журналы и реестры ведены были сообразно с уездным судом»¹.

Документы, сохранившиеся в архивах, дают представление о характере рассматриваемых магистратом дел: об уклонении от рекрутского набора, о самовольном вывозе водки, о нанесении обиды, о пьянстве, о самовольной порубке леса, об укрывательстве разбойников, о скоропостижных умерших, о кражах, о назначении опекунов, об изготовлении фальшивых ассигнаций, и т.д.². Однако наиболее часто магистрат рассматривал дела, возникающие по денежным обязательствам:

---

¹ ГАПК. Ф. 16. Оп. 1. Д. 3. Л. 6.

² ГАПК. Ф. 21. Оп. 1. Ф. 20. Оп. 1.

о взыскании денежных долгов, денег за нарушение контрактов, разделе имущества и прочее.

Рассмотрим одну из характерных торговых ситуаций тех лет, связанную с личностью известного российского предпринимателя, мецената, уральского общественного деятеля Дмитрия Смышляева. Купец 1-й гильдии Д. Смышляев в 1838 г. заключил три контракта с соликамским мещанином Федором Стародумовым на поставку говяжьего топленого сала. Однако Стародумов товар привез лишь частично, убедив купца получить обратно деньги с платежами неустойки и процентов. Прошение сначала рассматривалось соликамским городничим, который означенное дело препроводил на решение в Соликамский городской магистрат.

Нужно отметить, с каким вниманием отнеслись к этому делу в магистрате: был допрошен купец Смышляев, произведен точный расчет процентов и неустойки, и в результате обнаружилось, что поверенный Смышляева Кашин в предъявленном на Стародумова иске на 8063 руб. 95 коп., не принимая во внимание ст. 1735 X тома Свода законов, насчитал больше процентов на 3908 руб., что в расчетах своих впоследствии подтвердил и сам Смышляев. Суд решил наказать «за таковое противозаконное требование» как доверителя, так и поверенного взысканию каждого по равной части всей означенной суммы 3908 руб. 60 коп. в пользу пермского Приказа общественного призрения. Другой интересный факт, обнаруженный в этом же решении: за понесенные убытки (плохое качество сала) купец Смышляев просил взыскать 1182 руб. 40 коп., но в подкреплении своих слов ни расчета, ни доказательств не предоставил, «и напротив того, Смышляев или поверенный его Кашин после 1-го п. ст. 1619 т.11 Свода законов уставов торговых (издания 1842 г.) обязаны были бы своевременно предъявить о том словесному суду, но сего ими не учинено и потому в сем иске отказать»¹.

---

¹ ГАПК. Ф. 21. Оп. 1. Д. 267. Л. 53–56.

Магистраты были окончательно упразднены на основании «Правил об упразднении Магистратов и Судебных Ратуш» от 13 апреля 1866 г.¹; функции магистратов были разделены между окружным судом и городской думой.

Для государственных, дворцовых, экономических крестьян и однодворцев судом первой инстанции являлись **нижние расправы**². Они были учреждены в 1780 – 1781 гг. и состояли из расправного судьи, назначавшегося губернатором, и восьми заседателей из различных слоев населения: дворян, чиновников, крестьян. Заседатели выбирались «теми селениями, кои составляют подсудное ведомство расправы»³. Нижняя расправа, как и большинство судебных органов, заседала 3 раза в год, но в случае нужды или по особому предписанию губернатора заседание могло иметь место и в прочие времена года. Таким образом, сельские заседатели, входящие в состав судебных органов, могли отлучаться из присутственных мест с целью поддержания своих хозяйств и хлебопашества⁴.

Нижние расправы состояли в ведении верхней расправы. Число расправ зависело от количества населения, из расчета один суд на 10 – 30 тысяч человек. В Пермской губернии нижние расправы были созданы в Чердыни, Красноуфимске, Осе, Екатеринбурге, Алапаевске, Верхотурье. В Вятской губернии действовали Кайская, Котельничская, Малмыжская, Орловская, Слободская, Уржумская, Яранская, Вятская расправы.

Жалобы на решения Нижней расправы подавались в Верхнюю расправу, однако обязательным условием было внесение залога в Нижнюю расправу суммой 25 руб. Если цена иска была менее 25 руб., то решение

---

¹ Высочайше утвержденные Правила об упразднении Магистратов и Судебных Ратуш от 13 апреля 1866 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб.: 1866, т. XXXXI. – Отд. I, № 43183.

² Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX.: 1775 – 1780. – Ст. 335–349.

³ Там же.

⁴ См., например, ГАПК. Ф. 290. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

Нижней расправы объявлялось окончательным¹. Нижние расправы были упразднены Указом Павла Первого «Штаты губерний»².

Для рассмотрения уголовных и гражданских дел **в апелляционном порядке** были созданы сословные суды:

- Верхний земский суд для дворян,
- Губернские магистраты для горожан,
- Верхние расправы для государственных, экономических и дворцовых крестьян, а также ямщиков и однодворцев.

Председатели этих судов назначались Сенатом, а заседатели избирались соответствующими сословиями.

Верхнему земскому суду³ подчинялись уездные суды, дворянские опеки и нижние земские суды, для которых этот суд являлся апелляционной инстанцией. Полное присутствие Верхнего земского суда состояло из двух председателей и 10 заседателей, избиравшихся через каждые три года дворянством губернии; при нем же состояли прокурор, стряпчий казенных дел и стряпчий уголовных дел⁴. Первыми председателями Пермского Верхнего земского суда стали: коллежский советник Александр Голубцов и надворный советник Иван Прянишников; заседателями стали отставные военные, что было характерно для губерний Западного Урала конца XVIII в.: секунд-майор Лев Черкасов, майор Гавриил Левшин прокурор Иван Ашитков, майор князь Кугушев, обер-провиантмейстер Александр Павлуцкой, секунд-майор П. Ближевский, прапорщик Павел Кушников, гвардии прапорщик Григорий Полонской. Секретарями были назначены провинциальный секретарь Антон Протопопов и Василий Смирнов, прокурором – коллежский асессор Андрей Мыльников⁵.

---

¹ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX.: 1775 – 1780. – Ст. 341–342.

² Именной указ Павла I «Штаты губерний» от 31 декабря 1796 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб.: 1830. – Т. XXIV. – Ст. 17702.

³ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX.: 1775 – 1780. – Ст. 164–192.

⁴ Там же. – Ст. 165, 192.

⁵ Дмитриев А.А. Очерки из истории губернского города Перми. – Пермь: Типография П.Ф. Каменского, 1889. – С. 41.

Суд разделялся на два департамента: уголовных и гражданских дел. Уголовные дела должны были отсылаться для ревизии в Уголовную палату; по гражданским делам суд окончательно решал иски до 100 рублей, если сумма была больше, недовольные решением Верхнего земского суда могли оспорить это решение в Гражданской палате. Если вдруг один из департаментов оказывался чрезмерно перегружен делами, их могли передать и в другой департамент. Приговор утверждался большинством голосов. В случае разногласия составлялся особый протокол, в который заносили особое мнение членов суда.

Заседал суд три раза в год. Суд получал указы от Губернского правления и палат, а к ним обращался с рапортами и донесениями. Что касается делопроизводства с нижестоящими органами, Верхний земский суд посылал указы, получая от них рапорты и донесения. Так, архивные документы Пермского Верхнего земского суда, датированные 1777 – 1799 гг., содержат рапорты, донесения нижних земских судов и верхних земских расправ о пересмотре дел по разделу имений, розыске беглых крестьян, совершении купчих крепостей и т.д., а также апелляционные дела уездных судов¹.

Верхний земский суд просуществовал непродолжительное время и был упразднен на основании указа от 31 декабря 1796 г. «Штаты губерний»².

Губернский магистрат³ являлся апелляционной и ревизионной инстанцией для городских судов: сиротских судов, городских магистратов, а также ратуш всей губернии. Он состоял из двух председателей и шести заседателей. Председатели назначались Сенатом по представлению губернского правления. Заседатели выбирались губернским городом один раз в три года из местных купцов и мещан путем баллотировки. Прошедшие выборы кандидаты утверждались губернатором в случае отсутствия

---

¹ ГАПК. Ф. 543 «Пермский верхний земский суд (г. Пермь)».

² Именной указ Павла I «Штаты губерний» от 31 декабря 1796 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXIV, № 17702.

³ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX.: 1775–1780. – Ст. 306–334.

у них «явного порока». При губернском магистрате состояли прокурор и два стряпчих: казенных и уголовных дел¹. Первыми чиновниками Пермского губернского магистрата в 1781 г. были назначены: председателями – надворный советник Дмитрий Масленков и коллежский ассессор Гавриил Иконников; секретари городовые – Сергей Лосев и Петр Аникеев; прокурор – коллежский ассессор Иван Шестаков².

Магистрат делился на два департамента: гражданских и уголовных дел. Рассмотрению подлежали гражданские дела до 100 рублей; недовольные решением магистрата могли подать апелляцию в Палату гражданского суда³. Уголовные дела, рассматриваемые губернским магистратом, обривизовывались Уголовной палатой.

Заседал губернский магистрат три раза в год. Порядок документооборота с другими присутственными местами был такой: от Губернского правления и палат магистрат получал указы, на которые отвечал рапортами и донесениями; в подчиненные инстанции направлял указы.

В каждой губернии, как правило, было по одному Губернскому магистрату; однако в Пермской губернии, из-за ее обширности, существовали два Губернских магистрата: в Перми и Екатеринбурге. Структура и деятельность Губернского магистрата были построены на одинаковых принципах с Верхним земским судом, поскольку оба судебных органа относились к судам второй инстанции.

Губернский магистрат в Пермской губернии просуществовал недолго; он был упразднен на основании указа от 31 декабря 1796 г. «Штаты губерний»⁴. В Вятке этот орган просуществовал значительно дольше – до 1866 г.;

---

¹ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX.: 1775–1780. – Ст. 334.

² Дмитриев А.А. Очерки из истории губернского города Перми. – Пермь: Типография П.Ф. Каменского, 1889. – С. 41 – 42.

³ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX.: 1775–1780. – Ст. 317.

⁴ Именной указ Павла I «Штаты губерний» от 31 декабря 1796 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXIV, № 17702.

был упразднен согласно указу Сената¹ от 13 апреля с передачей судебных дел в суды, а хозяйственных и по городскому управлению – городским думам.

Верхние расправы² являлись сословными судами для государственных, экономических, дворцовых крестьян, ямщиков, однодворцев. Если обычно губерния имела лишь одну Верхнюю расправу (в Вятке этот судебный орган был учрежден в 1780 г.), в Пермской губернии, ввиду обширности, были созданы Пермская и Екатеринбургская верхние расправы, учрежденные в 1781 г.

Верхняя расправа делилась на два департамента: уголовных и гражданских дел. В каждом департаменте заседания вел председатель, избираемый из дворян, и 5 заседателей, избираемых каждые 3 года из крестьян. Однако решение дел от заседателей не зависело.

При расправе также находились прокурор, стряпчий казенных дел и стряпчий уголовных дел. Кроме того, в расправе был штат секретарей и канцелярских служащих. Например, по Указу ее Императорского величества от 16.11.1781 г. «Об открытии Екатеринбургской верхней расправы»³, в регистре значились 13 единиц (табл. 1).

Таблица 1

Регистр должностей Екатеринбургской верхней расправы

Наименование должности, класс	Количество единиц	Жалование (руб.)
Секретарь 12-го класса	2	500
Переводчик 14-го класса	1	120
Регистратор	1	120
Архивариус	1	120
Канцелярист	2	90
Подканцелярист	1	70
Копиист ⁴	2	50
Переплетчик	1	36
Сторож	2	24

¹ Высочайше утвержденные Правила об упразднении Магистратов и Судебных Ратуш / ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб.: 1866. – Т. XXXI. – Отд. I, № 43183.

² Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX.: 1775 – 1780. – Ст. 350–377.

³ ГАПК. Ф. 569. Оп. 1. Д. 4. С. 6.

⁴ Писец, снимающий копии с деловых бумаг, писем, прочих документов.

Верхней расправе подчинялась Нижняя расправа – суд 1-й инстанции, а там, где не было Верхнего земского суда, – подчинялся и Нижний земский суд¹. Решения Верхней расправы могли быть обжалованы в Палату уголовного суда.

Верхняя расправа проводила заседания 3 раза в год, в случае необходимости могли назначаться внеочередные заседания. Перед каждым заседанием составлялся реестр дел, подлежащих решению на заседании. Как и в других судах, подразделявшихся на департаменты, в случае перегруженности одного из них, дела мог принимать к рассмотрению другой департамент². В гражданском департаменте решались «дела должников, дела о контрактах и купчих, дела обвиняемых, тяжёбые дела»³. Решение было окончательным, если цена иска не превышала 100 руб.⁴, в ином случае дело могло быть обжаловано в Палате гражданского суда. Уголовные дела направлялись для ревизии в Палату уголовного суда.

Порядок документооборота Верхней расправы с вышестоящими и подведомственными ей учреждениями, в соответствии с Учреждением для управления губерний, был следующий: расправа получает от Губернского правления указы и повеления (предписания), а губернское правление получает от расправы рапорты и доношения. Верхняя расправа посылает указы в суды 1-й инстанции (нижние расправы), а от них получает рапорты и доношения.

Кроме того, нижестоящие судебные учреждения предоставляли информацию о нерешенных делах с указанием причин. В качестве примера приведем «Ведомость учиненной в Екатеринбургской судных дел конторе, разобранных криминальных и уголовных делах по Камышловской округе, когда оныя поступили и зачем не решены» за 1781 г., где можно обнаружить дела, которые по-

---

¹ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX.: 1775–1780. – Ст. 358.

² Там же. – Ст. ст. 356, 387.

³ Там же. – Ст. 373.

⁴ Там же. – Ст. 361.

ступили в Камышловскую нижнюю расправу с 1736 г. и не были рассмотрены на протяжении долгих лет¹. Например:

- 16.02.1736 г. – дело об укрывательстве беглого с завода дворянина Демидова молотоватого работника Михайла Добронина в Палиновской слободе у крестьян (дело не решено 45 лет);

- 12.09.1737 г. – о бежавшем смертоубийце Новопышминской слободы крестьянине Иване Печенкине с матерью и братьями (в графе «зачем не решено» значится: «за не сыском оного Печенкина следствие не произведено»);

- 02.04.1746 г. – о промене Камышловской слободы крестьянином Дмитрием Косачевым беглому человеку Михайлу Подкорытову воровской лошади (в графе «зачем не решено» значится: «за несыском Косачева следствия произвожено не было»);

- 21.04.1760 г. – о растлении Куяровской слободы крестьянином Егором Угрюмовым дочери своей родной девки Федосьи (дело не решено по той причине, что «показанная девка для свидетельства отослана была, а с нею рапорта подано не было»).

Нужно отметить, что характер дел, рассматриваемых верхними расправами, был чрезвычайно разнообразен. Например, 23 июля 1784 г. 1-й департамент Екатеринбургской верхней расправы слушал дело, представленное из Камышловской нижней расправы, о рождении женой государственного крестьянина Камышловской округи Пышминской слободы деревни Чернышевой Михаила Аныгина Авдотьей, Сергеевой дочерью, прижитого в девках мертвого младенца. Дело сначала рассматривалось в Пышминском волостном суде, затем – в Камышловском нижнем земском суде. В волостном суде жена крестьянина Михаила Аныгина Авдотья Сергеева дочь «была спрашивана и показала, что вышла в замужество за оного Аныгина генваря 26 числа того 1783 года, а 27 числа оного

---

¹ ГАПК. Ф. 569. Оп. 1. Д. 5. С. 364–368.

же генваря в ночи родила она в доме своем во дворе мертвого беззаконно прижитого младенца, которого и положила в сено в том же дворе, а сама ушла в дом свой, но его неведомо как из оногo двора и утащили собаки, но по рождении ею оногo ни муж ее, ни домашние никто не знали, допрежде того в девицах еще прижила она блудно младенца, и как скоро познала у себя в утробе, то стала искать себе жениха»¹. Несомненно, что отягчающим обстоятельством в этом деле явился тот факт, что при обряде венчания невесту спрашивали при всех поезжанах (присутствующих), «не имеет ли у себя в утробе младенца и не брюхата ли, на что она священнику сказала, что не имеет, и не брюхата»². Камышловская нижняя расправа за совершенное ею преступление приговорила «нешадно наказать ее кнутом и послать в определенное для таковых преступлений место в работу вечно»³.

Верхняя расправа, рассмотрев дело, изменила приговор: «Наказать плетьюми и обязать через земский суд подпискою, дабы она впредь никаких противных законом поступков делать не отваживалась, и отослать в прежнее селение»⁴. Однако, поскольку уголовные дела по решению Верхней расправы в исполнение не приводились, дело было отослано для ревизии в Палату уголовного суда, которая утвердила принятое решение.

Верхние расправы были упразднены на основании указа Сената от 31.12.1796 г. «Штаты губерний»⁵.

Если большинство судебных органов были сословными, то **Палаты уголовного и гражданского суда** являлись общим судебным органом. В Вятке губернские палаты гражданского суда и уголовного суда были открыты в декабре 1780 г. как высшие судебные инстанции в губернии⁶.

---

¹ ГАПК, Ф. 569. Оп. 1. Д. 18. С. 188–199.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Именной указ Павла I «Штаты губерний» от 31 декабря 1796 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXIV, № 17702.

⁶ Указ Сенату «Об учреждении Вятского наместничества из 13 уездов» от 11 сентября 1780 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX : 1775–1780, №. 15058.

В городе Перми Палаты уголовного и гражданского суда были образованы в 1781 г.¹.

Палата уголовного суда состояла в ведении Юстиц-коллегии. В качестве суда первой инстанции Палата ведала делами о государственных преступлениях и должностными преступлениями в губернии². В качестве суда второй инстанции ей поручалось ведение уголовных дел по наиболее тяжким преступлениям, рассмотренным сословными судами губернии, причем не в качестве кассационной или апелляционной инстанции, а как ревизионно-решающей инстанции³. Таким образом, нижестоящий суд после рассмотрения дела по существу обязан был передать его для окончательного решения в Палату уголовного суда, которая и выносила окончательный приговор. Дела, по которым обвиняемые сразу подвергались смертной казни, поступали на ревизию и утверждение непосредственно в Палату уголовного суда⁴.

Палата гражданского суда состояла в двойном подчинении Юстиц-коллегии и Вотчинной коллегии, поскольку являлась не только апелляционной инстанцией для гражданских дел, рассматриваемых в верхнем земском суде, губернском магистрате и верхних земских расправах, но и осуществляла регистрацию сделок по недвижимому имуществу. Недовольные решениями Палаты имели право подавать жалобы в Сенат, предварительно внося в Палату залог в размере 200 руб. Сенат, в свою очередь, не рассматривал гражданские дела, если тяжба шла по имущественному спору менее 500 руб.

В составе каждой Палаты состояли председатель, два советника и два ассессора. На должности председателей Палат Сенатом избиралось

---

¹ Высочайше утвержденный Штат Пермского наместничества от 29 января 1781 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXI: 1781–1783, № 15114.

² Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX.: 1775–1780.

³ См.: Безгласная О.А. Правовые основы функционирования судебной системы в период правления Александра I // Общество и право. – 2010. – № 4. – С. 48–51.

⁴ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX.: 1775–1780. – Ст. 112.

по два кандидата на место, одного из них утверждал император¹. Советники палат и ассессоры определялись Сенатом, но уже без высочайшего утверждения. Председателям палат по должности присваивался пятый класс, советникам палат – шестой, а ассессорам – восьмой.

Вятская палата гражданского суда была слита в 1796 г. с Палатой уголовного суда в Палату суда и расправы, состоявшую из гражданского и уголовного департаментов. Пермские палаты уголовного и гражданского суда действовали до 1797 г., в котором, согласно Указу о штатах губерний от 31.12.1796 г., они были слиты в единую Палату суда и расправы².

Преобразование Вятского и Пермского наместничеств в губернии на основании Указа Павла I³ от 12 декабря 1796 г. привело к изменениям в организации судебных учреждений и местных органов прокурорского надзора с целью некоторого упрощения и улучшения деятельности. При этом были ликвидированы все суды второй инстанции — верхний земский суд, губернский магистрат, верхняя расправа и верхний надворный суд; произошло объединение Палат уголовного и гражданского суда в Палату суда и расправы. Высшую судебную инстанцию в России составил Сенат, который рассматривал апелляции на решения Палат.

Дальнейшие изменения системы судостроительства произошли в 1801 г.: при Александре I указом от 9 сентября была сформирована та судебная система, которая просуществовала вплоть до Судебной реформы 1864 г.. На основании указа в большинстве губерний, не исключая и уральские, были восстановлены Палаты уголовного и гражданского суда, а Палаты суда и расправы упразднены⁴.

---

¹ Градовский А. Начала русского государственного права. – СПб., 1881. – Т. 2. – С. 252.

² Именной указ Павла I «Штаты губерний» от 31 декабря 1796 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXIV, № 17702.

³ Именной указ Павла I «О новом разделении государства на губернии» от 12 декабря 1796 г. / ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXIV: 6 ноября 1796–1797, № 17634.

⁴ Именной указ, данный Сенату «О восстановлении пяти Губерний и о подчинении пограничных Губерний Военным Губернаторам» от 9 сентября 1801 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXVI: 1800–1801, № 20004.

Согласно манифесту «Об учреждении министерств»¹, в 1802 г. было образовано Министерство юстиции, на которое была возложена задача управления системой суда и прокуратуры, в том числе учреждение и упразднение судов на местах, надзор за их деятельностью и заведывание личным составом судов. Палаты уголовного и гражданского суда хотя и состояли в ведении Министерства юстиции, но высшей судебной инстанцией, для подачи апелляций на решения Палат, по-прежнему оставался Сенат.

Итак, с 1802 г. важнейшими губернскими судебными учреждениями стали судебные палаты уголовного и гражданского суда. Однако деятельность Палат в исследуемых губерниях имела некоторые особенности, выделяющие ее из ряда аналогичных судебных учреждений: они были обусловлены социальным составом населения и наличием развитой горнозаводской промышленности. Так, если в целом по России, в соответствии с Манифестом «О порядке Дворянских Собраний, выборов и службы по оным»², на вакантные должности в Палаты уголовного и гражданского суда могли претендовать кандидаты, выдвинутые на выборах в губернских дворянских собраниях, то в Пермской³, равно как и в Вятской губернии⁴, дворянство не получило такой возможности из-за своей малочисленности.

Еще одной особенностью, выделявшей Пермскую губернию из остальных губерний, было следующее: при рассмотрении уголовных дел работников горных заводов в качестве обвиняемых или при участии их в судебном разбирательстве в качестве свидетелей, а также при определении осужденных на каторжные работы на рудники и заводы, в работе Пермской палаты уголовного суда принимал участие специально команди-

---

¹ Манифест «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г. // ПСЗ РИ. – Собр.1-е. – СПб., 1830. – Т. XXVII: 1802–1803, № 20406.

² Манифест «О порядке Дворянских Собраний, выборов и службы по оным» от 6 декабря 1831 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1832. – Т. VI: 1831, № 4989.

³ См., например: Копылова Е.П. Дворяне Пермской губернии в условиях модернизации второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. историч. наук. – Ижевск, 2011. – С. 3–4.

⁴ См., например, Столетие Вятской губернии 1780–1880. – Вятка, 1880. – Т.1. – С. 346–347; Цеглеев Э.А. Провинция как структурный компонент системы Российской империи в эпоху Наполеоновских войск (на примере Вятской губернии) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 76–1. – С. 368.

руемый чиновник одного из Пермских горных заводов, а член местного уездного суда командировался в Пермское горное правление¹.

В 1841 – 1842 гг. как в Вятской, так и в Пермской губернии Палаты уголовного и гражданского суда были соединены в одно присутствие².

Благодаря документам, имеющимся в архивах, отражается многоаспектная деятельность палат: уголовные дела об убийствах и изнасилованиях, о нанесении оскорблений и побоев, о кровосмешении, о растлении малолетних, о кражах и ограблениях, о самовольных порубках лесов, о фальшивомонетничестве, об уклонении приписных крестьян от заводских работ, о побегах из тюрем, об укрывательстве и поимке беглых крестьян и ссыльнокаторжных, об обвинении в бродяжничестве и знахарстве, о распространении ложных слухов, о похоронах без освящения, о богохульстве, об уклонении и совращении в раскол, дела о должностных преступлениях чиновников, обвиняемых в растратах, кражах и превышении полномочий.

Однако деятельность палат имела все те же недостатки, свойственные дореформенному суду: медлительность при разрешении дел, волокитство, мздоимство и другие злоупотребления. Так, в 1825 г. в результате ревизии, проведенной в Вятской губернии чиновниками Министерства юстиции³, были вскрыты вопиющие беспорядки: в частности, были обнаружены многочисленные нерассмотренные уголовные дела, находящиеся в производстве более 10 лет. Результатом проверки явилось беспрецедентное решение Сената: 30 сентября 1825 г. был издан указ «Об учреждении

---

¹ Указ Сената «О разрешении затруднения, встреченного в производстве во Втором Департаменте Пермского горного правления таких дел, в коих участвовать будут лица Гражданского ведомства» от 30 декабря 1831 г. // ПСЗ РИ. – СПб., 1832. – Т. VI: 1831, № 5047. См. также: Воропанов В.А. Имперская система правосудия на Урале в первой половине XIX века: особенности организации и функционирования // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 36 (174). Право. – Вып. 22. – С. 116.

² См., например: Именной Указ Николая I «О соединении в Пермской губернии Палат Уголовного и Гражданского суда в одно присутствие» от 21 февраля 1840 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1841. – Т. XV: 1840, № 13194.

³ По данным, которыми располагает Л.В. Мерзлякова, Вятская губерния неоднократно подвергалась ревизиям: в 1796, 1799–1800, 1801, 1808, 1824 гг. (Мерзлякова Л.В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX в. : Опыт социал.-полит. характеристики : дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02. – Ижевск, 1997. – С. 21.

Вятской временной уголовной палаты», призванной оказать помощь и разгрузить Вятскую палату от скопившихся уголовных дел¹.

Взяточничество и мздоимство поразили судебную систему дореформенных органов – от нижних до высших. Согласно исследованиям, проведенным Л.Ф. Писарьковой, за период с 1804 по 1852 г. чиновникам Пермской Палаты гражданского и уголовного суда было выплачено в виде взяток в общей сложности 14 259 руб.²

Итак, реформирование судебной системы на Западном Урале было вызвано объективными обстоятельствами: необходимо было преобразовать старую судебную систему, ввести новые судебные институты, дать возможность проявления новых либеральных веяний.

Проанализировав регулирование судебной системы губерний Западного Урала в дореформенный период, можно сделать следующие выводы:

1. В Пермской и Вятской губерниях, как и в целом по Российской империи, были созданы две судебные инстанции: низшая – в уездах, и высшая – в губернском центре.

2. При формировании судебных кадров использовалась широко применяемая выборность. Однако в Вятской и Пермской губерниях чиновничество назначалось правительством, из-за малочисленности дворянства. При этом основную массу судебного аппарата составляли отставные военные.

3. В основу подсудности в российской судебной дореформенной системе был положен сословный признак (за некоторыми исключениями).

4. Юрисдикция всех судебных органов дореформенного периода, за исключением палат гражданского и уголовного суда, был смешанная. Следует отметить, что рассмотрение гражданских дел той или иной инстанцией зависело от цены иска.

---

¹ Манылов В.А. Судебная система на Вятской земле. – Киров, 2009. – С. 14.

² Писарькова Л.Ф. К истории взяток в России // Отечественная история. – 2002. – № 5. – С. 38–40.

5. Основное различие между судами второй инстанции заключалось исключительно в сословной принадлежности сторон, выступающих в данных судах, а не в различной подсудности и не в особенностях процессуальной деятельности.

6. Для выборных судей не было установлено образовательного ценза, жалование от казны они получали ничтожное. Таким образом, повсеместно было развито взяточничество, процветавшее в дореформенный период.

1.2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУДЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ:

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Помимо основных судебных инстанций, уже рассмотренных нами, существовали специальные судебные органы, создаваемые с различными целями. К специальным судам, в частности, относились сиротские, совестные, словесные и торговые словесные суды (в других губерниях существовали также коммерческие, университетские, церковные и другие суды. Деятельность большинства из них была не характерна для территории Западного Урала, поэтому в настоящей работе они не рассматриваются). При этом следует отметить, что использованный нами подход деления судебных органов на общие и специальные (или особенные) относится к традиционным¹. В основе критерия в данном случае используется термин «юрисдикция суда», то есть совокупность полномочий конкретного суда по осуществлению судебной власти.

Однако в дореволюционной России, особенно в дореформенный период (т.е. до 1864 г.), существовали суды, которые с трудом можно было причислить к той или иной группе. В.В. Захаров², проводя классификацию, полагает, что следует ввести дополнительный критерий: цель деятельности суда – это позволит выделить суды, ориентированные законодателем на разрешение спора, и суды, содействующие примирению сторон и использовавшие «примирительное разбирательство». Как правильно отметил В.В. Захаров, сиротские, совестные, словесные и торговые словесные суды отличала нацеленность на разрешение конфликта и достижение примирения, а также меньшая процедурная сложность при рассмотрении дела. Эти особенности позволили В.В. Захарову называть вышеуказанные органы «квазисудебными»³.

---

¹ См., например, Ефремова Н.Н. Реорганизация российской юстиции в эпоху Просвещения // Журнал российского права. – 2008. – № 3; Слободянюк И.П. Реформа судебной системы в России в период «просвещенного абсолютизма» // История судебных учреждений России: сб. обзоров и реф. / РАН ИНИОН; Рос. акад. правосудия; Редкол.: Ю.С. Пивоваров (гл. ред.) и др. – М., 2004. – С. 117.

² Захаров В.В. Основные этапы реформирования российского суда и института исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832 – 1917 гг. (историко-правовое исследование) : дис. ... д-ра юридич. наук : 12.00.01. – М., 2009. – С. 83.

³ Там же. – С. 98.

Вопросы организации и деятельности **опекунских учреждений** изучались различными авторами. В дореволюционный период деятельность этих органов рассматривалась в основном цивилистами в рамках изучения гражданского (семейного и наследственного) права в связи с организацией опеки и надзором за деятельностью опекунов¹. В советский период деятельность судебных учреждений отражена в работах Н.Н. Ефремовой и Н.П. Ерошкина² в связи с характеристикой реформ, проводившихся Екатериной Великой.

Однако региональная специфика работы опекунских органов стала активно изучаться лишь в постсоветский период³. Между тем деятельность этих учреждений, в частности, сиротских судов, признается весьма важной в вопросах защиты прав детей. В современных правовых системах полномочия по решению вопросов опеки часто возлагаются на специализированные суды. Так, в Швеции судьи окружных судов осуществляют надзор за осуществлением опеки и управлением имущества опекаемых; в Японии, Португалии и Норвегии действуют специализированные семейные суды; в Швейцарии такие суды называются опекунскими. Во многих штатах США есть суды специальной юрисдикции, в частности суды по делам несовершеннолетних, выполняющие и функции семейных судов.

---

¹ См.: Анненков К. Система Русского гражданского права. Т. V. Права семейные и опека. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. – С. 259.; Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – С. 606; Мейер Д.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2000. – С. 768; Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – С. 542; Тютрюмов И. М. Законы гражданские. – 5-е изд., испр. и знач. доп. – Петроград: издание юридического книжного магазина И. И. Зубкова под фирмой "Законоведение", 1915. – Т. I. – 1418 с.

² Ефремова Н.Н. Судостроительство в России в XVII – первой половине XIX века. – М., 1993; Ерошкин Н.П. Очерки государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1960.

³ Зуева Е.А. Опека и попечительство у сибирского купечества в последней четверти XVIII – первой половины XIX в. // Социально-культурное развитие Сибири: Бахрушинские чтения 1991 г.: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Л.М. Горюшкина. – Новосибирск, 1990. – С. 25 – 34; Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX в. / Е.Ю. Анкаримова, С.В. Голикова, Н.А. Миненко, И.В. Побережников. – М., 2003; Мигунова Т.Л. Административные реформы Екатерины Великой (исторические предпосылки и результаты). – Нижний Новгород, 2001; Киприянова Н.В. Деятельность Сиротского суда г. Владимира в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2010. – № 1. – С. 32 – 41, и др.

В России нормы, регулирующие данные правоотношения, содержатся в различных отраслях современного российского права: конституционном, административном, уголовном, гражданском, семейном; функции по осуществлению опеки (попечительства) выполняют органы опеки и попечительства, относящиеся к органам исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в соответствии со ст. 34 ГК РФ. На судебные органы не возлагаются какие-либо специальные функции, связанные с осуществлением опеки и попечительства. Однако практика применений норм семейного и гражданского законодательства свидетельствует о необходимости проведения комплексных преобразований в указанной области. В частности, юристами высказывались предложения по созданию системы специальных семейных судов, которые могли бы разрешать вопросы, связанные с опекой (попечительством)¹.

Судебная защита прав несовершеннолетних должна стать важнейшим элементом правового механизма защиты прав ребенка в сфере опеки и попечительства, как это происходит в большинстве развитых стран. Изучение исторического опыта прошлого позволит разработать научно обоснованную концепцию судебной защиты прав ребенка в современных условиях, определить комплексные направления реформирования, отвечающие интересам несовершеннолетнего, общества и государства в целом.

Основы опеки над несовершеннолетними были заложены во времена Русской Правды: опека над малолетними детьми и имуществом, принадлежащим им, назначалась в том случае, если у них не было в живых ни отца, ни матери, или когда их мать выходила замуж второй раз². Специализированные органы, занимающиеся опекой, возникли в России по Екатерининскому указу «Учреждения о губерниях»³ 1775 г.

В основу организации опекунских установлений был положен сословный принцип: на дворянскую опеку было возложено попечение о дворянских сиротах; духовное начальство обязано было заботиться о детях духовных особ; сель-

---

¹ См., например, Беспалов Ю.Ф. Судебная защита прав ребенка: автореф. дис. ... канд. юридич. наук. – М., 1997. – С. 6.

² Российское законодательство X – XX вв.: в 9 т. – М.: Юридическая литература, 1984. – Т. 1.

³ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX: 1775–1780.

ский сход – о детях сельских обывателей; сиротский суд заботился о детях личных дворян, городских обывателей.

Первая **дворянская опека** в Вятской губернии была открыта 2 января 1781 г. при Царевосанчурском уездном суде, спустя полгода она была переведена в Вятку. В Пермской губернии дворянские опеки были созданы при Пермском верхнем земском суде в 1784 г.¹ В 1798 г. в результате упразднения верхних земских судов дворянские опеки были переданы в ведение палат гражданского суда.

Дворянские опеки в Пермской губернии действовали в Перми, Екатеринбурге, Соликамске, Красноуфимске, Шадринске, Камышлове, Ирбите, Верхотурье. В Осе, Кунгуре, Чердыни действовали лишь городские опеки. В Вятской губернии известно существование уездных дворянских опеки: Вятской, Котельничской, Малмыжской, Нолинской, Орловской, Слободской, Уржумской и Яранской.

В состав органа входили уездный предводитель дворянства, уездный судья, заседатели уездного суда. Опека собиралась «три срока в году в то же самое время, когда уездный суд заседания имеет»².

Несмотря на то что дворянская опека изначально создавалась как орган, решающий проблемы малолетних и вдов, его полномочия в действительности были намного шире: он опекал личность и имущество безумных, сумасшедших, глухонемых, расточителей, неисправных плательщиков, и т.д.

Так, по ведомости за 1869 г. можно установить, что больше всего опеки за отчетный год было учреждено над малолетними: в Перми – 120, Екатеринбурге – 163, Соликамске – 14, а всего по Пермской губернии – 549; над безумными и расточителями – соответственно 1 и 2; неисправными плательщиками – 23; над прочими лицами – 70³. По Вятской губернии число опеки на 1869 г. составляло: семейственных – 300, правительствен-

---

¹ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 496. Оп.1. Предисловие к фонду.

² Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX.: 1775–1780. – Ст. 220.

³ ГАПК. Ф. 177. Оп. 2. Д. 46. Л. 12.

ных и судебных – 23¹. Дворянская опека ежегодно отчитывалась о состоянии опекаемых имений в вышестоящий судебный орган.

Поскольку в Вятской и Пермской губерниях дворянское сословие было намного малочисленнее, чем в центральных губерниях России, наиболее активно вопросами опеки занимались сиротские суды.

Сиротские суды были созданы в соответствии с Указом Екатерины II «Учреждения для управления губернской Всероссийской империи»². Они образовывались при городских магистратах и должны были заботиться о «вдовах и осиротевших малолетних детях всякого звания городских жителей, кои в том городе, где он избран, остались после мужей или родителей и без призрения находятся»³. Компетенция сиротского суда распространялась только на город или уезд, в котором он находился.

После упразднения магистратов сиротские суды были прикреплены к окружному суду и гражданскому департаменту судебной палаты Казанского судебного округа.

Председательствовал в городском суде городской голова, помимо которого в состав входили два члена магистрата и городской староста. Городской голова выбирался городским обществом раз в три года путем баллотировки, староста – на год. Остальные члены суда избирались из состава купцов, мещан и ремесленников. Таким образом, в состав сиротского суда входили как представители выборных административных, так и судебных городских структур. Суд назначал опекунов имениям, оставшимся после смерти владельца, малолетним сиротам и вдовам. Если стороны были недовольны решением суда, оно могло быть перенесено в губернский магистрат.

Сиротский суд ежегодно заслушивал отчеты опекунов, решал спорные вопросы, рассматривал различные просьбы. Нередко в сиротский суд обращались наследники с просьбой о дележе наследства. Например, 23 ок-

---

¹ Вятские губернские ведомости (ВГВ). – 1869. – № 15.

² Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX.: 1775–1780.

³ Там же. – Ст. 296.

тября 1813 г. Пермский сиротский суд слушал дело о разделе имущества, оставшегося после смерти главы семейства, купца Сыромятникова. Было учтено все движимое имущество, состоящее в лавочном товаре, недвижимое имущество, а также долги покойного, после чего было принято следующее решение: «...а наследство должно разделить на четыре части, как то: вдове Сыромятниковой и двум ея сыновьям Ивану и Ионе, и дочери девице Марии»¹.

Сиротский суд приступал к делам по опеке по уведомлению городского головы, близких родственников или свойственников малолетнего, высшего равного или присутственного места, по сообщению двух посторонних лиц и приходского священника². Часто в качестве просителей выступали кредиторы умершего, так как до учреждения опеки они не имели возможности истребовать свои долги³.

Опекунами могли стать родственники, или свойственники, или посторонние люди, «кои добродетельными качествами, честностью и незазорным поведением более подают надежду к призрению малолетнего в здравии, добронравном воспитании и достаточном содержании по его состоянию, и от которых отеческого попечения к малолетнему ожидать непременно можно»⁴. Опекунами запрещалось назначать:

- 1) расточивших собственное и родительское имение,
- 2) банкрота купца или мещанина,
- 3) имеющих явные и гласные пороки, или «под наказанием судебным был или есть»,
- 4) известных суровыми своими поступками,
- 5) имевших ссору с родителями малолетнего,
- 6) несостоятельных.

---

¹ ГАПК. Ф. 22. Оп. 1. Д. 151. Л. 64.

² Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX.: 1775–1780. – Ст. 298.

³ Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX вв. – URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/gon1/70-82.html> (дата обращения: 25.02.2012).

⁴ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX.: 1775–1780. – Ст. 299.

За выполнение своих обязанностей опекун имел право на вознаграждение в размере 5 % от доходов малолетнего, полученных в результате хозяйственной деятельности. Сиротский суд мог назначить не одного, а нескольких опекунов к малолетнему, в этом случае сумма вознаграждения распределялась между всеми¹.

Опекун принимал «в смотрение свое и ведомство» все движимое и недвижимое имение малолетнего по описи, составляемой вместе с членом сиротского суда, причем одна копия описи оставлялась в суде. Опекун должен был стараться, чтобы «доходы малолетнего собираемы были в надлежащее время, а расходы производились без излишества»².

Однако нередко опекуны просили об освобождении их от выполнения опекунских обязанностей, ссылаясь на свою занятость, чаще всего это происходило в купеческой среде. В трудах известного дореволюционного цивилиста Д.И. Мейера высказывалось утверждение, что лицам торгового сословия, дела которых часто запутаны, назначить опекуна бывает затруднительно³. Купцы неохотно принимали на себя опеку: доходило до того, что сиротские суды против воли лиц назначали их опекунами, на что, по мнению Мейера, суд имел полное право. Сиротский суд буквально навязывал лицам купеческого сословия опеки над имуществом малолетних сирот, совершенно этим лицам посторонних и неизвестных. Не менее известный дореволюционный цивилист Г.Ф. Шершеневич, в целом соглашаясь с тем, что суд мог обязать лицо принять опекунство, замечал, что уклонение от этих обязанностей не сопровождалось невыгодными для лица последствиями⁴.

Поскольку Пермь, Вятка, уездные города этих губерний в конце XVIII – начале XIX в. были известными купеческими центрами, проблема назначения опекунов в купеческой среде для городов Западного Урала бы-

---

¹ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX.: 1775–1780. – Ст. 305.

² Там же.

³ Мейер Д.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2000. – С. 769.

⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – С. 607.

ла весьма актуальна. Так, Кунгурский сиротский суд своим постановлением назначил мещанина Семовских опекуном по имени умершего мещанина Максима Николаева Кадошникова вместо уволенного от этого звания мещанина Ягодкина. Семовских ходатайствовал об увольнении его от этого звания, поскольку жена умершего находится постоянно в нетрезвом виде, к тому же у него при однородной с этой Калашниковой торговле происходят ссоры. Однако ходатайство было оставлено Сиротским судом без уважения.

В следующем ходатайстве Семовских вторично отказывался от выполнения опекунских обязанностей, ссылаясь на то, что опекун должен быть лицом сведущим, самостоятельным, грамотным и знающим законы, так как по этой опеке необходимо иметь, в видах ограждения интересов малолетних, ходатайство как в судебных, так и в административных учреждениях, между тем он, Семовских, человек малограмотный и неразвитой, находится при 80-летнем отце и занимается постоянной торговлей, к тому же состоит на общественной службе, положительно опекуном быть не может, и наконец, выборы в опекуны должны быть производимы с согласия избираемого лица. Повторно не найдя сочувствия в Сиротском суде, Семовских обращается с жалобой в Пермский окружной суд. Сиротский суд в рапорте, поданном в Окружной суд, разъясняет, что все эти обстоятельства несущественны и подробно объясняет каждое из них. Окружной суд, выслушав заключение товарища прокурора и принимая во внимание, что все приведенные в жалобе Семовских причины, по которым он будто бы не может быть опекуном, как-то: ссора с матерью малолетних, малограмотность, его занятие торговыми делами и общественная служба просителя, не могут быть причислены к таковым, по которым по закону он не мог быть выбран Сиротским судом опекуном; никто не вправе отказываться от общественных обязанностей без законных к тому причин. Таким образом, жалоба была оставлена без последствий¹.

---

¹ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 412. Л. 5–6.

Следует лишь догадываться, насколько добросовестно человек, не желающий заниматься столь хлопотным делом, выполнял навязанные ему обязанности.

Снятие с опеки производилось при достижении опекаемым совершеннолетия или вступлении его в брак. Указом от 22 декабря 1785 г. малолетнему по прошествии от роду 17 лет разрешалось вступить «в совершеннолетство и в управление своего имения»; однако до достижения 21 года ему запрещалась продажа и заклад недвижимого всякого имения без согласия и подписи попечителя и опекуна. В архивных материалах сиротских судов имеются многочисленные рапорты заседаний о рассмотрении прошений тех лиц, которые достигли 17-летнего возраста, и на основании 10-го тома Свода Законов, ст.ст. 214, 215, 946, 947, из опеки исключали и «следующие ему в наследственную из родительского капитала часть предоставить в полное распоряжение, к исполнению чего опекуну... предписать указом, с тем, чтобы он до достижения означенного наследника... до 21-го года был попечителем, и представлял бы вовремя отчет»¹.

Однако попечитель мог и не назначаться, если у опекаемого оставалось только движимое имущество. Так, 10 марта 1804 г. в Пермском сиротском суде рассматривалось дело об опеке: к малолетнему мещанскому сыну Михаилу Дружинину был назначен опекуном пермской купец Федор Быков. Михаилу Дружинину по ревизским сказкам в 1803 г. исполнилось 19 лет. Сиротский суд вынес решение: «По основанию вышеописанного Именного высочайшего указа состоящего в опеке мещанина Дружинина, по прошествии его в совершеннолетие из опеки исключить, и потому оставшиеся у опекуна Быкова деньги выдать ему, Дружинину, с распиской; а хотя б и следовало по силе того же узаконения избрать к нему Дружинину попечителя, но как недвижимого имения никакого в опеке не состояло,

---

¹ ГАПК. Ф. 177. Оп. 2. Д. 42. Л. 11–12.

то и надобности в таковом попечителе не состоит, о чем как купцу Быкову, так равно и мещанину Дружинину объявить с подпиской»¹.

Сиротские суды подвергались проверке. Так, по рапорту господина тайного советника сенатора и кавалера Рунича Правительствующему Сенату, он, во исполнение высочайшего его императорского величества рескрипта 8 декабря 1807 г., произведя осмотр Пермской губернии на основании инструкции, сенаторами данной, доносил, что при осмотре Пермской дворянской опеки и сиротского суда «нашел оные в надлежащем действии и не заметил он никаких важных упущений и отступлений от узаконенного порядка»².

Кроме того, сиротские суды ежегодно отчитывались в палату уголовного и гражданского суда «о положении дел и опек, учрежденных Сиротским судом». Так, заслушав отчет Кунгурского сиротского суда за 1848 г., «по обревизовании отчетов» членами Палаты были сделаны следующие замечания:

1) «остатки из предшествовавших отчетов перенесены правильно, как имения, так и наличным капиталом»;

2) «обращение сумм, принадлежащих малолетним и другим лицам, состоящим в опекуновском управлении, удовлетворительно»;

3) «формы отчетности соблюдены, кроме того только, что некоторые лица, выбыв из опекуновского управления в предшествовавших годах, показываются еще по отчетам и за 1848 г., а некоторые напротив того лица, достигнув 17-ти летнего возраста, не исключаются из опекуновского управления и не допускаются к управлению своим имением без объяснения о том причин, тогда как они в этом возрасте по ст. 214 X тома Свода законов вступают в управление своим имением под руководством в некоторых случаях избираемых самими ими попечителей»³.

Палата приказала: «Записать о сем в журнал, о обревизовании отчетов Кунгурскому сиротскому суду дать знать с тем, чтобы он по исключении

---

¹ ГАПК. Ф. 175. Оп. 1. Д. 2.

² ГАПК. Ф. 175. Оп. 1. Д. 3.

³ ГАПК. Ф. 177. Оп. 2. Д. 42. Л. 6–8.

из Опекунского управления лиц самых опеков не показывал их в последующих отчетах и лиц, достигших 17-летнего возраста, из ведения опеки исключал своевременно»¹.

Таким образом, на протяжении XVIII – XIX вв. в России интенсивно развивалось законодательство, регулирующее опекунскую деятельность; были созданы специальные органы, занимающиеся вопросами опеки: дворянские опеки и сиротские суды; налажена система контроля и надзора за деятельностью опекунов.

В работах исследователей деятельности сиротских судов в центральной России² отмечается, что, помимо опекунских дел, сиротский суд вел дела, посвященные организации городских школ, надзору за городскими богадельнями и сиротскими (воспитательными) домами, то есть выполнял исключительно административные функции. Эти факты, по мнению О.Е. Думенко, дают основание полагать, что сиротские суды, скорее, являлись учреждениями социальной помощи и поддержки³, чем судебными структурами. В связи с этим следует отметить, что реформа Екатерины II наложила определенный отпечаток на все судебные органы, в том числе и на Сиротский суд: объявленное указом 1775 г. отделение судебных органов от административных оказалось формальным, вследствие чего судебные органы, вплоть до реформ Александра II, помимо собственно судебных, выполняли и административные функции. Однако, по нашему мнению, Сиротские суды на территории Западного Урала занимались исключительно опекой и попечением осиротевших горожан и их имущества, решали спорные наследственные дела, что дает основание

---

¹ ГАПК. Ф. 177. Оп. 2. Д. 42. Л. 6–8.

² Киприянова Н.В. Деятельность Сиротского суда г. Владимира в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2010. – № 1. – С. 32–41; Думенко О.И. Сиротские суды Тверской губернии в последней четверти XVIII – начале XIX века: автореф. дис. ... канд. историч. наук. – СПб., 2010. – С. 14.

³ Думенко О.И. Сиротские суды Тверской губернии в последней четверти XVIII – начале XIX века: автореф. дис. ... канд. историч. наук. – СПб., 2010. – С. 19.

считать Сиротский суд в исследуемых губерниях судебным органом с частично административными функциями.

Указ Екатерины II «Учреждения для управления губерний»¹ породил к жизни интересное явление в судебной системе России – **совестный суд**.

Понятие «совесть» исследовалось как философами, начиная с античности, так и представителями других наук. Так, И. Кант трактовал совесть как «сознание внутреннего судилища»². В современной философии совесть трактуется как способность человека различать добро и зло, как внутренний голос, говорящий нам о нравственной правде, о высших ценностях, о нашем достоинстве³. В этимологии эквивалентом «совестно» выступает «стыдно» у А. Преображенского⁴. Совесть как правовую категорию В. В. Сорокин определяет «как специфическую способность нравственного суждения, с помощью которой человек в каждом конкретном случае определяет, что делать и как поступить»⁵.

Согласно толковому словарю В. Даля, совесть – «внутреннее сознание добра и зла; тайник души, в котором отзывается одобрение или осуждение каждого поступка; способность распознавать качество поступка; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее от лжи и зла; невольная любовь к добру и к истине»⁶.

Русское слово «совесть», по мнению Т. Л. Мигуновой, является эквивалентом английского «conscience»⁷. Иной точки зрения придерживается М. В. Пименова: рассмотрев способы вербализации концептуальных метафор совести, она утверждает, что это слово не имеет прямых аналогов

---

¹ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. СПб., 1830. – Т. XX: 1775–1780.

² Кант И. Метафизика нравов. – М., 2002. – С. 35

³ Василенко В. Краткий религиозно-философский словарь, 1996 г. – URL: <http://terme.ru/dictionary/188/word/sovest> (дата обращения: 21.12.2012).

⁴ Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. Т. II. – М., 1910–1914. – 420 с.

⁵ Сорокин В.В. Совесть как правовая категория // Гражданин и право. – 2009. – № 9. – С.3.

⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. – СПб. : Диамант, 1996. – С. 257.

⁷ Мигунова Т.Л. Учреждение совестного суда в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2008. – № 3. – С. 228.

в иностранных языках, а в английской языковой картине мира совесть подменяется понятиями честности, правды, стыда¹.

Являясь основой нравственного сознания, совесть оказывает влияние на всю систему общечеловеческих ценностей: справедливость, равенство, достоинство.

Одним из проявлений понятия «совесть» в дореволюционной России являлся совестный суд, появившийся в отечественной судебной системе благодаря Екатерине II.

Стремление человека к моральному и нравственному самоконтролю, ответственности за все, что происходит вокруг, объясняет пристальное внимание к этому судебному органу как дореволюционных², так и современных³ исследователей. Исследования деятельности совестных судов на территории Западного Урала до настоящего времени отсутствовали. Единственное упоминание об этом органе, среди прочих губернских учреждений, содержится в работе пермского краеведа XIX в. А. А. Дмитриева, давшего краткие сведения о лицах, возглавлявших его⁴.

Рассуждая о причинах появления совестного суда в российской судебной системе, исследователь XIX в. Г. Барац считал совестный суд «странной смесью узаконений малороссийских и английских, приправленной несколькими афоризмами латинского и итальянского происхождения». Под «малороссийскими узаконениями» Г. Барац имеет в виду официальный свод «прав, по которым судится малороссийский народ», составлен-

---

¹ Пименова М.В. Концептуальные правовые метафоры совести в русском и английском языках // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 4 (32). – С. 167.

² Барац Г. Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в России совестных судов и суда по совести // Журнал гражданского и уголовного права. Издание Санкт-Петербургского юридического общества. Кн. 3. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1893; Витт В. Уголовно-правовая доктрина Наказа в ее отношении к западно-европейской территории и к русской действительности. – М.: Сенат. тип., 1909. – С. 111–118; Гартунг Н. История уголовного судопроизводства и судостройства Франции, Англии, Германии и России. – СПб.: Типография Э. Арнольда, 1868; Дегай П. Учебная книга российского гражданского судостройства и судебного делопроизводства. – СПб.: Типография Фишера, 1847; Рождественский Н. Руководство к российским законам (изд. 4-е, доп.) – СПб.: Типография Э. Праца, 1851; Троцин К. История судебных учреждений в России. – СПб.: Тип. Э.Веймара, 1851, и др.

³ Ефремова Н.Н. Судостройство России в XVIII – первой половине XIX вв. – М.: Наука, 1993; Мигунова Т.Л. Учреждение совестного суда в России // Вестник СГАП. – 2008. – № 3.

⁴ Дмитриев А.А. Очерки из истории губернского города Перми. – Пермь: Типография П.Ф. Каменского, 1889.

ный в 1743 г. в городе Глухове¹. В своей работе Г. Барац последовательно доказывает факты заимствования статей «Учреждения о губерниях» из источников малороссийского свода законов, посвященных так называемому третейскому суду, а также копирование английского суда справедливости².

Современные исследователи, в частности Н.Н. Ефремова³ и С.В. Лонская⁴, в организации совестного суда отмечают несомненное влияние идей С.Е. Десницкого, который, получив английское воспитание, использовал английские и шотландские образцы, перенеся их на русскую почву. «Образцом для создания совестного суда, – утверждает Н.Н. Ефремова, – послужил английский суд канцлера (High Court of Chancery), иначе – суд справедливости (Court of equity)»⁵.

В Англии совестные суды были известны еще с норманнских времен; им были подсудны три категории дел:

1) обман, т.е. недобросовестный договор в ущерб одной из договаривающихся сторон, если обиженный не может быть защищен обыкновенным судом;

2) правонарушение вследствие случайности;

3) нарушение верности и доверия (иски по наследству)⁶.

Таким образом, вводя институт совестного суда в российскую судебную систему, Екатерина Великая задумывала его не только как орган правосудия, но и как орган естественной справедливости.

Согласно «Учреждениям о губерниях», совестный суд относился к специальным судебным органам, обладавшим исключительной компе-

---

¹ Барац Г. Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в России совестных судов и суда по совести... – С. 3.

² Там же. – С. 13.

³ Ефремова Н.Н. Изменения в судебной системе России во второй половине XVIII в. (Аспекты английского влияния) // Историко-правовые исследования: Россия и Англия. – М., 1990. – С. 23–34.

⁴ Лонская С.В. Мировая юстиция императорской России: идеи и аналоги (XVIII – первая половина XIX века) // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2009. – Вып. 9. – С. 25 – 33.

⁵ Ефремова Н.Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII – XIX вв.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – № 2. – С. 34–50.

⁶ Фишель Э. Государственный строй Англии. – СПб.: Издание книгопродавца – типографа М.О. Вольфа, 1862. – С. 236.

тенцией по рассмотрению определенной категории дел¹. Он был создан «в видах милосердия», и неоднозначно оценивался современниками: так, по утверждению Н. Гартунга, он являлся «эксцепциональным учреждением с совершенно неопределенной юрисдикцией»²; напротив, Н.В. Гоголь высоко оценивал создание этого органа, считая его верхом «человеколюбия, мудрости и познания душевного»³.

Совестный суд считался инстанцией, равной Палатам уголовного и гражданского суда, Верхним судам и губернским магистратам. Это свидетельствовало о значимости данного органа в системе губернских судебных учреждений. Вышестоящими инстанциями считались Высший совестный суд (который не действовал на постоянной основе), Сенат, император. Соответственно, кроме вышеперечисленных органов, совестный суд ни от кого указов не получал, и ни к кому другому рапортов и доношений не посылал. Совестный суд мог получать предложения от начальника губернии и губернского правления и посылать к ним уведомления. Со всеми остальными присутственными местами совестный суд сносился сообщениями.

Суд учреждался в каждой губернии и состоял из одного назначаемого совестного судьи и шести заседателей, избравшихся по два от каждого сословия (дворян, горожан и селян). Кандидаты на должность совестного судьи выбирались судебным органом и утверждались губернатором. Судья должен был отвечать следующим характеристикам: «Способный, совестный, рассудительный, справедливый и беспорочный человек»⁴. Заседатели, избираемые на трехлетний срок, могли участвовать только в тех заседаниях, где разрешались дела сословий, которым они принадлежат. Их избирали из людей добросовестных, «законы знающих и учение имеющих»⁵. Следует согласиться с Т.Л. Мигуновой, что появление в судебной системе России совестных судов свидетельствовало

---

¹ Захаров В.В. Специальные гражданские суды в России в первой половине XIX столетия // Российский судья. – 2008. – № 8. – С. 36–39.

² Гартунг Н. История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России. – СПб.: Типография Э. Арнольда, 1868. – С. 199.

³ Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – С. 199.

⁴ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX: 1775–1780. – Ст. 395.

⁵ Там же. – Ст. 396.

о попытке Екатерины выйти за пределы сословных судов и создать некое подобие общегражданского, сословного правосудия¹.

Однако в Пермской губернии, равно как в Вятской и Архангельской, из-за небольшого количества дворян совестный судья с двумя заседателями определялся от правительства².

Первыми чиновниками пермского совестного суда стали: выборные заседатели Николай Удников (купец из Чердыни) и Резанов (из Кунгура); членами суда, назначенными правительством: судья – коллежский советник Андрей Орлов, дворянскими заседателями – секунд-майор Петр Глотов и капитан Илья Мыльников³. Как верно отметил А. Дмитриев, едва ли можно было ожидать от людей, оторванных от места их постоянного жительства, должного отношения к своим обязанностям⁴. В Вятке, по архивным материалам, собранным В. А. Воропановым, большинство совестных судей были отставными военными⁵.

В Вятке открытие совестного суда приходится на 1780 г. – образование Вятского наместничества. В Перми совестный суд был открыт одновременно с прочими присутственными местами: Палатами казенной, уголовной, гражданской, приказом общественного призрения, верхним земским судом, губернским магистратом, верхней расправой и уездным судом, о чем в своем рапорте в столицу сообщил генерал-губернатор Пермский и Тобольский Евгений Петрович Кашкин 20 октября 1781 г.⁶. Таким образом, следует считать неверной информацию, содержащуюся в архивных документах Государственного архива Пермского края, где указано, что совестный суд был создан в Перми только в 1816 г.⁷.

---

¹ Мигунова Т.Л. Административно-судебная и правовая реформы Екатерины Великой (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юридич. наук. – Владимир, 2008. – С. 17.

² Рождественский Н. Руководство к российским законам. – 4-е изд., доп. – СПб.: Типография Э. Праца, 1851. – С. 110; Дегай П. Учебная книга российского гражданского судоустройства и судебного делопроизводства. – СПб.: Типография Фишера, 1847. – С. 66.

³ Дмитриев А.А. Очерки из истории губернского города Перми. – Пермь: Типография П.Ф. Каменского, 1889. – С. 38, 41.

⁴ Там же. – С. 38.

⁵ Воропанов В.А. Практика совестных судов на Урале и в Западной Сибири в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Вопросы управления. – 2010. – № 2(11). [Электронный журнал] – URL: <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2010/02/21/> (дата обращения: 21.02.2013).

⁶ Кашин А. Открытие города Перми и Пермской губернии // ПГВ. – 1864. – № 16.

⁷ ГАПК. Ф. 178. Оп. 1. Предисловие.

Совестный суд должен был приниматься за любые дела, где применение закона могло бы привести к несправедливости. При вынесении решений судьи руководствовались не только нормами закона, но и принимали во внимание:

«1) человеколюбие вообще;

2) почтение к особе ближняго, яко человеку;

3) отвращение от угнетения или притеснения человечества, и для того совестный суд никогда судьбы ничьей да не отяготит, но вверяется оно-му совестный разбор и осторожное и милосердное окончание дел, ему порученных»¹.

Этот судебный орган решал как гражданские, так и уголовные дела. Из уголовных дел под юрисдикцию совестного суда попадали следующие: по преступлениям безумных, малолетних и несовершеннолетних; дела о бродягах малолетних и несовершеннолетних, а также о бродягах глухонемых; о незаконном содержании в тюрьме (более трех дней без допроса); дела о колдовстве, «поелику в оных заключались глупость, обман и невежество»²; об оскорблении детьми родителей, без различия возраста, пола и состояния; дела, касавшиеся преступников, «кои иногда более по несчастному приключению или по стечению обстоятельств впади в преступление»³. Из гражданских подлежали рассмотрению дела, решавшиеся в примирительном порядке (в основном между родителями и детьми) по имуществу и всякого рода интересным искам, а также дела, вверенные по обоюдному добровольному согласию тяжущихся. Причем дела между родителями и детьми могли быть рассмотрены только в этом суде.

Известный историк А. Градовский, в целом довольно критично относившийся к совестному суду, отмечал одну положительную функцию этого органа: всякий, кто содержался в тюрьме свыше трех дней без объявления причин, мог обратиться с жалобой в совестный суд, который,

---

¹ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX: 1775 – 1780. – Ст. 397.

² Там же. – Ст. 399.

³ Там же.

по получении прошения, посылал повеление о представлении обвиняемого с прописанием причин¹. Впрочем, это правило не действовало, если арестованный обвинялся в оскорблении Величества, государственной измене, убийстве, воровстве или разбое. Повеление суда должно было быть исполнено в течение суток и в поверстный срок, полагая 25 верст в день. За неповиновение приказам совестного судьи следовал крупный штраф — до 300 руб. Если совестный суд усматривал, что лицо содержится не по обвинению в приписываемых преступлениях, то выносил решение об освобождении его на поруки. Таким образом, в комментируемых нормах наиболее ярко проявляется стремление императрицы к личной безопасности каждого подданного, продекларированное в ст. 395 «Учреждений о губерниях».

Совестный суд принимался за рассмотрение иска либо по предложению Губернского Правления, либо по сообщению другого места, либо по прошению и иску². Тем самым совестный суд значительно снимал нагрузку с других судебных, а также административных учреждений. Заседания совестного суда проводились не реже трех раз в год, а дополнительно — «когда дело есть».

Процедура примирения в совестном суде выглядела следующим образом. На первом этапе суд требовал от сторон примирения. Если стороны отказывались, то к делу привлекались посредники, которые изыскивали средство к примирению сторон. Наконец, если процедура примирения не удавалась и посредникам, суд предлагал решение «как примирить без разорения, без тяжбы, без спора, ссоры или ябеды истца и ответчика». Если стороны отвергали мнение совестного суда, то «совестный суд истцу и ответчику объявит, что совестному суду до той их распри уже дела нет, а пошли бы, куда по законам надлежит»³. «Онный суд, — писал И. Наумов, — не решит дел без согласия тяжущихся: он только убеждает их к окончанию

---

¹ Градовский А. Начала русского государственного права. — СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1883. — Т. III. — С. 112.

² Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. — Собр. 1-е. — СПб., 1830. — Т. XX: 1775–1780. — Ст. 398.

³ Там же. — Ст. 400.

их дела по совести. Совестный суд отличается тем от прочих судов, что в нем уважается не обряд письменный, или форма, но существо дела»¹. Таким образом, был законодательно закреплен институт судебных посредников. Примирительная функция совестного суда явилась предтечей создания мировых судебных установлений, появившихся в России только благодаря реформам Александра II.

Апелляционной инстанцией по замыслу Екатерины должен был стать Вышний совестный суд, однако этим мечтам не суждено было сбыться: Вышний совестный суд так и не был создан. Приговор совестного суда поступал на утверждение начальнику губернии, а все решения по делам о дворянах или малолетних преступниках передавались на ревизию в Сенат еще до приведения приговора в исполнение². Таким образом, апелляция на решение совестного суда была возможна лишь по уголовным делам.

К сожалению, в архивах не сохранились материалы о деятельности совестного суда времен Екатерины. Остается лишь согласиться с утверждением В. Ключевского, что за все царствование Екатерины не насчитать и десятка дел, решенных во всех совестных судах надлежащим образом³.

С приходом на российский престол Павла с 1797 г. совестные суды были закрыты, однако по прошествии короткого периода, с 1802 г., их деятельность была восстановлена. Так, в Перми совестный суд возобновил свою деятельность в соответствии с именованным указом от 21 января 1816 г. «Об учреждении в Пермской губернии Совестного суда»⁴.

Безрезультатность совестных судов привела во второй четверти XIX в. к их упадку, сокращению и фактическому прекращению деятельности. Самодержавно-крепостническая действительность не оставляла места для

---

¹ Наумов И. Мои мысли о совестном суде. – СПб., 1830. – С. 6.

² Тебиев Б.К. Правительствующий Сенат и сенаторские ревизии в России 1711–1917 гг.: очерки истории // Экономика и право. – 2005. – № 4. – С. 77–93.

³ Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций: в 3 кн. – М., 1995. – Кн. 3. – С. 305.

⁴ Именной Указ «Об учреждении в Пермской губернии совестного суда» от 21 января 1816 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXXIII: 1815–1816, № 26088.

таких высоких качеств, как человеколюбие, «почтение к особе ближнего», и прочих высоких устоев. Это вызвало полное упразднение совестных судов задолго до судебной реформы.

Совестный суд был ликвидирован на основании мнения Государственного совета «О штатах совестных судов»¹. Функции этого судебного органа в 1852 г. были переданы губернской Палате уголовного и гражданского суда.

Словесные суды были учреждены в соответствии с указом от 5 мая 1754 г. «О бытии словесному суду между купцами в Москве и прочих городах»².

Словесные суды делились на три группы: к первой группе относились суды, учреждаемые при магистратах или ратушах и называемые торговыми; ко второй – учреждаемые в частях города; к третьей – представляющие собой «местные особенные Судилища»³.

Предметом рассмотрения дела в словесном торговом суде могли быть только торговые споры (по частным письмам, векселям, записным купеческим книгам и счетам, и т.д.), а правом обращения в суд обладали как купцы, так и иные лица, вступившие с предыдущими в обязательственные правоотношения (например, дела по ссорам, дракам и личным обидам между купцами и приказчиками). Словесный суд был обязан производить дела кратко, не более восьми дней. При производстве дел соблюдался общий порядок, не отличавшийся от установленного для прочих судебных мест. Решение словесного суда можно было опротестовать в городском магистрате в недельный срок. Словесные суды, учрежденные при ратуше, действовали по тем же правилам⁴.

---

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О штатах Совестных Судов» от 23 июня 1852 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб. – Т. XXVII: 1852, отд. I, № 26396.

² Указ Сената «О бытии Словесному суду между купцами в Москве и в прочих городах под ведомством Магистратов и Ратуш...» от 5 мая 1754 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XIV: 1754–1757, № 10222.

³ См., например, Дегай П.И. Учебная книга российского гражданского судопроизводства губерний и областей, на общих основаниях состоящих, составленная для Императорского училища правоведения. – СПб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1840. – С. 225.

⁴ Указ Сената «О бытии Словесному суду между купцами в Москве и в прочих городах под ведомством Магистратов и Ратуш...» от 5 мая 1754 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1. – СПб., 1830. – Т. XIV: 1754–1757, № 10222.

Словесные суды, учрежденные при частях города, разбирали гражданские дела по словесным просьбам. Они не могли разбирать споры: по письменным просьбам; споры между нанимателями и работниками, если наем людей был учинен без маклера; по справкам из уездов или другого города. При этом ведомство такого органа простиралось не далее части города, в которой он учрежден. Дело рассматривалось, как правило, в один день, если нужны были справки, то не более 3 дней. Поскольку у этой группы словесных судов не было вышестоящей инстанции, стороны, недовольные принятым решением, могли рассмотреть спорное дело в другом судебном органе, подходящим по подсудности.

Что касается третьей группы словесных судов, то их деятельность предусматривалась для определенных регионов: Архангельской губернии, Сибири, Кавказской области¹.

Рассматривая деятельность словесных судов, С.В. Лонская не делает особых отличий между словесными судами, учреждавшимися в частях города и торговыми словесными судами². Напротив, В.В. Захаров утверждает, что если словесный суд в части города (городской) представлял разновидность суда общей юрисдикции, то торговый словесный суд относился к специальным судам³, обладавшим особой предметной и субъектной подведомственностью.

В Пермской губернии существовали и так называемые городские и торговые словесные суды: в частности, городские суды действовали в Осе, Чердыни, Соликамске. Их деятельность, согласно архивным материалам⁴, относится ко второй половине XVIII – XIX вв.

---

¹ Дегай П.И. Учебная книга российского гражданского судопроизводства губерний и областей, на общих основаниях состоящих, составленная для Императорского училища правоведения. – СПб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1840. – С. 229–230.

² Лонская С.В. Мировая юстиция императорской России: идеи и аналоги (XVIII – первая половина XIX века) // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2009. – Вып. 9. – С. 28.

³ Захаров В.В. Основные этапы реформирования российского суда в институте исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832–1917 гг. (историко-правовое исследование) : автореф. дис. ...д-ра юридич. наук – М., 2009. – С. 18–19.

⁴ ГАПК. Ф.Ф. 24, 25, 26.

Деятельность торговых словесных судов датируется более поздним сроком: второй половиной XIX в.¹: например, в архиве Пермского края сохранились документы Пермского торгового словесного суда, относящиеся только к 1867 г.

Поскольку судебный процесс был максимально упрощен, делопроизводство сводилось к ведению книги на записку словесных просьб и решений. Проанализировав дела, рассматриваемые словесными судами (как городскими, так и торговыми), автор утверждает, что, в отличие от других губерний Российской империи, словесные суды Пермской губернии рассматривали исключительно торговые споры. Например, 31 мая 1808 г. из Соликамского словесного суда в Соликамский городской магистрат поступил рапорт: «Здесьшний словесный суд сим покорнейше доносит, что в течение мая месяца к протесту поступил вексель от пермского мещанина Филипа Павлова Хлебникова на пермского купецкаго сына Ивана Григорьева Белых суммою на пять сот рублей. Более к протесту ничего предъявлено не было. Словесный судья Козма Власов»².

В Вятской губернии существовали только словесные суды, учреждаемые в каждой части города и рассматривавшие торговые споры между купцами³.

Словесные суды не оставили сколько-нибудь заметного следа в истории судебной власти Западного Урала и были упразднены в Вятской губернии согласно указу Сената от 4 марта 1869 г.⁴ с передачей дел в уездные суды, а в Пермской – по указу Сената от 6 февраля 1873 г. «Об упразднении словесных судов в Вологодской и Пермской губерниях»⁵.

---

¹ ГАПК. Ф. 27 «Пермский торговый словесный суд Министерства внутренних дел».

² ГАПК. Ф.21. Оп. 1. Д. 279. Л.7.

³ Регламент или Устав Главного Магистрата от 16 января 1721 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. VI: 1720–1722, № 3708.

⁴ Указ Сената «Об упразднении Словесных судов в губерниях, где вводятся в действие, в текущем году, Судебные Уставы в полном их объеме, а равно в тех губерниях, где вводятся мировые судебные установления отдельно от общих» от 4 марта 1869 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1873. – Т. XLIV: 1869, № 46813.

⁵ Указ Сената «О распубликовании правил об упразднении Словесных судов в Пермской губернии и в пяти уездах Вологодской губернии» от 6 февраля 1873 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1876. – Т. XLVIII: 1873, № 51869.

Следует также упомянуть о судебном органе, который, помимо Западного Урала, существовал только на территории Казанской губернии и Западной Сибири – **горный суд**.

Организация этого учреждения была связана с централизованной властью государства в процессе управления промышленностью. На территории как Пермской, так и Вятской губерний с начала XVIII в. находилось большое количество горных заводов, имеющих огромное значение для экономики России. По примеру иностранных государств (Саксонии, Австрии и прочих), чья многовековая деятельность в горнозаводской промышленности утвердила необходимость создания и функционирования особенного Горного правительства, Петр Первый учредил особое Главное и нижние местные Горные начальства¹. За все время существования центральное управление горными заводами часто меняло структуру и наименование: Берг-коллегия, Особая экспедиция для горных дел, функционировавшая в составе Экспедиции о государственных доходах, и т.д.

С 1802 г. администрация горных заводов в лице Екатеринбургского горного начальства была уполномочена рассматривать споры об угодьях, дела между владельцами заводов и работниками, а также «малыя распри и друг друга обиды, не тяжкому осуждению подлежащие»². В 1806 г. при Министерстве финансов был создан Горный департамент, уполномоченный управлять горными заводами и рассматривать все дела с участием служащих горного ведомства³. Казенные заводы Пермской, Оренбургской, Вятской, Казанской и Тобольской губерний относились к заводам Уральского хребта и управлялись 1-м департаментом (всего их по законодательству 1806 г. было образовано пять⁴). Горное

---

¹ См., например, Высочайше утвержденный доклад Министра Финансов от 21 сентября 1804 г. «О порядке управления Горных заводов» // Законодательство императора Александра I. 1801–1811 годы. Сост. и автор вступительной статьи В.А. Томсинов // Зерцало. – 2011 // Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

² Высочайше утвержденная Инструкция Главному начальнику Гороблагодатского и Пермского горных начальств Обер-Берг-гауптману 5 класса Дерябину от 26 февраля 1802 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXVI, № 20160. См. также: Высочайше утвержденная Инструкция главному начальнику Екатеринбургского горного начальства Обер-Берг-Гауптману четвертого класса Герману от 16 января 1802 // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXVII, № 20112.

³ Высочайше утвержденный доклад Министра Финансов и проект Горного Положения от 13 июня 1806 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXIX: 1806–1807, № 22208.

⁴ Там же.

правление, являвшееся географическим и административным центром уральских заводов, располагалось в Перми. Проектом Горного положения, опубликованного в 1806 г., предусматривалось «судную часть отделить от распорядительной, исполнительной и хозяйственной, облегчить ее ход»¹.

Законодатель совершенно правильно констатировал, что «горные дела... всегда и во всех землях составляли и составляют особенную, при том весьма обширную ... часть Правоведения». Однако создание многочисленных судебных мест при каждом из заводов потребовало бы большие суммы на их содержание. В связи с этим было предусмотрено «приписать заводы по части Судной к известным городам... и в сии города определить Горных Членов для заседания в судебных местах»². Таким образом, те судебные места, которые уже существовали в казенных заводских округах (уездный суд, магистрат или ратуша), продолжали действовать, однако если в городах не было уездных судов, суд по гражданским делам вершил особый Горный суд. Такому суду подлежали: споры и тяжба между людьми, состоящими в ведении Горном, жалобы на этих людей, споры о рудниках между рудопромышленниками, а также споры о разных вещах, имеющих прямое или косвенное отношение к горной части³.

При рассмотрении дела применялось короткое словесное судопроизводство, целью которого являлось примирение сторон и недопущение спора, насколько это было возможно, до суда. Применялось упрощенное делопроизводство, что еще больше сближает рассматриваемый орган с словесными судами. Сначала дело рассматривалось управителем при заводе или другим чиновником из особенного отделения. Если рассматриваемое дело превосходило компетенцию назначенного чиновника, оно представлялось горному начальнику. Если и он не мог примирить стороны, то как истцом, так и ответчиком выбиралось по два или четыре словесных судьи для рассмотрения дела. Если же и в этом случае дело миром не заканчивалось,

---

¹ Высочайше утвержденный доклад Министра Финансов и проект Горного Положения от 13 июня 1806 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXIX: 1806–1807, № 22208.

² Там же.

³ Проект Горного Положения от 13 июня 1806 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXIX: 1806–1807, № 22208. – Ст. 826.

то дело передавалось в Горный суд, в который входили горный начальник или его помощники и два горных чиновника¹.

Интерес представлял статус горного начальника: несмотря на то что он имел право рассматривать гражданские споры, законодатель определял его не как судью, а как «блюстителя законов и защитника обиженного»². В целом при рассмотрении споров рабочих горных заводов преобладало примирительное производство.

По уголовным делам служащие всех классов судились Военным судом³. Под уголовными делами законодателем понимались преступления, «клоняющиеся ко вреду казны и частного лица»⁴.

Все судебные учреждения, функционировавшие на территории заводов, подчинялись требованиям Пермского горного правления⁵. При этом постановления судов первой инстанции передавались для контрольного просмотра горному начальнику.

Второй инстанцией выступал второй департамент Пермского горного правления. В качестве суда третьей инстанции выступал Сенат, куда обязательно поступали дела с суммой иска более 500 руб., а также дела по пересмотру владельческих прав на земли, леса, рудники⁶.

Таким образом, на территории Западного Урала в начале XIX в. было создано судебное учреждение, обладавшее уникальной предметной и территориальной юрисдикцией. При этом общие судебные органы, входящие в состав Уральского округа, функционировали под наблюдением горного начальника, а их деятельность осуществлялась с обязательным включением горного чиновника.

Дореформенная судебная система Западного Урала, восходившая корнями к Учреждению о губерниях 1775 г., не удовлетворяла принципам рационального судоустройства. Главной причиной этого являлось то, что

---

¹ Проект Горного Положения от 13 июня 1806 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXIX: 1806–1807, № 22208. – Ст. 825, 828.

² Там же. – Ст. 354.

³ Там же. – Ст. 26.

⁴ Там же. – Ст. 353.

⁵ ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. IV, № 2620.

⁶ Проект Горного Положения от 13 июня 1806 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXIX: 1806 – 1807, № 22208. – Ст. 852, 854.

суды на этой территории, как и все суды, действовавшие в Российской империи, не были выделены в особое ведомство, а входили в состав административных органов, вследствие чего не пользовались ни самостоятельностью, ни несменяемостью.

Однако не только смешением судебной и исполнительной власти характеризовалась судебная система России первой половины XIX в.: в случае сомнения при применении закона судебные власти обращались к высшим инстанциям до тех пор, пока те, в свою очередь, не ставили разрешение вопроса перед законодательной властью.

В судебную систему входили сословные, ведомственные и специальные суды. Даже специалисты порой были не в состоянии разобраться, в каком судебном органе следует рассматривать то или иное дело, поскольку подача иска зависела от цены вопроса, сословия тяжущихся, подведомственности и многих других обстоятельств. Инстанций было настолько много, что вопрос порой рассматривался по пять – шесть раз. Кроме того, судебные функции могла выполнять как администрация, так и полиция.

Статус судьи предусматривал полное подчинение его административной власти; судьей могли быть малограмотные лица, получавшие ничтожное жалованье и вынужденные заниматься поборами.

Таким образом, ко второй половине XIX в. российское общество, в том числе и верховная власть, осознавало необходимость проведения Судебной реформы, которая «стояла в непосредственной связи со всеми другими преобразованиями»¹.

---

¹ Берендтс Э.Н. Связь судебной реформы с другими реформами Александра II и влияние ее на государственный и общественный быт России. – Петроград: Сенатская типография, 1915. – С. 7.

ГЛАВА 2. СОЗДАНИЕ ПОРЕФОРМЕННОЙ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО УРАЛА

2.1. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОКРУЖНЫХ СУДОВ ПЕРИОДА СУДЕБНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Развитие судебной системы Российской империи первой половины XIX в. осуществлялось на фоне сложнейших политических и социально-экономических преобразований. Существует множество работ историко-правового характера, детально описывающих разработку проектов преобразования судебных учреждений¹.

Великий реформатор М.М. Сперанский еще в 1803 г. предложил проект преобразования судебной системы². Не меньший интерес представлял проект М.А. Балугьянского, подготовленный в 1827 г., которым предусматривалось значительное сокращение судебных инстанций, введение принципов независимости и пожизненного назначения судей³. Оба вышеуказанных проекта были отвергнуты императорской властью, однако в 1843 г., император, осознавая неотвратимую необходимость реформирования судебной системы, поручил министру внутренних дел Д.Н. Блудову начать работу по пересмотру процессуальных законов, каковая и была завершена лишь к 1860 г.

«Основные положения судебного преобразования» были утверждены императором Александром II 29 сентября 1862 г. и направлены в соответствующие учреждения для обсуждения, после чего были доработаны комиссиями и переданы на рассмотрение в Государственный совет.

---

¹ См., например: Давыдов Н.В., Полянский Н.Н. Судебная реформа. Т. I, II. – Москва: Книгоиздательство «Объединение», поставщик двора Его Величества товарищество «Скоропечатни А.А. Левенсон», 1915; Хмельницкий И. А. Судебная реформа в ее деятелях. – Одесса: Типография С. О. Розенштрауха, 1915; Берендтс Э. Н. Связь судебной реформы с другими реформами Александра II и влияние ее на государственный и общественный быт России. – Петроград: Сенатская типография, 1915, и др.

² Сперанский М.М. План государственного преобразования гр. М.М.Сперанского. – М., 1905. – VI. – 359 с.

³ Филиппов М.А. Судебная реформа в России. – СПб., 1871. – Т.1, ч.1. – С. 617.

При подготовке принятия Судебных уставов императору предоставили записки о порядке введения уставов: председатель Государственного совета князь П.П. Гагарин и министр юстиции Д.Н. Замятнин. Александр II согласился с проектом, предложенным Гагариным о постепенном введении Судебных уставов¹.

Как мы уже отмечали, особенностью судебной системы Западного Урала является разное по времени введение Судебной реформы: если в Вятской губернии реформенные преобразования происходили поэтапно, то в Пермской губернии они были введены одновременно.

После принятия Судебных уставов 20 ноября 1864 г. российский законодатель вместо сложной сети разнообразных судебных органов, в большинстве своем сословных, выработал систему, имеющую две ветви: мировые суды и общие суды, объединявшиеся Сенатом, которому отводилась роль верховного кассационного суда. Мировые судьи со съездами мировых судей представляли собой органы с избираемыми судьями, а систему «общих судебных мест», куда входили окружные суды и судебные палаты, представляли назначаемые, так называемые коронные, судьи. Кроме того, существовали специальные суды: университетские, коммерческие и другие.

Наиболее ярко принципы Судебной реформы 1864 г. проявились в деятельности окружных судов. Публичность и гласность судебных заседаний, введение суда присяжных и прокуратуры, принцип состязательности сторон – все это позволило создать новые гарантии для надлежащего ведения судебных процессов.

Окружному суду в качестве суда первой инстанции подлежали дела о всех преступлениях и проступках, за исключением дел, подсудных мировым судьям, и тех, которые изъяты из общей подсудности особыми постановлениями. Таким образом, окружной суд представлял собой коронный суд первой инстанции для дел, превышающих компетенцию мировых учреждений.

---

¹ См., например, Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. – Саратов, 1969. – С. 201.

Полномочия каждого окружного суда распространялись на несколько уездов обширных уральских губерний. При этом в обеих исследуемых губерниях было организовано по два окружных суда.

В Вятской губернии сначала предполагалось организовать четыре окружных суда: Вятский, Кукарский, Нолинский и Елабужский¹, однако в итоге остановились на двух: Вятском и Сарапульском.

Количество окружных судов в Вятской губернии вызывало разногласия в трудах исследователей: так, известный историк вятской земли А.В. Эммаусский утверждал, что на территории Вятской губернии действовали три окружных суда – Вятский, Сарапульский и Яранский. Однако следует согласиться с точкой зрения О.В. Буйских о наличии лишь двух окружных судов на вятской земле: Вятского и Сарапульского². Этот факт подтверждается и статьями в региональной печати: в уездном Яранске, так же, как в Нолинске и Уржуме, были открыты лишь временные отделения Вятского окружного суда, не имевшие постоянного характера³.

Компетенция Вятского окружного суда распространялась на Вятский, Глазовский, Котельничский, Нолинский, Орловский, Слободской, Уржумский и Яранский уезды, а к Сарапульскому окружному суду относились Сарапульский, Малмыжский и Елабужский уезды.

К Пермскому окружному суду относились Красноуфимский, Кунгурский, Осинский, Оханский, Пермский, Соликамский и Чердынский уезды, а в ведении Екатеринбургского окружного суда состояли Верхотурский, Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский и Шадринский уезды.

Второй инстанцией для окружных судов являлась Казанская судебная палата, в округ которой входили Казанская, Вятская, Пермская, Самарская, Симбирская и Уфимская губернии. Округ намного превысил территории Московской, Петербургской Харьковской и Одесской судебных палат⁴.

---

¹ ВГВ. – 1865. – № 42.

² Буйских О.В. Судебная реформа в Вятской губернии (60 – 80-е годы XIX века): дис. ... канд. историч. наук. – Киров, 1999. – С. 17.

³ См., например, ВГВ. – 1875. – № 10, 25.

⁴ Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. – Саратов, 1969. – С. 204–205.

Открытие Вятского окружного суда торжественно состоялось 1-го июля 1874 г. в час пополудни, о чем было прописано во всех местных газетах¹. Открытие состоялось на основании распоряжения Министерства внутренних дел «Об открытии судов в губерниях Черниговской и Вятской в первой половине 1874 г.» от 27.06.1873 г.².

Рис. 1. Здание Вятского окружного суда

Вятский окружной суд помещался в бывшем губернаторском доме, на углу Спасской и Никитской улиц (рис. 1). Вновь отремонтированное здание было «прекрасно устроено и отделано»³. Первым председателем Вятского окружного суда был назначен Рудольф Павлович Ренненкамф, остававшийся на этом посту вплоть до 1886 г. Впоследствии в некрологе современники отмечали его здравый светлый ум, быстроту соображения, необыкновенную энергию и гуманное сердце⁴.

¹ ГАКО. Ф. 24. Оп. 13. Д. 11. Лл. 1-3; ВГВ. – 1874. – № 64; Вятские епархиальные ведомости. – 1874. – № 14.

² ГАКО. Ф. 583. Оп. 603 Д. 1091. Л. 50.

³ ВГВ. – 1874. – № 53.

⁴ ВГВ. – 1886. – № 15.

В соответствии с «Временным штатом судебных установлений в губерниях Черниговской и Вятской» от 08.05.1873 г., в состав Вятского окружного суда¹ входили председатель, товарищи председателя, прокурор, архивариус, старший нотариус и другие чиновники (табл. 2).

Таблица 2

Количество чинов Вятского окружного суда

Наименование должности	Количество единиц
Председатель	1
Товарищ председателя	2
Члены суда	9
Секретари	3
Помощники секретарей	7
Архивариус	1
Прокурор	1
Секретарь прокурора	1
Старший нотариус	1

Кроме того, для работы в уездах назначались 9 товарищей прокурора, судебные следователи и судебные приставы².

Открытие окружного суда в Сарапуле было вызвано особым географическим положением этого города в Прикамье: он находился между тремя губернскими городами: Вяткой, Пермью и Казанью. Сарапульский окружной суд был открыт в один день и час с Вятским судом. Открытие окружного суда было закончено празднеством, какого, по словам местного корреспондента «Губернских ведомостей», бесспорно, не бывало никогда ранее в Сарапуле³. Первым председателем Сарапульского окружного суда был коллежский советник Федор Иванович Шмелев, получивший образование в Московском Императорском университете. Открытие окружного суда в Сарапуле имело огромное значение для населения близлежащих

¹ ГАКО. Ф. 583. Оп. 603. Д. 1091. Л. 52.

² Там же. – Л. 66.

³ ВГВ. – 1874. – № 64.

уездов. Примечательно, что все уголовные дела из Осинского уезда, относившегося по административной принадлежности к Пермской губернии, но географически примыкавшего к Сарапульскому округу, по особому каждому раз определению судебной палаты передавались слушанием в Сарапульский суд¹.

Честь открытия Пермского окружного суда Императором была оказана господину председателю Пермского окружного суда, статскому советнику А.В. Лебедеву². Александр Васильевич Лебедев занимал этот пост до 1877 г., впоследствии он был переведен на пост председателя Департамента Казанской судебной палаты.

Торжественное открытие Пермского окружного суда состоялось 1 сентября 1874 г. в 11 часов. Председатель, статский советник А.В. Лебедев, в присутствии господина губернатора, действительного статского советника Н.Е. Андреевского, товарища председателя окружного суда А.А. Медем, членов: Н.М. Назарьева, А.Ф. Ильина, М.А. Диллона, Я.С. Тихоновича, Н.К. Жежеро, а также при прокуроре окружного суда Д.П. Тыртове и приглашенной публике приступил к открытию Пермского окружного суда. Этот суд находился в г. Перми и располагался в большом по тем временам трехэтажном доме на углу Вознесенской и Красноуфимской улиц (рис. 2).

По совершении молебствия по случаю такого важного события назначенные в первый раз на должности судей лица были приведены к присяге архиепископом Пермским и Верхотурским³.

---

¹ Глухова М. На службе у Фемиды: к 130-летию Сарапульского окружного суда // Удмуртская правда. – 2004. – 30 июня.

² Указ Сената «О времени открытия Пермского и Екатеринбургского окружных судов» от 02.08.1874 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1876. – Т. XLIX: 1874, № 53788.

³ ГАПК. Ф.1. Оп.1. Д. 1. Л. 19.

Рис. 2. Здание Пермского окружного суда

Открытие происходило на основании следующих документов:

- Высочайше утвержденного 12.12.1872 г. Мнения Государственного совета о введении в действие судебных уставов 20.11.1864 г. в Пермской губернии¹;
- Распоряжения министра юстиции и Указа правительствующего Сената № 33394 от 02.02.1874 г. об открытии Пермского окружного суда 1 сентября 1874 г.²;
- Указа правительствующего Сената № 34835 от 01.08.1874 г. о введении в действие в Пермской губернии Положения о нотариальной части³.

На публику новые судебные органы произвели впечатление самое отрадное: в дни разбирательства дел в залы, где проходили судебные заседания, попасть было нелегко, «публики собиралось огромное количество»⁴.

---

¹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 г. в губерниях Пермской и Вологодской» от 12 декабря 1872 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1875 – Т. XLVII: 1872, № 51635.

² ГАПК. Ф.1. Оп.1. Д. 1. Л. 8.

³ Там же.

⁴ ВГВ. – 1874. – № 84.

В соответствии с «Временным штатом судебных установлений в губерниях Пермской и Вологодской» от 12 декабря 1872 г., при открытии Пермский окружной суд состоял из 26 штатных единиц¹ (табл. 3).

Таблица 3

Денежное содержание чинов Пермского окружного суда

Должность	Число чинов	Величина годового оклада
Председатель	1 ед.	4500
Товарищи Председателя	2 ед.	3500
Члены суда	9 ед.	2200
Секретарь	3 ед.	1200
Помощник секретаря	7 ед.	600
Архивариус	1	1000
Прокурор	1	3500
Секретарь прокурора	1	1000
Старший нотариус	1	2200

Число лиц при Пермском и Екатеринбургском окружных судах:

- товарищей прокуроров – 14 единиц с окладом по 2000 руб.,
- судебных следователей – 46 единиц с окладом по 1500 руб.,
- судебных приставов – 24 единиц с окладом по 600 руб.

Кроме того, при Пермском и Екатеринбургском окружных судах были предусмотрены должности товарищей прокуроров (14 единиц с окладом по 2000 руб.), судебных следователей (46 единиц с окладом по 1500 руб.), судебных приставов (24 единицы с окладом по 600 руб.).

Екатеринбургский окружной суд (рис. 3), открытый также 1 сентября 1874 г., стал основной судебной инстанцией на огромной территории в 120 тыс. км², с населением более 1 млн человек, с разветвленной горнозаводской промышленностью. Первым председателем суда стал А.Г. Бутаков, проработавший в этой должности 20 лет.

---

¹ ГАПК. Ф.1. Оп.1. Д. 1. Л. 7 (с об.) «Временный штат судебных установлений в губерниях Пермской и Вологодской».

Рис. 3. Здание Екатеринбургского окружного суда

Окружной суд состоял из нескольких отделений. Как правило, их количество зависело от числа разбираемых дел. В Российской империи окружные суды подразделялись на 4 разряда¹:

- суды первого разряда (столичные) имели шесть отделений и более;
- суды второго разряда в своем составе имели три отделения;
- суды третьего разряда – как правило, состояли из двух отделений;
- суды четвертого разряда на отделения не делились.

Таким образом, Вятский и Пермский окружные суды относились к судам второго разряда; а Сарапульский окружной суд – к судам третьего разряда. Екатеринбургский суд, будучи сначала отнесен к судам третьего разряда как расположенный в уездном городе, уже в 1877 г. «приобрел» второе уголовное отделение и стал относиться к «судебным местам» второго разряда.

Деятельность суда регулировалась специальным документом, принимаемым общим собранием отделений «в видах организации внутреннего распорядка и делопроизводства в судебных местах»². Для Пермского окружного суда таким документом являлся «Особый наказ Пермского окружного суда»³ (далее – Наказ), рассмотренный и утвержденный

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб., 1896. – Т. 1. – С. 373.

² Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. 1. Судостроительство. – М.: Зерцало, 2008 // Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

³ Особый наказ Пермского окружного суда. – Пермь: Типография Губернской земской управы, 1877. – 45 с.

на распорядительном заседании суда в 1877 г. (рис. 4). Председатель Министерства юстиции, лишенный права изменять данный документ, представлял его в соединенное присутствие Первого и Кассационного Департаментов Сената¹. Наказ публиковался для всеобщего сведения и мог быть изменен только в том порядке, в каком составлялся². В этом документе приводилась внутренняя структура Пермского окружного суда, оговаривались время и порядок заседаний, уточнялись внутренний распорядок и делопроизводство, распределения занятий судей и канцелярии суда. Отдельно оговаривались обязанности судебных следователей, кандидатов на судебные должности, судебных приставов, присяжных и частных поверенных, старшего нотариуса.

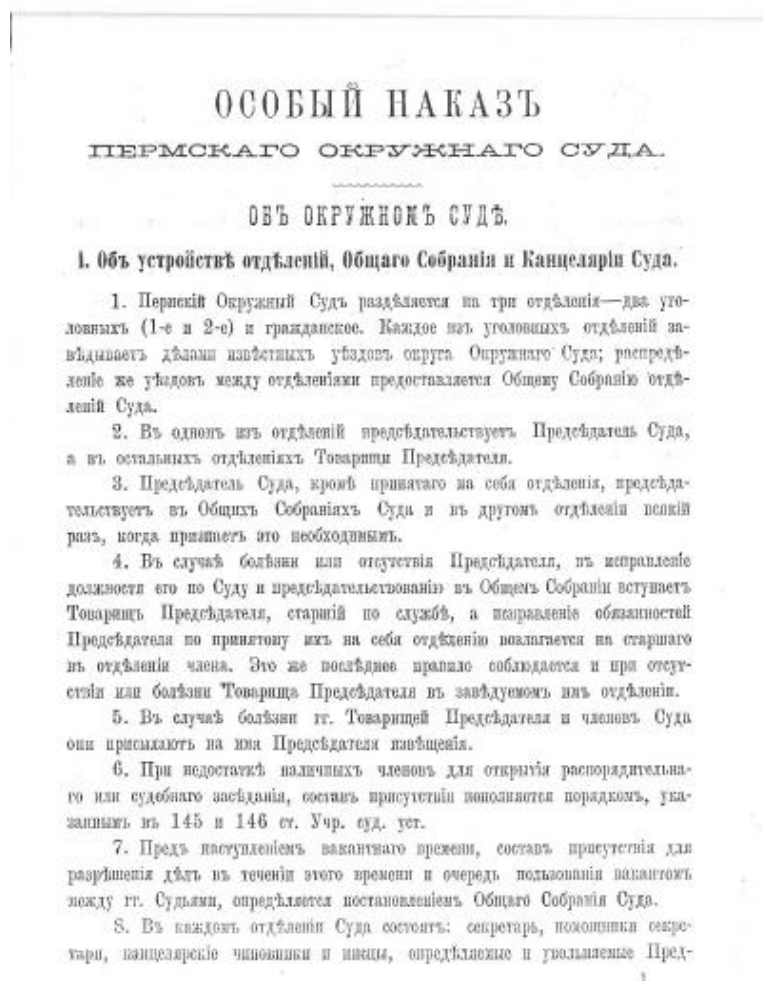

Рис. 4. Особый наказ Пермского окружного суда

¹ См.: Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. 1. Судостроительство. – М.: Зерцало, 2008 // Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

² Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX: 1864, № 41475. – СПб., 1867. – Ст. 173.

В пункте 1 Наказа отмечалось, что Пермский окружной суд разделяется на три отделения: два уголовных (1-е и 2-е) и гражданское (рис. 5). Состав отделения был следующий: председательствующий (в одном из отделений – председатель суда, в остальных – товарищи председателя), судьи, кроме того, секретарь, помощники секретаря, канцелярские чиновники и писцы, определяемые и увольняемые председателем суда¹.

Заседания суда разделялись на: судебные, распорядительные, общие собрания отделений². Судебные заседания подразумевали разрешения гражданских, уголовных и дисциплинарных дел по существу. Распорядительные заседания существовали для решения разнообразных вопросов, в основном судебно-административного характера. Такие заседания происходили при закрытых дверях, с ведением особого журнала заседания. Кроме того, на них было обязательным присутствие прокурора. Общие собрания отделений суда обсуждали вопросы о назначении и увольнении должностных лиц, наказов судебных мест, рассматривали отчеты о движении дел и т.д.³. Если на судебных и распорядительных заседаниях могли присутствовать не менее трех судей, то на общем собрании должны были присутствовать все судьи данного суда, и только решение вопросов, не терпящих отлагательства, возможно было при явке 2/3 наличного состава судей.

Таким образом, решение достаточно большого перечня вопросов было отнесено к ведению самих окружных судов, что свидетельствует о закреплении судейского самоуправления на региональном уровне.

---

¹ Особый наказ Пермского окружного суда. – Пермь: Типография Губернской земской управы, 1877. – С. 1.

² Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. 1. Судостроительство. – М.: Зерцало, 2008 // Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

³ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX: 1864, № 41475. – СПб., 1867. – Ст. 160.

Рис. 5. Группа чиновников гражданского отделения Пермского окружного суда

Председатель и члены окружного суда назначались императором по представлению министра юстиции. В соответствии с главой первой Наказа председатель окружного суда обладал весьма обширными полномочиями: помимо председательствования в общих собраниях суда, он председательствовал в одном из отделений суда, а также в любом другом отделении, когда считал это необходимым (ст. 3 Наказа). Кроме того, он координировал деятельность всех структурных подразделений суда, в том числе определял и увольнял секретариат суда (ст. 8 Наказа). Таким образом, председатель выполнял не только судебно-административную функцию, но и процессуальные функции, будучи председательствующим судьей, а от качества его административной деятельности зависело успешное функционирование всего окружного суда (рис. 6).

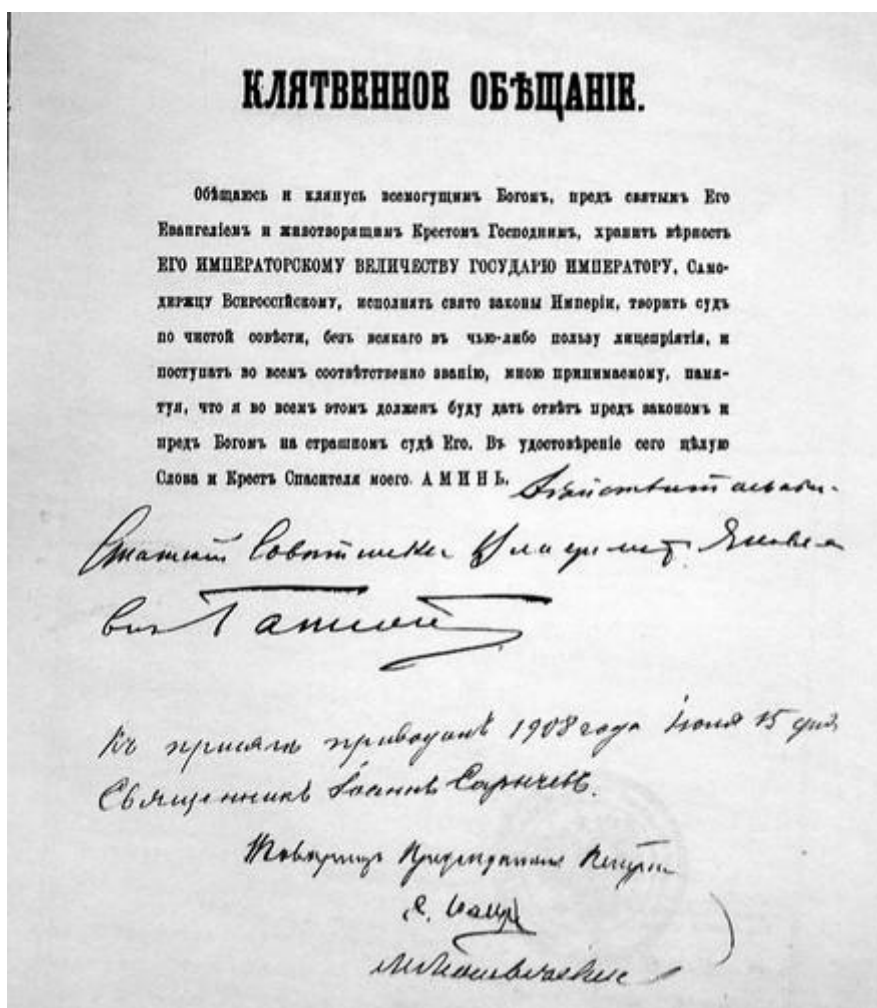

Рис. 6. Клятвенное обещание служащих по ведомству Министерства юстиции

Товарищи председателя суда обладали следующими полномочиями:

- председательствовали во вверенном ему отделении суда (ст. 2 Наказа¹);
- в случае болезни или отсутствия председателя вступали в отправление его обязанностей по суду и председательствованию в общем собрании (ст. 4 Наказа);
- вели наблюдение за канцелярией вверенного отделения (ст. 35 Наказа²);
- составляли доклады, определения по доложенным судьями делам (ст. 36 Наказа);

¹ Особый наказ Пермского окружного суда. – Пермь: Типография Губернской земской управы, 1877. – С. 1.

² Там же. – С. 5.

- распределяли дела между членами отделения (ст. 37 Наказа);
- осуществляли общее наблюдение за успешным делопроизводством в отделении суда. При этом каждый месяц обзревали настольные реестры и журналы отделения (ст. 38 Наказа);
- подавали рапорты правительствующему Сенату и доношения Судебной палате (ст. 66 Наказа¹);
- выполняли иные обязанности.

При каждом отделении состояли: секретари, помощники секретарей, канцелярские чиновники и писцы, определяемые и увольняемые председателем суда.

Секретари отделений составляли журналы и протоколы заседаний по установленной форме; заблаговременно готовили списки дел, назначенных к слушанию; под наблюдением председательствующего вели указатель юридических вопросов; отвечали за сохранность копий циркуляров Министерства юстиции, определений общего собрания и распоряжений председателя, печатей суда; наблюдали за делопроизводством в столах отделения, выполняли иные функции (ст. 39, 40 Наказа²).

Помощники секретарей вели настольные реестры и алфавитные указатели дел, собирали в суде нужные по делу справки, составляли исполнительные бумаги, наблюдали за правильной перепиской всех бумаг канцелярскими чиновниками и писцами, допускали лиц, участвующих в деле, к обзору дел и бумаг, в целом отвечая за содержание в порядке дел, точное и своевременное исполнение по ним распоряжений суда, верность поправок и отметок в книгах (ст. 41 Наказа³).

При окружном суде имелся архив, где хранились дела окружного суда и председателя, оконченные производством, а также реестры и книги суда. Заведовал архивом архивариус, в обязанности которого входило вносить в алфавитный указатель все принятые в архив дела и хранить их в строгом порядке, «который бы всевозможно облегчал скорое приискание их» (ст. 208 Наказа).

Однако штата, утвержденного в 1874 г. для окружных судов, вскоре стало не хватать: количество дел резко возрастало. На это существовали

---

¹ Особый наказ Пермского окружного суда. – Пермь: Типография Губернской земской управы, 1877. – С. 11.

² Там же. – С. 5, 6.

³ Там же. – С. 6.

объективные предпосылки: с давних пор преступность в Пермской губернии было развита сильнее, чем в большинстве российских губерний. Например, по статистическим данным по количеству осужденных за период 1860 – 1867 гг. Пермская губерния занимала шестнадцатое место, а по числу ссылавшихся в Сибирь и вовсе первое¹.

Число преступлений, совершенных в Пермской губернии, за период с 1875 по 1881 г. возросло с 2094 до 3436. Если сравнить эти цифры с количеством населения, зарегистрированным в эти годы, то получится следующее соотношение: в 1875 г. на 10 000 населения приходилось 9,5 осужденных по всем видам преступлений, а в 1882 г. на 10 000 населения причиталось уже 13,4 человек². Данные статистики наглядно свидетельствуют о росте уголовных дел в Пермской губернии (таблица составлена по Сводам статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1875, 1878, 1879, 1880 гг. в судебных учреждениях, действовавших на основании Уставов 20.11.1864 г.)³.

Таблица 5

**Статистические данные за первые годы введения
судебных уставов в Пермской губернии**

Год	Количество дел, находящихся в производстве в окружных судах Российской империи	Кол-во дел, находящихся в производстве в окружных судах Пермской губернии / % к общероссийскому показателю
1875	74539	4329 / 5,7
1878	86478	6206 / 7,2
1879	89040	6301 / 7
1880	97798	6239 / 6,4

¹ Удинцев В. Статистика преступлений в Пермской губернии // Юридический вестник. Издание Московского юридического общества. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1889. – Т. II. – Кн. 4. – С. 555.

² Там же. – С. 556.

³ Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1875 г. в судебных учреждениях, действовавших на основании Уставов 20.11.1864 г. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1877; Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1878 г. в судебных учреждениях, действовавших на основании Уставов 20.11.1864 г. – СПб.: Типография правительствующего Сената, 1883; Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1879 и 1880 гг. в судебных учреждениях, действовавших на основании Уставов 20.11.1864 г. – СПб.: Типография правительствующего Сената, 1884.

Таким образом, на основе данных, приведенных в табл. 5, можно сделать следующие выводы: количество преступлений, совершенных в Пермской губернии, неуклонно возрастало; в процентном соотношении к общероссийскому показателю цифры также увеличивались. Этому способствовали особые условия, отличавшие Пермскую губернию: большая пестрота в населении Приуральских губерний, беглые преступники, оседавшие в Пермской губернии по пути из Сибири, климатические и топографические особенности.

Следует обратить внимание на сроки рассмотрения дел. В статистических сведениях по уголовным делам, производившимся в 1875 г.¹, по Пермскому окружному суду значится 1345 дел, из них окончено 1028 дел, осталось – 317 дел. Оконченные дела продолжались производством:

- менее 1 месяца – 482 дела;
- от 1 до 3 месяцев – 309;
- от 3 до 6 месяцев – 192;
- от 6 месяцев до 1 года – 44;
- более года – 1.

При этом количество оканчиваемых в Пермском окружном суде дел по отношению к числу возникающих в 1875 г. составило 102 %².

Таким образом, почти половина дел (46,9 %) рассматривалась судом за срок менее одного месяца; за полгода было рассмотрено 95,6 % дел. Эти цифры свидетельствуют об интенсивной работе судей и судебного аппарата Пермского окружного суда.

Несмотря на то что окружные суды в Пермской губернии были перегружены делами, расширять штат окружного суда правительство не спешило; так, в 1886 г. в окружном суде значится такое же количество

---

¹ Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1875 г. в судебных учреждениях, действовавших на основании Уставов 20.11.1864 г. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1877.

² Там же.

судей, как и в год открытия суда – в 1874 г.¹: председатель – действительный статский советник Александр Николаевич Зальца, в должности с 08.02.1878 г.; товарищи председателя: статский советник Александр Альфонсович Медем, в должности с 15.08.1874 г., возглавляет 1-е уголовное отделение; надворный советник Никанор Михайлович Назарьев, в должности с 15.01.1876 г., возглавляет 2-е уголовное отделение, а также 9 членов суда (по 3 на каждое отделение)².

Гласность судопроизводства – один из основных принципов судопроизводства, закрепленный судебной реформой. Например, в 1886 г. в Пермском окружном суде публично было разрешено 844 дела, и только 12 – при закрытых дверях³. Таким образом, с момента введения судебной реформы публика получила доступ в залы судебных заседаний.

Согласно ст. 29 Наказа, публика впускалась в залы судебных заседаний, пока все места, определенные для публики, число которых обозначалось в объявлении, выставленном у дверей залы, не будут заняты⁴. При закрытых дверях разбирались следующие дела:

- о богохулении, оскорблении святыни и порицании веры;
- о преступлениях против прав семейственных;
- о преступлениях против чести и целомудрия женщин;
- о развратном поведении, противоестественных пороках и сводничестве⁵.

Однако в Вятской губернии публичные заседания стали устраиваться намного раньше введения судебных уставов: в Вятской судебной палате гражданского и уголовного суда 3 ноября 1865 г., после получения «Высочайше утвержденного мнения Государственного Совета об изменении и дополнении статей Свода законов о судопроизводстве

---

¹ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72

² Там же.

³ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 72. Л. 25.

⁴ Особый наказ Пермского окружного суда. – Пермь: Типография Губернской земской управы, 1877 г. – С. 4.

⁵ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX: 1864, № 41476. СПб., 1867. – Ст. 620.

и делопроизводстве при нынешних судебных местах» от 11 октября 1865 г., были сделаны надлежащие распоряжения к открытию своих заседаний для публики. На первое время в зал судебных заседаний предполагалось допускать до 20 посетителей. Тем не менее вятская публика довольно прохладно отнеслась к нововведению, в связи с чем «Вятские губернские ведомости» констатировали, что если на первых порах в зал судебного заседания приходило 6–10 посетителей, то за первое полугодие 1866 г. не явился никто¹.

В состав организационно-штатной структуры чиновников окружных судов входили и судебные приставы. История деятельности службы судебных приставов неоднократно становилась темой научных исследований. Однако большинство авторов рассматривают деятельность института судебных приставов как органа принудительного исполнения судебных решений. Между тем крайне интересным является вопрос о роли судебных приставов в обеспечении установленного порядка деятельности судебных мест, в частности, окружных судов.

В обязанности судебных приставов входила охрана порядка в зале судебного заседания, доставка и вручение судебных повесток, выполнение поручений председателя суда, а также исполнение решений суда взамен прежнего исполнительного производства, предполагавшего исполнение судебных решений полицией².

Деятельность приставов была регламентирована в «Учреждении судебных установлений», «Уставе уголовного судопроизводства», «Уставе гражданского судопроизводства». Однако наряду с общеимперскими законами служба судебных приставов регулировалась и местным законодательством, в частности, Особыми наказами Пермского и Екатеринбургского окружных судов. Например, Особый наказ Пермского окружного суда содержал специальный раздел о судебных приставах,

---

¹ ВГВ. – 1866. – № 68.

² Судебные приставы и правила исполнительного производства. – СПб., 1868. – С. 34.

состоящий из 54 статей. Сравнивая этот документ с Особыми наказами других окружных судов, можно констатировать, что пермяки более детально проработали порядок делопроизводства, права и обязанности приставов: например, в Особом наказе Ставропольского окружного суда аналогичный раздел состоял всего из двенадцати статей¹.

Назначались на должность судебного пристава лица, подавшие докладную записку на имя председателя окружного суда с прошением об определении на должность, в котором указывалось имя, чин, возраст, вероисповедание, образование, происхождение, семейное положение.

Не могли быть судебными приставами: лица, не достигшие 21 года; иностранные граждане; объявленные несостоятельными должниками; состоящие на государственной службе; подвергшиеся лишению или ограничению прав состояния; состоящие под следствием; исключенные из службы по суду, из духовного ведомства за пороки, из среды обществ и дворянских собраний; и те, «коим по суду воспрещено хождение по чужим делам»².

При окружном суде приставы назначались председателем суда. Как правило, в провинциальных судах назначение судебных приставов осуществлялось без сдачи экзамена, поскольку круг претендентов на эту должность был весьма ограничен³, однако утверждению в должности предшествовало прохождение испытательного срока – год службы. Судебные приставы вносили установленный законом залог в размере 600 руб. и принимали присягу. Залог вносился на случай убытков от неправильных действий. При этом в законе отсутствовали указания на порядок возврата залога. Поэтому каждый окружной суд мог или установить, если признает нужным, свой порядок в Особом наказе, или предусмотреть для каждого

---

¹ Васильева Е.И. Сравнительный историко-правовой анализ института судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации: региональный компонент (по материалам Ставрополья и Кубани) // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 8. – С. 25.

² Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX: 1864, № 41475. – СПб., 1867. – Ст. 299.

³ Луценко О.Б. К истории вопроса становления института судебного пристава-исполнителя // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 110. – С. 233.

случая такие условия, которые будут признаны наиболее целесообразными¹. Так, в Особом наказе Пермского окружного суда было предусмотрено, что в случае оставления должности представленный залог возвращался приставу, либо, в случае смерти пристава, его наследникам по распоряжению председателя суда (ст. 266 Наказа)².

После принятия присяги пристав получал особый знак, свидетельство о вступлении его в должность, особую печать. Подобные атрибуты судебной власти имели также и судьи, что свидетельствовало о признании особой роли судебного пристава в процессе судопроизводства.

Приставы, состоящие при окружных судах, обязаны были проживать либо в том городе, где расположен суд, либо «в других местах, в состав судебного округа входящих»³. В дальнейшем место жительства могло изменяться только председателем суда; сам же судебный пристав не вправе был изменить назначенное ему для жительства место «под страхом удаления от должности»⁴.

Судебный пристав, состоящий при окружном суде, был обязан вести следующую документацию: входящий и исходящий реестр бумагам, настольный реестр для записки всех находящихся у него в производстве дел, книгу для записи прихода и расхода всех получаемых им денег (ст. 220 Особого наказа Пермского окружного суда)⁵. С особой аккуратностью, без подчисток, следовало вести денежные книги. По каждому исполнительному листу или приказу, по которому судебный пристав начинал особое производство, им заводилось особое дело; по окончании оно сдавалось для приобщения к делу суда, к которому оно относится. Отчитывались судебные приставы следующим образом:

---

¹ Товстолес Н.Н. Учреждение судебных установлений (Свод законов. Т. XVI, ч.1, изд. 1914 г.) – Петроград: Издание юридического книжного магазина И.И. Зубкова под фирмою «Законоведение», 1916. – С. 501– 502.

² Особый наказ Пермского окружного суда. – Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1877 г. – С. 42

³ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. Собр. 2-е. Т. XXXIX: 1864, № 41475. – СПб., 1867. – Ст. 305.

⁴ Там же. – Ст. 306, 307.

⁵ Особый наказ Пермского окружного суда. – Пермь: Типография Губернской земской управы, 1877 г. – С. 36.

- в конце каждого месяца предоставлялась отчетная ведомость с квитанциями Казначейства о количестве собранных по таксе и внесенных в Казначейство денег;

- по истечении каждой трети года сдавалась перечневая ведомость о количестве и роде поручений и о количестве вознаграждения, следующего к поступлению в специальные средства округа Казанской судебной палаты, с обозначением: сколько денег удержано за пересылку, сколько осталось на руках приставов, сколько не довыскано, и почему;

- ежегодно к 15 января председателю суда предоставлялась отчетная ведомость по установленной форме для составления отчетов, посылаемых Министерству юстиции.

Делопроизводство, осуществляемое судебными приставами, подвергалось ежегодной ревизии либо председателем суда, либо членами суда по назначению общего собрания отделений (ст. 267 Особого наказа Пермского окружного суда)¹.

Служба судебных приставов вознаграждалась содержанием по штату, а также денежным вознаграждением по особой таксе, определяемой в законодательном порядке.

При оказании приставу сопротивления он имел право требовать содействия от местной полицейской власти; таким образом, пристав находился под особой защитой закона.

В помощь судебным приставам председателями судов могли быть назначены судебные рассыльные. Впервые они появились в Варшавском судебном округе; позже, «ввиду полезности этого института»², он был образован при других окружных судах. Их обязанности заключались в доставке тяжущимся повесток и бумаг, а также исполнении других поручений председателя суда. Они не пользовались правами государственных служащих, но получали жалование и вознаграждение по особой таксе.

---

¹ Особый наказ Пермского окружного суда. – Пермь: Типография Губернской земской управы, 1877 г. – С. 42.

² Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Ч. 1. Судостроительство. – М.: Зерцало, 2008 // Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

Таким образом, исходя из замысла авторов судебной реформы об отделении судебной власти от административной, все действия, начиная от возбуждения дела и заканчивая исполнением решения, совершали чиновники судебного ведомства.

Подводя итог исследованию деятельности окружных судов на территории Западного Урала, можно утверждать, что окружные суды Западного Урала были организованы в соответствии с Учреждением судебных установлений, при этом широко использовался принцип судейского самоуправления, который проявлялся в решении большого количества вопросов самими судебными органами, в частности общими собраниями судов, в том числе принятия Особых наказов, регламентирующих региональные особенности функционирования и делопроизводства окружных судов.

В современных условиях может оказаться востребованным тот богатейший исторический опыт, который был наработан в рамках судейского самоуправления: решение большого круга внутриорганизационных вопросов деятельности окружных судов¹.

В целом анализ архивных материалов дает основание полагать, что окружные суды Вятской и Пермской губерний воплотили в своей деятельности самые демократические принципы Судебной реформы Александра II: гласность, независимость от административной власти, всесословность, несменяемость судейского корпуса, состязательность процесса. Заочный разбор дел был заменен публичным рассмотрением с участием тяжущихся сторон и их адвокатов. Утверждался принцип осуществления правосудия только судом, отменялась система формальных доказательств, упразднялся институт оставления в подозрении, когда суд не принимал решения ни о виновности, ни о невиновности обвиняемого.

---

¹ См., например, Бурдина Е.В. Общие собрания судей судов по Учреждению судебных установлений 1864 года как форма судейского самоуправления // История государства и права. – 2013. – № 23. – С. 2–7.

Однако в работе окружных судов существовал ряд проблем. Так, для Пермской губернии наиболее значимой оказалась проблема, связанная с чрезмерной загруженностью окружных судов, что объяснялось высоким уровнем преступности, географическим положением ее территории – между Сибирью и центральными округами Российской империи, малочисленностью кадрового состава судебных инстанций, низким уровнем грамотности населения и другими факторами. Тем не менее, несмотря на небольшую численность, члены окружных судов Западного Урала со всей ответственностью решали возложенные на них задачи по охране общественного порядка и поддержанию законности в обществе.

2.2. ОСОБЕННОСТИ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ НА ЗАПАДНОМ УРАЛЕ

Судебная реформа 1864 г. привнесла в российскую жизнь новое понятие: мировая юстиция. Однако для западных стран это явление было далеко не новым: до внедрения в российскую действительность институт мировых судей положительно зарекомендовал себя в Англии, Франции, Бельгии, Шотландии и других странах.

Институт мировых судей впервые возник в Англии. Как указывал один из исследователей, дореволюционный историк В. Саблер, «институт этот пользуется в Англии самым глубоким уважением всей нации»¹.

Исследователи сходятся во времени формирования этого института: царствование Эдуарда III. Однако год учреждения института мировых судей (justice of the peace) разнится: так, В.В. Дорошков утверждает, что эта должность появилась в 1344 г.², С.Г. Павликов пишет о 1360 г.³, А.Н. Сачков – указывает на статут 1361 г.⁴

По нашему мнению, мировые судьи появились несколько ранее, а именно – в 1330 г., в Вестминстерском Статуте «Относительно судей и шерифов». Статут называл мировых судей «лицами, назначенными для поддержания мира»⁵ и возлагал на этих лиц обязанность обвинять и задерживать преступников в каждом графстве и следить за тем, чтобы никакие другие судебные инстанции не отпускали бы на поруки преступников, если это не предусмотрено законом.

В Статуте 1360 г. институт «хранителей (или стражей) мира» находит свое развитие, более точно определяется, кто может быть назначен на эту должность или на должность помощника. В соответствии с этим до-

---

¹ Саблер В. Мировой институт в Англии и Франции. – М., 1870. – С. 514.

² Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. – М.: Норма, 2004 // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

³ Павликов С.Г. О российской правовой юстиции // Гражданин и право. – 2006. – № 8. – С. 23–33.

⁴ Сачков А.Н. Соотношение правовых понятий «мировая юстиция», «мировой суд» и «мировой судья»: истоки наименования и смыслового значения // Российская юстиция. – 2007. – № 4. – С. 62–67.

⁵ Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В.М. Корецкого. – М., 1961. – С. 248.

кументом, мировым судьям передавалось большинство дел, до того времени рассматривавшихся в судах сотей и графств под предводительством сотенных бейлифов и шерифов, а также дела, ранее подлежавшие компетенции разъездных судов общего типа.

Право назначать судей, начиная с царствования Эдуарда III и до XVIII в., принадлежало только королю и не могло передаваться никому другому, поскольку «король в силу своей королевской власти, есть высший охранитель мира»¹. Мировые судьи назначались из почетных и уважаемых лиц. Профессор Вотье так отзывался о мировых судьях: «Эти добровольные судьи приобрели привычку разбираться в вопросах права и управления; они знакомились с ними в тысячах случаях повседневной жизни. Такое превосходное воспитание доставило Англии драгоценное и единственное преимущество»².

Вовсе не обязательным условием было наличие у судьи юридического образования (как отмечает Р. Уолкер, эта традиция сохранилась и до наших дней³). Мировым судьей мог быть крупный поземельный собственник. Утверждение в звании мирового судьи было обусловлено имущественным цензом, а именно получением с земли по праву собственника или долгосрочного арендатора не менее 100 фунтов стерлингов ежегодного чистого дохода.

Должность мирового судьи признавалась законом почетной и безвозмездной; такой характер должности обеспечивал, с одной стороны, принадлежность мировых судей к высшим состоятельным классам местного населения, с другой стороны, независимость их от центрального правительства. «В этой независимости – весь смысл и все значение английского Selfgovernment'a»⁴.

Мировой судья в Англии являлся не только вершителем правосудия, но и администратором: наблюдал за уплатой местных налогов, участвовал в попечительстве о бедных, выполнял ряд полицейских функций.

---

¹ Саблер В. Мировой институт в Англии и Франции. – М., 1870. – С. 520.

² Вотье М. Местное управление в Англии. – СПб., 1896. – С. 78

³ Уолкер Р. Английская судебная система. – М., Юридическая литература, 1980. – С. 35–36.

⁴ Морис-Вотье. Местное управление Англии // Журнал Министерства юстиции. – 1898. – № 6. – С. 298–299.

На мировых судей было возложено попечительство о людях праздных, о бродягах, они же надзирали за применением системы обязательного обучения. По уголовным делам мировые судьи, согласно Статутам 1554 и 1555 г., являлись органом предварительного следствия (preliminary investigation): разрешали субъекту, выступающему обвинителем, производство обысков, личного задержания и т.п.; оценивали собранные обвинителем доказательства и прочее. Продолжительность пребывания мирового судьи на своем посту полностью зависела от воли короля либо лорд-канцлера. Со смертью короля деятельность мировых судей прекращалась. С 1842 г. произошло ограничение уголовной юрисдикции: закон исключил правомочия по рассмотрению дел об измене, тяжком убийстве и фелониях, наказываемых пожизненным лишением свободы¹.

Таким образом, в Англии к XIX столетию модель мирового суда сложилась окончательно, соединив в себе сразу три функции: полиции, суда и местного управления, за что их называли «людьми всякого дела».

Во Франции институт мировых судей хотя и был создан по примеру английского, но во многом отличался от него. Так, исследователи отмечают, что «судьи английские отличались характером аристократическим, а французские – демократическим, ибо в Англии они назначались королем, из среды крупных поземельных собственников; во Франции же по закону 1790 г. они выбирались в так называемых *assemblees primaries*»².

Учредительное собрание, которое ввело этот институт, возлагало большие надежды на это учреждение, «свободное от процессуальных строгостей, свободное от формализма, который так затемняет процесс, что самый сведущий судья не знает, кто прав, кто виноват»³.

По закону 1790 г. мировые судьи (*jude de paix*), иначе называемые «суд простой полиции» (*tribunal de simple police*), избирались населением, однако в 1802 г. выборы мировых судей были упразднены, и они стали на-

---

¹ Уолкер Р. Английская судебная система. – М.: Юридическая литература, 1980. – С. 36.

² Саблер В. Мировой институт в Англии и Франции. – М., 1870. – С. 565.

³ Леонтьев А.А. Мировая юстиция во Франции // Журнал министерства юстиции. – 1897. – № 6. – С. 136.

значаться президентом. Срок полномочий судей несколько раз изменялся, но в целом не превышал двух лет с правом переизбрания.

На формирование мирового суда во Франции большое значение оказали два исторических события: опубликование трактата «О духе законов» Шарля-Луи Монтескье, в котором была изложена теория разделения властей, и Великая французская революция, которая непосредственно повлияла на организацию судебной деятельности. Новые принципы позволили стать судебной власти действительно независимой ветвью: суды провозглашались независимыми от короны, судебные функции были полностью отделены от административных. Закон от 16–24 августа 1790 г. «Об организации судов» гласил: суды не вправе прямо или косвенно участвовать в реализации законодательной власти, препятствовать или приостанавливать исполнение декретов Законодательного корпуса под угрозой недействительности таких действий¹.

Мировые судьи осуществляли правосудие безвозмездно, единолично, устно, гласно, открыто, с учетом состязательности сторон.

Законы наделили мировых судей функциями скорого, экономического правосудия, правом рассмотрения исков на незначительные суммы. Под юрисдикцию французских судей попадали личные и имущественные иски, цена которых не превышала 50 франков. Как отмечают исследователи, «ни одно гражданское дело, подсудное общим судам, не могло быть вчинено без предварительной процедуры примирения у мирового судьи»².

«Обряд примирения» вкратце выглядел так: истец обращался к судебному приставу, при этом истец мог устно изложить свои требования, а судебный пристав должен был сам записать суть дела, данные об истце и ответчике. Дату и время рассмотрения дела назначал сам судебный пристав, без обращения к судье. Дело рассматривалось мировым судьей, в округе которого было место жительства ответчика. Если стороны бы-

---

¹ Боботов С.В. Правосудие во Франции. – М., 1994. – С.8.

² Леонтьев А.А. Мировая юстиция во Франции // Журнал Министерства юстиции. – 1897. – № 6. – С. 140.

ли согласны примириться, в протоколе делалась соответствующая запись, имеющая для сторон обязательную силу. Если же нет – стороны доказывали те обстоятельства, на которые они ссылались. Насколько удачна была такая примирительная процедура, можно проследить по данным статистики: до 2/3 дел заканчивалось стадией примирения, и лишь 1/3 требовала дальнейшего разбирательства. При этом выигрывали все: и судья, который не тратил драгоценного времени, и помощники судей, не проводящие никаких подготовительных процедур, и, наконец, сами стороны, освобожденные от письменных прошений.

Однако у мирового судьи Франции существовали также и другие, внесудебные, обязанности: председательство в семейных советах по делам лиц, состоящих под опекой; прием заявлений от лиц, желающих усыновить ребенка; участие в продаже недвижимости при обращении на нее взыскания; председательство в комиссии по составлению списков присяжных заседателей; участие в совете, инспектирующем общественные школы; прочие обязанности.

Мировой судья являлся и органом судебной полиции. В этом качестве он был обязан собирать доказательства о преступлениях, мог издавать распоряжения об аресте обвиняемых по преступлениям и т.д. Ко второй половине XIX в. для замещения должности мирового судьи не требовалось обладания каким-либо цензом, за исключением достижения 30-летнего возраста. Однако, в отличие от Англии, во Франции мировая юстиция XIX в. не имела самостоятельного значения и, как писал исследователь второй половины XIX в. В. Саблер, играла второстепенную роль с «оттенком судебно-полицейским»¹.

В царской России мировая система судов была введена судебной реформой 1864 г. (хотя проекты о введении мирового суда как местных орга-

---

¹ Саблер В. Мировой институт в Англии и Франции. – М., 1870. – С. 514.

нов правосудия существовали еще в 1767 г.¹). Мировой суд образовал особую систему местных судов.

Чаще всего исследователи сравнивают российскую модель мирового судоустройства с английской и французской. Главноуправляющий II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии граф Блудов при работе над Судебными уставами рассматривал в качестве прототипа института мировых судей именно французскую модель судоустройства: ссылаясь на статистику дел, рассмотренных в мировых судах, а также считал желательным, чтобы «на мировых судей было возложено принятие мер для соглашения и примирения спорящих по всем гражданским делам, независимо от цены исков»². Однако копирование французской модели мирового судопроизводства не было слепым, поскольку «если говорить об институте мировых судей, то базируясь на французской модели, многие страны Европы в той или иной степени модифицировали ее, адаптируя к собственным национальным правовым традициям и особенностям сложившейся судебной системы»³.

Российский Государственный совет заимствовал черты как французских, так и английских мировых институтов. Прежде всего, это касается названия, которое несет в себе примирительную функцию для спорящих сторон, характерную для Франции, но и одновременно несет в себе смысл, заложенный в названии подобного института в Англии – «Justices of the Peace». Во-вторых, это прослеживается в особой организации мировой юстиции, стоящей отдельно от иных судебных учреждений. В-третьих, мировые судьи в России, так же, как в Англии и Франции, могли не иметь специального юридического образования, даже начального.

Первой инстанцией мировой юстиции в России, согласно судебной реформе 1864 г., являлся участковый мировой судья, рассматривавший

---

¹ Ефремова Н.Н. Изменения в судебной системе России во второй половине XVIII века (Аспекты английского влияния) // Историко-правовые исследования: Россия и Англия. – М., 1990.

² Полянский Н. Мировой суд. Судебная реформа. – М., 1915. – С. 176.

³ Щегловитов И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление Судебных уставов 20 ноября 1864 г. – СПб., 1915. – С. 16.

единолично мелкие гражданские дела и дела о преступлениях, наказание за которые не превышало полутора лет без ограничения в правах. Апелляционной инстанцией на приговоры и решения мировых судей были уездные или столичные съезды мировых судей.

Наряду с участковыми мировыми судьями, получавшими за отправление правосудия определенное жалованье, реформа предусматривала назначение почетных и добавочных мировых судей. Почетный мировой судья не имел определенного участка работы и не получал вознаграждения. Он выполнял судейские функции либо при непосредственном обращении к нему сторон спора, либо в порядке пополнения состава окружного суда. Безвозмездность отправления функций почетного судьи – еще одно заимствование из западной юстиции.

Как и во Франции, российский мировой суд подчинялся Сенату, игравшему роль кассационного суда.

И, наконец, еще одна очень важная черта, роднящая российскую модель мировой юстиции с западно-европейскими, – процедура примирительного соглашения по маловажным делам, существовавшая во Франции, Италии, Швейцарии и других странах (в России она получила название «мировая сделка»).

Однако у российской модели мировой юстиции прослеживаются и отличительные черты. Так, подсудность дел, рассматриваемых западными мировыми судьями, гораздо уже: во Франции мировые судьи могут разбирать проступки, караемые штрафом до 15 франков или арестом до 5 дней – в сфере уголовных дел, и иски по личным обязательствам, движимом имуществе ценой до 600 франков – по гражданским делам; английские мировые судьи единолично могут разбирать дела о мелких проступках, караемых тюрьмой до 14 дней или денежным взысканием до 20 шиллингов. По Судебным уставам России мировые судьи рассматривали иски ценой до 500 руб.

В отличие от Англии и Франции, в основу организации мирового суда в России был положен принцип выборности (мировые судьи избирались земскими собраниями на трехлетие), и лишь как исключение из этого – в отдаленных губерниях – существовало правительственное назначение.

Что касается цензов, то в России их было больше, чем в Англии и Франции: претендовать на избрание мог местный житель, достигший 25-летнего возраста; получивший определенное образование (высшее или среднее, или выдержавший соответствующее воспитание); имеющий сам, или его родители, или жена – землю или прочую недвижимость на сумму от 3 до 15 тысяч руб.

Еще одно отличие мирового суда в России от западноевропейских образцов заключалось в противоречивой природе судоустройства мировой юстиции: с одной стороны, мировой суд был обособлен от общей судебной системы, с другой – подчинялся Сенату как высшему судебному органу; такая организация мировой юстиции не имела аналогов в европейской практике судоустройства.

Таким образом, «предполагаемые у нас мировые учреждения, то есть мировые судьи и их съезды, имеют мало общего с английскими учреждениями, коим присваивают такое же звание, еще менее общего – с французскими учреждениями, которые, сознательно или бессознательно, принимаются у нас нередко за основу преобразований по судебной части»,¹ – такое объяснение давали составители Судебных уставов 1864 г.

В Вятской губернии мировые судебные учреждения были введены несколько раньше, чем в остальных уральских местностях: по указу Правительствующего Сената² мировые суды должны были открыть свои двери одновременно с другими 11 губерниями, причисленными к Московской

---

¹ Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные Государственной канцелярией. Ч. 4. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. – СПб.: Типография II-го отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867 г. // Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

² Высочайший именной Указ Правительствующему Сенату от 30 июня 1868 г. «О введении мировых судебных установлений в губерниях: Вятской, Казанской, Костромской, Олонецкой, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской и т.д.» // ПСЗ-2. – Т. XLIII, № 46061. См. также ВГВ. – 1868. – № 29.

судебной палате, а именно 1 июня 1869 г. При этом мировые судебные установления в Вятской губернии вводились отдельно от общих¹. На территории губернии были созданы судебно-мировые округа, границы которых совпадали с границами уездов, округа делились на судебные участки. Вятская губерния была разделена на 11 округов с 55 участками. 30 мая 1869 г. состоялось открытие мирового суда в городе Вятке и Вятском уезде².

Однако введение этого судебного института происходило далеко не безболезненно: местные газеты летом 1869 г. писали, что в городе Слободской мировой суд находился в «неопределенном состоянии». Один мировой судья будто бы намерен отказаться от своей должности; другой – еще и не приступал к ней. К одному мировому судье поступило 130 дел, а к другому – только 20 – разница громадная³!..

В соответствии с Указом от 12 декабря 1872 г. «О введении в действие Судебных уставов 20.11.1864 г. в губерниях Пермской и Вологодской» было решено в течение первой половины 1873 г. приступить к введению мировых судебных установлений в Пермской губернии, а в полном объеме ввести в действие Судебные уставы в первой половине 1874 года⁴. 16 июля 1873 г. в Перми состоялось заседание Пермского уездного земского собрания по вопросам, связанным с введением института мировой юстиции: о распределении мировых участков, об утверждении сметы расходов, и т.д. Было принято решение об утверждении жалованья для городского и уездного судьи – по 2200 руб., а также выделены дополнительные средства на квартиру под судебные камеры – по 800 руб.

Для мирового съезда выделили 1000 руб. на покупку необходимого инвентаря: книг законов, портрета императора, стола, кресел, стульев, образов и т.д.

---

¹ ВГВ. – 1869. – № 15.

² ВГВ. – 1869. – № 23.

³ ВГВ. – 1869. – № 33.

⁴ Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 10 декабря 1872 г. «О введении в действие Судебных уставов 20 ноября 1864 года в губерниях Пермской и Вологодской» // ПСЗ РИ. – Собрание II. — Т. XLVII, № 51635.

Благодаря сохранившимся архивным документам можно воссоздать обстановку судейской камеры. Итак, каждому мировому судье на приобретение необходимых вещей было выделено 400 руб. Этих денег должно было хватить на приобретение свода законов, портрета государя императора, часов, аналоя для привода к присяге свидетелей, образа, кресла для судьи, столов для судьи, секретаря и канцелярии, стульев (2 дюжины), сукна для стола судьи, 3 скамей для свидетельской камеры, 2 шкафов, сундука для сумм и документов, вывески, колокольчика, печати, и знака для судьи¹.

Обстановка камеры была простая, но не лишенная, по оценкам современников, изящества, в камерах «отсутствовала мишурная роскошь»². В этом тоже проглядывался определенный смысл: «Обстановка камер судей и съездов должна быть прилична, но самая простая, на том основании, что наш простолюдин блестящей обстановки если не боится, то чуждается, блестящая наружность суда будет отчасти запугивать его, что противно духу законов, а также и то, что наш простолюдин, чуждаясь роскошной обстановки, будет мало заглядывать в камеры мировых судей, а тем самым не скоро ознакомится с новым судопроизводством», – писали газеты тех лет.

Непосредственная деятельность института мировой юстиции в Пермской губернии была начата 1 декабря 1873 г. Губернии состояли из мировых округов, которые, в свою очередь, делились на мировые участки. Например, Верхотурский уезд Пермской губернии был разделен на 7 участков. Число жителей, приходившееся на судебный участок, распределялось неравномерно: где-то на квадратную версту приходилось по ½ души, а где-то – до 16.

Как уже отмечалось, к кандидату на должность мирового судьи законом устанавливались следующие требования: достижение 25-летнего возраста; наличие среднего или высшего образования, либо сдача экзамена, либо служба в судебных ведомствах не менее 3 лет; наличие земельного надела или владение иной недвижимостью.

---

¹ ГАПК. Фонд печатных изданий № 15122. – С. 6–7.

² Пермские губернские ведомости (ПГВ). – 1874. – № 22.

Перед выборами в газетах публиковали список лиц, имеющих право быть избранными в мировые судьи¹:

- чин или звание, имя, отчество, фамилия лиц и означение, какую должность они занимают или находятся в отставке, сколько имеют от роду лет, получили ли образование и где именно, или прослужили, и сколько лет, на должностях и на каких именно, и каким имущественным цензом, какого размера или ценности и в каком уезде или городе владеют лица, желающие баллотироваться в мировые судьи.

Например, об одном из кандидатов в Пермских губернских ведомостях была размещена такая информация: дворянин Алексей Иванов Кронеберг, 48 лет. Воспитывался в Харьковской 1-й гимназии и в Харьковском университете. Состоит почетным мировым судьей и председателем съезда мировых судей Верхотурского округа первое трехлетие. Имущественного ценза не имеет².

Избранными в должность считались лица, «которые получили более избирательных, нежели неизбирательных голосов»³. После выборов списки представлялись на утверждение Правительствующего Сената. Утверждению кандидатов предшествовала тщательная проверка лиц на соответствие вышеуказанным цензам (рис. 7).

Рис. 7. Знак мирового судьи

¹ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX: 1864, № 41475. – СПб., 1867. – Ст. 26.

² Пермские губернские ведомости (ПГВ). – № 58. – 1876.

³ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX: 1864, № 41475. – СПб., 1867. – Ст. 33.

Помимо участковых мировых судей, Судебной реформой предполагалось также введение почетных мировых судей. Почетные мировые судьи того времени стали предметом широкой и острой дискуссии в научной литературе и особенно – в публицистике.

Изначально эта должность вводилась «для облегчения исполнения многочисленных обязанностей участкового мирового судьи и, в особенности, для того, чтобы лица, заслуживающие полного доверия и уважения, не лишались возможности содействовать охране порядка и спокойствия, не оставляя своей основной службы»¹. В отличие от участкового мирового судьи, который мог соединять свою должность с другой только в исключительных случаях (за исключением должностей в местных богоугодных и учебных заведениях, ст. 42 УСУ), должность почетного мирового судьи могла быть соединена со всякой другой должностью по государственной или общественной службе, за исключением должностей: прокуроров, их товарищей и местных чиновников казенных управлений и полиции (ст. 49 УСУ). Несмотря на то, что в законе не было прямого указания на несовместимость должности почетного мирового судьи с адвокатской, Правительствующий Сенат разъяснил несовместимость этих званий в одном лице, действующем в одном и том же судебном округе.

Почетный мировой судья разбирал дела, подсудные участковому мировому судье, возбужденные в порядке частного обвинения, но только в том случае, если к его посредничеству обращались обе стороны. Так, дореволюционный исследователь В.К. Случевский сводил причины обращения к почетному мировому судье к трем случаям: болезнь участкового мирового судьи; совместная просьба тяжущихся; просьба потерпевшего, при условии, что обвиняемый не возражает в гражданском процессе по просьбе истца².

---

¹ Российское законодательство X–XX вв. – М., 1991. – Т.8. – С.87.

² Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. – СПб., 1913. – С. 107.

Почетный мировой судья исполнял свои обязанности на общественных началах, не имея при этом камеры и не получая денег от государства «на содержание и расходы по своей должности». Он разбирали дело на тех же основаниях, что и участковый; его решение для сторон было обязательным, и спорящие не могли заново возбуждать дело по тому же предмету и основаниям у другого мирового судьи.

Законодатель, вводя должность почетного мирового судьи, надеялся «по возможности усилить деятельность мирового института лучшими людьми, желающими посвятить обществу свои услуги безвозмездно»¹. Однако на деле, по свидетельствам современников Судебной реформы, почетных деятелей «надо чуть не силком тащить на безвозмездное посвящение обществу своих услуг»². При достаточно строгом отборе в число почетных мировых судей иной раз попадали люди, вовсе не жаждущие исполнять эти обязанности, а порой даже не имеющие представления о своем избрании. Примером этому может послужить следующий случай: владелец Нижнетагильских заводов П.П. Демидов князь Сан-Донато оказался забаллотирован в число почетных мировых судей по Верхотурскому уезду, при этом проживая в совершенно противоположном конце России и потому лишенный фактической возможности принести хоть какую-либо пользу местному мировому институту. Таким образом, усердствующие служащие, что называется, «не спросясь броду, сунули его в воду, не разведав почвы – предложили его на баллотировку...»³. Как здесь не вспомнить пример известного российского юриста А.Ф. Кони об избрании тульского губернатора почетным мировым судьей... в одном из уездов Харьковской губернии⁴.

Порой в число мировых судей зачисляли всех, «кто только попадался на ум кому-либо из господ гласных», и таким образом в Екатеринбургском уезде в состав судей попали: один из представителей местного казенного

---

¹ Журнал Государственного Совета. – 1864. – № 48. – С. 6 – 7.

² Екатеринбургская неделя : газета политическая и литературная. – Екатеринбург, 1881. – № 29.

³ Екатеринбургская неделя. – 1879. – № 14.

⁴ Кони А.Ф. Собр. соч. – Т. 1. – М., 1966.

управления, содержатель питейных заведений и один неграмотный¹. С горечью отмечали современники тот факт, что большинство из лиц, избранных местными земствами на должность почетных мировых судей «едва ли могут принадлежать к разряду тех людей, полезных и почетных по своей деятельности, которые имелись в виду при учреждении этого института»². Журналисты писали, что баллотировка в почетные судьи является такой же ареной интриг, борьбы партий, обоюдного укола, подкапывания одних под других, как и в остальных случаях: лучшие люди забаллотировываются, а избранными оказываются лица, не имеющие ни познаний, ни самостоятельности, а одну только страсть восседать наряду с коронными судьями³.

В.В. Дорошков отмечает, что роль почетных мировых судей в судопроизводстве была весьма пассивна и зависела от определенных условий. Должность почетных мировых судей воспринималась в обществе скорее как название, чем как активная служебная должность, так как никаких прямых обязанностей она в себе не заключала⁴.

Однако участковых и почетных мировых судей не хватало для решения всех маловажных дел, поэтому в конце 60-х гг. XIX в. возникла необходимость введения института добавочных мировых судей. В Санкт-Петербурге добавочные судьи появились с 1867 г., с 1870 г. – в Москве, Одессе; постепенно нововведение распространилось на все губернии. Они вводились «для исполнения обязанностей участковых мировых судей в случае болезни, временных отлучек или выбытия кого-либо из последних, а также для облегчения тех, которые свыше меры обременены участковыми делами»⁵. В губерниях Западного Урала добавочных

---

¹ Екатеринбургская неделя. – 1879. – № 16.

² Екатеринбургская неделя. – 1881. – № 29.

³ Там же.

⁴ Дорошков В.В. Мировой судья: исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

⁵ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об избрании в Санкт-Петербурге Добавочных Мировых Судей, и о некоторых обязанностях Почетных Мировых Судей, назначаемых для исправления должности Участковых» от 11 декабря 1867 г. // ПСЗ РИ. – Собр. . 2-е. – СПб., 1867. – Т. XLII: 1867, № 45278.

судей называли запасными¹. Однако на Западном Урале случаи введения таких должностей были скорее исключением, чем правилом. Так, в Государственном архиве Пермского края удалось обнаружить всего одно личное дело – Ф.А. Мейера, избранного добавочным мировым судьей по Осинскому уезду².

Министр юстиции определял требования к кадровому составу судов таким образом: «Судебный деятель должен обладать известным цензом – нравственным, образовательным и практическим, т.е. быть лицом во всех отношениях благонадежным и подготовленным к отправлению суда»³. Однако анализ архивных материалов по кадровому составу мировых судей показывает, что персонал был далеко не однороден в социальном отношении, а порой просто не соответствовал тем требованиям, которые предъявляли авторы Судебных уставов.

Прежде всего, как в Пермской, так и в Вятской губернии во второй половине XIX в. количество дворян-помещиков по-прежнему было ничтожно мало: всего 0,2 % по отношению ко всему населению западно-уральских губерний⁴. При этом к 1861 г. в Пермской губернии числилось всего 33 дворянина, обладавших поместьями, из них 9 – крупнейшими⁵. В Вятской губернии при огромной площади земель землевладельческий элемент был замечен только в южных уездах. Вятский губернатор сетовал, что «здесь в иных уездах помещиков очень мало, а в других – вовсе нет»⁶. Члены Вятского статистического комитета губернии отмечали: «Сословный состав губернии отличается от других губерний тем, что в ней такое

---

¹ Буйских О.В. Судебная реформа в Вятской губернии (60 – 80-е годы XIX века): дис. ... канд. историч. наук. – Киров, 1999. – С. 50; Попп И.А. Мировой суд Пермской губернии в 1873–1893 гг. : дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02. – Екатеринбург, 2011. – С. 117, 156.

² ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 278.

³ Вступительное сообщение Министра юстиции // Журнал Министерства Юстиции, . – 1894. – № 1. – С. 28.

⁴ Памятная книжка Вятской губернии на 1860 г. – Вятка, 1860. – С. 173; Памятная книжка Пермской губернии на 1863 г. – Пермь, 1862. – С. 97.

⁵ Копылова Е.П. Особенности землевладения дворян Пермской губернии в 1861 – 1917 годах // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 12 (150). История. – Вып. 31. – С. 11–14.

⁶ Цит. по: Буйских О.В. Выборы мировых судей в Вятской губернии // Сборник материалов научной конференции «Вятскому земству – 130 лет». – Киров, 1997. – С. 140–146.

незначительное число дворянства, что выборов не производится»¹. Например, по расписанию в Пермском уезде было назначено 7 мировых участков, однако по баллотировке было избрано только 5 мировых судей, удовлетворяющих требованиям ст. 19 Учреждения судебных установлений (далее – УСУ), и более по списку лиц, имеющих право баллотироваться, никого нет. В связи с этим гласные, воспользовавшись правом, предоставленным им статьей 34 УСУ, постановили предоставить звание участковых мировых судей известным собранию полезной деятельностью и пользующимся общественным доверием и уважением пермскому уездному судье Бабушкину, ассессору Пермской палаты уголовного и гражданского суда Горных, секретарю той же палаты Соколову и судебному следователю Прощекалову. Однако единогласно эти лица выбраны не были. В связи с этим гласные приняли решение ходатайствовать перед Сенатом «об утверждении в звании участковых мировых судей Бабушкина и других, имея в виду исключительное положение Пермской губернии, для которой допущено даже исключение в отношении к землевладельцам, так как таковые в губернии постоянного жительства не имеют»². В случае недостатка судей, избранных уездным земством, они могли быть выбраны губернским собранием, а если не удавался и этот вариант, то мировые назначались от правительства. Журналисты тех лет отмечали, что порой назначенные от правительства судьи оказывались на поверку лучше выборных³.

Документы фондов Государственного архива Пермского края позволяют ознакомиться с кадровым составом мировых судей, служивших в Пермской губернии. Всего по Пермской губернии нами выявлены данные о 50 мировых судьях (в том числе 19 участковых мировых судей). Ис-

---

¹ Цит. по: Рафиков А. М. Татарское дворянство Вятской губернии на рубеже XIX–XX веков // Вопросы истории. – 2010. – № 9. – С. 155–163.

² Журналы 4-го чрезвычайного Пермского уездного земского собрания и доклады собранию Пермской уездной земской управы 1873 г. – Пермь, 1873. – С. 16–17.

³ Екатеринбургская неделя. – 1882. – № 40.

точниками сведений послужили личные дела, сведения о кандидатах в мировые судьи, опубликованные на страницах «Пермских губернских ведомостей» и «Екатеринбургской недели», иные данные. По данным статистически обработанных формулярных дел мировых судей Пермской губернии можно сделать следующие выводы, касающиеся происхождения, образования, наличия имущества и прочих сведений.

По происхождению большинство мировых судей Пермской губернии было из дворян – 42 %; из духовного звания – 16 %; 10 % – из офицерских семей, по 8 % из семей купцов и чиновников; по 2 % – из иностранцев, принявших подданство России, мещан, мастеровых, крестьян и прочих сословий (для сравнения: в Ярославской губернии свыше 85 % мировых судей были из дворянских семей¹; в Вологодской – 56 %²).

Образовательный ценз состоял в необходимости наличия у избираемого лица среднего или высшего образования, или выдерживание соответствующего испытания, или трехлетнее пребывание на службе в таких должностях, на которых можно было приобрести практические сведения в производстве судебных дел. В те годы Россия еще не располагала достаточным количеством лиц, имеющих юридическое образование; довольно высоко было количество лиц, вообще не знакомых с грамотой: по статистическим данным, процент неграмотных в Пермской губернии в 1888 году составлял 83,54, т.е. на 100 человек населения приходилось всего 16 грамотных³.

Дореволюционный исследователь мировой юстиции Н. Полянский отмечал, что особо затруднительно по уровню образования было положение мировых судей в сельских участках: «В мировые судьи почти исключительно поступают лица, не имеющие юридического образования

---

¹ Трофимова Н.Н. Мировая юстиция центрально-промышленного района России в 1864 – 1889 гг.: генезис, региональные особенности судоустройства и деятельности: дис.... канд. юридич. наук : 12.00.01. – Владимир, 2004. – С. 122.

² Кузнецова Е.В. Формирование корпуса мировых судей в пореформенной России второй половины XIX в. (по материалам Вологодской губернии) // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 4. – С. 187.

³ Екатеринбургская неделя. – 1888. – № 17.

и потому не могущие или ненадеющиеся получить более выгодную должность по судебному ведомству от правительства»¹. Если в целом по России в 1889 г. из всех назначаемых судей обладали 72 %, а среди выборных – 49 %, то в Пермской губернии – только 40 % выбранных мировых судей имели высшее образование².

Юридическое же образование (пусть даже и среднее) было у еще меньшего процента лиц: из числа мировых судей, служивших в Пермской губернии, им обладали 15 человек, в том числе двое – средним юридическим, один – неоконченным высшим юридическим, а четверо мировых были кандидатами прав. Таким образом, всего 30 % мировых судей Пермской губернии обладали юридическим образованием. Однако в формулярных списках встречается информация о лицах, не имевших даже среднего образования: так, А.Ф. Чердынцев, из купеческого звания, получивший домашнее образование, в 1876 г. был избран почетным мировым судьей Осинского округа, и впоследствии неоднократно переизбирался³.

В Вятской губернии положение обстояло не лучше: в ведомстве министерства юстиции на начало 60-х гг. XIX в. служили 126 чиновников, из которых 53 – получили образование в училищах, 27 – в гимназиях, 20 – имели духовное образование, 15 – высшее, 6 – получили лишь домашнее воспитание⁴.

Интересное дело связано с представлением одним из лиц, избранных мировым судьей, подложных документов: в 1873 г. по Осинскому округу Пермской губернии был избран некто П.С. Насонов. Согласно представленным документам, он окончил Первую Казанскую гимназию. Насонов исполнял должность мирового судьи целых 20 лет, и только в 1893 г. выяснилось, что он не окончил гимназию (не явился на переэкзаменовку по математике). Был освобожден от исполнения обязанностей на время

---

¹ Цит по: Полянский Н. Мировой суд. Судебная реформа. – М., 1915. – С. 221.

² Окунев Н. К вопросу об образовательном цензе и продолжительности службы мировых судей // Журнал Министерства юстиции. – 1896. – № 2; Полянский Н. Мировой суд. Судебная реформа. – М., 1915. – С. 223.

³ ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 531.

⁴ ВГВ. – 1864. – № 7.

производства о нем следствия и суда по обвинению в преступлении, предусмотренном ст. 354 Уложения о наказаниях. Впоследствии Насонов был признан виновным¹.

Что касается имущественного ценза, то часто в исследуемых губерниях он служил препятствием для баллотировки в мировые судьи. Нередки были случаи, связанные с мошенничеством, превращаясь в некоторое подобие «мертвых душ»². Так, в политической и литературной газете «Екатеринбургская неделя» за 1882 г. мы находим интересную информацию об одном кандидате на должность мирового судьи: его дом, приобретенный лет 7 – 8 тому назад за 375 руб., не ремонтировавшийся лет 10, и ценившийся, по городской раскладке, в 300 рублей, в выборный, 1882 г., вдруг оценивался в 3 тысячи руб.³. И подобных случаев было немало.

Нравственные качества мировых судей можно оценить по публикациям в прессе: например, Екатеринбургское земство отмечало, что далеко не всегда в институт мировых судей допускались лица, за которых потом не приходилось бы краснеть господам гласным: «У нас были судьи и из ума выжившие, и, к вящему стыду нашему, даже лицо совсем недобросовестное... Мировой судья Стрижов был кабатчиком и продолжал держать кабак после выбора его в судьи»⁴. В связи с этим современники замечали, что «очень и очень не мешает предварительно анализировать нравственные качества баллотирующегося, а потом уже избирать его»⁵.

В Вятской губернии тоже встречались курьезные ситуации: так, 15 сентября 1870 г. губернатор Вятской губернии писал губернскому прокурору следующее: «До меня дошли слухи о крайне неблагоприятных действиях господ мировых судей Глазовского уезда Тихомирова и Семанина, заключающихся в следующем: ездили на рыболовство, напились

---

¹ ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 299.

² Полянский Н. Мировой суд. Судебная реформа. – М., 1915. – С. 223.

³ Екатеринбургская неделя. – 1882. – № 30.

⁴ Там же. – № 40.

⁵ Там же.

до неприличия и затеяли драку со священником Иоанном Овчинниковым. Такие поступки подрывают доверие народа ко всему мировому институту, а также и доверие к правосудию»¹.

Из всех существующих цензов (возрастной, образовательный, нравственный, имущественный), именно образовательный ценз был признан жителями Урала наиболее значимым. В качестве подтверждения можно привести цитату из газетной заметки тех лет: «Желательно, чтобы эти посты (мировых судей – Л.М.) занимали люди с университетским образованием, и если бы такие нашлись и изъявили желание баллотироваться, можно и не особенно строго относиться к отсутствию имущественного ценз – избрать их единогласно. Подходящих кандидатов нет, а есть некоторые из ординарных служащих по судебным мировым учреждениям, нигде не кончившие курса»².

Жители Западного Урала с интересом восприняли введение мирового института. Заседания земства по случаю выборов мировых судей бывали самые оживленные и многолюдные, хотя к остальным делам земства местная публика относилась крайне равнодушно. Камеры мировых судей были переполнены публикой, зачастую всем желающим не хватало места. В Ирбите, Шадринске, Кунгуре местные жители жаловались, что земства отвели слишком маленькие помещения для работы мировой юстиции. В Кунгуре для устранения беспорядков и толкотни в зале вход на заседания проводился по билетам³.

Народом обсуждалось все: и обстановка, и внешний вид судей, и, конечно, характер дел, рассмотренных как мировыми судьями, так и съездами. Так, в Соликамске первое впечатление, произведенное на местных жителей гласным судом, было самое благоприятное. Судьи были в подобающих званию мундирах и цепях, что придавало особенно торжественный вид⁴. Газеты единодушно писали, что «на первых порах

---

¹ ГАКО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 2420.

² Екатеринбургская неделя. – 1882. – № 40.

³ ПГВ. – 1874. – № 33.

⁴ Там же. – № 22.

мировой суд пришелся народу по сердцу»¹. Введение мирового института сравнивалось с новым, свежим потоком, «влившимся в наше житейское болото, замутив его, способствовал выплыть на поверхность очень многим неприглядным явлениям жизни». Если раньше жители, приспособившись, говорили: «Законы святы, но исполнители их – лихие супостаты», то теперь народ смог сам оценить грамотность, профессионализм избранников, и воочию убедиться, что независимый от администрации суд может, без всякого ущерба для себя, покарать людей всех званий и состояний. Для людей власть имущих и влиятельных мелкие нарушения закона, особенно если эти нарушения были сделаны по отношению к нижестоящим, прежде в большинстве случаев оставались без должного возмездия. Теперь же все стало выходить «на свет божий» и тут уж, по пословице: всем сестрам по серьгам. «Начиная и кончая рабочим-землекопом, – всем привелось лишиться "некоторых прав" прежнего состояния»².

Институт мировых судей имел огромное воспитательное значение: многим не хотелось прилюдно становиться героем судебного разбирательства, «показывать свои грехи публично, быть объектом для десятков, а иногда и сотен глаз – это для многих хуже самого наказания»³. Побывав в камерах мировых судей в качестве обвиняемых, многие «герои», раньше не стеснявшиеся безвинно оскорблять прислугу, служащих, теперь вынуждены были обуздывать свою широкую натуру. Как тут не вспомнить слова Г.А. Джаншиева о воспитательной роли суда: «Если новый гласный суд называют – и справедливо называют – школою гражданского воспитания, то мировые учреждения с тысячами камер, разбросанных по самым отдаленным захолустьям нашего обширного отечества, явились первою и самой важною ступенью этой школы»⁴.

---

¹ ПГВ. – 1874. – № 19.

² Екатеринбургская неделя. – 1879. – № 13.

³ Там же.

⁴ Джаншиев Г.А. Эпоха Великих реформ. – СПб., 1907. – С. 488.

Публика живо интересовалась решениями, принятыми как мировыми судьями, так и съездами мировых судей. Наиболее интересные случаи печатались в местной прессе, следили с неослабевающим вниманием за ходом судебных разбирательств. Так, в Кунгуре внимание местной публики привлекло дело по иску купца С. к крестьянину Т. о недоплаченных по заемному письму 324 рублей серебром. «Дело это замечательно как по оригинальности доводов апелляционной жалобы ответчика Т., так и по убожеству его защиты в съезде. Изъявив неудовольствие на решение судьи, крестьянин Т. в апелляции своей объяснил, что он не доволен этим решением, потому что судья не сделал ему рассрочки присужденного взыскания по 10 руб. в год или, другими словами, не дал возможности оттянуть окончание уплаты на 32 года (при этом Т. было уже более 50 лет)»¹.

Собрание почетных, участковых и добавочных судей мирового округа в дореволюционной России составляло съезд мировых судей. Председателем съезда избирался кто-либо из мировых судей. На заседаниях съезда обязательным являлось присутствие товарища прокурора окружного суда, а также неперменный член съезда, назначаемый министром юстиции. Съезд мировых судей выполнял роль апелляционной инстанции для мировых судей данного мирового округа. Высшей инстанцией для пересмотра дел была кассационная инстанция – Сенат.

Съездами мировых судей рассматривались самые различные уголовные и гражданские дела. Наиболее тяжким преступлением являлась кража. Так, из числа всех осужденных мировыми учреждениями в период 1875 – 1881 гг., процент осужденных за кражу (в том числе покушение на кражу, участие в краже и укрывательство кражи) составлял 86,02. Следующим «по популярности» являлся торговый обман – 4,02 %; затем следовали мошенничество – 3,61 %, присвоение и растраты – 3,35 %, похищение лесных материалов – 1,31 %, прошение милостыни – 0,94 %, и 0,75 % – на остальные преступления².

---

¹ ПГВ. – 1874. – № 33.

² Удинцев В. Статистика преступлений в Пермской губернии // Юридический вестник: издание Московского юридического общества. Т. II, кн. 4. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, 1889 г. – С. 559.

Однако наряду с серьезными делами встречались и откровенно нелепые: например, в Соликамске 3 февраля 1874 г. съезд обсуждал дело о краже крестьянином К. двух поленьев солеваренных дров ценностью на 3 (!) копейки. Обвиняемый присужден мировым судьей к полуторамесячному тюремному заключению, однако остался недоволен таким решением судьи и подал апелляционную жалобу. На съезде выяснилось, что обвиняемый взял поленья днем, при людях, и не предполагал, что это будет расценено как кража. Съезд отменил решение судьи с предостережением обвиняемому на дальнейшее¹.

Положительный эффект от введения судебного-мирового института сказывался даже на количестве преступлений: «Цифры судебной статистики указывают нам, что во многих местностях после введения в действие Судебных уставов число преступлений значительно уменьшилось»².

Таким образом, следует отметить, что в западно-уральских губерниях институт мировой юстиции начал действовать в разное время: если в Вятской губернии он был введен намного раньше остальных судебных учреждений (в 1869 г.), тем самым подготовив население к полному введению Судебной реформы, то в Пермской губернии дата введения мирового суда лишь немногим предвосхитила введение реформы в полном объеме (1873 г.). При этом мировая юстиция Западного Урала имела отличительные черты по сравнению с общеимперской: во-первых, из-за малочисленности дворянства выборы почти не проводились; во-вторых, юридическое образование имело небольшое количество лиц, избранных мировыми судьями (как участковыми, так и почетными).

Подводя итог началу работы мирового института на Западном Урале, необходимо отметить, что введение судебного-мирового института положительно сказалось на формировании отношения к судебной реформе жителей других регионов России, где еще отсутствовали новые судебные учре-

---

¹ ПГВ. – 1874. – № 22.

² Тимофеев Н.П. Суд присяжных в России. – М., 1881. – С. 17.

ждения. Так, сибиряки называли приуральские мировые судебные учреждения миссионером, проповедующим всю важность преимуществ гласного суда перед дореформенным – формальным¹.

Однако в конце 70-х гг. XIX в. многие положения Судебных уставов коренным образом пересматриваются; не обошла контрреформа стороной и деятельность мировых судей: административный контроль над ними усиливается, постепенно сводя «на нет» положительные стороны Судебной реформы 1864 г. В рамках административно-судебной реформы 1889 г. судеустройство Российской империи претерпело существенные изменения. 12 июля 1889 г. «О преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в Империи» были утверждены несколько законопроектов, в том числе «Положение о Земских участковых начальниках», их действие распространилось и на Пермскую губернию², сохранив мировые суды только в нескольких крупных городах.

В большинстве губерний функции мировых судей в городах были переданы городским судьям, а в уездах – земским начальникам.

Вновь институт мировых судей был введен 15 июня 1912 г. в связи с принятием закона о преобразовании местного суда. Власть земских начальников была заменена мировыми судьями, при этом полномочия мировых судей были расширены³.

После февральской революции 1917 г. строй судебных учреждений, существовавший при царизме, был изменен весьма незначительно: были упразднены лишь земские начальники с их административно-судебными функциями, а мировые судьи сменили городских судей. Законодательство осталось почти в том же виде, что и при царизме. Границы мировых округов по-прежнему совпадали с границами уездов. Так, Пермский судебно-мировой округ был разделен на 15 участков.

---

¹ Екатеринбургская неделя. – 1884. – № 46.

² ПСЗ-3. – Т. IX, № 6196.

³ ПСЗ. – СПб., 1915. – Т.32. С 662-705/ФПИ № 13462, ГАПК.

Постановлением Временного правительства от 4 мая 1917 г. «О временном устройстве местного суда»¹ на должность мирового судьи могли быть выбраны и женщины, судья мог совмещать свою деятельность с другими выборными и государственными должностями, списки кандидатов не составлялись, а выбранными могли быть все проживающие в уезде и удостоверяющие требованиям закона лиц.

Декретом от 24 ноября 1917 г. «О суде» должность мирового судьи была упразднена, функции были переданы народным судьям, при этом сохранились границы судебных участков; делопроизводство и дела, начатые мировыми судьями, были переданы народным судьям². Народному судье были подсудны гражданские дела ценою до 10 тысяч руб. и большинство уголовных дел. Окружным судам оказались подсудны гражданские дела ценой свыше 10 тысяч руб. и наиболее важные по тому времени уголовные дела. Судьи пользовались новым законодательством, старые дореволюционные законы использовались только в случае, если они не противоречили «правосознанию судей и интересам революции».

В июле 1919 г., после восстановления на территории Западного Урала Советской власти, мировые судьи окончательно прекратили свою деятельность.

Итак, несмотря на все сложности и недостатки, которые сложились при введении института мирового суда на Западном Урале, следует отметить, что в целом мировые суды воплотили те замыслы, которые руководили авторами Судебных уставов: максимально приблизить суд к населению и реализовать принципы примирительного и упрощенного судопроизводства.

К сожалению, судебно-мировые учреждения недолго просуществовали на территории России, однако изучение организации деятельности мировых судей и опыта правового регулирования может стать существенным вкладом в развитие современной мировой юстиции в России.

---

¹ Собрание узаконений и распоряжений правительства. – Петроград, 1917. – С. 909–920/ФПИ № 13038, ГАПК

² Декреты Советской власти. – М., 1957. – Т. 1 – С. 124 – 126/ФПИ № 40323. ГАПК.

В наше время институт мировых судей возродился благодаря проведению Судебной реформы 1991 г.¹ Современный институт имеет немало отличий от его дореволюционного предшественника: в частности, исследователи утверждают, что, помимо общего названия, современная и дореволюционная модели ничего общего не имеют². Тем не менее польза от введения этого правового института очевидна: появление мировых судей позволило не только снизить нагрузку на федеральных судей и максимально приблизить правосудие к населению, но и повлекло за собой изменение подсудности дел, упрощение процедуры обращения граждан к судье и их рассмотрение.

---

¹ Постановление Верховного Совета РСФСР 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР»// Ведомости ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

² См., например, Цветков Ю.А. Концептуальные проблемы мировой юстиции в современной России // Мировой судья. – 2014. – № 5.

2.3. СТАНОВЛЕНИЕ СУДА ПРИСЯЖНЫХ В ЗАПАДНО-УРАЛЬСКИХ ГУБЕРНИЯХ

Неотъемлемой частью Судебной реформы явилось введение института присяжных заседателей: разбирательство дел стало возможным не только коронными судьями, но и представителями народа. Дореволюционный исследователь этого института М. Казаков не без оснований утверждал, что участие присяжных «дает возможность устранить из суда тот формализм, ту рутинность и то предубеждение в виновности подсудимого, которые развиваются у коронных судей вследствие однообразия их деятельности и привычки к подсудимым, и заставляют их выносить приговоры, подчас далеко не согласные с внутренней справедливостью»¹. Конечно, присяжные заседатели не обладали юридическим образованием, необходимым для правильного разрешения дел, у них отсутствовал опыт, однако эти недостатки с лихвой компенсировались знанием жизни, житейским опытом, добросовестностью, и, наконец, неподдельным интересом к каждому рассматриваемому делу.

Считается, что суд присяжных возник в Англии² в XII–XIII вв., затем распространился в ее колониях, а после Великой Французской революции получил широкое распространение в странах Европы³.

Был опыт привлечения обывателей в качестве непрофессиональных судей и в России: губные старосты и целовальники; выборные сословные судьи послепетровского периода. Видный государственный деятель И. Г. Щегловитов отмечал: «В России из давних времен общественный элемент призывается к участию в отправлении правосудия, и, следовательно, лежащая в основании института суда присяжных идея привлечения

---

¹ Казаков М. Присяжный заседатель и участие его в русском уголовном суде. – М.: Издание юридического книжного магазина «Правоведение» И. К. Голубева, типография П. П. Рябушинского, 1911. – С. 11.

² См., например: Миттермайер К. Суд присяжных в Европе и Америке: юридико-политическое издание / под ред. Н. Ламанского. – СПб.: Тип. Куколь-Яснопольского, –1865. – Т.1; Гогель С.К. Коренные особенности постановки суда присяжных в различных европейских государствах // Журнал Министерства юстиции. – 1898. – № 1. – С. 135; Корякин М. Суд присяжных в различных государствах. – М.: Университетская типография, 1870. – С. 422.

³ См., например, Щегловитов И. Г. Суд присяжных (из лекций по русскому судоустройству) (из журнала Министерства юстиции, ноябрь 1913 г.). – СПб.: Сенатская типография, 1913. – С. 10.

обывателей к содействию правительственным судьям является присущею нашим вековым судебно-историческим преданиям»¹.

В 1864 г. российский законодатель сделал новый шаг в развитии этого правового института, создав особенный суд присяжных, который отвечал требованиям российской действительности.

Немало дореволюционных² и современных³ исследователей посвятили свои труды институту присяжных заседателей, при этом высказывались как одобрительные, так и резко отрицательные мнения. В первые годы своего становления этот правовой институт, по словам А. Ф. Кони, пережил период от глухого недовольства со стороны отдельных лиц до открытой, резкой критики⁴. Вместе с тем министр юстиции Д. Н. Замятин во Всеподданнейшем отчете за 1866 г. отмечал: «Присяжные заседатели, состоящие преимущественно из крестьян, вполне оправдали возложенные на них надежды»⁵.

Однако со временем суд присяжных получил всеобщее признание как самый демократичный институт судебной реформы. «Суд присяжных, – утверждал в начале XX в. профессор Н. Н. Розин, – завершает и увенчивает сумму устоев Судебных уставов; он является блестящим дополнением и проводником начал устности, гласности, состязательности, судебной независимости и принципа внутреннего убеждения при оценке

---

¹ Щегловитов И. Г. Суд присяжных (из лекций по русскому судоустройству) (из журнала Министерства юстиции, ноябрь 1913 г.). – СПб.: Сенатская типография, 1913. – С. 25.

² См., например, Головачев А.А. Десять лет реформ. 1861 – 1871. – СПб.: Типография Ф.С. Сушчинского, 1872; Пусторослев П.П. Участие народных судей в отправлении уголовного правосудия. – Юрьев: Типография К. Маттисена, 1911; Гернет М.Н. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. – Вып. 5. – М., издание М.М. Зива. 1916; Бобрищев-Пушкин А. М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. – М., 1896, и т.д.

³ См., например, Демичев А.А. Российский суд присяжных: история и современность. – Н. Новгород, 2002; Барсукова М.А. Становление возрожденного суда присяжных: история повторяется! // История государства и права. – 2011. – № 23. – С. 35–37; Илюхин А.В. Правовой статус присяжных заседателей по «Основным положениям преобразования судебной части в России», 1862 г. // История государства и права. – 2013. – № 13. – С. 29 – 34, и т.д.

⁴ Кони А. Ф. Избранные труды и речи. – Тула: Изд-во «Автограф», 2000. – С. 157.

⁵ Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864 – 1917 гг. / сост. С. М. Казанцев. – Л.: Лениздат, 1991. – С. 14.

доказательств и доставляет этим началам необходимую обеспеченность, стройность и полноту»¹.

В России рассматриваемый институт впервые был законодательно закреплён в «Основных положениях преобразования судебной части в России» 1862 г., с дальнейшим развитием в Судебных уставах 1864 г.

Законодателем были предусмотрены следующие условия, необходимые для избрания присяжным заседателем: мужчина в возрасте от 25 до 70 лет, являющийся русским подданным². Для присяжных было установлено два ценза: имущественный ценз, предполагавший получение жалования по службе, вознаграждение за труд либо доход от капитала, занятия ремеслом или промыслом в столицах, приносящим не менее 500 руб. в год, в прочих местах – не менее 200 руб. в год; и ценз оседлости, требующий проживание не менее двух лет в том уезде, где производилось избрание присяжных заседателей.

Требование по оседлости объяснялось желанием законодателей, «чтобы присяжные заседатели, для оценки по совести степени вины подсудимых, были хорошо знакомы с нравами, обычаями и общественной жизнью известной местности»³. Впоследствии, после вступления в силу закона от 28 апреля 1887 г., к вышеупомянутым условиям прибавилось обязательное знание грамоты.

Присяжные заседатели избирались из представителей разных сословий. Не могли быть присяжными заседателями лица, состоявшие под судом и следствием, слепые, глухие, умалишенные, объявленные несостоятельными должниками, впавшие в крайнюю бедность, домашняя прислуга. Также не включались в списки присяжных священнослужители, монашествующие, лица, занимавшие генеральские должности (первые четыре класса по Табели о рангах); работники суда и прокуратуры, чиновники по-

---

¹ Розин Н. Н. О суде присяжных (публичная лекция) // Известия Императорского Томского университета. – 1901. – С. 2.

² Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX: 1864, № 41475. – СПб., 1867. – Ст. 81 – 84.

³ Журнал соединенных департаментов. – 1864. – № 48. – С. 40.

лиции, военнослужащие, учителя народных школ и некоторые другие¹. Лица, не подпадавшие под указанные ограничения, заносились в списки присяжных заседателей.

Существовали общие, очередные и особые списки запасных присяжных избирателей. Ответственность за их составление несли особые комиссии во главе с губернским предводителем дворянства, в состав которых входили уездные предводители дворянства, городские головы, мировые судьи губернии. Общие списки передавались губернатору для проверки благонадежности присяжных и последующего утверждения. Губернатор имел право сократить число избранных до 50 % с непременным обоснованием причин.

В отличие от общих списков, где были указаны все лица, имеющие право стать присяжными, в очередных фигурировали имена тех, кто должен участвовать в заседаниях суда уже в предстоящем году. Запрещалось привлекать лицо в качестве присяжного чаще одного раза в два года. Очередной список публиковался в местных газетах. За три недели до судебного заседания председатель суда по жребию отбирал 30 очередных и 6 запасных заседателей. Список представлялся прокурору и подсудимому, каждый из которых имел право отвода: «Прокурор или частный обвинитель имеет право отвести не более шести заседателей. Подсудимому, а если их несколько, то всем им вместе предоставляется отвести столько заседателей, чтобы из общего числа тридцати осталось не менее восемнадцати неотведенных лиц»². Из числа оставшихся путем жеребьевки избирались 12 комплектных (основных) и 2 запасных заседателя. Присяжные из своего круга избирали старшину, который обязательно должен был уметь писать. Впоследствии, после вступления в силу закона от 28 апреля 1887 г., все присяжные заседатели выбирались из числа грамотных людей.

---

¹ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX: 1864, № 41475. – СПб., 1867. – Ст. 81–82.

² Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX: 1864, № 41476. – СПб., 1867. – Ст. 656.

К началу периода заседаний присяжные заседатели, избранные по жребию, вызывались повестками в места постоянного пребывания суда или ко времени открытия временных заседаний в данный период по уездам. Лицо, избранное в качестве заседателя, могло отклониться от своих обязанностей лишь по уважительной причине, перечень которых был строго ограничен законом (ст. 650 Устава уголовного судопроизводства, далее – УУС). Неявка без уважительной причины для присяжного была чревата штрафом от 10 до 100 руб., а при повторной неявке – от 20 до 200 руб. За уклонение от своих общественных обязанностей в третий раз следовал более серьезный штраф – от 30 до 300 руб., а также предание суду.

Присяжные заседатели участвовали в решении всех дел, назначенных на определенный период: в местных газетах заранее печатался список дел, назначенных к слушанию в судебных заседаниях окружного суда с участием присяжных заседателей¹. Многие присяжные заседатели сначала страшились своей новой важной роли, считая себя недостаточно подготовленными, однако затем, как следует из местных газет, с большим успехом исполняли свои обязанности².

Перед судебным заседанием присяжные приводились к присяге. Пермский священник Евграф Кудрявцев напутствовал присяжных заседателей перед принятием ими первой присяги в зале Пермского окружного суда следующими словами: «Должность присяжных заседателей весьма важная, высокая; присяжные заседатели ставятся наряду с коронными судьями, уполномочиваются всеми судебскими правами; ничто от них здесь не скрывается – напротив, все предлагается их вниманию, рассмотрению, обсуждению. Самое завершение судебного процесса принадлежит им, они произносят последнее слово: да, виновен, или нет, невиновен; от них зависит участь каждого подсудимого; они или оправдывают, или обвиняют»³. На основании вердикта присяжных коронные судьи выносили либо оправдательный, либо обвинительный приговор. Приговоры суда с участием присяжных могли быть обжалованы только в Сенате.

---

¹ См., например, ПГВ. – 1879. – № 8; ВГВ. – 1875. – № 13–15, 18.

² ВГВ. – 1875. – № 10.

³ ПГВ. – 1879. – № 3.

Мнение суда присяжных играло важную роль в вынесении приговора. Гражданские дела рассматривались без их участия (поскольку гражданское судопроизводство не предусматривало участия заседателей); из уголовных дел присяжные рассматривали дела «о преступлениях и проступках, за которые в законе положены наказания, соединенные с лишением или ограничением прав состояния» (ст. 201 УУС)¹. Как правило, лишение прав состояния сопровождалось такими видами наказания, как каторжные работы, ссылка, тюрьма, – и назначалось за тяжкие преступления.

Как уже отмечалось, в западно-уральских губерниях Судебная реформа была полностью введена лишь в 1874 г. К этому времени в центральных губерниях России, где суд присяжных уже действовал, сложился определенный взгляд на деятельность рассматриваемого института. В частности, одним из основных замечаний, высказываемых Министерством юстиции в адрес суда присяжных, было большое количество оправдательных приговоров в делах, рассмотренных присяжными: к примеру, в 1874 г. в некоторых окружных судах количество оправдательных приговоров составило 40 – 50 %².

Профессор И. Я. Фойницкий, обобщив уголовную статистику в целом по Российской империи согласно сведениям, сообщаемым официальным изданием Министерства юстиции, пришел к выводу, что из пяти человек, появляющихся перед присяжными заседателями в качестве подсудимых, почти два выходят из суда «вполне оправданными»³. Представляет интерес вывод, к которому приходит исследователь: если лица, которые присяжными заседателями были оправданы, невиновны, значит, виновата судебная система, поскольку они были неправильно привлечены к уголовной ответственности. Если же лица были оправданы, несмотря на их виновность, значит, суд не выполняет

---

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX: 1864. № 41476. – СПб., 1867.

² Демичев А.А. Периодизация истории суда присяжных в России // Журнал российского права. 2001. – № 7. – С. 137–150.

³ Фойницкий И. Я. Сборник юридических статей и исследований с 1870 г. Т. II. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1900. – С. 347.

своего прямого назначения – ограждать общество от преступлений. Наконец, если присяжные выносят оправдательный приговор «только по недостатку собранных доказательств и тусклому их освещению, значит предварительное и судебное следствие, а также обвинительная деятельность стоят на такой низкой степени совершенства, которая делает невозможным надлежащее отправление правосудия»¹.

Однако эта причина вынесения большого количества оправдательных приговоров судом присяжных была не единственной: суды продолжали применять материальное право образца 1845 г. – Уложение о наказаниях уголовных и исправительных «с его запутанной казуистикой, отсутствием общей идеи, фантастической лестницей наказаний, устарелыми понятиями»².

Интересно отметить, что в современном обществе наблюдается такая же картина: вторя выводам, сделанным проф. Фойницким, в своем выступлении в 2006 г. президент РФ В. В. Путин особо подчеркнул, что в вынесении оправдательных вердиктов виноваты не присяжные заседатели, а правоохранительные и судебные органы³. Именно недоказанность предъявленного обвинения приводит присяжных заседателей к выводу о невиновности подсудимого.

Таким образом, в деятельности дореволюционного суда присяжных наглядно проявились все недостатки судебной системы, которые по каким-либо причинам не были устранены Судебной реформой.

В Пермской и Вятской губернии, как и в целом по России, большинство уголовных дел рассматривалось с участием присяжных заседателей.

---

¹ Фойницкий И. Я. Сборник юридических статей и исследований с 1870 г. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1900. – Т. II. – С. 348–349.

² Давыдов Н. В., Полянский Н. Н. Судебная реформа. – М.: Книгоиздательство «Объединение», 1915. – Т. I. – С. 352.

³ URL: <http://www.kremlin.ru>. (дата обращения: 24.06.2007).

Сравним статистические данные по решению уголовных дел в Вятской и Пермской губерниях с общероссийскими показателями.

В Вятской губернии новый суд был подготовлен введением судебно-мирового института, который начал действовать с 1869 г. и, как образно выразился заместитель председателя Вятского окружного суда А.А. Жилинский, «достаточно подготовил почву для нового насаждения»¹. Итак, в Вятском и Сарапульском окружных судах в 1875 г. (первый полный год со времени введения в Вятской губернии суда присяжных) по делам с участием присяжных было вынесено 168 оправдательных приговоров, что от общего количества составляет 21 %; без участия присяжных число оправдательных приговоров составило 16 %. При этом присяжными был оправдан каждый второй обвиняемый, а коронными судьями – каждый третий (табл. 6).

В Пермской губернии нововведения, предусмотренные судебной реформой, вступили в силу одновременно, в 1874 г.

Итак, в 1875 г. (первый полный год со времени введения в Пермской губернии Судебной реформы) в Пермском окружном суде при участии присяжных заседателей было решено 331 дело². При этом последовало:

- обвинительных приговоров – 233, что составляет 70,5 % от числа решенных;
- оправдательных приговоров – 69 (20,8 %);
- смешанных – 29 (8,7 %).

Присяжными было осуждено 369 человек, оправдано – 123. Таким образом, каждый третий, представший перед судом присяжных, был оправдан.

---

¹ ВГВ. – 1875. – № 10.

² Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1875 г. в судебных учреждениях, действовавших на основании уставов 20.11.1864 г. – СПб.: Типография правительствующего Сената, 1877.

Таблица 6

Статистика рассмотрения уголовных дел в 1875 г.¹

Название окружного суда	Кол-во дел, разрешенных судом при участии присяжных заседателей	Количество приговоров по разрешенным делам с участием присяжных заседателей			Кол-во дел, разрешенных судом без участия присяжных заседателей	Количество приговоров по разрешенным делам без участия присяжных заседателей			Кол-во осужденных по делам, рассмотренным с присяжными	Кол-во оправданных по делам, рассмотренным с присяжными	Кол-во осужденных по делам, рассмотренным с присяжными	Кол-во оправданных по делам, рассмотренным с присяжными
		обвинительных	оправдательных	смешанных		обвинительных	оправдательных	смешанных				
Вятский	533	378	111	44	198	154	35	9	575	223	187	61
Сарапульский	268	182	57	29	98	80	14	4	275	124	97	29
Пермский	331	233	69	29	166	142	21	3	369	123	161	26
Екатеринбургский	211	129	64	17	376	288	84	4	238	114	369	19
Всего по России	18066	11330	5049	1685	5685	4371	1112	202	19411	9891	5482	1820

¹ Данные составлены по Своду статистических сведений по делам уголовным, произволившимся в 1875 г. в судебных учреждениях, действовавших на основании уставов 20.11.1864 г. – СПб. Типография правительствующего Сената. 1877 г.

Для сравнения приведем статистику рассмотрения дел коронными судьями. Итак, без участия присяжных в том же, 1875 г. в Пермском окружном суде было решено 166 дел. При этом последовало приговоров:

- обвинительных – 142, что составляет 85,5 % от числа решенных;
- оправдательных – 21, то есть 12,6 %;
- смешанных – 3 (1,8 %).

По рассмотренным делам был осужден 161 человек, число же оправданных – 26¹.

Таким образом, только один из каждых шести человек, представших перед коронными судьями, был оправдан.

В Екатеринбургском окружном суде в этом же году каждый второй, представший перед судом присяжных, был оправдан, а из представших перед коронными судьями – только каждый 19 (!).

В целом за этот год по России количество оправдательных приговоров у присяжных составило 28 %, что сопровождалось освобождением каждого второго обвиняемого; по делам, рассмотренным коронными судьями, количество оправдательных приговоров составило 19 % и освобождением из-под стражи каждого третьего обвиняемого.

Таким образом, несмотря на то что суд присяжных был введен одновременно и в Вятской и в Пермской губерниях, статистика по Вятской губернии ненамного отличается от общероссийской, что можно объяснить подготовленностью населения к деятельности нового судебного института в связи с функционированием мирового суда за 5 лет до введения остальных элементов Судебной реформы. Напротив, в Пермской губернии статистические показатели разительно отличаются от общероссийских: здесь меньше процент оправдательных приговоров в делах, рассмотренных присяжными; если присяжные оправдывали каждого второго обвиняемого, то коронные судьи – каждого 13-го. По нашему мнению, этому способст-

---

¹ Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1875 г. в судебных учреждениях, действовавших на основании уставов 20.11.1864 г. – СПб.: Типография правительствующего Сената, 1877.

вовал факт введения Судебной реформы в Пермской губернии десятилетием позже, чем в центральных регионах России.

Подводя итоги, следует отметить, что суд с участием присяжных заседателей стал весьма важным элементом в дореволюционной судебной системе. При разработке основных положений судоустройства и судопроизводства с участием присяжных заседателей, несомненно, учитывался зарубежный опыт, однако авторы Судебных уставов учли особенности российской действительности.

Суд присяжных имел важное социальное значение: обвиняемый мог рассчитывать на оправдательный приговор со стороны присяжных вне зависимости от состояния и происхождения. Благодаря институту присяжных заседателей сам судебный процесс приобрел такие демократические свойства, как гласность, состязательность, равенство всех перед судом, право обвиняемого на защиту. Как отметил В. Набоков, «в создании суда присяжных заседателей идейно-политическое значение судебной реформы достигает своего апогея»¹. Создание суда присяжных способствовало развитию судебной системы, правосознания населения. Участие «народного элемента» в судебном процессе вполне можно считать одним из факторов, способствующих усовершенствованию судопроизводства.

Как уже указывалось, современники реформы приводили немало аргументов против введения суда присяжных в России. Так, законодателем был ограничен состав лиц, способных быть присяжным заседателем: устанавливались имущественный, возрастной ценз, а также прямое указание конкретных категорий лиц, для которых участие в качестве присяжных было недоступно. Грамотность как критерий отбора присяжных был введен только в 1887 г.

Невысокий образовательный уровень, правовая неграмотность присяжных нередко приводили к принятию ошибочных решений, чему также способствовали устарелое уложение о наказаниях, неудовлетворительная

---

¹ Набоков В. Работы по составлению Судебных уставов. Общая характеристика судебной реформы // Давыдов Н. В., Полянский Н. Н. Судебная реформа. – М.: Книгоиздательство «Объединение», 1915. – Т. I. – С. 348.

работа судебных следователей и недостатки карательной системы. Однако нельзя привести в качестве примера ни одной формы суда, которая бы не породила более или менее серьезных замечаний в свой адрес. Можно с уверенностью утверждать, что суд с участием присяжных заседателей стал весьма важным элементом в дореволюционной судебной системе.

Рассуждая о современном принципе участия граждан России в осуществлении правосудия (в соответствии с ч.5 ст. 32 Конституции РФ), следует отметить, что в рассмотрении гражданских дел граждане вообще не участвуют (как и в период действия Судебных уставов), а уголовных дел с участием присяжных заседателей рассматривается мизерное количество: например, в Пермском крае, где суд с участием присяжных заседателей был введен в действие с 1 июля 2003 г., процент дел, рассмотренных с участием коллегии присяжных заседателей от общего числа постановленных приговоров и лиц составляет всего 14,3 за период с 2003 по 2013 г.¹. Круг дел с участием суда присяжных до последнего времени только сужался: сначала были выведены дела о терактах, шпионаже, насильственном захвате власти, затем – дела об изнасиловании, взяточничестве, бандитизме и т.д.

Суд присяжных в современном обществе по-прежнему вызывает немало критики: так, Л. М. Карнозова выделяет следующие позиции критиков суда присяжных: судить должны профессионалы, а не дилетанты; наше общество не готово к справедливому решению вопроса о виновности или невиновности человека, поскольку отсутствуют правовые традиции; нашему обществу чужд правовой институт, традиционный для англосаксонского права².

Согласно данным всероссийского опроса общественного мнения, проведенного 2 – 3 мая 2006 г., 31 % россиян считает, что введение этого

---

¹ Данные приведены по «Справке по результатам обобщения судебной практики по рассмотрению Пермским краевым судом уголовных дел с участием присяжных заседателей в 2013 г.» Документ опубликован не был.

² Карнозова Л.М. Суд присяжных в России: инерция юридического сознания и проблемы реформирования // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 51–55.

института позитивно сказалось на судопроизводстве; 32 % полагают, что «никак не отразилось»; 9 % указывают на негативные изменения; и 27 % затрудняются с оценкой¹.

Таким образом, как исследователи, так и рядовые граждане высказывают подчас противоречивые оценки деятельности этого правового института. На наш взгляд, следует согласиться с точкой зрения В.В. Конины, считающего, что суд с участием присяжных имеет свои недостатки, которые есть и у профессионального суда. Тем не менее, это не повод, чтобы ставить вопрос о ликвидации профессионального суда². В сложившейся ситуации стоит вести дискуссию о необходимости развития деятельности суда с участием присяжных заседателей, в том числе за счет расширения его полномочий³.

---

¹ URL: <http://regions.ru/news/1977918/> (дата обращения: 02.04.2014).

² Конин В.В. И вновь к вопросу о суде с участием присяжных заседателей // Современное право. 2009. – № 4. – С. 99.

³ См., например, Латухина К. Путин предложил расширить возможности суда присяжных // Российская газета. – 2014. – 5 декабря. – URL: <http://www.rg.ru/printable/2014/12/05/sud-putin-site.html> (дата обращения: 14.04.2015).

2.4. РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ВСЛЕДСТВИЕ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ

Созданный в годы правления Петра I сложный бюрократический аппарат требовал надзора за соблюдением законности. Появлению прокуратуры в России предшествовало несколько различных форм надзорной власти: фискалы, генерал-ревизоры, обер-секретарь Сената, дежурные гвардейские офицеры в Сенате и, кроме того, сам царь и Сенат также исполняли надзорные функции¹.

В 1722 г. были введены должности генерал-прокурора и обер-прокурора при Сенате, прокуроров при коллегиях, а также прокуроров при надворных судах и магистратах, подчиненных генерал-прокурору. На генерал-прокурора был возложен надзор за порядком работы Сената: в частности, он наблюдал за исправностью посещения заседаний, ему подчинялась канцелярия Сената. Помимо этого, генерал-прокурор обладал правом законодательной инициативы: предлагал Сенату принимать решения по вопросам, не урегулированным правом; его мнение было решающим при вынесении сенатских приговоров. Подотчетен генерал-прокурор был только императору. Прокуратура надзидала за государственными структурами: вела надзор по арестантским делам, за местами содержания заключенных под стражей, за интересами казны.

Если институт прокуроров был создан для контроля над деятельностью Сената, то средством сенатского надзора за местными государственными учреждениями были фискалы, которые обязаны были доносить обо всех преступлениях, наносящих вред государственным интересам. Руководил деятельностью этой службы обер-фискал, входящий в состав Сената. Фискальные доносы представлялись прокурорам, после чего им давался ход в надворных судах и сенатских коллегиях. Таким образом, деятельность прокуроров и фискалов была взаимодополняющей.

---

¹ Бессарабов В.Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1772–1864 гг.) // Журнал российского права. – 2002. – № 8.

Принятое в 1775 г. «Учреждение о губерниях»¹ создавало в каждой губернии внушительный штат чинов прокурорского надзора. Это был губернский прокурор с двумя помощниками – стряпчими (уголовных и казенных дел), по одному прокурору и двум стряпчим при каждом губернском сословном суде. В каждом уезде действовал подчиненный губернскому прокурору уездный стряпчий. В главе «О прокурорской и стряпческой должности» предусматривалась следующая компетенция этих чинов: они «смотрят и бдение имеют о сохранении везде всякого порядка законами определенного, и в производстве и отправлении самих дел. Они сохраняют целостность власти установленной и интереса императорского величества, наблюдают, чтобы запрещенных сборов с народа никто не собирал, и долг имеют истреблять повсюду зловредные взятки»². Губернский прокурор назначался Сенатом по предложению генерал-прокурора, причем никаких особых требований в тот период для службы в прокуратуре не существовало: велено было выбирать их «из всякого чина», но «лучших».

В Вятке официальная деятельность прокуратуры началась 11 сентября 1780 г. – в этот день Высочайшим указом было образовано Вятское наместничество³.

18 декабря 1780 г. в торжественной обстановке, одновременно с наместником, в Вятке должность губернского прокурора занял надворный советник Иван Григорьевич Лукошков.

Пермское наместничество было образовано несколькими месяцами позже – 27 января 1781 г.⁴ На должность Пермского губернского прокурора назначались разные люди: были среди них честные, ревностно выполняющие свои обязанности, как, например, Владимир Протопопов, зани-

---

¹ Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – Т. XX: 1775–1780. – СПб., 1830.

² Там же. – Ст. 404–410.

³ Указ Сенату «Об учреждении Вятского наместничества из 13 уездов» от 11 сентября 1780 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – Т. XX: 1775–1780, №. 15058. – СПб, 1830.

⁴ Именной указ «Об учреждении Пермского наместничества из двух областей Пермской и Екатеринбургской, с разделением оных на уезды» от 27 января 1781 года // ПСЗ РИ. – Т. XXI: 1781–1783, № 15113. – СПб, 1830.

мавший эту должность с 1797 по 1811 г. и снискавший себе уважение современников; были и такие, которые откровенно пользовались служебным положением и порочили честь прокурорского мундира: так, на впервые созданную должность прокурора Пермского наместничества был назначен надворный советник И.М. Борноволоков, известный своим продолжавшимся более десяти лет судебным делом – по обвинению в злоупотреблениях и казнокрадстве¹.

По чину губернский прокурор приравнивался к советникам губернских правлений и судебных палат, председателям верхних земских судов и совестным судьям, поэтому ему была подконтрольна деятельность этих должностных лиц²: «Губернский прокурор, по существу своих прав и обязанностей, был представителем центральной правительственной власти, вдвинутым в среду местного управления»³. Так, по штату Пермского наместничества должность губернского прокурора относилась к шестому классу, а губернских стряпчих – к седьмому; жалование прокурора было установлено в размере 600 рублей в год, стряпчих – по 360 рублей⁴. По Табели о рангах губернский прокурор стоял намного ниже главных лиц губернии, на уровне советников губернского правления.

В Екатеринбурге, учитывая его особый статус (к 30-м гг. XIX в. Екатеринбург – административный центр горных заводов), с 28 июня 1830 г. Комитет министров учредил должность прокурора Уральского горного правления для руководства и контроля за производством судебных дел и осуществлением других полномочий, свойственных губернскому прокурору. Так, исправляющий должность прокурора Уральского горного правления посылал рапорт министру юстиции о происшествиях, случившихся в Горных уральских заводах. Обычно такие отчеты содержали сведения

---

¹ Прокуратура Пермского края. Закон. Честь. Отечество. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2008. – С. 9.

² Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1983. – С. 130.

³ Кони А.Ф. Избранные произведения. М., 1980. – Т. 4. – С. 123.

⁴ Прокуратура Пермского края. Закон. Честь. Отечество. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2008. – С. 9–10.

о количестве пожаров, нечаянной смерти, самоубийствах, скоропостижно умерших, найденных мертвыми, а также о скотском падеже¹.

Что касается жалования прокуроров, состоящих при местных судах, то прокурор Верхнего земского суда относился к седьмому классу и получал 360 руб. в год, а прокурор губернского магистрата – к восьмому классу, с жалованием всего 300 руб.².

Круг полномочий местной прокуратуры был довольно широк. Согласно «Учреждению о губерниях», который стал правовой основой организации и деятельности Российской империи с конца XVIII в. вплоть до 1864 г., в компетенцию губернского прокурора входили следующие задачи: осуществление надзора за сохранением порядка и законности во всех присутственных местах губернии; толкование новых указов; доведение до губернского правления всех замеченных им злоупотреблений со стороны должностных лиц, особенно в случаях «нарушения верности присяге», ущерба казенного и общественного, «медленности в исполнении повелений и отправлении дел»³.

Прокуроры при местных судах обязаны были следить за соблюдением законности в соответствующих учреждениях и предоставлять сведения губернскому прокурору. Однако нередко должности прокуроров при местных судах существовали лишь формально, на бумаге.

После переименования Пермского и Вятского наместничества в губернию в результате реформы 1796 г. особых изменений в сложившемся порядке не произошло. В результате основания Александром I Министерства юстиции в 1802 г. губернские прокуроры перешли в непосредственное подчинение министра юстиции, который одновременно стал и генерал-прокурором.

---

¹ См., например, ГАПК. Ф. 625. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.

² Прокуратура Пермского края. Закон. Честь. Отечество. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2008. – С. 9–10.

³ Муравьев Н.В. Прокурорский надзор. – М., 1889. – Т.1. – С. 320.

В сентябре 1802 г. тогдашний министр юстиции и генерал-прокурор Г. Р. Державин направил всем губернским прокурорам циркулярный ордер, основанный на положениях учреждений для управления губерний, в котором были закреплены основные обязанности прокуроров на местах, устанавливались особенности надзора за деятельностью присутственных мест. С этого периода к полномочиям губернских прокуроров добавилось составление «подробных ведомостей по делам о должностных и общеуголовных преступлениях», а в ведомостях о «колодниках» должны были уточняться сведения о режиме их содержания.

Губернский прокурор обязан был ежедневно посещать тюремные заведения, рабочие и смирительные дома и каждый месяц докладывать министру юстиции об арестантах в специальных отчетах. В отчетах губернские прокуроры должны были отражать сведения о количестве возбужденных дел, порядке их разрешения, количестве арестованных и освобожденных. Также к обязанностям работников прокуратуры добавились функции по осуществлению надзора за деятельностью органов следствия: «В особенности рекомендую вам... доставлять всякий месяц по делам следственным и уголовным ведомости»¹.

Изучение архивных материалов, относящихся к деятельности прокуратуры дореформенного периода, не позволяет составить полного представления о чиновниках, исполняющих должности прокурорских работников: не сохранились формулярные списки прокурорских работников, следственные материалы в основном велись в рукописном исполнении, нередко случались пожары. Так, Пермский губернский прокурор в рапорте на имя исправляющего должность товарища министра юстиции 28 августа 1833 г. писал: «Ночью с 17 на 18 числа сего августа в городе Ирбит загорелся дом мещанина Калмакова, в коем помещался Земский Суд. В архиве обгоревшие столпы дел, при выносе их разбиты, облиты из машины водою, а некоторые и затоптаны в грязь»². Однако по сохранившимся документам можно представить характер дел местного

---

¹ Указ Сената «О доставлении ведомостей из Присутственных мест о делах Губернским Прокурорам» от 15 декабря 1802 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXVII: 1802–1803, № 20553.

² ГАПК. Ф. 625. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

уровня, находящихся в ведении прокурорских работников. Например, губернский прокурор Андрей Иконников в отчетах за 1833 – 1834 гг. сообщал министру юстиции:

- исправляющий должность Камышловского уездного стряпчего доносит, что неизвестно отчего загорелась Казенная Пышминская мукомольная мельница;

- в Красноуфимском казенном магазине вина осталось только 2/10 ведра и что в г. Красноуфимске равно и уезде оно не производится;

- в деревне Караболке Екатеринбургского уезда открылась повальная болезнь, называемая горячкою, и нет ни одного дома, где бы ни было больных¹.

Из «Ведомости по Присутственным местам Пермской губернии о числе дел и колодников, решенных и нерешенных с 01.11.1831 по 01.11.1832»², составленной пермским губернским прокурором П. Замятиным, можно узнать, что дела делились на: интересные, спорные, уголовные, следственные, долговые и бесспорные.

Проанализировав обязанности органов прокуратуры того периода, есть основания утверждать, что прокурор выполнял не только судебные, надзорные, но и в большинстве случаев функции, присущие исполнительной власти. Эти функции были столь обширны и неопределенны, что добросовестно их исполнять было практически нереально. «Главнейший недостаток прежнего нашего законодательства о прокуратуре состоял в чрезмерном объеме возложенной на нее деятельности, превышавшем человеческие силы»³, отмечал И.Я. Фойницкий, анализируя деятельность дореформенной прокуратуры Российской империи.

Таким образом, к моменту проведения Судебной реформы прокуратура губерний Западного Урала, как и в целом по России, не представляла

---

¹ ГАПК. Ф. 625. Оп. 1. Д. 2. Л. 5–8.

² Там же. Д. 10.

³ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб., 1912. – Т.1. – С. 536.

собой стройной целостной системы; отсутствовал единый законодательный акт о ее структуре и деятельности; сфера надзора была неопределенной. Прокуратура была преимущественно органом общего (административного) надзора, судебная деятельность носила дополнительный характер, подчас весьма незначительный; прокуратура фактически стала структурным подразделением Министерства юстиции. К середине XIX в. судебная система России вызывала недовольство всех слоев населения. Прокуратура, как и большинство других государственных органов России, требовала серьезных преобразований.

Глобальные изменения в деятельности прокуратуры начались с 1862 г., еще до Судебной реформы, в результате принятия Государственным советом Российской империи Основных положений о прокуратуре¹. В этом документе было сформулировано государственное назначение прокурорского надзора, его содержание, задачи и полномочия прокуроров. К принципам организации и деятельности прокуратуры были отнесены единство и строжайшая централизация органов прокурорского надзора, осуществление прокурорами возложенных на них полномочий от имени всей системы органов прокуратуры, осуществление «верховного» надзора в империи генерал-прокурором, подчиненность нижестоящих прокуроров вышестоящим, несменяемость прокуроров, независимость прокуроров от местных влияний при принятии ими решения².

Именным указом от 20 ноября 1864 г. Александр II утвердил проекты новых судебных уставов, заложившие основы Судебной реформы. Преобразование прокурорского надзора стало составной частью Судебной реформы. Судебная власть отделялась от законодательной и исполнительной власти, а в уголовном судопроизводстве судебная власть отграничивалась еще и от обвинительной власти, осуществляемой прокурорами³.

---

¹ Высочайше утвержденные Основные положения преобразования судебной части в России от 29 сентября 1862 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXVII: 1862, № 38761.

² См.: Бессарабов В.Г. Пореформенная российская прокуратура (1864 – 1917 гг.) // Журнал российского права. – 2002. – № 10.

³ Шобухин В.Ю. Тенденции и закономерности развития российской прокуратуры в XIX в. // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5.

С момента введения в силу Судебных уставов прокурорский надзор, согласно разделу 3 Учреждения судебных установлений¹, должны были осуществлять обер-прокуроры, прокуроры и товарищи прокуроров (бывшие уездные стряпчие) под высшим наблюдением министра юстиции (он же – генерал-прокурор).

Можно выделить два направления в деятельности прокуратуры послереформенного периода: законоохранительная и обвинительная.

Законоохранительная деятельность выражалась в участии прокуроров при рассмотрении уголовных и гражданских дел в кассационных департаментах. В мировых и уездных судах прокурорские работники давали заключение о правильности применения закона. За прокуратурой оставался надзор за соблюдением законов, касающихся прав граждан, надзор за тюрьмами, а также участие в заседаниях присутственных мест.

Обвинительная деятельность прокуратуры проявлялась в качественно новом, измененном в результате Судебной реформы уголовном процессе. Как писал И.Я. Фойницкий, «переходя от следственного порядка к состязательному, законодатель вынужден был озаботиться об организации обвинения и возложил его на прокуратуру»². В связи с этим прокуратура напрямую руководила дознанием, наблюдала за предварительным следствием и возбуждала уголовное преследование; поддерживала обвинение по делам, которые рассматривались во всех, кроме местных, судебных местах; имела право принесения протеста против частных определений и приговоров (как неокончательных, так и окончательных).

Особого внимания заслуживает вопрос о взаимодействии прокуратуры и органов предварительного следствия. Основным органом предварительного следствия, в соответствии со ст. 79 Устава уголовного судопроизводства³, являлся судебный следователь, надзор за деятельностью которого осуществлял прокурорский работник. В Уставе уголовного судопро-

---

¹ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX, № 41475.

² Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб., 1912. – Т.1. – С. 539.

³ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX: 1864, № 41476. – СПб., 1867.

изводства было закреплено, что прокуроры и их товарищи предварительное следствие не производят, однако наблюдают за производством следствия и вправе давать предложения судебным следователям.

Доказывая необходимость такого разделения функций, современники реформы подчеркивали: «Прокурорский надзор, как представитель уголовного преследования, как сторона обвинения, не может заменить собой судебного следователя как беспристрастного раскрывателя истины, потому что от стороны преследующей, обвиняющей, хотя бы и во имя общественной пользы, нельзя ожидать отсутствия увлечения одним интересом и того равнодушия, хладнокровия, внимания к правам обвиняемого, какие требуются от судебного следователя»¹.

В прокуратуру поступали все материалы предварительного следствия. Судебный следователь не мог своей властью прекратить производство предварительного следствия по какой бы то ни было причине; на это он должен был запросить через прокурора разрешение Окружного суда. От прокурора зависело решение следующих вопросов: подлежит ли дело ведению прокурорской власти, следует ли обвиняемого предать суду, с надлежащей ли полнотой произведено следствие. Прокурор был обязан дать ход следствию в течение недели. Если прокурор считал, что обвиняемый должен предстать перед судом, он излагал свое заключение об этом в форме обвинительного акта. Прокурор также лично присутствовал при производстве следственных действий.

Порядок «хождения» дела по инстанциям мы можем проследить на следующем примере: дело о крестьянине Соликамского уезда Пермской губернии Иване Степановиче Петрове, обвиняемого «в явном соединенном с жестокостью злоупотреблении родительской властью и побуждением этим сына своего Сидора 12 лет к самоубийству», начатое 1 августа 1875 г. у судебного следователя 3-го участка Соликамского уезда, 13 числа того же месяца было передано товарищу прокурора Пермского окружного суда Парчевскому. Далее дело с обвинительным актом о предании суду 30 авгу-

---

¹ Квачевский А. Участие прокурорского надзора в предварительном следствии // Юридический вестник. – 1868. – Т. XII. – С. 4–5.

ста было представлено прокурору Казанской судебной палаты. 25 сентября того же года прокурор Казанской судебной палаты отписал прокурору Пермского окружного суда с пометкой «исполнить».

По Судебным уставам сфера прокурорского надзора в гражданском процессе стала значительно уже, изменились также и методы ее осуществления. Статьями 343 – 347 УГС было предусмотрено, что после прений сторон прокурор выступает со своим заключением¹. Участие прокурора было обязательно: по делам казенного управления; по делам земских учреждений, городских и сельских обществ; по делам лиц, не достигших гражданского совершеннолетия, безвестно отсутствующих, глухонемых и умалишенных; по вопросам о подсудности и о пререканиях; по спорам о подлоге документов и вообще в случаях, когда в гражданском суде обнаруживаются обстоятельства, подлежащие рассмотрению суда уголовного; по просьбам об устранении судей; по делам брачным и о законности рождения; по просьбам о выдаче свидетельств на право бедности; по делам о взыскании вознаграждения за вред и убытки, причиненные действиями должностных лиц. По делам о признании лиц безвестно отсутствующими, умалишенными и расточителями, а также об исправлении актов гражданского состояния прокурор также имел право на возбуждение дела.

К началу 1860-х гг. в составе как Пермской, так и Вятской губернской прокуратуры числилось всего по 4 чиновника. В справочнике «Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год» губернским прокурором значится коллежский советник Егор Васильевич Газенвинкель, губернским стряпчим казенных дел – коллежский асессор Иван Григорьевич Пантелеймонов, губернским стряпчим уголовных дел – коллежский асессор Яким Степанович Земляницын, письмоводителем – коллежский регистратор Кружилин². В Вятской губернии в чине губернского прокурора в 1860-м г. фигурирует статский советник Алексей Иванович Сырнев, губернским уголовных дел стряпчим значится коллежский асессор Василий Данилович Клименко, а губернским стряпчим казенных

---

¹ Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX, № 41478.

² Цит. по: Прокуратура Пермского края. Закон. Честь. Отечество. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2008. – С. 22.

дел – коллежский ассессор Александр Александрович Пьянов; письмоводителем – Николай Васильевич Одинцов¹.

В результате проведения Судебной реформы губернская прокуратура должна была быть заменена прокуратурой, создаваемой при судебных учреждениях и выполняющей роль государственного обвинителя и руководителя предварительного следствия. Однако на Западном Урале, как и почти повсеместно по России, процесс внедрения новшеств шел достаточно медленно, поэтому в 60 – 90-е гг. XIX в. в Пермской и Вятской губерниях, наряду с уже существующей губернской прокуратурой, действовала и прокуратура при Окружных судах.

В ходе Судебной реформы главными судебными инстанциями на Западном Урале становились Пермский, Екатеринбургский, Вятский и Сарапульский окружные суды. В составе окружных судов были предусмотрены должности прокуроров, которые руководили следствием, выступали обвинителями на суде, следили за исполнением приговоров. У каждого прокурора имелся помощник: товарищ прокурора.

Прокуроры окружных судов, как и прокуроры судебных палат, непосредственно подчинялись министру юстиции как генерал-прокурору. Обер-прокуроры состояли при кассационных департаментах и общем собрании Правительствующего Сената.

Первым лицом, назначенным на должность прокурора Вятского окружного суда, стал Аполлон Николаевич Сенявин²; в Пермском окружном суде прокурором был назначен Дмитрий Петрович Тыртов, до этого служивший губернским прокурором. Жалование прокурора окружного суда составляло 3500 рублей в год, товарищи прокурора получали по 2000 рублей, секретарь прокурора – 1000 рублей.

В региональных архивах сохранились документы, свидетельствующие о характере дел, рассматриваемых прокурорами окружных судов:

---

¹ Памятная книжка Вятской губернии на 1860 год. – Вятка: Типография Губернского правления, 1860. – С. 21.

² Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. – Вятка: Типография Губернского Правления, 1875. – С. 73.

вместе с большим количеством разнообразных уголовных дел (о разбоях, убийствах, причинениях тяжких увечий, изнасилованиях и т.п.), имеются материалы, отражающие борьбу официальной церкви, интересы которой отстаивало государство в лице прокуратуры, со старообрядцами. Прокуратура разбирала и дела о должностных преступлениях выборных лиц сельских общин, чинов государственных учреждений и полиции. Много дел связано с сопротивлением крестьян, оказанием неуважения должностным лицам:

- дело о сопротивлении крестьян деревни Старая межевому чиновнику Кибардину¹ (начато 08.09.1880 г., окончено 12.02.1882 г.);

- о крестьянине Л.Ф. Берцеве, обвиняемом в оскорблении членов уездного по воинской повинности присутствия² (начато 16.05.1905 г., окончено 27.06.1908 г.), и т.д.

Нередко дела по несколько раз передавались из одного ведомства в другое, пока, наконец, прокурор или товарищ прокурора не прекращали следствие. Так, 10 февраля 1870 г. было начато, казалось бы, пустяковое дело, затянувшееся, однако, на долгие шесть лет. За это время материала набралось на 133 листа. Суть его – в малозначительном эпизоде, произошедшем во время служения молебна в доме купца Василия Черных в селе Покче Пермской губернии. Одним из присутствовавших на молебне был не совсем трезвый мещанин Иван Бесков, который, будучи выведенным из комнаты за то, что смеялся и людей смешил, в то время когда священник, протоиерей Никифор Гиляров, провозгласил: «Мир всем, от Иоанна Святаго Евангелие чтение», высунувшись из двери, сказал: «а без Ивана-то верно ничего не обходится», от чего молящиеся улыбнулись. Беднягу обвинили в нарушении благочиния во время священнослужения, а следственное дело начало свое долгое хождение от одного исполнителя к другому. В частности, 24 августа 1874 г. оно было отправлено

---

¹ ГАПК. Ф. 142. Оп. 1. Д. 50.

² Там же. Д. 53.

в Пермскую палату Уголовного и Гражданского суда; 3 октября 1874 г. в связи с закрытием Пермской соединенной палаты, дело было направлено в Окружной суд; 17 октября 1874 г. Пермский окружной суд передал дело от судебного следователя 1-го участка судебному следователю 2-го участка Чердынского уезда. Заключение о прекращении следствия по обвинению в кощунстве было составлено 23 декабря 1875 г. товарищем прокурора Пермского окружного суда Парчевским¹, который и прекратил следствие за малозначительностью.

Подводя итог, можно отметить, что в результате проведения судебной реформы органы прокуратуры стали составлять единую, централизованную и стройную систему. Прокурорский надзор ограничился исключительно судебной сферой, лишившись при этом общенадзорной функции. На прокурора были возложены функции поддержания государственного обвинения в суде, фактически он превратился в руководителя предварительного расследования. Прокуратура в пореформенной России стала единственным государственным институтом, осуществляющим надзор за следственным производством.

В первые годы после введения Судебных уставов на территории Западного Урала прокуратура действовала как при губернских учреждениях в качестве органа правительственного надзора, так и при окружных судах, что было связано с медлительностью правоприменителей при переходе к новым порядкам. Тем не менее реализация Судебной реформы 1864 г. на территории западноуральских губерний повлекла за собой значительные изменения в статусе органов прокурорского надзора, сосредоточившихся в основном на деятельности в рамках предварительного следствия и в суде.

В современном обществе не прекращаются дискуссии о месте и роли прокуратуры в системе государственных органов обновляющейся России. Исследователями отмечаются многоплановые публичные функции проку-

---

¹ ГАПК. Ф. 142. Оп.1. Д. 146. Л. 89.

ратуры: элементы конституционного надзора, уголовного преследования и поддержания обвинения в суде, административной юрисдикции, государственного контроля и т.д.¹. Однако успешное решение новых задач, стоящих сегодня перед прокуратурой, невозможно без обращения к богатым традициям, выработанным в деятельности государственного института прокуратуры.

---

¹ Пономаренко С.В. К вопросу о месте и роли прокуратуры в России: история и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2006. – № 3. – С. 237.

2.5. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ: ОРГАНИЗАЦИЯ, ПРОБЛЕМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

До Судебной реформы 1864 г. следствие находилось в руках полиции, что порождало многочисленные злоупотребления со стороны уголовно-процессуальной бюрократии, свидетельствовало о полном смешении административной и судебной власти. В середине XIX в. юридическое общество, осознав насущную необходимость в коренных изменениях государственного аппарата в целом и в отделении полиции как административного органа от судебных процедур в частности, активно выступало за создание органов предварительного следствия. Выдающийся адвокат В.Д. Спасович отмечал: «Следствие должен производить сам суд, потому что он не может зависеть от полиции, смотреть глазами и слышать ушами полиции»¹.

Изменения в законодательстве, регулирующем уголовный процесс, начались за несколько лет до проведения Судебной реформы: 8 июня 1860 г. Правительствующим Сенатом были утверждены: «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок»², вошедшие позже в Устав уголовного судопроизводства, принятого 20 ноября 1864 г. Именно в этих документах сложились формы предварительного расследования – дознание и предварительное следствие. А.Г. Тюрин справедливо утверждает, что законы, принятые в 1860 г., следовало бы назвать реформой предварительного расследования³. Формы предварительного следствия, сложившиеся в России в этот период, применяются в работе правоохранительных органов и поныне.

---

¹ Спасович В.Д. Избранные труды и речи. – Тула: Изд-во «Автограф». – 2000. – С. 79.

² Высочайше утвержденное Учреждение Судебных Следователей от 8 июня 1860 г. // ПСЗ РИ. – Собр. II. – Т. XXXV: 1860. – СПб., 1862. – Отд. 1, № 35890; Высочайше утвержденный Наказ Судебным Следователям от 8 июня 1860 г. // ПСЗ РИ. – Собрание II. Т. XXXV: 1860. – СПб., 1862. Отд. 1. № 35891; Высочайше утвержденный Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок // ПСЗ РИ. Собр. II. – Т. XXXV: 1860. – СПб., 1862. – Отд. 1, № 35892.

³ Тюрин А.Г. Реформа предварительного расследования 1860 г. и ее значение для дальнейшего преобразования государственно-правовой и судебной системы России // История государства и права. – 2007. – № 9. – С. 23.

Результатом реформы явилось изменение процесса судопроизводства: предварительное следствие стали проводить судебные следователи; полиция осуществляла производство только по маловажным правонарушениям, а также первоначальное дознание о некоторых видах происшествий. Судебные следователи состояли при окружных судах, назначались и увольнялись наряду с другими членами суда.

«Судебные следователи по уставам 20-го ноября суть особые должностные лица судебного ведомства, имеющие судейское звание с сопряженными с ним служебными преимуществами»¹, – так характеризовал И.Я. Фойницкий это должностное лицо. А. Квачевский добавлял: «Судебный следователь есть член окружного суда, которого деятельность состоит в производстве предварительных следствий»².

Правовому статусу судебного следователя были присущи следующие особенности: по служебному положению он считался наравне с другими членами суда, поскольку права его связаны с правами судебной власти, хотя он и не принимал судебных решений. Как и судьи, судебные следователи назначались по представлению министра юстиции верховной властью и так же пользовались правом несменяемости: увольнение было возможно только по приговору суда³. Следователь мог быть предан суду по ст. 293 УУС только в том случае, если он, как и судья, в течение одного года получит более трех предостережений. Все судебные следователи подчинялись окружному суду и участковому товарищу прокурора суда.

В отличие от судей, в дисциплинарном отношении следователи подлежали лишь предостережениям; служебный стаж для должности следователя допускался менее продолжительный: критериями соответствия служили высшее юридическое образование и стаж судебной практики не менее 4 лет. Однако небольшое жалование (по свидетельству А.А. Го-

---

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства.– СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1912. – Т. I (4-е изд.). – С. 461.

² Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года.– СПб.: Типография Ф.С. Сущинского, 1866. – Ч. I. – С. 155.

³ См., например, Фукс В. Суд и полиция: в 2 ч. – М.: Университетская типография, 1889. – С. 246.

ловачева, вместе с канцелярскими и разъездными расходами, сумма содержания в целом по России составляла всего одну тысячу годовых¹, на территории Западного Урала эта цифра была несколько выше – 1500 руб. и 500 руб. на канцелярские расходы) и перспектива проживать в местах, далеких от цивилизации, не отвечала интересам лиц, закончивших университет. Поэтому часто на эту должность попадали люди, не имевшие высшего образования.

Так, по материалам О.В. Буйских следует, что с 1860 по 1864 г. в Вятской губернии из 18 судебных следователей только 10 имели высшее или незаконченное высшее образование. Остальные – либо закончили средние учебные заведения, либо вообще не имели законченного образования².

Камера судебного следователя должна были находиться в той местности, которая была назначена для его постоянного жительства по распоряжению Окружного суда. Иногда площадь следственного участка была настолько обширной, что судебный следователь не мог успешно выполнять свои прямые обязанности. Так, из Записки судебного следователя 2-го участка Глазовского уезда Вятской губернии коллежского асессора Дружинина на имя Вятского губернского прокурора следует, что участок, вверенный ему, «состоит из десяти волостей с народонаселением 40 698 душ мужескаго пола». От квартиры в каждую сторону участок имеет пространства от 5 до 80 верст. Несмотря на такое количество населения и большую протяженность участка, Дружинин рапортовал о постоянном увеличении раскрываемых дел: если в 1861 г., когда он заступил на должность, поступило 102 дело, из которых окончено лишь 98, то в 1866 г. поступило 162 дело, столько же окончено³.

Хотя по общему правилу участковый следователь вел следствие только в пределах своего участка, в случае необходимости исследования преступления или проступка он мог отлучиться со своего участка, предварительно уведомив Окружной суд и прокурора.

---

¹ Головачев А.А. Десять лет реформ. 1861 – 1871 гг. – СПб.: Типография Ф.С. Сущинского, 1872. – С. 179.

² Буйских О.В. Судебная реформа в Вятской губернии (60-80-е годы XIX века): дис. ... канд. историч. наук. – Киров, 1999. – С. 93–94.

³ ГАКО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 2508. Л. 9–10.

Судебный следователь, согласно статье 262 УУС¹, мог приступить к предварительному следствию при наличии двух условий: законного повода и достаточного основания. Эти условия исследовались различными авторами, однако, на наш взгляд, наиболее точно их охарактеризовал Я. Трусов: под понятием «законный повод» он подразумевал внешнюю причину, установленную законом, «без наличности коей не может быть начато следствие»; термин «достаточное основание» он раскрывал как наличие внутренней причины, которая состоит в наличности признаков преступления². Однако судебный следователь мог приступать к предварительному следствию и по собственному усмотрению, когда «застигнет совершающееся или только что совершившееся преступное деяние»³ по всем делам, происходящим на его участке, за исключением тех, которые могут быть начаты не иначе как по жалобе. После возбуждения уголовного преследования следователь сообщал об этом прокурору или товарищу прокурора. Производство предварительного следствия могло быть прекращено только судом (ст. 277 УУС).

Несколько позже учреждения должности участкового судебного следователя при Окружных судах была учреждена должность следователя по особо важным делам. Назначение на эту должность происходило лишь по предложению прокурора или по распоряжению Министерства юстиции. Следователь по особо важным делам мог вести следствие на территории всей страны.

В 1870 г. Министерством юстиции была учреждена еще одна особая должность – судебный следователь по важнейшим делам. Он мог вести следствие на территории судебного округа⁴. Судебные следователи по важнейшим и по особо важным делам приступали к производству следствия только по представлению прокурора.

---

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – Т. XXXIX, № 41476.

² Цит. по: Тимановский А. Сборник толкований русских юристов к Судебным уставам императора Александра Второго за двадцать пять лет (1866 – 1891). – 2-е изд. – Варшава, 1892. – С. 278–279.

³ Цит. по: Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. – СПб.: Типография Ф.С. Сушинского, 1866. – Ч. I. – С. 158.

⁴ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Часть I. Судостроительство. – «Зерцало», 2008 // Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

Таким образом, при Окружных судах утвердились три категории судебных следователей:

- участковые судебные следователи;
- судебные следователи по важнейшим делам;
- судебные следователи по особо важным делам.

В помощь судебным следователям назначались кандидаты на судебные должности.

Региональная специфика деятельности судебных следователей регламентировалась специальными документами – особыми наказами окружных судов, что способствовало единообразному выполнению обязанностей органами предварительного следствия.

Состав документации, которую обязан был вести судебный следователь, складывался из документов, утвержденных Министерством юстиции (уведомление о «начатии» дела, «ведомость о производстве дела»¹ и т.д.), однако окружными судами могли вводиться свои формы отчетности. Так, в соответствии со ст. 136 Особого наказа Пермского окружного суда, следователь обязан был вести следующую документацию²:

1. Настольный реестр делам.
2. Книги входящих и исходящих бумаг.
3. Алфавитный указатель обвиняемых.
4. Настольный реестр отдельным следственным действиям.
5. Книгу для записи прихода и расхода всех поступающих к ним по производимым делам денег.
6. Книгу вещественных доказательств.

Кроме того, по истечении каждых трех месяцев следователи представляли в Окружной суд ведомость о движении дел по установленной форме.

---

¹ Галкин А.Г. Общественное значение оптимизации взаимодействия судебных следователей с судебными и правоохранительными органами Российской Империи (1864 – 1890-е гг.) // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 2. – С. 37.

² Особый наказ Пермского окружного суда. – Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1877. – С. 23–24.

В Вятском окружном суде для судебных следователей разработали специальный нормативный акт, который во всех подробностях регламентировал деятельность чиновников – Особый наказ судебным следователям. Разработка данного документа была вызвана неудовлетворительной ревизией делопроизводства судебных следователей, а также по причине «разнообразия взглядов судебных следователей на многие существенно важные стороны предварительного следствия»¹.

Сущность обязанностей судебного следователя составляло производство предварительного следствия, задача которого сводилась к сбору доказательств по уголовному делу. И.В. Гессен придавал большое значение предварительному следствию, считая его «фундаментом уголовного дела»². Однако современники весьма нелестно отзывались о производстве предварительного следствия, считая его едва ли не самой слабой частью уголовного процесса³; отмечали неудовлетворительность судебного следствия, приведшее к «обидному недоверию в обществе» по отношению к новым судебным учреждениям⁴. В. Фукс, анализируя статус следователя по Судебным уставам, с горечью подмечает: «И на таких-то следователей ... возложили производство всех без различия следствий, как наименее, так наиболее важных, и даже таких сложных, по которым для раскрытия истины назначаемы были до 1860 г. особо уполномоченные чиновники, а по Положению 1860 г. особые судебно-следственные комиссии»⁵.

Объяснения этим нелестным оценкам, на наш взгляд, заключаются в следующем:

---

¹ Особый наказ судебным следователям Вятского окружного суда. – Вятка, 1888. – С. 3.

² Гессен И.В. Судебная реформа. – СПб.: Типо-литография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905. – С. 149.

³ См.: Даневский В. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. – М.: Высочайше утвержденное товарищество «Скоропечатни А.А. Левенсон», 1895. – С. 3.

⁴ Гессен И.В. Указ. соч. – С. 148.

⁵ Фукс В. Суд и полиция: в 2 ч. – М.: Университетская типография, 1889. – С. 248.

1) улики, на основании которых обвиняемый предстает перед судом, «не выдерживают никакой критики, и суду приходится либо обращать дело к рассмотрению, либо, гораздо чаще, оправдывать подсудимых»¹;

2) недостаточная подготовленность лиц, отправляющих должность судебного следователя. Как следствие – медлительность в производстве и многочисленные жалобы;

3) лишение следователей независимости и самостоятельности, подчинение их товарищам прокуроров, в большинстве случаев менее опытным, чем они. «Одно право губернатора и прокурора по усмотрению переводить из одного участка в другой может заставить (следователя – Л.М.) выйти в отставку... отстаивать свои права следователь был не в состоянии»²;

4) слабый контроль со стороны окружного суда;

5) инквизиционный характер, проявляемый в производстве предварительного следствия, противоречащий состязательному принципу, легшему в основу обновленного уголовного процесса³.

Недостатки предварительного следствия особенно заметны при изучении статистических сведений. По данным Министерства юстиции, с середины семидесятых годов XIX в. более 35 % дел шли на прекращение по ст. 277 УУС (ввиду совершенной недостаточности собранных улик). Объяснение этому профессор В. Даневский видел в следующем: либо следователи работали над деяниями, впоследствии признанными непроступными, либо не могли отыскать достаточное количество улик против обвиняемых⁴. Этот факт является одной из причин столь высокого количества оправдательных вердиктов, которые ставились в вину присяжным заседателям в те годы.

---

¹ Гессен И.В. Судебная реформа. – С. 148.

² Головачев А.А. Десять лет реформ. 1861 – 1871 гг. – СПб.: Типография Ф.С. Сушинского, 1872. – С. 179.

³ См., например: Даневский В. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. – М.: Высочайше утвержденное товарищество «Скоропечатни А.А. Левенсон», 1895. – С. 6–8; Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах /сост. П.В. Макалинский. – СПб.: Типография А. Бенке, 1871. – Ч. II. – С. 54–55.

⁴ См.: Даневский В. Указ. соч. – С. 4; Юридическая летопись. – 1891 – № 7. – С. 79.

Так, профессор И. Я. Фойницкий, обобщив уголовную статистику в целом по России, согласно сведениям, сообщаемым официальным изданием Министерства юстиции, пришел к следующему выводу: если присяжные выносят оправдательный приговор только по недостатку собранных доказательств и тусклому их освещению, значит предварительное и судебное следствие, а также обвинительная деятельность стоят на такой низкой степени совершенства, которая делает невозможным надлежащее отправление правосудия¹.

При сравнении региональных показателей дел, прекращенных по статье 277 УУС, с общероссийскими результаты по 1875 г. (первый полный год действия Судебных уставов на Западном Урале) будут следующими: количество оконченных дел по Пермской губернии составляет 5041, из них по ст. 277 УУС окончено 1123, что составляет 22 %; в Вятской губернии - количество оконченных дел 5190, из них по ст. 277 УУС окончено 1879, то есть 36 %².

При сравнении результатов работы судебных следователей исследуемой территории Урала с общероссийскими цифрами мы приходим к следующим итогам (табл. 7): на каждого следователя в Пермской губернии приходилось на 38,8 %, а в Вятской – на 80,0 % больше производившихся дел, чем в целом по России. При этом соотношение оконченных дел к числу производившихся по Вятской губернии 68,5 %, а по Пермской губернии значительно меньше общероссийских показателей – всего 58,5 %. Вызванных и опрошенных лиц (свидетелей, экспертов, понятых) в целом по России приходилось по 7 человек на каждое дело. По Вятской губернии этот показатель составляет 6 человек, а по Пермской – 5 человек на каждое дело. Однако Западный Урал в наиболее выгодном положении

---

¹ Фойницкий И. Я. Сборник юридических статей и исследований с 1870 г. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1900. – Т. II. – 575 с.

² Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1875 г. в судебных учреждениях, действовавших на основании Уставов 20.11.1864 г. – СПб.: Типография правительствующего Сената, 1877.

по количеству дел, возвращенных для доследования: в целом по России этот показатель составляет 7 %, в Вятской и Пермской губернии – всего по 5 %.

Таблица 7

Деятельность судебных следователей Западного Урала в 1875 г.¹

Критерии	Пермская губерния	Вятская губерния	Всего по России
Общее количество дел, производимых судебными следователями	8629	7615	111997
На каждого следователя приходится производившихся дел	191,5	249	138
На каждого следователя приходится оконченных дел	112	172	107
Процентное отношение количества оконченных дел к числу производившихся	58,5	68,5	78
Количество дел, возвращенных для доследования/процентное отношение к общему количеству дел	435/5	419/5	7829/7
Вызвано и опрошено (свидетелей, экспертов, понятых)	42590	45400	768783

Итак, первый год деятельности нового института судебных следователей в Вятской и Пермской губернии зарекомендовал себя не с лучшей стороны.

Для сравнения рассмотрим показатели деятельности судебных следователей за последующие периоды – 1879, 1880 и 1881 гг.² (табл. 8).

¹ Данные составлены по Своду статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1875 г. в судебных учреждениях, действовавших на основании Уставов 20.11.1864 г. – СПб.: Типография правительствующего Сената, 1877.

² Данные составлены по Сводам статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1879, 1880, 1881 гг. в судебных учреждениях, действовавших на основании Уставов 20.11.1864 г. – СПб.: Типография правительствующего Сената.

Таблица 8

Деятельность судебных следователей Западного Урала в 1879 – 1881 гг.

Критерии	Вятская губерния – 1879 г.	Пермская губерния – 1879 г.	Всего по России – 1879 г.	Вятская губерния – 1880 г.	Пермская губерния – 1880 г.	Всего по России за 1880 г.	Вятская губерния – 1881 г.	Пермская губерния – 1881 г.	Всего по России за 1881 г.
Общее количество дел, производимых судебными следователями	5954	11097	119753	5482	11713	148341	5420	11806	160879
На каждого следователя приходится возникших дел	159	160	141,8	161	156,5	121	156,5	140	131
На каждого следователя приходится оконченных дел	161	143,5	115	152	141,5	116	142,5	126,5	130
Процентное отношение количества оконченных дел к числу возникших	101	90,5	98	97	91,5	96	92	90	100
Количество дел, возвращенных для доследования	717	888	10349	599	887	11953	604	630	13399
Процентное отношение количества возвращенных для доследования дел к общему количеству дел	12	8	8,6	10,9	7,5	8	11	5,3	8,3

Итак, в этот период на каждого следователя в Пермской губернии приходилось в среднем на 16 возникших за отчетный период дел больше, чем в целом по России; по Вятской губернии – больше на 27 дел. По проценту оконченных дел к числу возникших можно определить, что у следователей Пермской губернии показатели хуже общероссийских в среднем на 7 %. Однако показатель улучшился по сравнению с рассматриваемыми ранее данными 1875 г.: тогда следователи заканчивали дел меньше на 19,5 %. По Вятской губернии аналогичный показатель составляет всего 1,4 %. По количеству дел, возвращенных для доследования, Пермская губерния обладает значительно лучшими показателями, чем Вятская губерния и Россия в целом.

Что касается кадрового состава судебных следователей, можно отметить, что на Западном Урале, как и в целом по России, наблюдались как ревностные, исполнительные судебные следователи, грамотно производившие предварительное следствие, вовремя сдававшие отчеты, так и лица, не с лучшей стороны зарекомендовавшие себя на этой должности. В архивах сохранилось немало свидетельств о награждении судебных следователей за выслугу лет, однако имеются и многочисленные жалобы на действия судебных следователей. Так, в отношении следователя 2-го участка Кунгурского уезда Бурдукова Пермский окружной суд неоднократно рассматривал дела о «малоуспешной деятельности»¹, «о разных неправильных действиях и упущениях»². По указу императора Сенат приговорил Бурдукова к строгому выговору с внесением в послужной список³.

Однако в целом требования, предъявляемые законодателем к кандидатуре судебного следователя, свидетельствуют о серьезности намерений судебных реформаторов создать независимый, обладающий широкими полномочиями правовой институт, главной функцией которого являлось проведение предварительного следствия. Другое дело, что не всегда удавалось выполнить это реально.

---

¹ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3147.

² ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3151.

³ Там же. Л. 243.

Таким образом, опыт становления судебных следователей на Западном Урале был довольно сложным и не всегда успешным. Тем не менее введение института судебных следователей явилось важным процессом, событием, знаменующим разделение административной и судебной власти, переход от розыскного, инквизиционного процесса к состязательному. При этом единственным органом, которому были подотчетны судебные следователи, являлась прокуратура.

В современном обществе ведутся дискуссии о возрождении правового института судебных следователей: в частности, президент РФ В.В. Путин осенью 2014 г. дал поручение Верховному суду РФ изучить возможность введения в России новой профессии – судебного следователя (следственного судьи)¹. Председателем Конституционного суда РФ В. Зорькиным отмечается, что воссоздание института следственных судей «поможет продвинуться в решении системных проблем» (нарушение разумных сроков судопроизводства в части предварительного расследования, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве и т.д.)².

Реставрация данного института в российском уголовном процессе обеспечит передачу полномочий на стадии предварительного следствия от органов, осуществляющих уголовное преследование, органам судебной власти, а также будет означать расширение начал состязательности³. При этом необходимо вывести следователей из-под юрисдикции органов исполнительной власти и дать возможность исполнять исключительно судейские функции, что позволит сделать фигуру следователя действительно независимой.

Таким образом, изучение организации деятельности судебных следователей и опыта правового регулирования может стать существенным вкладом в развитие судебной системы в современной России.

---

¹ См.: Петров И. Следствие поведут судьи // Российская газета. – 2015. – 20 января. – № 6579.

² Зорькин В. Конституция живет в законах // Российская газета. – 2014. – 17 декабря. – № 6560.

³ Рощина Ю.В. Судебный следователь в уголовном процессе дореволюционной России. Судебный следователь в уголовном процессе дореволюционной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006.

ГЛАВА 3. НОВЫЕ СУДЕБНЫЕ ИНСТИТУТЫ НА ЗАПАДНОМ УРАЛЕ

3.1. НОТАРИАТ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

Для юридической науки история развития нотариата представляет особый интерес. Это и понятно, поскольку именно нотариат является одним из правоохранительных органов, деятельность которого непосредственно связана с защитой гражданских прав. Само появление нотариата в гражданском обществе вызвано необходимостью развития имущественного оборота, наведения порядка в гражданских правоотношениях.

В конце XX – начале XXI в. развитие рыночных отношений и укрепление института частной собственности в России привели к возрождению независимого нотариата, подняли его на новый уровень востребованности. На сегодняшний день вопросы реформирования российского нотариата весьма актуальны и порождают многочисленные дискуссии о негативных явлениях, возникших на фоне развития демократических принципов и явного ослабления квалифицированного правового сопровождения гражданского оборота. С момента принятия Основ законодательства о нотариате (1993) реформирование продолжается, и, поскольку жизнь постоянно диктует новые условия, в новом реформирующемся гражданском законодательстве должны быть расширены нормы нотариально-правовой защиты. О необходимости модернизации российского нотариата свидетельствует и появление проекта федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации»¹, и многочисленные публикации с попытками прогнозов. Однако для развития современного законодательства необходимо изучение и познание истории, прежде всего национальной, где можно найти ответы на современные вопросы, почерпнуть идеи для дальнейшего совершенствования.

---

¹ См.: Проект № 398234-6 ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

История становления нотариата свидетельствует о постоянном поиске методов совершенствования его деятельности¹.

При исследовании истории нотариата необходим охват нотариальной деятельности в целом по России, в то же время необходимо учесть региональную специфику процесса становления и развития нотариата. Однако работ по развитию нотариата в российской глубинке пока немного².

Судоустройство в России после Судебной реформы 1864 г. было изменено коренным образом. Под влиянием этой реформы оказался и нотариат. С середины XIX в. нотариат как правоприменительный и правозащитный институт присутствовал во всех наиболее важных сферах экономической жизни России.

В дореформенный период функции нотариата определялись частью первой X тома Свода законов Российской империи. Все совершаемые сделки подразделялись на крепостные и явочные. Обязательному совершению крепостным порядком подлежали сделки с недвижимостью, куплей-продажей крепостных крестьян, некоторые виды завещаний, заемные письма. На протяжении XVIII – начала XIX в. так называемые «крепостные» дела в губерниях Западного Урала, как и во всей Российской империи, находились в ведении самых разнообразных органов: как судебных учреждений, так и административных ведомств. Это порождало бесконтрольность и, соответственно, многочисленные злоупотребления, что в свою очередь отражалось на развитии гражданского оборота, установлении определенности в гражданских правоотношениях.

Вплоть до 1866 г. в губерниях действовал крепостной порядок, установленный Петром I: при Палате гражданского суда, а в уездах – при уездных судах существовали особые «крепостные отделения»

---

¹ Среди наиболее известных работ дореволюционных авторов следует назвать: Фемелиди А. М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 г. – СПб., 1902. – 236 с.; Ляпидевский Н. История нотариата. – М.: Университетская типография Каткова, 1875. – Т. 1. – 350 с.

² См., например: Смыкалин А.С. История становления и развития нотариата на Среднем Урале. XVIII–XX века. – М.: 2007 г. – 288 с.; Хайбуллин А.Р. Эволюция нотариата в Башкирии : вторая половина XVI – начало XX вв. : автореф. дис. ... канд. юридич. наук. – Краснодар, 2012, и т.д.

из крепостных писцов и надсмотрщиков, которые составляли акт; затем акт вносился в «докладную книгу» и передавался суду. Суд, «удостоверившись в самоличности совершающих данный акт, в праве продавца или залогодателя на отчуждение имущества и в отсутствии в условиях чего-либо противозаконного, отмечал на акте: "Совершить по закону", и возвращал его надсмотрщику. Последний дословно вносил акт в крепостные книги»¹.

Уездные суды регистрировали купчие и закладные на недвижимое имущество, заемные и верующие письма (доверенности)².

Городовыми магистратами, которые выполняли судебно-административные функции, необходимые для защиты интересов торгово-ремесленного слоя горожан, совершались следующие нотариальные действия: ведение маклерских книг для записи предъявляемых к протесту векселей и заемных писем; для записи предъявляемых к свидетельству контрактов, договоров и условий; записи доверенностей и купчих крепостей³.

Маклеры и нотариусы, которые с 1781 г. стали совершать торговые сделки различного рода посредничества, избирались, как правило, городским сословием из «невинно упавших купцов». Требования к ним, согласно действовавшему законодательству, предъявлялись весьма скромные: они должны быть «люди добрые, опытные и во всех торгах и вексельных переводах искусные, и не должны быть безграмотны»⁴.

Надзор за порядком ведения маклерских книг и отчислением денег в городскую казну осуществлялся Казенной палатой, впоследствии, перед помещением книг в архив, окончательную ревизию проводил городской магистрат. Так, 2 декабря 1864 г. Пермский городской магистрат слушал указ Пермской казенной палаты, при котором, возвращая книги пермского городского маклера Чечурова за 1863 г., изъяснил, что «по ревизии книг

---

¹ Фемелиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 г. – СПб., 1902. – С. 71–72.

² Например, ГАПК. Ф.11. Оп. 1. Д. 43 «Купчие крепости, заключенные в Осинском уездном суде; Ф.11. Оп. 1. Д. 44 «Книга верующих писем».

³ ГАПК. Ф. 20. Оп. 1. Д. 62, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406.

⁴ Фемелиди А.М. Указ. соч. – С. 70.

оказалось, что прием к свидетельству и протесту разных актов, такой, какой дозволен ему свидетельствовать законами, сбор денег за засвидетельствование и протест актов 4153 руб. 85 коп. произведен правильно; отчисление в пользу маклера 1038 руб. 45 коп., согласно 894 ст. X тома Свода законов, сделано верно; остальные 3115 руб. 40 коп. сданы по принадлежности в Пермскую Городскую Думу, для причисления к городским доходам, с распискою в книге, посему ревизию книг утвердить, учинив на них надлежащие надписи о последствиях ревизии, возвратить Пермскому Городовому магистрату». По результатам проверки возвращенные при настоящем указе маклерские книги за 1863 год было приказано сдать в архивы, а о содержании указа Пермской казенной Палаты дать знать Пермскому городовому маклеру Чечурову¹.

В документальных материалах Пермской Палаты гражданского суда имеются книги записи крепостных актов купчих на недвижимое имущество и крепостных крестьян, отдельных, дарственных и закладных на недвижимое имущество, духовных завещаний, отпускных на крестьян, отказные книги на имения и заводы, об утверждении в правах наследства и вводе во владение, о залоге имений, о взыскании денег по заемным письмам, о незаконной продаже купцами товаров и возмещении убытков, об утверждении купчих на недвижимое имущество².

Например, 8 марта 1788 г. в записной Книге подлинников крепостей в продаже дворовых людей и крестьян Пермского наместничества была сделана такая запись: «Тобольского наместничества Тобольского верхнего надворного суда председателя господина коллежского советника Петра Иванова сына Непряхина жена ево Анна Федорова дочь в роде своем не последняя, Пермского наместничества Палаты гражданского суда, от крепостных дел, дала сию купчую того Пермского наместничества Палаты уголовного суда советника, господина надворного советника Елисея,

---

¹ ГАПК. Ф. 22. Оп. 1. Д. 215. Л. 1-2.

² ГАПК. Ф. 177. Оп. 1. Д. 203а – 217; Ф. 177. Оп. 3. Д. 16, и др.

Леонтьева сына Чадина для Евпраксии Ивановой дочери, в том, что продала я Непряхина ей Чадиной и наследникам ее в вечное и потомственное владение собственных своих доставшихся мне по наследству от родителя моего господина коллежского ассесора Федора Аврамова сына Аврамова крепостных моих людей, а именно: мужеска пола Федора Гаврилова Мульгина, жену ево Марью Кирилову дочь, у них детей сыновей Артамона, Алексея, Петра, девок Александру, Елизавету, а всего семь душ, а взяла я Непряхина за тех моих дворовых людей с нее госпожи Чадиной денег шесть сот рублей; напредь же сей купчей те мои люди иному никому не проданы, не заложены и ни в каких крепостях не укреплены, если же кто будет почему либо во оных проданных моих людях вступаться, то мне Непряхиной и наследникам моим, госпожу Чадину и наследников ее ото всех вступщиков очищать и убытка в том никакого не доставить, а ежели неочищением моим и по мне наследников последуют ей Чадиной и по ней наследникам какие убытки, то мне Непряхиной и наследникам моим взятые деньги, пошлины и убытки заплатить ей Чадиной все сполна. Подушные с начала сего года за оных людей и прочие государственные подати платить ей госпоже Чадиной, а мне Непряхиной до того дела нет»¹.

Судебная реформа 1864 г. существенно изменила порядок совершения нотариальных действий: высочайше утвержденные «Основные положения о преобразовании судебной части в России» 1862 г., а вслед и этим и Временное положение о нотариальной части 1866 г. (далее – Положение о нотариальной части) были призваны упорядочить нотариальную деятельность. В основание Положения о нотариальной части были положены нотариальные законодательства Франции (1803), Австрии (1854) и Баварии (1861). Как отмечал историк нотариата А.М. Фемелиди, «приходилось перекраивать чужеземные образцы согласно требованиям русской жизни к ее экономическим условиям»².

---

¹ ГАПК. Ф. 177. Оп.3. Д. 28. Л. 1,2.

² Фемелиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 г. – С. 74.

При разработке Положения о нотариальной части между его разработчиками возник спор: если одни настаивали на включении нотариальной службы в судебную систему, то другие предлагали полностью отделить её от суда: «Независимость от суда предполагала не только отсутствие факта административного подчинения судам нотариальных учреждений. Речь шла о самостоятельности нотариата как правового института»¹. Победили сторонники первого направления, благодаря чему нотариат оказался частью судебной системы, хотя и несколько особняком от неё. Положение о нотариальной части получило силу закона и вошло в состав Судебных уставов.

На основании 42-й статьи Высочайше утвержденных 10-го марта 1869 г. Правил, постановленных в дополнение к Положению о введении в действие судебных уставов, старшие нотариусы и нотариусы могли начать свои действия по распоряжению Министра юстиции, за некоторое время до открытия новых судебных установлений, с этого времени прекращался прием в судебных местах прежнего устройства просьб по делам, подведомственным означенным установлениям.

Департамент Министерства юстиции 10 марта 1874 г. в письме председателю Пермского окружного суда настоятельно рекомендовал сделать распоряжение о вызове, «через припечатание в местных губернских ведомостях, лиц, желающих занять должности нотариусов, расписание числа коих, предложенное уже Господином Министром Юстиции Правительствующему Сенату, опубликовано при указах Сената от 2-го числа настоящего месяца»². Аналогичное письмо председателю Вятского окружного суда было отослано 4 апреля 1874 г.³.

Согласно Положению о нотариальной части (ст. 5,6), которое содержалось в ч.1 т. XVI Свода законов Российской империи, нотариус должен был отвечать следующим характеристикам: быть российским подданным,

---

¹ Попова Н.А., Ерёмченко А.А. Три лика Донского нотариата. – Ростов-н/Д., 2008. – 62 с. – С. 18.

² ГАПК. Ф.1. Оп. 1. Д.2. Л.1.

³ ГАКО. Ф.24. Оп. 13. Д. 20. Л. 12.

совершеннолетним, не опороченным судом или общественным приговором, а также не занимать никакой другой должности ни на государственной, ни на общественной службе. Лицо, подходящее под эти условия и желающее занять должность нотариуса, должно было подать заявление председателю окружного суда «с представлением надлежащих о своем звании документов, установленного залога и с указанием точного адреса их места жительства»¹.

Желающий стать нотариусом должен был сдать экзамен на знание законов и форм нотариального делопроизводства и внести денежный залог «на случай неправильных его по должности действий, размер которого определялся по соображению местных условий министром юстиции по соглашению с министром внутренних дел». Размер залога был определен для нотариуса в Перми – 6000 руб., в Екатеринбурге – 4000 руб., в прочих городах и уездах – 2000 руб. Для того времени это была довольно существенная сумма. По завершении нотариальной деятельности нотариус, а в случае смерти его наследник мог воспользоваться залогом².

По утверждению нотариуса в должности он обязан был немедленно представить в нотариальный архив «слепок своей печати и экземпляр своей подписи, с означением места нахождения его конторы»³.

К своим обязанностям нотариус приступал после приведения его к присяге, во время которой давал клятву честно и добросовестно исполнять все обязанности по должности, «не превышать предоставленной власти и не причинять с умыслом никому ущерба или убытка», ограждать вверенные ему интересы как свои собственные.

---

¹ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 2

² Проводя параллели с сегодняшним временем, стоит отметить, что по современному законодательству нотариус не в состоянии быть гарантом законности сделки: в соответствии со ст. 18 Основ законодательства о нотариате, нотариус, занимающийся частной практикой, несет имущественную ответственность за вред, причиненный имуществу гражданина или юридического лица только в результате совершения нотариального действия, противоречащего законодательству РФ (Основы законодательства Российской Федерации о нотариате / утв. ВС РФ 11 февр. 1993 г. № 4462-1 // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс»).

³ Узаконения, изданные в пояснение и дополнение к Судебным Уставам 1864 г. – СПб., 1873. – № 64. – С. 143.

Для проведения экзаменов необходимо было назначить старшего нотариуса. Председатель Пермского окружного суда Лебедев просил назначить Василисова, однако фамилия была перепутана, и в телеграмме из Министерства юстиции временное исправление должности старшего нотариуса возлагалось на члена палаты Васильева¹.

Старший нотариус должен был иметь высшее юридическое образование, в его функции входило заведование нотариальным архивом, состоящим при окружном суде, утверждение крепостных актов, связанных с отчуждением имущества. Он отвечал за хранение крепостных и запретительных книг, реестров, актов, документов с образцами печатей и личных подписей всех нотариусов подведомственного ему округа. Старший нотариус давал распоряжения о выдаче из архива выписок, копий и других документов по требованию клиентов. Статьей 158 Положения был установлен следующий открытый перечень крепостных актов, подлежащих утверждению старшим нотариусом: купчие, дарственные, сделки по разделу имущества, иные сделки и акты о недвижимом имуществе, которые по закону должны были быть совершены крепостным порядком.

В соответствии с п. 173 Особого наказа Пермского окружного суда, старший нотариус обязан находиться в нотариальном архиве для приема частных лиц ежедневно, кроме дней неприсутственных, «с 11 до 2-х часов дня, о чем выставляется объявление в приемной комнате нотариуса»².

В отличие от «младших» нотариусов, которые работали в своих частных конторах, старший нотариус находился на государственной службе и получал плату, установленную окружным судом, то есть имел твердый оклад³. Так, по архивным сведениям, старший нотариус Пермского окружного суда получал 2200 рублей в год: жалованья – 1200 руб., столовых – 500 руб. квартирных – 500 руб.⁴ Столько же получал старший нотариус

---

¹ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.

² Особый наказ Пермского окружного суда. – Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1877. – С. 29.

³ Сазонова М.И. Нотариат Санкт-Петербурга. – М., 2003. – Кн. 2. – С. 28.

⁴ ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 65. Л. 132.

в Вятке и Сарапуле¹. При этом старший нотариус имел такие же права, как член окружного суда «относительно содержания, служебных прав и преимуществ, в порядке определения и увольнения от должности»². От внесения залога старший нотариус освобождался.

Первым старшим нотариусом, назначенным в Пермский окружной суд 4 сентября 1874 г., был Андрей Васильевич Василисов. Это был необыкновенный человек: будучи с 18 лет чиновником, он посвятил государственной службе ни много ни мало 62 года. Начав с должности писца в Курмышском уездном суде в 1846 г., он исполнял должности протоколиста, секретаря, следователя, уездного судьи, советника Пермской Палаты уголовного и гражданского суда. Вопреки требованиям законодательства, он не имел высшего образования (окончил лишь курс наук в Курмышском уездном училище), однако этот факт не помешал ему проработать в должности старшего нотариуса 33 года, заслужив безупречную репутацию. А.В. Василисов оставил свой пост только в 79 лет «по преклонности лет и расстроенному здоровью». Ходатайствуя «ввиду исключительной продолжительности беспорочной службы» о назначении ему повышенной пенсии, председатель Пермского окружного суда дал следующую характеристику Василисову: «Все время служения и в должностях, им занимаемых, оказался ревностным и усердным и притом трудами постоянными, продолжительным прилежанием и непоколебимой нравственностью показал себя полезным и верным исполнителем в делах службы и в продвижении всей своей службы не подвергался таким штрафам, наказаниям и взысканиям, которые по закону подлежат внесению в формулярный список и лишают права на получение знака отличия беспорочной службы»³.

Положение о нотариальной части было введено в действие в Вятской губернии 15 июня 1874 г., а в Пермской – 15 августа 1874 г. С этой даты

---

¹ ГАКО. Ф. 583. Оп. 603. Д. 1091. Л. 55–57.

² Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – С. 170.

³ ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 65. Л. 132.

нотариусы и маклеры «не принимают более к засвидетельствованию никаких актов и вообще прекращают дальнейшее отправление своих обязанностей; конторы же их закрываются; полицейские управления и стантовые пристава Пермской губернии не принимают к засвидетельствованию актов и доверенностей; прекращается в прежних судебных установлениях Пермской губернии прием просьб и требований: о засвидетельствовании или совершении всякого рода актов, о выдаче оценочных свидетельств, о наложении и снятии запрещений»¹.

Если в судах имелись неоконченные дела по совершению и засвидетельствованию актов, выдаче оценочных свидетельств и о наложении и снятии запрещений, они подлежали рассмотрению на прежних основаниях вплоть до 31 августа 1874 г.

Однако к намеченным датам как в Пермской, так и в Вятской губернии не было ни одного нотариуса. Деловая жизнь городов оказалась буквально парализована. Так, Пермская городская управа в письме от 20 августа 1874 г. № 1587 на имя Председателя Пермского окружного суда сообщила, что контора Пермского городского маклера Ждахина закрывается, и всякое дальнейшее отправление его обязанностей прекращается, впредь до открытия действий нотариального архива и нотариусов².

Обеспокоенное этими фактами Министерство юстиции торопит председателя Пермского окружного суда, посылая 24 августа 1874 г. телеграмму следующего содержания: «Прошу ускорить открытием нотариальных контор и о последующем сообщить Управляющему Министерством юстиции»³. Старший председатель Казанской судебной палаты 16 сентября 1874 г. сообщал в письме Председателю Пермского окружного суда: «вчера я получил из Перми от купца Линдера телеграмму, в которой он заявлял, что совершение сделок в Пермской губернии остановилось за неутверждением нотариусов»⁴.

---

¹ Указ Правительствующего Сената от 7 августа 1874 г. «О сроке вступления нотариусов в отправление их обязанностей в Пермской губернии» // ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

² ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

³ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

⁴ Там же. Л. 22.

По Указу Правительствующего Сената в губернском городе Перми планировалось учредить не более 4 нотариальных контор, столько же – в Екатеринбурге, бывшем тогда уездным, во всех же прочих городах губернии, как уездных, так и заштатных, а равно в посадах – не более двух нотариусов.

Однако на практике из-за дефицита кадров зачастую функции нотариуса должен был исполнять мировой судья. Так, из письма Осинского городского головы следует, что по случаю неимения в городе Осе нотариуса, жители как города, так и уезда находятся в стеснительном положении, относительно свидетельствования заемных обязательств, договоров и прочих актов, вследствие этого город теряет доход. Голова просит о назначении в город Осу или нотариуса, или, на основании статьи 2 Положения о нотариальной части, предоставить свидетельствовать упомянутые акты местному мировому судье¹.

Соликамский городской голова сетует, что до Судебной реформы доверенности на производство торга и управление торговыми делами в рукоприкладстве верителя свидетельствовались Думою, а с 1872 г. – Управою, но так как за введением в 1874 г. в г. Соликамске в действие Положения о нотариальной части обязанности эти возложены на нотариусов, то городская Управа прекратила свои действия по засвидетельствованию доверенностей, и «за неимением желающих, нотариальными делами в г. Соликамске хотя и заведует мировой судья 1-го участка, но от засвидетельствования торговых доверенностей по силе ст. 128 Положения о нотариальной части отказывается, вследствие чего по неимению приказчиками законной доверенности может встретиться или остановка в торговой операции у коммерческих лиц, или же они могут подвергнуться оштрафованию»².

В Вятской губернии положение было не лучше: в частности, Нолинское уездное полицейское управление, прекратив свои действия

---

¹ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

² Там же. Л. 31.

по нотариальной и маклерской части, в письме председателю Вятского окружного суда сообщало, что нотариус для города Нолинска и уезда не прибыл, а мировые судьи, по неимению новых форм бланков для реестров, книг и предписания об этом, не принимают к свидетельству и протесту договоров и обязательств, «почему многие засим обращаются в Полицейское Управление, а как на протест и явку заемных обязательств установлен срок, за пропуском которого кредиторы несут ущерб, то Полицейское Управление просит сделать зависящее по сему распоряжение»¹.

В тех местах, где не было возможности назначить нотариусов, или не было желающих лиц, мировые судьи обязаны были принимать к засвидетельствованию акты, исчисленные в ст. 1 Правил для мировых судей при применении ими Положения о нотариальной части, и иметь установленные для нотариусов книги, на основании ст. 4 Правил о порядке введения в действие положения о нотариальной части. Однако из архивных документов видно, с каким нежеланием они принимали на себя эти обязанности².

Трудности в подборе кадров происходили не только из-за высокого по тем временам имущественного залога, но и довольно неопределенного положения нотариуса как государственного служащего: нотариусу присваивался по должности 8-й класс, однако ни жалования, ни пенсии от государства ему не выплачивалось, он был «лицом свободной профессии»³.

Надзор за деятельностью нотариусов был возложен на судебные органы: «Суд надзирает за исполнением всеми нотариусами своих обязанностей, имеет право контроля и ревизии книг, отпуска и увольнения нотариусов за упущения по их службе»⁴. Окружные суды регулярно поручали

---

¹ ГАКО. Ф. 24. Оп. 13. Д. 20. Л. 25 (с об.).

² ГАПК. Ф.1. Оп. 1. Д.2. Л. 23-24; 26.

³ Алферов И.А. Возникновение и развитие нотариальных учреждений в России // Законодательство. – 2006. – № 1. – С. 10–12.

⁴ Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – С. 170.

своим членам провести свидетельствование и ревизию книг и дел нотариуса: например, конторы нотариусов в городе Перми проверялись не менее одного раза в год; ревизия же нотариусов, живущих в других городах, проводилась членом суда, назначенным от общего собрания, преимущественно во время командировок на сессии¹. Если при проверке выявлялось пренебрежительное отношение нотариуса к своим обязанностям, об этом немедленно докладывалось окружному суду, который, выслушав объяснения нотариуса, на распорядительном заседании решал вопрос о возможности оставления нотариуса в занимаемой должности или о привлечении его к ответственности.

За неисполнение нотариусом возложенных на него обязанностей по его неосмотрительности, небрежности или невниманию, как правило, по судебному приговору наступало отрешение от должности с воспрещением исправления таковой в будущем, за злоупотребление предоставленными полномочиями — арест и заключение в тюрьму. Но, как отмечали современники, «случаи явных злоупотреблений со стороны нотариусов были весьма нечасты»².

В архивах сохранились материалы о привлечении нотариусов к уголовной ответственности. Так, нотариус города Перми, титулярный советник Фемистокл Иванович Балдин, с 31 августа 1874 г. исполнявший должность нотариуса, за преступление по должности был в 1884 г. приговорен на основании отд. 1 ст. 1301 Уложения о наказаниях к удалению от должности нотариуса с воспрещением исполнять подобные. На следствии нотариус пояснял, что 16 декабря 1883 г. к нему в контору обратились крестьянин Ерин и человек, назвавший себя мастером Чусовской станции инженером-техником Михайловым, оказавшийся впоследствии вымышленным лицом. Посетители просили нотариуса засвидетельст-

---

¹ Особый наказ Пермского окружного суда. — Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1877. — С. 32.

² Подгорецкий П. Свидетели при нотариальном акте // Нотариальный вестник. — 1904. — № 36. — С. 4–5.

водить подпись Михайлова на расчетном листе для получения зарплаты в Управлении Уральской Горнозаводской железной дороги, но он в этом отказал им вследствие непредставления Михайловым документа о своей личности. Однако по просьбе посетителей нотариус сделал лишь засвидетельствование времени предъявления листа с надписью, а при таком засвидетельствовании закон, как пояснял Балдин, не обязывает нотариуса удостоверяться в самоличности предъявителей. Однако окружной суд признал Балдина виновным, поскольку на основании ст. 133 и 134 Положения о нотариальной части нотариусы при засвидетельствовании подлинности подписей на таких актах обязаны удостовериться в самоличности лиц, подписавшихся под актом. Контора Балдина была закрыта. Казанская судебная палата, куда впоследствии нотариус обратился с апелляционной жалобой, приговор утвердила. Жалоба Балдина в уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената, переданная на рассмотрение Московской судебной палаты, была признана не заслуживающей уважения, и приговор оставлен в силе¹.

Судя по архивным материалам, большинство проверок нотариусов заканчивалось хорошо: например, член Пермского окружного суда С.М. Соколов, в отчете о ревизии Красноуфимского нотариуса Трубина сообщал: все книги, требуемые статьей 26 Нотариального положения, у г. Трубина налицо, ведутся правильно, ошибки оговариваются, акты пишутся на надлежащей гербовой бумаге и сборы взимаются по таксе².

Несмотря на наличие Положения о нотариальной части, на практике часто возникали вопросы, не урегулированные законодательством: восполняли эти пробелы решения Сената, Министерства юстиции, судов.

Примером из Пермской практики может послужить следующее дело: член Пермского окружного суда Н.К. Жежеро, обревизовав делопроизводство в конторах пермских нотариусов Балдина и Оттенсона за 1877 г.,

---

¹ ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 22. Л. 126–129.

² ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 7–9.

отметил общую удовлетворительность делопроизводства в означенных конторах. Однако ревизор не преминул сообщить окружному суду на некоторые отступления от правил, замеченные у нотариусов: в статье 201 Положения о нотариальной части положительно выражено, что со всех обязательств и договоров, совершенных нотариусами, взыскивается сбор в доход города, за исключением лишь тех, кои изъяты от него по закону или были уже оплачены, однако нотариус Балдин не взыскивал означенный сбор. Из объяснительной записки, поданной Ф.И. Балдиным 19 января 1879 г. на имя председателя Пермского окружного суда, явствуется: «Сбор с запродажных записей мною не взыскивался в виду разъяснения, сделанного категорично под ст. 1683 X тома 1 ч. Св. законов». 27 января 1879 г. Пермский окружной суд под председательством председателя А. Зальца в составе товарищей председателя, членов суда, в присутствии прокурора, заслушав объяснения Ф.И. Балдина, постановил: сообщить всем нотариусам округа Пермского окружного суда, что согласно решению Гражданского кассационного департамента Сената 1874 г. за № 668-м подлежат сбору по месту совершения также и запродажные записи¹.

Интересное дело было рассмотрено Вятским окружным судом в 1875 г. Началось оно с телеграммы от 16 января 1875 г. на имя председателя Вятского окружного суда от торгового депутата Федора Сазонова. Суть документа – отказ мировых судей Уржумского округа свидетельствовать торговые доверенности. Вопрос о том, могут ли мировые судьи, исполняющие обязанности нотариуса, принимать к засвидетельствованию доверенности по торговым делам и условия с купеческими приказчиками, рассматривался на общем собрании Вятского окружного суда. Решение судейского сообщества было однозначным: не могут. Однако позднее последовало письмо вятского губернатора, в котором он просил председателя суда разрешить засвидетельствование доверенностей на время, «впредь до учреждения должностей нотариусов во всех уездных городах Вятской

---

¹ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 23–26.

губернии». После такой просьбы вновь состоялось общее собрание Вятского окружного суда, на котором было решено: «Поскольку акт о личном найме купеческого приказчика есть не что иное, как договор о личном найме в услужение или работа, то засвидетельствование сих договоров лежит на обязанности мирового судьи во всех тех случаях, когда подобные условия не выходят за пределы договора личного найма»¹.

Нотариусы свидетельствовали различного рода акты, протесты, копии, выдавали свидетельства, выписки из актовых книг, оформляли заемные обязательства, доверенности, договоры, принимали на хранение документы и совершали другие действия в соответствии с Положением о нотариальной части. Все акты, которые совершались нотариусом, назывались нотариальными, а акты, совершаемые старшим нотариусом, – крепостными. По всем совершаемым делам нотариус обязан был соблюдать тайну, не рассказывая о совершаемых делах под угрозой уголовной ответственности.

Поскольку нотариус не получал содержания от казны, закон предоставил право за каждое нотариальное действие взимать плату в свою пользу по соглашению с клиентом или по особой таксе, если такое соглашение не было достигнуто². Такса за должностные действия, согласно ст. 208 – 209 Положения, устанавливалась законодательно по согласованию Министерством юстиции, Министерством внутренних дел и Министерством финансов, после чего утверждалась императором.

Рассматривая вопрос об имущественных достоинствах нотариуса тех лет, следует заметить, что материально были обеспечены лишь нотариусы, проживавшие в крупных городах. В малых же городах, со слабо развитой промышленностью и торговлей, нотариальные конторы владели жалкое существование. Это обстоятельство приводило к тому, что в небольших городах нотариальная деятельность подчас приобретала нежелательный

---

¹ ГАКО. Ф. 24. Оп. 13. Д. 20. Л. 78–104.

² Положение о нотариальной части. – М., 1892. – С. 342.

коммерческий характер, что, в свою очередь, порождало подрыв доверия к нотариусу со стороны населения и обвинения нотариуса в злоупотреблениях¹. Однако порядок получения вознаграждения нотариусов за совершенные нотариальные действия, предусмотренный ст. 208 Положения (нотариусы взимают плату в свою пользу по добровольному с обратившимся к ним лицам соглашению²), породил развитие спекулятивных начал у некоторых должностных лиц. Как писал Л.Б. Мандельштам, «тяжело и обидно для общественного деятеля, отправляющего не те или иные частные, а публично-правовые функции, начинать не с самого дела, а с торговли»³.

Для того чтобы оправдать собственные расходы на содержание конторы, найм помощников и внесение залога, некоторые нотариусы умудрялись брать таксу намного выше положенного: так, при ревизии, произведенной членом Пермского окружного суда С.М. Соколовым красноуфимского нотариуса Балашева было выявлено, что при количестве 542 засвидетельствований, совершенных в 1877 г., Балашевым в том году получено сбора в доход города 463 руб. 70 к. и платы нотариусу 1513 руб. 60 коп. Такое большое количество нотариальной платы в глухом и неторговом Красноуфимске невольно обратило внимание ревизора, и по рассмотрении реестра и книги сборов за 1877 г. он убедился, что Балашев почти за все нотариальные действия взимает плату гораздо большую против таксы и при этом не записывал ни в реестре, ни в книге сборов о том, что плата взята по добровольному соглашению. Например, за засвидетельствование подписи Балашевым было взыскано вместо 10 коп. по 25 коп. и даже по 3 руб.; за выдачу копий вместо 25 коп. с первого листа и по 10 коп. за последующие – по 1 руб., иногда и по 3⁴. За засвидетельствование тор-

---

¹ Карнаушенко Л.В., Ахмедов Ч.Н. Нотариус Российской империи: нормативно-правовые и организационные основания деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 4 (32). – С. 37–41.

² Положение о нотариальной части. – М, 1892.

³ Мандельштам Л.Б. Учреждение нотариата и его организация // Журнал Министерства юстиции, 1899. – № 4. – С. 43–44.

⁴ ГАПК.Ф.1. Оп.1. Д. 20. С. 7–9.

говых и неторговых доверенностей взыскивалось по 2 руб. и по 1 р. 50 коп., также без означения числа листов в доверенности. За засвидетельствование векселей по написании – от 1 до 2 рублей. За совершение договоров взымалась также произвольная сумма вместо указанной в таксе.

Из объяснений Балашева следовало, что именно существование договорного соглашения о плате сподвигло его на такую деятельность: «Самим законом мне позволительно брать выше таксы, если только лицо, обратившееся ко мне, соглашается или само предлагает внести желаемую им сумму, за действия мои по должности нотариуса, прося при том сделать ему засвидетельствование немедленно, т.е. в такие часы, когда я не обязан заниматься в конторе, что встречалось нередко; из уезда приезжает купец в 12 часов ночи, и, не останавливаясь нигде в квартире, идет ко мне в контору, отсылая свой экипаж на почтовый, чтобы переменить лошадей и просит тотчас же освидетельствовать ему торговую доверенность или договор, за что предлагает данную плату; таких случаев в Красноуфимске у меня было много, и было бы странно отказываться от предлагаемой платы, или записывать в книге менее получаемого в действительности, тогда как и высшая плата непротивозаконна, лишь бы она была предложена добровольно»¹. И только самоустранение Балашева от занимаемой должности и переезд в другой город спасли его от дальнейшего разбирательства и нежелательных последствий.

Положение о нотариальной части не содержало норм о внутренней структуризации нотариата: каждый нотариус работал сам по себе и не входил в какую-либо корпоративную структуру. Защитить интересы нотариуса тоже было некому.

Таким образом, государство, возложив на нотариуса довольно обширные обязанности, подкрепляемые строгим контролем со стороны судебных органов, взамен не наделило его никакими правами,

---

¹ ГАПК.Ф.1. Оп.1. Д. 20. Л. 37–38.

не предоставив ни возможности повышения по службе, ни оклада. Недаром в начале XX столетия профессор В.И. Синайский с горечью отмечал, что нотариат в России не отвечает тому высокому положению, которое нотариат занимает на Западе¹.

Само нотариальное законодательство в российском обществе XIX в. исследователи оценивали достаточно критически, считая, что «созданное по иноземным образцам и заимствованное в существенных своих частях с чужбины, Положение о нотариальной части от 14 апреля 1866 г. оказалось во многом непригодным к условиям жизни и быта России и не отвечало в полной мере запросам, нуждам и потребностям ее населения»².

Подводя итог историко-правовому исследованию развития института нотариата в Пермской и Вятской губерниях во второй половине XIX в., можно сделать следующие выводы:

1) статус нотариуса, согласно Положению о нотариальной части от 14 апреля 1866 г., носил неоднозначный характер: с одной стороны, нотариус считался государственным служащим, с другой стороны, ни жалования, ни оклада он не получал;

2) установленный законодательством непосильный для многих имущественный ценз закрывал в нотариат дорогу достойным лицам, в то же время отсутствие в законодательстве требования об обязательном высшем юридическом образовании вызывало в обществе вполне справедливые упреки в компетентности лиц, становившихся нотариусами всего лишь после сдачи экзамена;

3) отсутствие корпоративных начал, внутренней структуры нотариата не позволяло проводить работу по обобщению и совершенствованию

---

¹ Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – С. 169.

² Вергасова Р.И. Нотариат в России: учебное пособие. – М.: Юристъ, 2005. – 363 с.

нотариальной практики, повышению статуса нотариата в системе правовых учреждений;

4) отсутствовали механизмы, позволявшие нотариусу преодолевать пробелы, которых было достаточно в законодательстве того времени; любые отступления нотариуса от правил, установленных законодательством, порождали многочисленные вопросы со стороны контролирующих органов (прежде всего окружного суда);

5) нотариальное делопроизводство по Положению о нотариальной части 1866 г. отличалось усложненностью и излишним формализмом.

Тем не менее, несмотря на все недостатки, Судебная реформа внесла значительные улучшения, заменив бессистемность и хаос в оформлении крепостных дел относительным порядком. Впервые в российском законодательстве был определен статус нотариуса, его положение в системе судебных органов и компетенция, порядок делопроизводства. С 1874 г. в губерниях Западного Урала, хотя и с определенными недостатками и сложностями, реально заработал институт нотариата.

3.2. СОЗДАНИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ НА ЗАПАДНОМ УРАЛЕ

Органической частью Судебной реформы 1864 г. стало создание института адвокатуры. До второй половины XIX в. российское общество было вынуждено довольствоваться лишь ходатаями и поверенными, которые могли и не иметь юридического образования, а зачастую и вовсе были неграмотными. Кроме того, инквизиционный характер процесса, господствовавшего в российских судах, делал фигуру адвоката излишней. Известно высказывание Николая I об адвокатах: «...пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты; проживет и без них»¹. Таким образом, несмотря на то что в западноевропейских государствах институт адвокатуры существовал с незапамятных времен (институт формальной защиты уже был известен классическому Риму²), в России вплоть до коренных преобразований по судоустройству второй половины XIX в. рассматриваемый правовой институт законодательно не был закреплен. Как писал один из дореволюционных исследователей адвокатуры И.В. Гессен, «истории русской адвокатуры ... нет дела до того, что существовало раньше судебной реформы, ей там искать нечего и незачем приподымать завесу безобразного прошлого»³.

Однако адвокатуры в России могло бы не быть и после Судебной реформы: как следует из пояснений составителей Судебных уставов, «если бы законы могли быть настолько ясны и просты, чтобы каждый был в состоянии применять оные; если бы все возникающие в делах вопросы могли быть предвидены и с полною точностью означены в законах, то, конечно, не было бы надобности в установлении особых присяжных поверенных; но такого совершенства законов нельзя найти, почему и учреждение поверенных считается основным началом образования судебной защиты»⁴.

---

¹ Цит. по: Винавер М. Очерки об адвокатуре. – СПб., 1902. – С. 5.

² Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. – 2-е изд., изм. и доп. – СПб.: Издание юридического книжного склада «Право», 1914. – С. 276.

³ Гессен И.В. История русской адвокатуры. – М.: Типография «Земля», 1914. – Т. I. – С. 2.

⁴ Винавер М. Очерки об адвокатуре. – СПб., 1902. – С. 7–8.

Итак, Судебные уставы 1864 г. впервые в России официально вводили институт судебной защиты в лице присяжных поверенных. Профессиональная адвокатура, или сословие присяжных поверенных, являлась новым правовым институтом как по форме, так и по содержанию.

Присяжный поверенный должен был отвечать требованиям, фактически совпадающим с требованиями, предъявляемыми к судье: иметь аттестат университета или другого высшего учебного заведения об окончании курса юридических наук; выдержать экзамен по юридическим наукам, если при этом он прослужил не менее 5 лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых мог приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или также не менее 5 лет состоял кандидатом на должность по судебному ведомству, или же занимался судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников¹.

Законом вводились ограничения: не могли получить статус адвоката лица, не достигшие 25-летнего возраста; иностранцы; граждане, объявленные несостоятельными должниками (банкротами); состоящие на службе от правительства; состоящие под следствием; исключенные из службы по суду, а также по некоторым другим обстоятельствам (ст. 355 УСУ). Для «иноверцев» существовал ряд дополнительных условий.

В округе каждой судебной палаты создавался Совет присяжных поверенных, который совмещал обязанности административного и судебного характера². Однако если поверенных было менее 20, функции совета исполнял другой орган. В Перми, равно как и в Вятке, права и обязанности Совета исполняло общее собрание Окружного суда³.

---

¹ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX: 1864, № 41475. – СПб., 1867. – Ст. 354.

² Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они были основаны. – Т. 5. – СПб., 1867. – Ч. III – С. 223.

³ Особый наказ Пермского окружного суда. – Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1877. – С. 43; См. также: Малых Ю. Адвокатура и ее значение в организации правосудия // Адвокатская практика. – 2005. – № 3. – С. 2–7.

Желающий стать присяжным поверенным должен был подать прошение об этом с подтверждающими документами в Совет присяжных поверенных или орган, его заменяющий. Если лицо, ходатайствующее о выдаче свидетельства на право быть поверенным по чужим делам, было неизвестно или малоизвестно судьям и прокурору окружного суда, председатель суда предварительно собирал сведения о благонадежности и нравственных качествах лица по месту его прежней службы или деятельности¹.

Так, 1 июля 1874 г. в Вятский окружной суд с прошением о выдаче свидетельства на право быть поверенным по судебным делам обратился дворянин Владимир Васильевич Белов. Однако из ответов на запросы, сделанные председателем Вятского окружного суда Р.П. Реннекампом в Казанский окружной суд, где Белов до этого был частным поверенным, следовало, что Белов был замечен в скандальных поступках, и его никак нельзя было характеризовать как личность благонадежную и благонамеренную; более того, сообщалось, что «как защитник он не пользовался репутацией сведующего человека»². Из других источников следовало, что Белов, напротив, обладал такими ораторскими способностями, что выделялся из числа других казанских адвокатов, участвуя в судебных процессах, где прокурором был знаменитый А.Ф. Кони³. После проведения испытания в познаниях по судебной части, «ввиду того, что познания г. Белова оказались удовлетворительными», общее собрание Вятского окружного суда постановило выдать Белову соответствующее свидетельство⁴.

В Вятке за первый год введения Судебных уставов (1874) свидетельства на право быть поверенными по чужим делам получили 5 человек, столько же – по Сарапулу⁵.

---

¹ Особый наказ Пермского окружного суда. – Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1877. – С. 44; Особый наказ Вятского окружного суда. – Вятка: Типография Губернской Земской Управы, 1897. – С. 130.

² ГАКО. Ф. 24. Оп. 13. Д. 17. Л. 3, 17, 22, 24.

³ Малых Ю. Адвокатура и ее значение в организации правосудия // Адвокатская практика. – 2005. № 3. – С. 2–7.

⁴ ГАКО. Ф. 24. Оп. 13. Д. 17. Л. 38.

⁵ Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. – Вятка, 1875. – С. 74, 81.

В Перми одним из первых присяжных поверенных стал И.М. Моравский. На заседании окружного суда были рассмотрены документы просителя: «Как прослуживший по судебному ведомству в должности мирового судьи 6 лет и притом получивший высшее образование, вполне удовлетворяет требованиям закона и потому ходатайство его о принятии в число присяжных поверенных Округа Казанской Судебной Палаты должно подлежать удовлетворению. Вследствие сего и руководствуясь 1п. 1061,1072 и 1074 ст. Учреждения судебных установлений, Окружной суд, в качестве Совета присяжных поверенных, определяет: принять надворного советника И.М. Моравского в число присяжных поверенных округа Казанской судебной палаты, о чем выдать ему надлежащее свидетельство и донести Палате на предмет привода Моравского к присяге и внести его в число присяжных поверенных»¹.

Однако не для всех претендентов дело заканчивалось благоприятно: например, в 1878 г. Пермский окружной суд рассматривал прошение М.С. Стравинского. Как следует из материалов дела, претендент на звание присяжного поверенного окончил Санкт-Петербургский университет как учитель арифметики, алгебры и геометрии. Далее самостоятельно изучал юридические науки, сдал экзамены в военно-юридическом училище, работал помощником присяжного поверенного с мая 1873 г. на протяжении 5 лет. Однако общее собрание отделений суда, согласно с заключением прокурора, принимая во внимание, что образовательный ценз просителя не подходит под требование, изложенное в ст. 354 УСУ, в ходатайстве помощника присяжного поверенного Стравинского о принятии его в число присяжных поверенных отказало². Этот факт свидетельствует о высоких требованиях, предъявлявшихся Пермским окружным судом к желающим стать поверенным и представлять чужие интересы в суде.

---

¹ ГАПК. Ф.1.Оп. 2. Д. 289. Л. 2 об., 3.

² ГАПК. Ф.1. Оп. 2. Д. 473.

Лицо, принятое в присяжные поверенные, получало свидетельство и принимало присягу; его включали в специальный список присяжных поверенных с опубликованием надлежащих сведений в местной прессе¹. Свидетельство давало право присяжному поверенному представлять интересы клиента только по делам, находившимся в производстве местного окружного суда, однако по желанию тяжущегося или подсудимого поверенные могли представлять его интересы в кассационной инстанции правительствующего Сената.

Присяга поверенного принималась в здании окружного суда по правилам вероисповедания кандидата (ст. 381 УСУ). Большинство присяжных были христианами, соответственно, произносили стандартный текст: «Обещаюсь и клянусь Всемогущим Богом, пред святым его Евангелием и Животворящим Крестом Господним Его Императорскому Величеству Государю Императору, Самодержавцу Всероссийскому, не исполнять и не говорить на суде ничего, что могло бы клониться к ослаблению православной церкви, государства, общества, семейства и доброй нравственности, но честно и добросовестно исполнять обязанности принимаемого мною на себя звания, не нарушать уважения к судам и властям и охранять интересы моих доверителей или лиц, дела которых, будучи на меня возложены, памятуя, что я во всем этом должен буду дать ответ перед законом и перед Богом на страшном суде его. В удостоверение сего целую слова и крест спасителя моего. Аминь»².

Известны факты приведения к присяге так называемых «инородцев» – лиц с иным вероисповеданием: у начинавшего в Перми адвокатскую карьеру М.И. Хволоса присягу принимал раввин Пермской синагоги

---

¹ Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. Ст. 379–382 // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX, № 41475.

² Приложение № 2 к Учреждению судебных установлений от 20 ноября 1864 г.

Любопытно, что в советский период адвокаты действовали без принесения присяги. В современной России текст присяги звучит следующим образом: «Торжественно клянусь честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и кодексом профессиональной этики адвоката» (ст. 13 Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. – 05.06.2002. – № 100).

Ш. Рабинович. Хволос целовал не крест, а слова святой Библии¹. Первый адвокат-татарин г. Казани Алкин Саид-Гирей целовал слова святого Корана, а присягу у него принимал мулла уездной мечети. Текст присяги, заверенный подписями священника и присутствовавших при ее принятии членов суда, был отослан в Казанскую судебную палату².

Однако количество присяжных поверенных было явно недостаточным для удовлетворения запросов российского общества в квалифицированной юридической помощи, и в 1874 г. в России был введен институт частных поверенных. Введение частных поверенных предполагалось как временная мера, пока число присяжных поверенных не будет достаточным. Требования, предъявляемые законом к частным поверенным, были менее жесткими: у претендентов на это звание могло не быть высшего юридического образования; ими могли стать лица, сдавшие экзамен на знание законодательства в тех местах, где они желали вести профессиональную деятельность. Свидетельства частных поверенных облагались особым сбором: 40 руб. в год, если они выдавались съездом мировых судей, и 75 руб., когда их выдавал окружной суд.

Закон не регламентировал проведение испытания для частных поверенных, предоставляя мировым съездам, а также судебным палатам действовать по своему усмотрению. В Особом наказе Пермского окружного суда отмечалось: «Испытание производится в Общем собрании и состоит в проверке знания просителем уголовных, гражданских, торговых законов, форм и порядка судопроизводства»³. Например, комиссия, избранная постановлением общего собрания отделений Пермского окружного суда, в составе: товарища председателя суда, членов суда, и в присутствии товарища прокурора, производила испытание бывшему канцелярскому служи-

---

¹ Существовала даже особая «еврейская присяга», принятая Высочайше утвержденным положением Комитета об устройстве евреев от 6 сентября 1862 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXVII: 1862, № 38643.

² Цит. по: Усманов Р.Р. Основные этапы становления и развития адвокатуры на Среднем Урале (1874 – 1997 гг.) // Проблемы истории России. Вып. 2: Опыт государственного строительства XV–XX вв.: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Волот, 1998. – С. 184.

³ Особый наказ Пермского окружного суда. – Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1877. – С. 44.

телю Н.В. Решетникову в надлежащих познаниях на получение свидетельства на звание частного поверенного при Пермском окружном суде, причем на предложенные Решетникову каждым из присутствующих судей вопросы, касающиеся гражданского и уголовного права, были выслушаны от него ответы, по оценке которых комиссия признала его, Решетникова, выдержавшим испытание удовлетворительно, а потому постановила: настоящий протокол сообщить на распоряжение председателя окружного суда¹.

В свидетельстве, выданном Решетникову, значилось: «Дано сие свидетельство Пермским Окружным судом частному поверенному, Николаю Васильевичу Решетникову в том:

1) что ему разрешается ходатайствовать по чужим делам в Пермском Окружном суде (ст. 406.7 Учр. Суд. Уст.);

2) что г. Решетниковым внесен за 2-ю половину 1907 г. установленный ст. 406.9 того же учреждения денежный сбор в размере 37 руб. 50 коп.»².

Интересное дело связано с личностью кандидата прав В.Г. Пономарева: в 1875 г. он подал прошение в Пермский окружной суд, желая стать частным поверенным. Окружной суд начал собирать справки от губернатора, прокурора, полиции, врачебного отделения и окружной лечебницы. Директор Казанской окружной лечебницы в письме сообщил, что кандидат прав В.Г. Пономарев оказался одержим сумасшествием, с сильными галлюцинациями слуха, выписан в улучшенном состоянии. На этом основании общим собранием отделений Пермского окружного суда было определено: в ходатайстве Пономарева о выдаче ему свидетельства на право ходатайствовать по чужим делам отказать.

Однако Пономарев не согласился с этим решением и подал прошение в Казанскую судебную палату: «Хотя он и был освидетельствован в Пермском губернском правлении и пользовался от болезни в Казанской

---

¹ ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 400. Л. 2.

² Там же. Л. 6.

окружной больнице, но сумасшедшим не был, и за такового никем признаваем установленным для того порядком также не был, а потому мнение директора Казанской лечебницы представляется его личным мнением, субъективным, не имеющим для суда никакого значения, т.к. для освидетельствования кого-либо в умственных способностях и для признания затем безумным или сумасшедшим, установлен особый порядок, без соблюдения коего никто не может быть ни ограничен, ни лишен принадлежащих ему прав»¹, почему Пономарев и просит выдать ему просимое им свидетельство.

Решение Казанской судебной палаты было в пользу Пономарева: предписать Пермскому окружному суду выдать Пономареву просимое им свидетельство, если ввиду суда нет других оснований к отказу в этом, поскольку из сведений, собранных Пермским окружным судом, не видно, чтобы Пономарев был в установленном порядке признан сумасшедшим, или же чтобы было обнаружено какое либо несоответствие его, Пономарева, формальным условиям².

Вятский окружной суд, помимо проведения экзамена (программа проведения экзамена – см. приложение)³, обязывал претендента на должность частного поверенного указать сведения о своей прежней деятельности и о том, не обращался ли он с подобным ходатайством в другие судебные учреждения с указанием последствия⁴; помимо этого было установлено требование кандидатам в присяжные поверенные предоставить именной список «всех бывших у них на производстве уголовных и гражданских дел с указанием рода их»⁵.

---

¹ ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 370. Л. 13–17.

² Там же.

³ Программа испытаний для лиц, желающих получить от Вятского окружного суда свидетельства на право быть поверенными по судебным делам на основании Правил от 25.05.1874 г. // ГАКО. Ф. 24. Оп. 13. Д. 20. Л. 33–34.

⁴ Особый наказ Вятского окружного суда. – Вятка: Типография Губернской Земской Управы, 1897. – С. 134.

⁵ Там же. – С. 130.

Вятским съездом мировых судей в 1874 г. было предусмотрено проведение экзамена в письменной и устной форме. Программа экзамена была напечатана в местной прессе. Испытуемый должен был в присутствии съезда написать проект деловой бумаги (исковое прошение, жалобу потерпевшего) на тему, данную съездом. Цель, определяемая испытанием, – «удостовериться в способности испытываемого лица излагать на бумаге свои мысли толково и понятно и в знании им формальных принадлежностей деловых судебных бумаг». Если письменная работа была исполнена удовлетворительно, соискатель допускался к устному испытанию, на котором он отвечал на вопросы из области уголовного и гражданского судопроизводства, уголовного и гражданского права¹.

Помимо присяжных и частных поверенных, существовали также помощники присяжных поверенных. Однако в законе отсутствовали нормы о правилах поступления кандидатов в помощники, их права и обязанности, формы контроля их деятельности. В Учреждении судебных установлений лишь упоминалось, что эти лица, окончив курс юридических наук, но нигде не служившие, могли быть помощниками присяжного поверенного по практическим занятиям, с тем, чтобы по прошествии пяти лет самим стать присяжными поверенными. В связи с этим судебные палаты самостоятельно определяли требования, предъявляемые к помощникам.

Нужно отметить, что Пермский окружной суд достаточно жестко подходил к вопросу о наделении этим статусом заинтересованных лиц, предъявляя к ним те же требования, что и к частным поверенным. В качестве примера можно привести личное дело Н.В. Павлова, помощника Пермского присяжного поверенного Белоруссова. В заявлении на имя председателя Пермского окружного суда Белоруссов сообщает, что с 8 июня 1877 г. он принял для занятий при нем в качестве помощника действительного студента Императорского Санкт-Петербургского университета Н.В. Павлова на основании представленных документов: аттестата

---

¹ ВГВ. – 1874. – № 67.

об окончании курса в Санкт-Петербургском университете, метрического свидетельства, свидетельства о явке к исполнению воинской повинности, удостоверения ректора Санкт-Петербургского университета. В удостоверении ректора сообщалось, что Павлов, «в бытность свою студентом сего Университета, не принимал никогда и никакого участия в каких бы то ни было противозаконных проявлениях, неуважение к закону или к установленным властям и правилам». Рассмотрев заявление присяжного поверенного Белоруссова и ходатайство действительного студента Павлова, Общее собрание отделений Пермского окружного суда нашло, что Н.В. Павлов получил высшее юридическое образование, что на зачисление его помощником присяжного поверенного Белоруссова имеется в суде согласие; суд, приняв в соображение все сведения, которые признает нужными, постановил свое определение о выдаче просимого свидетельства¹.

За ведение дела поверенный получал вознаграждение, сумма которого определялась либо по письменному соглашению с клиентом, либо по таксе, размер которой был установлен Министерством юстиции, не изменявшейся с 1868 г.. При этом основным критерием служила цена иска. Так, за ведение гражданского дела в двух инстанциях с сумм: до 500 руб. – гонорар в размере 50 руб.; от 500 до 2000 руб. – по 10 % с рубля; от 2000 до 5000 руб. – 200 руб. с первых 2000 рублей, с остальной суммы – по 8 % с рубля; от 5000 до 25 000 руб. – 400 руб. с первых 5000 рублей, с остальной суммы по 4 % с рубля; от 25 000 до 50 000 руб. – 1240 руб. с первых 25 000 рублей, с остальной суммы по 2 % с рубля; от 50 000 до 75 000 руб. – 1740 руб. с первых 50 000 руб., с остальной суммы по 1 % с рубля; свыше 75 000 руб. – 1990 руб. и с остальной суммы по 0,5 % с рубля².

---

¹ ГАПК. Ф. 1. Оп. 2. Д. 330. Л. 9-10.

² ГАПК. Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892 г. – Пермь: Типография П.Ф. Каменского, 1891. – Л. 116 (об.).

Каждый присяжный поверенный обязан был вести книгу для записи всех принятых на себя дел, где указывалось: время начала и место производства дела; название дела и цена иска с обозначением, подлежит ли дело обложению сбором; сущность решения; количество причитающегося по таксе вознаграждения и время его получения; сумма причитающегося 10 % -ного сбора¹. Ежегодно эти книги подвергались ревизии членами окружного суда с тем, чтобы потом председатель суда представил Министру юстиции по форме ведомость «о действительно поступивших по округу в 10 % сборе деньгах и о числе защитников, назначавшихся из присяжных поверенных»². Например, в 1878 г. член Пермского окружного суда Жежеро, обревизовав, согласно предложению г. председателя суда, книги присяжных поверенных Петрова, Третьякова и Белоруссова, уведомил окружной суд, что книги эти ведутся правильно и согласно с имеющеюся в суде на сей предмет книгою, и что только в книге присяжного поверенного Белоруссова оказалось незаписанным одно дело³, на что имеется объяснение поверенного Белоруссова: дело не записано, потому что по делу вознаграждение не получено⁴.

Как присяжные, так и частные поверенные были независимы от суда в своих действиях по ведению дел, однако могли подвергаться уголовной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности перед теми судами, при которых состояли. Среди наказаний применялись предостережение, выговор, запрещение практики и исключение из числа поверенных.

Следует отметить, что в целом как в Пермской, так и в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. состояло небольшое количество адвокатов: согласно Памятной книжке за 1890 г., при Пермском окружном суде было 7 присяжных поверенных и 3 помощника; в то время как при Екатеринбургском окружном суде, бывшим тогда уездным, вдвое

---

¹ Особый наказ Пермского окружного суда. – Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1877. – С. 44.

² Там же.

³ ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 22. «О ревизии книг присяжных поверенных о 10% сборе за 1877 г.». Л. 1.

⁴ Там же. Л. 3.

больше – 13 присяжных поверенных, 1 помощник и 5 частных поверенных¹. В Вятской губернии количество поверенных было и того меньше: в 1889 г. при Вятском окружном суде было 4 присяжных и 2 частных поверенных; при Сарапульском окружном суде – 2 присяжных, 4 частных поверенных и один помощник присяжного поверенного².

Адвокаты являлись не только представителями сторон в судебном процессе, но и правозаступниками. В связи с этим примечательно обратиться к опыту создания и функционирования юридических консультаций.

Исторически сложилось так, что именно адвокатура сыграла ведущую роль в осуществлении социальной функции правовой защиты населения. Как образно охарактеризовал адвокатскую деятельность Е. В. Васильковский, «адвокатура есть правозаступничество, то есть оказывание гражданам юридической помощи подобно тому, как врачебное искусство – оказывание медицинской помощи»³.

Бесплатная юридическая помощь оказывалась, как правило, в специализированных центрах – юридических консультациях, которые действовали либо при окружных судах, либо при съездах мировых судей. Юридические клиники, существовавшие при российских университетах, тоже были вовлечены в этот процесс (первая юридическая клиника при Казанском университете начала свою деятельность с 40-х гг. XIX в.⁴), однако в губерниях Западного Урала университетов в изучаемый период еще не было, следовательно, их деятельность в настоящей работе не рассматривается.

Первая консультация присяжных поверенных для оказания бесплатной юридической помощи была открыта в Петербурге 26 апреля 1870 г. Правила, которыми руководствовалась консультация, заключались

---

¹ Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1890 г. – Пермь: Типо-Литография Губернского правления, 1889.

² Календарь Вятской губернии на 1889 г. – Вятка: Издание Губернского Статистического комитета, 1888. – С. 268, 270.

³ Васильковский Е.В. Организация адвокатуры: в 2 т. – СПб., 1893 г. // Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

⁴ См., например: Оськина И., Лупу А. Помощь беспомощным! // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 47.

в следующем: присяжные поверенные, согласившиеся участвовать в деятельности консультации, давали желающим советы по гражданским делам, подсудным общим судебным установлениям. Если вопрос не представлял особых затруднений, то ответ на него давался немедленно в устной форме; по сложным делам следовал письменный ответ в течение двух недель со времени предъявления требования¹.

Опыт петербургских присяжных поверенных был подхвачен: с 1872 г. открыла свои двери консультация московских присяжных поверенных. В Перми консультация присяжных поверенных начала свою деятельность с 1884 г., спустя 10 лет с момента введения в Пермской губернии Судебной реформы. Цель создания консультации состояла в оказании общедоступной юридической помощи малоимущим и не обеспеченным слоям населения. 30 января 1884 г. в представлении, поданном на имя председателя Пермского окружного суда, присяжные поверенные и их помощники, «имея в виду оказать посильную помощь юридическими советами лицам, несведущим в ведении судебных дел», просили выделить отдельную комнату в здании Пермского окружного суда.

Согласно «Правилам для действия консультации присяжных поверенных и их помощников» (далее – Правила), устанавливались дежурства во все служебные дни с часа до трех пополудни, а в каникулярное время – по особому расписанию² (рис. 8).

В Правилах были сформулированы виды оказания помощи: предоставление юридических советов словесных и бесплатных, также письменных советов или составление просителю потребной для него деловой бумаги, также бесплатно³.

---

¹ Журнал гражданского и уголовного права. Издание С.-Петербургского юридического общества. Книга 2. – СПб., 1873. – С. 237.

² ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 56. Л. 3.

³ Там же.

Правила

для действия консультации присяжных поверенных и их помощников при Пермском окружном суде

- §1, Для дела присяжные поверенные вменяются в обязанность, уведомляемая при Пермском окружном суде под сопровождением в канцелярию или суда присяжных поверенных и их помощников консультация
- 2, Для этой цели устанавливается свобода пребывания поверенными и их помощниками в Пермском окружном суде во все служебные дни в 1 час до 3-х по полудню, кроме канicularного времени, от 1 часа по 1 сентября; для которых судам вырабатываются особые расписания дежурства.
- 3, Дежурный консультант обязан, а также юридически советом словесно и думатно; не по своему усмотрению, при необходимости, да, действительности присутствовать и т.п.; может вести и письменный совет или составить письменное заключение по требованию или по собственной мысли, также бесплатно.
- 4, Если дежурный консультант занят по своим делам в канцелярии

Рис. 8. Правила для действия консультации присяжных поверенных и их помощников при Пермском окружном суде

На существование юридической консультации государство ничего не тратило: деньги на необходимые расходы вносились всеми членами консультации поровну и по мере необходимости (п. 10 Правил)¹. Далеко не все консультации действовали по таким правилам финансирования: так, в Петербургской консультации за письменный совет вносилась вперед определенная, по соглашению с консультантом, плата в размере от 5 до 250 рублей; за словесные советы плата была необязательна; и только бедные лица пользовались устными и письменными советами бесплатно². В консультации помощников присяжных поверенных при Московском столичном мировом съезде лишь 60 % советов оказывались безвозмездно, прочие советы оплачивались от 20 копеек до 3 рублей³ (в конце XIX в. 3 рубля – довольно значительная сумма).

К началу XX в. появление юридических консультаций стало массовым явлением в российской действительности: в 1900 г. они действовали в тридцати российских городах, а к 1905 г. – уже в семидесяти одном⁴. Открытие юридических консультаций знаменовало собой, как образно писал И.Я. Фойницкий, «поворот от порядка полицейского к порядку правовому, от правительственной опеки – к системе самостоятельности и самодеятельности народной»⁵.

В Правилах Пермской консультации предусматривалась обязанность созыва общего собрания присяжных поверенных не менее 2/3 из всех, состоящих в окружном суде, для выбора распорядителей, обсуждения хозяйственных дел и юридических вопросов.

Таким образом, помимо благородных целей помощи малоимущим и нуждающимся, адвокаты Перми активно занимались саморазвитием, сообщая обсуждая наиболее сложные юридические вопросы. Присяжные по-

---

¹ ГАПК. Ф. 1. Оп.1. Д. 56. Л. 4.

² Журнал гражданского и уголовного права. Издание С.-Петербургского юридического общества. Кн. 2. – СПб., 1873. – С. 238.

³ Журнал юридического общества при С.-Петербургском Университете. Кн. 6. – СПб., 1896. – С. 18.

⁴ Крестьянников Е.А. Юридические консультации в дореволюционной России и консультация г. Томска // Вестник Тюменского государственного университета. – 2007. – № 1. – С. 201–205.

⁵ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – М., 1996. – Т. 1. – С. 42.

веренные, вопреки позиции законных властей, проявляли стремление к самоуправлению и самоорганизации, создавая профессиональные сообщества, не предусмотренные законом.

К сожалению, в архивах отсутствует информация о количестве обратившихся за юридической помощью в консультацию при Пермском окружном суде, однако по отчетам о деятельности аналогичных юридических консультаций можно представить, сколько благородного труда на пользу ближних было совершено присяжными поверенными и их помощниками. Так, количество обращений в консультацию при Петербургском окружном суде было следующее: если за первый неполный год (1870) существования консультации было дано 324 совета, то в 1871 г. – уже 441, а в 1872 году – 740¹. Оказание помощи помощниками присяжных поверенных при Московском мировом съезде увеличивалось в следующей пропорции: если в 1892 г. количество обращений было всего 307, то к 1900 г. их стало 3579².

Однако далеко не во всех губерниях дела обстояли так положительно: так, в Вятской губернии в декабре 1891 г. губернское присутствие по земским и городецким делам отменило постановление, принятое Вятским губернским земством о создании службы земских юрисконсультов³. Этому факту предшествовали многочисленные публикации в местной прессе, направленные против учреждения в уездах бесплатной адвокатуры для крестьян⁴. И только в октябре 1904 г. при Народном доме в г. Вятке было открыто юридическое бюро, целью которого являлась защита «темного крестьянина от непрошенных услуг разных непризнанных ходатаев», а также влияние на сокращение в судебных инстанциях дел «кляузного характера»⁵.

---

¹ Журнал гражданского и уголовного права. Издание С.-Петербургского юридического общества. Книга 2. – СПб., 1873. – С. 239.

² Отчет о деятельности консультации помощников присяжных поверенных при Московском мировом съезде за 1900 г. // Журнал Министерства юстиции. – СПб.: Сенатская типография, декабрь 1901. – № 10. – С. 290.

³ Казанские вести. 1891. 15 декабря. См. также: Малых Ю. Адвокатура и ее значение в организации правосудия // Адвокатская практика. – 2005. – № 3.

⁴ См., например: ВГВ. – 1898. – 4 марта.

⁵ ВГВ. – 1904. – 21 октября.

Помимо деятельности в рамках юридической консультации, адвокаты были обязаны вести дела «по очереди для безвозмездного хождения по делам лиц, пользующихся на суде правом бедности» (п. 4 ст. 367 УСУ). Для назначения бесплатного защитника малоимущий должен был представить прошение на имя председателя окружного суда и подтвердить право бедности. Право бедности в дореволюционной России распространялось на лиц, которые, не обладая достаточными средствами для ведения дела, освобождались от внесения установленных законов судебных издержек, в том числе расходов на услуги адвоката.

В прошении, которое составлялось в произвольной форме, встречаются следующие формулировки: «имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сделать доброе дело для бедного человека, принять участие о назначении защитника по моему делу»¹; «мы по неведению юридической части не имеем способности защищать свои права. Нанять защитника по бедности своей мы не в состоянии»².

В документе о признании права бедности, который должен был выдать государственный чиновник, значился список имущества (как движимого, так и недвижимого), а также заключение, например: «настоящее удостоверение на основании 881 и 882 ст. Устава гражданского судопроизводства (УГС) выдано мною крестьянину Суксунской волости завода, Красноуфимского уезда Н.П. Недугову в том, что он недвижимого имущества не имеет, движимое же его имущество составляет носильная одежда и необходимая в доме домашняя утварь, занимается службой полицейским стражником. Вообще он состояния бедного и средств на ведение дела в окружном суде не имеет»³.

Просуществовали юридические консультации недолго: несмотря на отсутствие бюджетных затрат, царское правительство увидело в их деятельности угрозу существующему политическому режиму,

---

¹ ГАПК. Ф.1 Оп.1 Д. 135. Л. 66.

² Там же. Л. 19.

³ Там же. Л. 2.

по распоряжению Сената от 2 марта 1909 г. юридические консультации по всей стране должны были закрыться.

Таким образом, в конце XIX – начале XX в. по России повсеместно открывались юридические консультации, где каждый мог получить устный или письменный совет, хотя создание таких центров и не было предусмотрено законодательством. Принципы, определенные Судебной реформой 1864 г. – состязательность, право на защиту, презумпция невиновности, а также объективная недоступность юридических услуг низшим слоям населения наглядно проявились при создании юридических консультаций, характеризуя создание гражданского общества в дореволюционной России. Общественность в лице присяжных поверенных возложила на себя благородную миссию оказания юридической помощи малоимущим и обездоленным. Однако говорить о независимости присяжных Пермской и Вятской губерний не приходится: из-за малочисленности адвокатов не было создано Совета присяжных поверенных; адвокатура фактически оставалась частью органов судебной власти.

Подводя итог краткому исследованию создания адвокатуры в Пермской и Вятской губернии, можно утверждать следующее: как и в целом по России, в исследуемых губерниях организация адвокатуры строилась на принципах совмещения правозаступничества и судебного представительства. Следует отметить, что в деятельности пермских адвокатов правозаступническая функция была выражена наиболее ярко: консультация, созданная поверенными при Пермском окружном суде, единственная в России существовала на средства самих адвокатов.

В современном обществе необходимость оказания бесплатной юридической помощи не вызывает сомнений: наряду с вступлением в силу Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»¹, принимаются законы субъектов РФ (в частности, с 1 января

---

¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 28.11.2011. – № 48. – Ст. 6725.

2013 г. вступил в силу закон Пермского края «О бесплатной юридической помощи в Пермском крае»¹). Участниками государственной системы бесплатной юридической помощи определены органы исполнительной власти (как федеральные, так и субъектов РФ), государственные юридические бюро, а также адвокаты, нотариусы и другие субъекты. В программе оказания негосударственной бесплатной юридической помощи участвуют юридические клиники и негосударственные центры.

Новые законы по-разному оцениваются юристами: одни придерживаются мнения, что проблемы доступности, качества и финансирования бесплатной юридической помощи выходят на новый, более высокий уровень; другие считают, что один из основополагающих принципов оказания помощи – ее доступность – сомнителен. Однако современное регулирование оказания бесплатной юридической помощи – не более чем следование традициям, сложившимся в российском обществе во второй половине XIX в. В связи с этим изучение исторического опыта может оказать неоценимую помощь в реальном осуществлении бесплатной юридической помощи в современное время.

---

¹ Закон Пермского края от 07.11.2012 № 111-ПК «О бесплатной юридической помощи в Пермском крае» // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. – 19.11.2012. – № 46.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования историко-правовых процессов, связанных с реформированием судебной системы Западного Урала, позволяют сделать следующие выводы и обобщения.

Судебная реформа 1864 г. оказалась довольно востребованной темой в трудах дореволюционных, советских и, особенно, современных исследователей. Исследованиям подвергалось как проведение реформы в целом на территории Российской империи, так и на примере отдельных регионов. Несмотря на значительное количество трудов по данной тематике, исследования, посвященные региональной специфике и особенностям реформирования судебных органов на территории Западного Урала до настоящего времени отсутствовали.

Дореформенная судебная система Западного Урала, как и в целом в Российской империи, вызывала справедливые нарекания: по-прежнему в судах господствовал тайный процесс; существовала сословность, что порождало проблемы неравенства граждан перед судом; в судах не хватало чиновников, обладавших достаточным уровнем квалификации и образования; медлительность и частная сменяемость судейского аппарата приводили к коррупции; царил судебный произвол. Таким образом, проведение Судебной реформы в России было лишь вопросом времени.

При исследовании дореформенных судебных учреждений в настоящей работе особое внимание автором было уделено функционированию специальных судебных органов: сиротских, горных, совестных, словесных судов, деятельность которых все еще остается малоизученной современными исследователями, особенно на региональном уровне.

В результате проведения Судебной реформы была создана оригинальная и эффективная система правосудия: общие суды и мировые суды, объединявшиеся Сенатом, выполнявшим роль высшего судебного органа.

Новые судебные порядки, предусмотренные Судебными уставами, вводились постепенно: так, в Вятской губернии с 1869 г. приступили к своим обязанностям мировые судьи, в полном объеме все преобразования были осуществлены лишь в 1874 г. В Пермской губернии Судебные уставы вступили в действие практически одновременно, в 1874 г., однако с некоторым «опозданием» от аналогичного процесса в центральных губерниях России.

Деятельности Окружных судов Вятской и Пермской губерний были свойственны следующие отличительные черты:

- прежде всего в обеих губерниях было создано по два окружных суда, что было связано с большой протяженностью губерний;

- окружные суды обеих губерний относились к Казанской судебной палате, которая считалась второй инстанцией;

- деятельность окружных судов регулировалась специальными документами – Особыми наказами, принимаемыми общими собраниями отделений самих судебных органов; изменения могли вноситься только самими окружными судами;

- в окружных судах Западного Урала реально был воплощен принцип гласности судопроизводства: публика получила возможность присутствовать при судебных заседаниях, при этом при закрытых дверях рассматривалось незначительное количество дел. Если в Пермской губернии архивные данные свидетельствуют о проявленном интересе к деятельности новых судебных органов, то в Вятской – население не проявляло особого интереса, вследствие чего места для публики частенько пустовали;

- деятельность судебных чиновников, состоявших при окружных судах: судебных следователей, приставов, и прочих подробно регламентировалась на региональном уровне: Особыми наказами окружных судов, Особыми наказами судебным следователям, при составлении которых учитывались местные особенности и требования;

- в организации работы окружных судов нашел воплощение принцип судейского самоуправления: большинство вопросов решалось на общих собраниях членов суда.

Мировая юстиция России, образовавшая особую систему местных судов, была создана «под впечатлением» английской и французской модели, однако имела отличительные черты:

- в основу организации был положен принцип выборности;
- большое количество цензов (возрастной, образовательный, имущественный);
- противоречивая природа судоустройства мировой юстиции: с одной стороны, мировой суд был обособлен от общей судебной системы, с другой – подчинялся Сенату как высшему судебному органу.

Необходимо также отметить разные годы введения мировой юстиции в изучаемых губерниях: в Вятской губернии этот правовой институт был введен в 1869 г., тем самым «подготовив почву» для введения основной части судебных институтов, предусмотренных Судебными уставами, что произошло в полном объеме в 1874 г., пятью годами позже. В Пермской губернии введение мирового суда произошло практически одновременно с изменением общих судебных мест.

Суд присяжных, введенный одновременно в Вятской и Пермской губерниях, по-разному проявил себя на практике: в Вятской губернии процент оправдательных приговоров в делах, рассмотренных присяжными в первые годы введения Судебных уставов, не отличался от общероссийских показателей; в Пермской губернии присяжные оправдывали каждого второго обвиняемого, а коронные судьи – только каждого 13-го.

В результате проведения Судебной реформы 1864 г. прокуратура из института государственной власти, обладавшей всеобъемлющим надзором за деятельностью всех государственных учреждений, превратилась в орган судебной власти, осуществляющий функцию поддержания госу-

дарственного обвинения в суде, а также надзор за предварительным следствием и дознанием. Однако следует отметить, что в первые годы после введения Судебных уставов на территории Западного Урала прокуратура действовала как при губернских учреждениях в качестве органа правительственного надзора, так и при окружных судах, что было связано с медлительностью правоприменителей при переходе к новым порядкам. Тем самым принципы, заложенные законодателем в основу действий пореформенной прокуратуры, не смогли проявиться в полном объеме.

Создание института судебных следователей позволило отделить полицию от судебных процедур, передав ведение предварительного следствия судебным следователям. Однако становление этого института на территории Западного Урала происходило с немалыми трудностями, связанными, прежде всего, с организационными моментами:

- большое количество населения и огромная протяженность следственного участка не позволяли судебному следователю успешно выполнять свои прямые обязанности;
- отсутствие независимости и самостоятельности в статусе судебного следователя, их подчинение прокурорским работникам, по большей части менее опытным;
- слабый контроль со стороны окружного суда.

При этом следует отметить, что многих проблем организационного характера удалось избежать благодаря четкому регулированию обязанностей и правилам делопроизводства, предусмотренным в Особых наказах окружных судов и Особых наказах судебным следователям, принятым на региональном уровне.

Развитие нотариальной деятельности на Западном Урале в результате проведения Судебной реформы 1864 г. было связано с немалыми трудностями, чему способствовали следующие факторы:

- трудности в подборе кадров;
- нежелание мировых судей выполнять нотариальные функции;

- неопределенность правового статуса нотариуса как государственного служащего;

- жалкое существование нотариусов в уездных городах, что приводило к развитию спекулятивных начал;

- отсутствие корпоративных начал не позволяло проводить работу по совершенствованию нотариальной практики и приводило к зависимости нотариата от судебных учреждений.

Анализируя развитие адвокатуры на Западном Урале, следует отметить, что на региональном уровне предъявлялись высокие требования к кандидатам, желавшим стать присяжными, частными поверенными или помощниками частных поверенных. На основе архивных материалов можно проследить нелегкую судьбу становления адвокатуры Западного Урала. Вместе с тем следует отметить высокие моральные качества пермских адвокатов: именно в Пермской губернии юридическая консультация, созданная ими, единственная в России существовала на средства самих адвокатов, вносимые по мере необходимости. Адвокаты проявляли стремление к самоуправлению и самоорганизации, создавая профессиональные сообщества, не предусмотренные законом.

Таким образом, следует констатировать, что при всех недостатках Судебной реформы 1864 г. она позволила сделать серьезный шаг в демократическом развитии судебной системы. В целом это соответствовало процессу либеральной модернизации общества, начавшемуся с середины XIX в. в России.

Перечень сокращений и условных обозначений

ВГВ – Вятские губернские ведомости

ГАВО – Государственный архив Вятской области

ГАПК – Государственный архив Пермского края

ГАСО – Государственный архив Свердловской области

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации

ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного исторического музея

ПГВ – Пермские губернские ведомости

Учреждения для губерний – Учреждения для управления губерний Всероссийской империи, Указ Екатерины II от 7 (18) ноября 1775 г.

УГС – Устав гражданского судопроизводства

УСУ – Учреждения судебных установлений

УУС – Устав уголовного судопроизводства

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты

1. Высочайше утвержденная Инструкция Главному начальнику Гороблагодатского и Пермского горных начальств Обер-Берг-гауптману 5 класса Дерябину от 26 февраля 1802 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXVII, № 20160.

2. Высочайше утвержденная Инструкция главному начальнику Екатеринбургского горного начальства Обер-Берг-Гауптману четвертого класса Герману от 16 января 1802 // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXVII, № 20112.

3. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О введении в действие Судебных Уставов 20 ноября 1864 г. в губерниях Пермской и Вологодской» от 12 декабря 1872 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XLVII: 1872, № 51635. – СПб., 1875.

4. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О штатах Совестных Судов» от 23 июня 1852 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., т. XXVII: 1852. – Отд. I, № 26396.

5. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об избрании в Санкт-Петербурге Добавочных Мировых Судей, и о некоторых обязанностях Почетных Мировых Судей, назначаемых для исправления должности Участковых» от 11 декабря 1867 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1867. – Т. XLII: 1867, № 45278.

6. Высочайше утвержденное положение Комитета об устройстве евреев от 6 сентября 1862 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXVII: 1862, № 38643.

7. Высочайше утвержденное Учреждение Судебных Следователей от 8 июня 1860 г. // ПСЗ РИ. – Собр. II. – Т. XXXV: 1860. – СПб., 1862. – Отд. 1, № 35890.

8. Высочайше утвержденные Основные положения преобразования судебной части в России от 29 сентября 1862 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXVII: 1862, № 38761.

9. Высочайше утвержденные Правила об упразднении Магистратов и Судебных Ратуш от 13 апреля 1866 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб. – Т. XXXXI: 1866. – Отд. I, № 43183.

10. Высочайше утвержденные Правила об упразднении Магистратов и Судебных Ратуш / ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб. – Т. XXXXI: 1866. – Отд. I, № 43183.

11. Высочайше утвержденный доклад Министра Финансов и проект Горного Положения от 13 июня 1806 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXIX: 1806–1807, № 22208.

12. Высочайше утвержденный Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок // ПСЗ РИ. – Собр. II. – Т. XXXV: 1860. – СПб., 1862. – Отд. 1, № 35892.

13. Высочайше утвержденный Наказ Судебным Следователям от 8 июня 1860 г. // ПСЗ РИ. – Собр. II. – Т. XXXV: 1860. – СПб., 1862. – Отд. 1, № 35891.

14. Высочайше утвержденный Штат Пермского наместничества от 29 января 1781 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXI: 1781–1783, № 15114.

15. Закон Пермского края от 07.11.2012 № 111-ПК «О бесплатной юридической помощи в Пермском крае» // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. – 19.11.2012. – № 46.

16. Именной указ «О введении мировых судебных установлений в губерниях: Вятской, Казанской, Костромской, Олонецкой, Пензенской, Самарской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской и Черниговской» // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XLIII: 1868, № 46061.

17. Именной указ «Об учреждении в Пермской губернии совестного суда» от 21 января 1816 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXXIII: 1815–1816, № 26088.

18. Именной указ «Об учреждении Пермского наместничества из двух областей Пермской и Екатеринбургской, с разделением оных на уезды» от 27 января 1781 года // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXI: 1781–1783, № 15113.

19. Именной указ Николая I «О соединении в Пермской губернии Палат Уголовного и Гражданского суда в одно присутствие» от 21 февраля 1840 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1841. – Т. XV: 1840, № 13194.

20. Именной указ Павла I «О новом разделении государства на губернии» от 12 декабря 1796 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXIV: 6 ноября 1796–1797, № 17634.

21. Именной указ Павла I «Штаты губерний» от 31 декабря 1796 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXIV, № 17702.

22. Именной указ, данный Сенату «О восстановлении пяти Губерний и о подчинении пограничных Губерний Военным Губернаторам» от 9 сентября 1801 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXVI: 1800–1801, № 20004.

23. Манифест «О порядке Дворянских Собраний, выборов и службы по оным» от 6 декабря 1831 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1832. – Т. VI: 1831, № 4989.

24. Манифест «Об учреждении министерств» от 8 сентября 1802 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXVII: 1802–1803, № 20406.

25. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате. Утв. ВС РФ 11 февр. 1993 г. № 4462-1 // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

26. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 № 1406 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013–

2020 годы"» // Собрание законодательства РФ. – 07.01.2013. – № 1. – Ст. 13.

27. Проект № 398234-6 ФЗ «О нотариате и нотариальной деятельности» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

28. Проект Горного Положения от 13 июня 1806 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXIX: 1806–1807, № 22208.

29. ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. IV, № 2620.

30. Регламент или Устав Главного Магистрата от 16 января 1721 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. VI: 1720–1722, № 3708.

31. Судебные Уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений, на коих они были основаны. – СПб., 1867. – Т. 5, ч. III.

32. Узаконения, изданные в пояснение и дополнение к Судебным Уставам 1864 г. – СПб., 1873. – № 64.

33. Указ Александра I «Об искоренении лихоимства» от 18 ноября 1802 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е – СПб., 1830. – Т. XXVII. № 20516.

34. Указ Николая I «О воспрещении начальствующим лицам принимать приношения от обществ» от 9 марта 1832 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – Т. II: 1825–1850, № 5223. – СПб., 1830.

35. Указ Правительствующего Сената от 7 августа 1874 г. «О сроке вступления нотариусов в отправление их обязанностей в Пермской губернии» // ГАПК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 9.

36. Указ Сената «О бытии Словесному суду между купцами в Москве и в прочих городах под ведомством Магистратов и Ратуш...» от 5 мая 1754 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XIV: 1754–1757, № 10222.

37. Указ Сената «О времени открытия Пермского и Екатеринбургского окружных судов» от 02.08.1874 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XLIX: 1874, № 53788. – СПб., 1876.

38. Указ Сената «О доставлении ведомостей из Присутственных мест о делах Губернским Прокурорам» от 15 декабря 1802 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XXVII: 1802–1803, № 20553.

39. Указ Сената «О разрешении затруднения, встреченного в производстве во Втором Департаменте Пермского горного правления таких дел, в коих участвовать будут лица Гражданского ведомства» от 30 декабря 1831 г. // ПСЗ РИ. – СПб., 1832. – Т. VI: 1831, № 5047.

40. Указ Сената «О распубликовании правил об упразднении Словесных судов в Пермской губернии и в пяти уездах Вологодской губернии» от 6 февраля 1873 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – СПб., 1876. – Т. XLVIII: 1873, № 51869.

41. Указ Сената «Об упразднении Словесных судов в губерниях, где вводятся в действие, в текущем году, Судебные Уставы в полном их объеме, а равно в тех губерниях, где вводятся мировые судебные установления отдельно от общих» от 4 марта 1869 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. Т. XLIV: 1869, № 46813. – СПб., 1873.

42. Указ Сенату «Об учреждении Вятского наместничества из 13 уездов» от 11 сентября 1780 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX: 1775–1780, № 15058.

43. Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX, № 41478.

44. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX, № 41477.

45. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX: 1864, № 41476. – СПб., 1867.

46. Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 2-е. – Т. XXXIX: 1864, № 41475. – СПб., 1867.

47. Учреждения для управления губерний Всероссийской империи. № 14392, 7 ноября 1775 г. // ПСЗ РИ. – Собр. 1-е. – СПб., 1830. – Т. XX: 1775–1780.

48. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Российская газета. № 100. 05.06.2002.

49. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

Архивные материалы

Государственный архив Кировской области

50. Ф. 20 (Вятская губернская палата уголовного и гражданского суда). Оп. 1. Д. 1084. Л. 150–152.

51. Ф. 21 (Вятский губернский прокурор). Оп. 1. Д. 2420, 2508.

52. Ф. 24 (Вятский окружной суд). Оп. 13. Д. 11, 17, 20.

53. Ф. 583 (Вятское губернское правление). Оп. 603, Д. 1091.

Государственный архив Пермского края

54. Ф. 1 (Пермский окружной суд Министерства юстиции, г. Пермь). Оп. 1. Д. 1, 2, 20, 22, 56, 72, 135, 412, 3147, 3151. Оп. 2. Д. 22, 65, 278, 289, 299, 330, 370, 400, 473, 531.

55. Ф. 5 (Ирбитский уездный суд Министерства юстиции, г. Ирбит). Оп. 1. Д. 11,12,13,17.

56. Ф. 9 (Екатеринбургский уездный суд Министерства юстиции, г. Екатеринбург). Оп. 1. Д. 11, 12, 13, 14.

57. Ф.11 (Осинский уездный суд Министерства юстиции, г. Оса). Оп. 1. Д. 43, 44.

58. Ф. 12 (Пермский уездный суд Министерства юстиции, г. Пермь). Оп. 1. Д. 119, 345.

59. Ф. 16 (Красноуфимский уездный суд Министерства юстиции, г. Красноуфимск). Оп. 1. Д. 3.

60. Ф. 20 (Чердынский городской магистрат, г. Чердынь). Оп. 1. Д. 62, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406.

61. Ф. 21 (Соликамский городской магистрат, г. Соликамск). Оп. 1. Д. 267, 279.

62. Ф. 22 (Пермский городской магистрат, г. Пермь). Оп. 1. Д. 151, 215.

63. Ф. 24 (Осинский словесный суд Министерства внутренних дел, г. Оса). Оп. 1.

64. Ф. 25 (Соликамский словесный суд Министерства внутренних дел, г. Соликамск). Оп. 1.

65. Ф. 26 (Чердынский словесный суд Министерства внутренних дел, г. Чердынь). Оп. 1.

66. Ф. 27 (Пермский торговый словесный суд Министерства внутренних дел). Оп. 1.

67. Ф. 142 (Прокурор Пермского окружного суда, г. Пермь). Оп. 1. Д. 50, 53, 146.

68. Ф. 175 (Пермский городской сиротский суд Министерства юстиции, г. Пермь). Оп. 1. Д. 2, 3.

69. Ф. 176 (Главное управление заводами и имением наследников А.В. Всеволожского /з-д Пожевский Соликамского уез.) Оп. 1. Д. 69.

70. Ф. 177 (Пермские палаты уголовного и гражданского суда Министерства юстиции, г. Пермь). Оп. 1. Д. 203а–217; Оп. 2. Д. 42, 46; Оп. 3. Д. 16, 28.

71. Ф. 178 (Пермский совестный суд Министерства юстиции, г. Пермь). Оп. 1.

72. Ф. 290 (Пермская верхняя земская палата, г. Пермь). Оп. 1. Д. 6.
73. Ф. 543 (Пермский верхний земский суд, г. Пермь). Оп. 1.
74. Ф. 569 (Екатеринбургская верхняя земская расправа, г. Екатеринбург). Оп. 1. Д. 4, 5, 18.
75. Ф. 625 (Пермский губернский прокурор Министерства юстиции). Оп. 1. Д. 2, 10.

Государственный архив Свердловской области

76. Ф. 496 (Екатеринбургская Дворянская опека). Оп.1.

Монографии и учебные пособия

77. Страницы истории земли Пермской. Часть вторая: Прикамье в XVIII – XX вв. / Н.Н. Агафонова, А.М. Белавин, Н.Б. Крыласова, А.Б. Суслов, М.Г. Нечаев ; под ред. А.М. Белавина. – Пермь: Книжный мир, 1997. – 336 с.
78. Адрес-календарь лиц, служащих в Вятской губернии. – Вятка: Типография Губернского Правления, 1875.
79. Анненков К. Система Русского гражданского права. – Т. V. Права семейные и опека. – СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1902. – 386 с.
80. Берендтс Э. Н. Связь судебной реформы с другими реформами Александра II и влияние ее на государственный и общественный быт России. – Петроград: Сенатская типография, 1915. – 202 с.
81. Боботов С.В. Правосудие во Франции. – М., 1994. – 198 с.
82. Бобрищев-Пушкин А. М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных. – М., 1896. – 622 с.
83. Васьковский Е.В. Организация адвокатуры: в 2 т. – С.- Петербург, 1893 // Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».
84. Вергасова Р.И. Нотариат в России: учебное пособие. – М.: Юристъ, 2005. – 363 с.

85. Виленский Б.В. Судебная реформа и контрреформа в России. – Саратов, 1969. – 400 с.
86. Винавер М. Очерки об адвокатуре. – СПб., 1902. – 98 с.
87. Витт В. Уголовно-правовая доктрина Наказа в ее отношении к западно-европейской территории и к русской действительности. – М.: Сенат. тип., 1909. – 122 с.
88. Власов В.И. История судебной власти в России: кн. первая (1019–1917). – М.: Спутник+, 2003. – 623 с.
89. Вотье М. Местное управление в Англии. – СПб., 1896. – 348 с.
90. Гартунг Н. История уголовного судопроизводства и судоустройства Франции, Англии, Германии и России. – СПб.: Типография Э. Арнгольда, 1868. – 205 с.
91. Гернет М.Н. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. – М.: Издание М.М. Зива, 1916. – Вып. 5. – 322 с.
92. Гессен И. В. Судебная реформа. – СПб.: Книгоиздательство П. П. Гершунина, типо-литография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905. – 267 с.
93. Гессен И.В. История русской адвокатуры. – М.: Типография «Земля». 1914. – Т. I. – 659 с.
94. Гессен И.В. Судебная реформа. – СПб.: Типо-литография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905. – 269 с.
95. Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. – СПб.: Азбука-классика, 2008. – 320 с.
96. Головачев А.А. Десять лет реформ. 1861 – 1871 гг. – СПб.: Типография Ф.С. Сущинского, 1872. – 404 с.
97. Градовский А. Начала русского государственного права. – СПб., 1881. – Т. II. // Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».
98. Градовский А. Начала русского государственного права. – СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1883. – Т. III. // Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

99. Давыдов Н.В., Полянский Н.Н. Судебная реформа. – М., 1915. – Т. 1. – 403 с.
100. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – СПб.: Диамант, 1996.
101. Даневский В. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. – М.: Высочайше утвержденное товарищество «Скоропечатни А.А. Левенсон», 1895. – 89 с.
102. Дегай П. Учебная книга российского гражданского судоустройства и судебного делопроизводства. – СПб.: Типография Фишера, 1847. – 195 с.
103. Дегай П.И. Учебная книга российского гражданского судопроизводства губерний и областей, на общих основаниях состоящих, составленная для Императорского училища правоведения. – СПб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1840. – 280 с.
104. Демичев А.А. История суда присяжных в дореволюционной России (1864 – 1917) . – М.: Юрлитинформ, 2007. – 320 с.
105. Демичев А.А. Российский суд присяжных: история и современность. – Н. Новгород, 2002. – 236 с.
106. Ден В. Э. Население России по пятой ревизии. Подушная подать в XVIII веке и статистика населения в конце XVIII века. – М.: Университетская типография, 1902. – Т. I. – 387 с.
107. Джаншиев Г. Основы судебной реформы. – М.: Типография М. П. Щепкина, 1891. – 428 с.
108. Джаншиев Г. Эпоха великих реформ. Исторические справки. – М.: Типо-литография товарищества И.Н. Кушнерев и К^о, 1900. – 876 с.
109. Джаншиев Г. А. Страницы из истории судебной реформы. Д. Н. Замятнин. – М.: Типо-литография И. Н. Кушнерева и К^о, 1883. – 155 с.
110. Дмитриев А.А. Очерки из истории губернского города Перми. – Пермь: Типография П.Ф. Каменского, 1889. – 371 с.

111. Дорошков В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. – М.: Норма, 2004. // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
112. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. – М.: Высшая школа, 1968. – 368 с.
113. Ерошкин Н.П. Очерки истории государственных учреждений дореволюционной России. – М., 1960. – 396 с.
114. Ефремова Н.Н. Изменения в судебной системе России во второй половине XVIII века (Аспекты английского влияния) // Историко-правовые исследования: Россия и Англия. – М., 1990.
115. Ефремова Н.Н. Судостроительство России в XVII – первой половине XIX в.: историко-правовое исследование. – М.: Наука, 1993. – 122 с.
116. Казаков М. Присяжный заседатель и участие его в русском уголовном суде. – М.: Издание юридического книжного магазина «Правоведение» И. К. Голубева, типография П. П. Рябушинского, 1911. – 127 с.
117. Календарь Вятской губернии на 1889 г. – Вятка: Издание Губернского Статистического комитета, 1888.
118. Кант И. Метафизика нравов. – М., 2002. – 400 с.
119. Квачевский А. Об уголовном преследовании, дознании и предварительном исследовании преступлений по судебным уставам 1864 года. – СПб.: Типография Ф.С. Сущинского, 1866. – Ч. I. – 363 с.
120. Ключевский В.О. Курс русской истории: в 9 т. – М.: Мысль, 1989. – Т. 5. – 480 с.
121. Ключевский В.О. Русская история: полный курс лекций в 3 кн. – М., 1995. – Кн. 3. – 774 с.
122. Кони А. Ф. Избранные труды и речи. – Тула: Изд-во «Автограф», 2000. – 550 с.
123. Кони А.Ф. Избранные произведения. Т. 4. – М., 1980.

124. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. – М.: Типография т-ва И.Д. Сытина, 1914. – 295 с.
125. Кони А.Ф. Собр. соч. – М., 1966. – Т. 1.
126. Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. – Воронеж: Изд-во Воронеж. университета, 1989. – 185 с.
127. Корякин М. Суд присяжных в различных государствах. – М.: Университетская типография, 1870. – 94 с.
128. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России: История, документы: в 6 т. / науч. консультант проекта Е.А. Скрипилев. – М.: Мысль, 2003.
129. Ляпидевский Н. История нотариата. – М.: Университетская типография Каткова, 1875. – Т. 1. – 350 с.
130. Манылов В.А. Судебная система на Вятской земле. – Киров, 2009.
131. Мейер Д.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2000. – 831 с.
132. Мигунова Т.Л. Административные реформы Екатерины Великой (исторические предпосылки и результаты). – Н. Новгород, 2001.
133. Миттермайер К. Суд присяжных в Европе и Америке: юридико-политическое издание / под ред. Н. Ламанского. – СПб. : Тип. Куколь-Яснопольского, 1865. – Т.1.
134. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор. – М., 1889. – Т.1.
135. Набоков В. Работы по составлению Судебных уставов. Общая характеристика судебной реформы // Н.В. Давыдов, Н.Н. Полянский. Судебная реформа. – М.: Книгоиздательство «Объединение», 1915. – Т. I.
136. Наумов И. Мои мысли о совестном суде. – СПб., 1830.
137. Особый наказ Вятского окружного суда. – Вятка: Типография Губернской Земской Управы, 1897.
138. Особый наказ Пермского окружного суда. – Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1877 .

139. Особый наказ судебным следователям Вятского окружного суда. – Вятка, 1888.
140. Отчет Министерства юстиции за 1841г. – СПб., 1842.
141. Памятная книжка Вятской губернии на 1860 год. – Вятка: Типография Губернского правления, 1860.
142. Памятная книжка Пермской губернии на 1863 г. – Пермь, 1862.
143. Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1890 г. – Пермь: Типо-Литография Губернского правления, 1889.
144. Памятная книжка и адрес-календарь Пермской губернии на 1892 г. – Пермь: Типография П.Ф. Каменского, 1891.
145. Положение о нотариальной части. – М., 1892.
146. Попова Н.А., Ерёменко А.А. Три лика Донского нотариата. – Ростов-н/Д., 2008. – 62 с.
147. Практическое руководство для судебных следователей, состоящих при окружных судах. Ч. II. / сост. П.В. Макалинский. – СПб.: Типография А. Бенке, 1871.
148. Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. – М., 1910–1914. – Т. II. – 420 с.
149. Прокуратура Пермского края. Закон. Честь. Отечество. – Пермь: Изд-во «Пушка», 2008.
150. Пусторослев П.П. Участие народных судей в отправлении уголовного правосудия. – Юрьев: Типография К. Маттисена, 1911.
151. Рождественский Н. Руководство к российским законам. – 4-е изд., доп. – СПб.: Типография Э. Праца, 1851.
152. Розин Н. Н. О суде присяжных (публичная лекция) // Известия Императорского Томского университета. – 1901.
153. Розин Н. Н. Уголовное судопроизводство: пособие к лекциям. – 2-е изд., изм. и доп. – СПб.: Издание юридического книжного склада «Право», 1914.

154. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. – М.: Юридическая литература, 1984. – Т. 1.
155. Российское законодательство X–XX вв. – М., 1991. – Т.8.
156. Саблер В. Мировой институт в Англии и Франции. – М., 1870.
157. Сазонова М.И. Нотариат Санкт-Петербурга.– М., 2003. – Кн. 2. – 247 с.
158. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1875 г. в судебных учреждениях, действовавших на основании Уставов 20.11.1864 г. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1877.
159. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1878 г. в судебных учреждениях, действовавших на основании Уставов 20.11.1864 г. – СПб.: Типография правительствующего Сената, 1883.
160. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1879 и 1880 гг. в судебных учреждениях, действовавших на основании Уставов 20.11.1864 г. – СПб.: Типография правительствующего Сената, 1884.
161. Свод статистических сведений по делам уголовным, производившимся в 1881 гг. в судебных учреждениях, действовавших на основании Уставов 20.11.1864 г. – СПб.: Типография правительствующего Сената, 1884.
162. Сельское и городское самоуправление на Урале в XVIII – начале XX в. / Е.Ю. Анкаримова, С.В. Голикова, Н.А. Миненко, И.В. Побережников. – М., 2003.
163. Синайский В.И. Русское гражданское право. – М.: Статут, 2002. – 638 с.
164. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Введение. Ч. I. Судостроительство. – М.: Зерцало, 2008 // Доступ из справ.-прав. системы «ГАРАНТ».

165. Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. – СПб., 1913.
166. Смыкалин А.С. Адвокатура и адвокатская деятельность: учебное пособие. – М.: Проспект, 2014. – 320 с.
167. Смыкалин А.С. История становления и развития нотариата на Среднем Урале. XVIII – XX века. – М.: Фонд развития правовой культуры, 2007. – 288 с.
168. Смыкалин А.С. История судебной системы России: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. – 231 с.
169. Смыкалин А.С. Нотариат Челябинской области XVIII–XXI века. – М., 2007. – 144 с.
170. Спасович В.Д. Избранные труды и речи. – Тула: Изд-во «Автограф», 2000.
171. Сперанский М.М. План государственного преобразования гр. М.М. Сперанского. – М., 1905. – Т. VI. – 359 с.
172. Столетие Вятской губернии 1780 – 1880. – Вятка, 1880. – Т. 1.
173. Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864 – 1917 гг. / сост. С. М. Казанцев. – Л.: Лениздат, 1991. – 512 с.
174. Судебные приставы и правила исполнительного производства. – СПб., 1868. – 207 с.
175. Товстолес Н.Н. Учреждение судебных установлений (Свод законов. Т. XVI, ч.1, изд. 1914 г.) – Петроград: Издание юридического книжного магазина И.И. Зубкова под фирмою «Законоведение», 1916. – 920 с.
176. Тимановский А. Сборник толкований русских юристов к Судебным уставам императора Александра Второго. За двадцать пять лет (1866 – 1891). – 2-е изд. – Варшава, 1892. – 657 с.
177. Тимофеев Н.П. Суд присяжных в России. – М., 1881. – 639 с.
178. Троцин К. История судебных учреждений в России. – СПб.: Тип. Э. Веймара, 1851. – 396 с.

179. Тютрюмов И.М. Законы гражданские. – 5-е изд., испр. и знач. доп.). – Петроград: Издание юридического книжного магазина И.И. Зубкова под фирмою «Законоведение», 1915 г. – Т. I. – 1418 с.
180. Уолкер Р. Английская судебная система. – М.: Юридическая литература, 1980. – 631 с.
181. Фемелиди А.М. Русский нотариат. История нотариата и действующее нотариальное положение 14 апреля 1866 г. – СПб., 1902. – 236 с.
182. Филипов А. Н. Судебная реформа в России. – СПб., 1871. – Т. I, ч. I. – 627 с.
183. Филипов М.А. Судебная реформа в России. – СПб., 1871. – Т. 1, ч. II. – 459 с.
184. Фишель Э. Государственный строй Англии. – СПб.: Издание книгопродавца – типографа М.О. Вольфа, 1862. – 537 с.
185. Фойницкий И. Я. Сборник юридических статей и исследований с 1870 г. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1900. – Т. II. – 575 с.
186. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб., 1896. – Т. 1. – 579 с.
187. Фойницкий И. Я. Сборник юридических статей и исследований с 1870 г. – СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1900. – Т. II. – 577 с.
188. Фукс В. Суд и полиция: в 2 ч. – М.: Университетская типография, 1889. – 520 с.
189. Хмельницкий И. А. Судебная реформа в ее деятелях. – Одесса: Типография С. О. Розенштрауха, 1915. – 32 с.
190. Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / под ред. В.М. Корецкого. – М., 1961. – 950 с.
191. Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. – Тула: Автограф, 2001. – 720 с.
192. Щегловитов И.Г. Влияние иностранных законодательств на составление Судебных уставов 20 ноября 1864 г. – СПб., 1915. – 70 с.

Диссертации, авторефераты

193. Авдеева О.А. Сибирь в государственно-правовой системе России: вторая половина XVI – начало XX вв.: автореф. дис. ... д-ра юридич. наук. – Екатеринбург, 2008.

194. Беспалов Ю.Ф. Судебная защита прав ребенка: автореф. дис. ... канд. юридич. наук. – М., 1997.

195. Биюшкина Н.И. Проведение Судебной реформы 1864 г. в Российском государстве (на примере Нижегородской губернии): автореф. дис. ... канд. юридич. наук. – Н. Новгород, 1998.

196. Буйских О.В. Судебная реформа в Вятской губернии (60–80-е годы XIX века): дис. ... канд. историч. наук. – Киров, 1999.

197. Вишневский В.Г. Особенности судебной реформы в Восточной Сибири: 1864 – 1896 г.: дис. ... канд. юридич. наук. – М., 2008.

198. Думенко О.И. Сиротские суды Тверской губернии в последней четверти XVIII – начале XIX века: автореф. дис. ... канд. историч. наук. – СПб., 2010.

199. Захаров В.В. Основные этапы реформирования российского суда в институте исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832 – 1917 гг. (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... д-ра юридич. наук. – М., 2009.

200. Захаров В.В. Основные этапы реформирования российского суда и института исполнения судебных решений в сфере частного права в 1832 – 1917 гг. (историко-правовое исследование): дис. ... д-ра юридич. наук. – М., 2009.

201. Коваль С.П. Особенности проведения судебной реформы 1864 г. в Центральной России: На примере Владимирской и Ярославской губерний: дис. ... канд. историч. наук. – Иваново, 2006.

202. Комаров Н.И. Нотариат в Российской империи во второй половине XIX - начале XX века: Историко-правовое исследование: дис. ... канд. юридич. наук. – М., 2004.

203. Копылова Е.П. Дворяне Пермской губернии в условиях модернизации второй половины XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. историч. наук. – Ижевск, 2011.

204. Копылова Е.П. Дворяне Пермской губернии в условиях модернизации второй половины XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... канд. историч. наук. – Ижевск, 2011.

205. Кузьменко О.В. Особенности осуществления судебной реформы 1864 года на Юге России и ее историко-правовой опыт: дис. ... канд. юридич. наук. – Ростов-н/Д., 2005.

206. Мерзлякова Л.В. Чиновничество Вятской губернии первой половины XIX в.: Опыт социал.-полит. характеристики: дис. ... канд. историч. наук. – Ижевск, 1997.

207. Мигунова Т.Л. Административно-судебная и правовая реформы Екатерины Великой (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... д-ра юридич. наук. – Владимир, 2008.

208. Нестеренко Л.С. Реализация Судебной реформы 1864 г. на пространстве Российской империи: дис. ... канд. юридич. наук. – М., 2012.

209. Плотникова Т.В. Судебная реформа 1864 года в России: проблемы реализации (на материалах Тамбовской губернии): дис. ... канд. юридич. наук. – Тамбов, 2005.

210. Попп И.А. Мировой суд Пермской губернии в 1873–1893 гг. : дис. ... канд. историч. наук. – Екатеринбург, 2011.

211. Рощина Ю.В. Судебный следователь в уголовном процессе дореволюционной России: автореф. дис. ... канд. юридич. наук. – М., 2006.

212. Сахапов Р.Р. Принципы уголовного судопроизводства и их реализация в деятельности суда присяжных в дореволюционной России по судебной реформе 1864 года: дис. ... канд. юридич. наук. – Казань, 2012.

213. Тараканова Н.Г. Судебная реформа 1864 г. в российской провинции: На примере Пензенской губернии: дис. ... канд. историч. наук. – Саранск, 2002.

214. Трофимова Н.Н. Мировая юстиция центрально-промышленного района России в 1864 – 1889 гг.: генезис, региональные особенности судоустройства и деятельности: дис.... канд. юридич. наук. – Владимир, 2004.

215. Фролов В.В. Судебная реформа 1864 года в России и ее отражение в правосознании российского общества середины XIX века: дис. ... канд. юридич. наук. – СПб., 2003.

216. Хайбуллин А.Р. Эволюция нотариата в Башкирии : вторая половина XVI – начало XX вв. : автореф. дис. ... канд. юридич. наук. – Краснодар, 2012

217. Цой В.В. Становление и развитие адвокатуры в России в конце XIX – начале XX века (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юридич. наук. – СПб., 2007.

218. Черкашина Н.В. Судебная реформа 1864 г. в России: По материалам Владимирской губернии: дис. ... канд. юридич. наук. – Н. Новгород, 2006.

219. Чечелев С.В. Судебная реформа в Сибири во второй половине XIX– начале XX вв.: дис. ... канд. юридич. наук. – Омск, 2001.

220. Шевчук В.Б. Реформирование судебной системы России во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. юридич. наук. – СПб., 2004.

221. Шелест Е.А. Судебная реформа в Российской Федерации. Конституционно-правовые основы: дис. ... канд. юридич. наук. – М., 2003.

222. Шелоумова М.Л. Судебная реформа 1864 г. в России (По материалам Ярославской губернии): дис. ... канд. юридич. наук. – М., 2004.

223. Юнусов А.М. Организационно-правовые основы формирования и деятельности окружных судов в механизме реализации Судебной реформы 1864 года: на материалах Южного Урала: дис. ... канд. юридич. наук. – Тюмень, 2011.

Периодическая печать

224. Авдеева О.А. Проблемы реализации судебной реформы 1864 г. в Сибири // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2006. – № 5. – С. 63–66.

225. Алферов И.А. Возникновение и развитие нотариальных учреждений в России // Законодательство. – 2006. – № 1. – С. 10–12.

226. Барац Г. Очерк происхождения и постепенного затем упразднения в России совестных судов и суда по совести // Журнал гражданского и уголовного права. Издание Санкт-Петербургского юридического общества. – СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1893. – Кн. 3.

227. Барсукова М.А. Становление возрожденного суда присяжных: история повторяется! // История государства и права. – 2011. – № 23. – С. 35–37.

228. Безгласная О.А. Правовые основы функционирования судебной системы в период правления Александра I // Общество и право. – 2010. – № 4.

229. Бессарабов В.Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1772 – 1864 гг.) // Журнал российского права. – 2002. – № 8.

230. Бессарабов В.Г. Поререформенная российская прокуратура (1864 – 1917 гг.) // Журнал российского права. – 2002. – № 10.

231. Биюшкина Н.И. Поререформенный окружной суд: проблемы становления в России (конец 60-х – начало 70-х гг. XIX в.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2001. – № 1. – С. 45–54.

232. Биюшкина Н.И. Некоторые практические проблемы внедрения мирового суда в российскую правовую действительность (пореформенный период XIX в.) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Право. – 2000. – № 1. – С. 22–26.

233. Бочкарев В. Дореформенный суд // Судебная реформа. – М., 1915. – Т.1. – С. 205–241.

234. Буйских О.В. Выборы мировых судей в Вятской губернии // Сборник материалов научной конференции «Вятскому земству – 130 лет». – Киров, 1997. – С. 140–146.

235. Бурдина Е.В. Общие собрания судей судов по Учреждению судебных установлений 1864 года как форма судейского самоуправления // История государства и права. – 2013. – № 23. – С. 2–7.

236. Васильева Е.И. Сравнительный историко-правовой анализ института судебных приставов в Российской империи и Российской Федерации: региональный компонент (по материалам Ставрополя и Кубани) // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2010. – № 8.

237. Воропанов В.А. Имперская система правосудия на Урале в первой половине XIX века: особенности организации и функционирования // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 36 (174). – Право. – Вып. 22.

238. Воропанов В.А. Чиновный состав уездных судов на Урале: управление кадрами в ведомстве Министерства юстиции в 1800–1820-х гг. // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – Вып. 2 (8).

239. Воротынцева А.А. К вопросу становления судебной системы в Курской губернии // История государства и права. – 2009. – № 16.

240. Вступительное сообщение Министра юстиции // Журнал Министерства Юстиции. – 1894. – № 1.

241. Вятские губернские ведомости. – 1864. – № 7; 1865. – № 42; 1866. – № 68; 1869. – № 15, 23, 33; 1874. № 53, 64, 67, 84; 1875. – № 10, 13 – 15, 18, 25; 1886. – № 15; 1898. – 4 марта; 1904. – 21 октября.
242. Вятские епархиальные ведомости. – 1874. – № 14.
243. Гавлин М.Л. Из истории российского предпринимательства: династия Демидовых // История России. Серия аналитических обзоров и сборников. – 1998. – С. 1–110.
244. Галкин А.Г. Общественное значение оптимизации взаимодействия судебных следователей с судебными и правоохранительными органами Российской Империи (1864–1890-е гг.) // Вестник Чувашского университета. – 2011. – № 2.
245. Глухова М. На службе у Фемиды: к 130-летию Сарапульского окружного суда // Удмуртская правда. – 2004. – 30 июня.
246. Глушаченко С.Б., Газиев Л.З. Развитие судебной системы дореволюционной России в пореформенный период // История государства и права. – 2006. – № 12.
247. Гогель С.К. Коренные особенности постановки суда присяжных в различных европейских государствах // Журнал Министерства юстиции. – 1898. – № 1.
248. Демичев А.А. О тенденциях в изучении Судебной реформы 1864 г. // История государства и права. – 2012. – № 5. – С. 2–5.
249. Демичев А.А. Периодизация истории суда присяжных в России // Журнал российского права. – 2001. – № 7. – С. 137–150.
250. Демичев А.А. Хронодискретное моногеографическое сравнительное правоведение как направление современной юридической науки // История государства и права. – 2010. – № 16.
251. Домрачев И.Г. Негативные последствия судебной реформы 1864 г. в России // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 1(6). – С. 244–247.

252. Екатеринбургская неделя: газета политическая и литературная. – 1879. – № 13,14,16; 1881. – № 29; 1882. – № 30, 40; 1884. – № 46; 1888. – № 17.

253. Ефремова Н.Н. Изменения в судебной системе России во второй половине XVIII в. (Аспекты английского влияния) // Историко-правовые исследования: Россия и Англия. – М., 1990. – С. 23–34.

254. Ефремова Н.Н. Реорганизация российской юстиции в эпоху Просвещения // Журнал российского права. – 2008. – № 3.

255. Ефремова Н.Н. Эволюция отечественного правосудия (судебные реформы XVIII – XIX вв.) // Право. Журнал Высшей школы экономики. – М.: ГУ ВШЭ, 2008. – № 2. – С. 34–50.

256. Жуков Г.К. Дореформенное состояние юстиции и реализация Судебной реформы 1864 г. в Новгородской губернии // История государства и права. – 2012. – № 2. – С. 42–45.

257. Журнал Государственного Совета. – 1864. – № 48.

258. Журнал гражданского и уголовного права. Издание С.-Петербургского юридического общества. – Кн. 2. – СПб.: март 1873.

259. Журнал соединенных департаментов. – 1864. – № 48.

260. Журнал юридического общества при С.-Петербургском Университете. – Кн. 6. – СПб., 1896.

261. Журналы 4-го чрезвычайного Пермского уездного земского собрания и доклады собранию Пермской уездной земской управы 1873 г. – Пермь, 1873.

262. Захаров В.В. Специальные гражданские суды в России в первой половине XIX столетия // Российский судья. 2008. – № 8. – С. 36–39.

263. Захаров В.В. Суд и исполнение судебных решений в дореволюционной России (1864-1917 гг.) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. № 66 / 2008. – С. 186–192.

264. Зимина Т.П. История развития института нотариата в России // Среднерусский вестник общественных наук. – 2009. – № 1. – С. 111–113.

265. Зорькин В. Конституция живет в законах // Российская газета. – 2014. – 17 декабря. – № 6560 (288).

266. Зуева Е.А. Опекa и попечительство у сибирского купечества в последней четверти XVIII – первой половины XIX в. // Социально-культурное развитие Сибири: Бахрушинские чтения 1991 г.: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Л.М. Горюшкина. – Новосибирск, 1990. – С. 25–34.

267. Илюхин А.В. Правовой статус присяжных заседателей по «Основным положениям преобразования судебной части в России» 1862 г. // История государства и права. – 2013. – № 13. – С. 29–34.

268. Исаенкова О.В. О проблеме выбора темы диссертационного исследования и обоснования ее актуальности в диссертации (на примере специальности 12.00.15) // Юридическое образование и наука. – 2013. – № 3.

269. Казанские вести. – 1891. – 15 декабря.

270. Карнаушенко Л.В., Ахмедов Ч.Н. Нотариус Российской империи: нормативно-правовые и организационные основания деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2006. – № 4 (32). – С. 37–41.

271. Карнозова Л.М. Суд присяжных в России: инерция юридического сознания и проблемы реформирования // Государство и право. – 1997. – № 10. – С. 51–55.

272. Кашин А. Открытие города Перми и Пермской губернии // ПГВ. – 1864. – № 16.

273. Квачевский А. Участие прокурорского надзора в предварительном следствии // Юридический вестник. – 1868. – Т. XII.

274. Киикова Л.К. Михеев А.В. Преобразования судебной системы в контексте социально-политических проблем России второй половины XIX – начала XX века // История государства и права. – 2007. – № 12.

275. Киприянова Н.В. Деятельность Сиротского суда г. Владимира в конце XVIII – первой половине XIX в. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2010. – № 1. – С. 32–41.

276. Кириллова Т.К., Скрементова О.С. институт мировых судей в России и за рубежом: краткая историческая справка // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2005. – № 4(28). – С. 89–93.

277. Колоколов Н. Модернизация судебной системы // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 49.

278. Конин В.В. И вновь к вопросу о суде с участием присяжных заседателей // Современное право. – 2009. – № 4. – С. 97–101.

279. Копылова Е.П. Особенности землевладения дворян Пермской губернии в 1861 – 1917 годах // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 12 (150). – История. – Вып. 31. – С. 11–14.

280. Крестьянников Е.А. Юридические консультации в дореволюционной России и консультация г. Томска // Вестник Тюменского государственного университета. – 2007. – № 1. – С. 201–205.

281. Кузнецова Е.В. Формирование корпуса мировых судей в пореформенной России второй половины XIX в. (по материалам Вологодской губернии) // Вестник Владимирского юридического института. – 2009. – № 4.

282. Курас Т.Л. Вопросы деятельности судебных палат в Российской империи по рассмотрению дел о государственных преступлениях (конец XIX – начало XX в.в.) // Сибирский юридический вестник. – 2007. – № 1(36). – С. 12–17.

283. Курас Т.Л. Иркутский окружной суд (1897-1918 гг.): общая характеристика // Сибирский юридический вестник. – 2006. – № 2(29). – С. 91–97.

284. Леонтьев А.А. Мировая юстиция во Франции // Журнал министерства юстиции. – 1897. – № 6.

285. Лонская С.В. Мировая юстиция императорской России: идеи и аналоги (XVIII – первая половина XIX века) // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – 2009. – Вып. 9. – С. 25–33.

286. Луценко О.Б. К истории вопроса становления института судебного пристава-исполнителя // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 110.

287. Мазуренко М.А. Сущность обновленного уголовного судопроизводства согласно судебной реформе 1864 г. и место в нем адвокатов (присяжных поверенных) подсудимых // Общество и право. – 2011. – № 5. – С. 32–34.

288. Малых Ю. Адвокатура и ее значение в организации правосудия // Адвокатская практика. – 2005. – № 3. – С. 2–7.

289. Мандельштам Л.Б. Учреждение нотариата и его организация // Журнал Министерства юстиции. – 1899. – № 4.

290. Машковцева В.В. Старообрядцы Вятской губернии второй половины XIX–начала XX вв.: обзор источников // Старообрядчество: история, культура, современность. Материалы X Международной конференции, проходившей в Москве-Боровске 15-17 ноября 2011 г. – М.: Боровск, 2011. – Т.1. – С. 134–148.

291. Мигунова Т.Л. Учреждение совестного суда в России // Вестник СГАП. – 2008. – № 3.

292. Морис-Вотье. Местное управление Англии // Журнал Министерства юстиции. – 1898. – № 6.

293. Окунев Н. К вопросу об образовательном цензе и продолжительности службы мировых судей // Журнал Министерства юстиции. – 1896. – № 2.

294. Оськина И., Лупу А. Помощь беспомощным! // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 47.

295. Отчет о деятельности консультации помощников присяжных поверенных при Московском мировом съезде за 1900 г. // Журнал Министерства юстиции. – СПб., Сенатская типография, декабрь 1901. – № 10.

296. Павликов С.Г. О российской правовой юстиции // Гражданин и право. – 2006. – № 8.

297. Пермские губернские ведомости. – 1874. – № 19, 22, 33; 1876. – № 58; 1879. – № 3,8.

298. Петров И. Следствие поведут судьи // Российская газета. – 2015. – 20 января. – № 6579.

299. Пименова М.В. Концептуальные правовые метафоры совести в русском и английском языках // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 4 (32).

300. Писарькова Л.Ф. К истории взяток в России // Отечественная история. – 2002. – № 5.

301. Пихоя Р.Г. Царь и народ царская власть в общественно-политических представлениях горнозаводского населения Урала XVIII в. // Социология власти. – 2005. – № 4. – С. 96–113.

302. Подгорецкий П. Свидетели при нотариальном акте // Нотариальный вестник. – 1904. – № 36. – С. 4–5.

303. Пономаренко С.В. К вопросу о месте и роли прокуратуры в России: история и современность // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2006. – № 3. – С. 23–237.

304. Попова А.Д. Из истории становления независимости судебной власти в России: суды и местные учреждения в 1864 г. // Новый исторический вестник. – 2005. – № 14. – С. 14–26.

305. Попова А.Д. Открытость правосудия и его воздействие на развитие общественного сознания (на примере судебных реформ 1864 г. и рубежа XX – XXI вв.) // Вестник ТГУ. – 2008. – № 11(67). – С. 341–345.

306. Попова А. Судебная реформа как фактор построения гражданского общества (на примере судебных реформ 1864 г. и рубежа XX – XXI вв.) // Власть. – 2009. – № 3. – С. 120–123.

307. Рафиков А. М. Татарское дворянство Вятской губернии на рубеже XIX – XX веков // Вопросы истории. – 2010. – № 9. – С. 155–163.

308. Савельева М.А. Реформирование механизма формирования судейского корпуса в России в 1864 году: причины, содержание, результаты // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2010. – № 3 – 2. – С. 114–121.

309. Сачков А.Н. Соотношение правовых понятий «мировая юстиция», «мировой суд» и «мировой судья»: истоки наименования и смыслового значения // Российская юстиция. – 2007. – № 4. – С. 62–67.

310. Слободянюк И.П. Реформа судебной системы в России в период «просвещенного абсолютизма» // История судебных учреждений России: Сб. обзоров и реф. / РАН ИНИОН; Рос. акад. правосудия; редкол.: Ю.С. Пивоваров (гл. ред.) и др. – М., 2004.

311. Смирнов В.Н. Введение Судебных уставов 1864 г. в Пермской губернии // Российский юридический журнал. – 2013. – № 6. – С. 181–190.

312. Смирнова Н.Н. Становление судейского сообщества в царской России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 74 – 1. – С. 453–456.

313. Смыкалин А. От реформ Екатерины II к судебной реформе 1864 года // Рос. юстиция. – М., 2001. – № 3. – С. 39–42.

314. Смыкалин А. Судебная реформа 1864 года // Рос. юстиция. – М., 2001. – № 7. – С. 39–43.

315. Сорокин В.В. Совесть как правовая категория // Гражданин и право. – 2009. – № 9.

316. Тебиев Б.К. Правительствующий Сенат и сенаторские ревизии в России 1711 – 1917 гг.: очерки истории // Экономика и право. – 2005. – № 4. – С. 77–93.

317. Тюрин А.Г. Реформа предварительного расследования 1860 г. и ее значение для дальнейшего преобразования государственно-правовой и судебной системы России // История государства и права. – 2007. – № 9.

318. Удинцев В. Статистика преступлений в Пермской губернии // Юридический вестник. Издание Московского юридического общества. – М.: Типография А.И. Мамонтова и Ко, август 1889 г. – Т. II, кн. 4.

319. Усманов Р.Р. Основные этапы становления и развития адвокатуры на Среднем Урале (1874 – 1997 гг.) // Проблемы истории России. Вып. 2.: Опыт государственного строительства XV – XX вв.: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Волот, 1998.

320. Фетищев Д.В. Развитие судебной системы в России во II половине XIX в. // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 1(6). – С. 260–266.

321. Цеглеев Э.А. Провинция как структурный компонент системы Российской империи в эпоху Наполеоновских войн (на примере Вятской губернии) // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – № 76.

322. Шобухин В.Ю. Тенденции и закономерности развития российской прокуратуры в XIX в. // Российский юридический журнал. – 2011. – № 5.

323. Щегловитов И. Г. Суд присяжных (из лекций по русскому судоустройству) (из журнала Министерства юстиции, ноябрь 1913 г.). – СПб.: Сенатская типография, 1913.

324. Ярков В.В. Развитие российской судебной системы в ближайшей и отдаленной перспективе (краткие тезисы) // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. – № 8. – С. 58–64.

325. Ястребов А.В. Эволюция судебной системы и судопроизводства в России в XI – XVIII вв. // Омский научный вестник. – 2009. – № 6(82). – С. 42–46.

326. Ястребов В.Б. Функции прокурора в уголовном судопроизводстве (былое и современность: некоторые уроки Судебной реформы 1864 г.) // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 619–624.

Электронные ресурсы

327. Василенко В. Краткий религиозно-философский словарь, 1996 г. – URL: <http://terme.ru/dictionary/188/word/sovest> (дата обращения: 21.12.2012).

328. Воропанов В.А. Практика совестных судов на Урале и в Западной Сибири в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Вопросы управления. 2010. № 2(11). [Электронный журнал] – URL: <http://vestnik.uapa.ru/en/issue/2010/02/21/> (дата обращения: 25.02.2012).

329. Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX – начала XX вв. – URL: <http://new.hist.asu.ru/biblio/gon1/70-82.html> (дата обращения: 25.02.2012).

330. Путин ликвидировал Высший арбитражный суд. – URL: <http://lenta.ru/news/2014/02/06/court2> (дата обращения: 25.02.2014).

331. Россияне о суде присяжных: самый гуманный, но не самый объективный. – URL: <http://regions.ru/news/1977918/> (дата обращения: 02.04.2014).

**Программа испытаний для лиц, желающих получить
от Вятского окружного суда свидетельства на право быть
поверенными по судебным делам на основании правил от 25.05.1874 г.***

От подвергаемых испытанию предполагается требовать:

1. Умение написать краткое изложение из дела и апелляционной или кассационной жалобы по заданному делу.

2. Умение указать в 1 ч. X т. Свода Законов отделы и статьи закона, разрешающие случай, предложенный на экзамене.

3. Умение найти в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, в Уложении о наказаниях, в уставах: торговом, ремесленном, фабричном, пожарном, строительном, питейном, табачном, о паспортах и о печати, статьи закона, разрешающие случаи судебной практики, предложенные на экзамене.

4. Точное знание законов, относящихся к подсудности уголовных и гражданских дел.

5. Точное знание сроков и порядка принесения исковых просьб, жалоб частных обвинителей по уголовным делам, отзывов о новом рассмотрении дела, о вступлении третьих лиц, об обеспечении исков, предъявления отводов, принесения частных и апелляционных жалоб, отзывов и просьб об отмене окончательных решений и приговоров Окружного Суда и о восстановлении сроков.

6. Умение составить доверенность на ведение дела по уставам 20.11.1864 г.

7. Знание порядка заседаний Окружного Суда по гражданским и уголовным делам.

---

* ГАКО. Ф. 24. Оп. 13. Д. 17. Л. 33–34.

8. Знание условий, при которых решения Окружного Суда подлежат немедленному и предварительному исполнению.

9. Знание порядка и способов исполнения судебных решений по гражданским делам.

Испытание по сей программе производится после рассмотрения в Общем собрании просьбы о выдаче просителю свидетельства и признания за ним права на допущение к испытанию, самое испытание происходит в комиссии под председательство Председателя, или заступающего его товарища Председателя, и в составе товарища Председателя, председательствующего в гр. отделении и по крайней мере пяти членов и в присутствии прокурора, которому предоставляется право принять участие в производстве испытания наравне с другими присутствующими.

Испытание производится только тем лицам, кои не могут быть избавлены от него в силу 7 п. Правил 25 мая 1874 г.

Председатель Р. Ренненкампф

Научное издание

Мхитарян Людмила Юрьевна

СУДЕБНАЯ СИСТЕМА ЗАПАДНОГО УРАЛА
В ПЕРИОД С 1780 ПО 1880-Е ГГ.
(НА ПРИМЕРЕ ПЕРМСКОЙ И ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

Монография

Редактор *М.Н. Афанасьева*
Технический редактор *Д.Г. Григорьев*

ИБ № 766
Свидетельство государственной аккредитации вуза
№ 0902 от 07.03.2014
Изд. лиц. ИД № 03857 от 30.01.2001
Подписано в печать 21.12.2016. Формат 60 x 90 1/16
Бумага ВХИ. Набор компьютерный. Печать на ризографе
Усл. печ. л. 14,5. Уч.- изд. л. 10,7
Тираж 300 экз. Заказ № _____

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета
614990, г. Пермь, ул. Сибирская, 24, корп. 2, оф. 71,
тел. +7(342) 238-63-12

Отпечатано с готового оригинал-макета
в салоне цифровой печати «Aster Digital»
г. Пермь, ул. Газеты Звезда, 5
Тел./факс: (342) 206-06-86, 206-06-87
e-mail: tomlenov@aster.perm.ru